

Яков Брафман

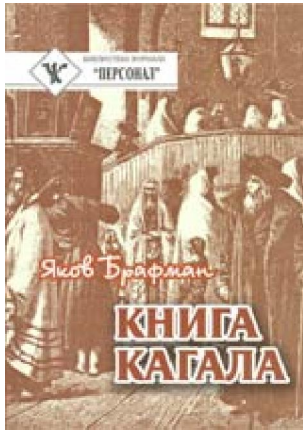
КНИГА КАГАЛА

Том I

Всемирный еврейский вопрос.

Предисловие от публикатора.

Этой книги нет даже в открытых фондах Библиотеки им. Ленина, но она есть в библиотеке Конгресса США.

Вашему вниманию предлагается 3-е издание "Книги кагала" Я.Брафмана (Всемирный еврейский вопрос)/под редакцией А.Брафмана - С.-Петербург, 1888.

Это двухтомник. Первый том - собственно сама книга на 372-х страницах. Второй том - это перевод более 1.000 кагальных документов на 479-ти страницах.

"Книга Кагала" Якова Брафмана вышла в свет в 1869 году. Вокруг нее сразу же вспыхнула ожесточенная полемика. Историк еврейства Н.С. Граве писал в "Русском архиве": "Книга Брафмана в первый раз открыла России и всему христианскому миру, (...) что евреи, считавшиеся угнетенными, устроили в черте своей оседлости настоящее (тайное) Израильское царство, разделенное в кагальные округа с кагальным управлением, облеченным деспотической властью..."

"Книга Кагала" была разом во всех экземплярах, находившихся в книжной лавке г-на Белого, в Одессе, скуплена одним богатым евреем, чтобы прекратить обращение ее в публике, о чем и напечатано в "С.-Петербургских Ведомостях" 1870 года, № 286, на 2-й стр. в статье "Евреи в Одессе".

Ситуация практически повторилась с переизданием Книги МАУПом (Украина) после очередного государственного переворота – купить книгу невозможно, в Интернете ее электронной версии тоже нет. (Есть только первое 40-страничное издание, с подзаголовком "Приложение к книге О.Платонова «Терновый венец России» с незначительными сокращениями", и можно свободно скачать во всех электронных библиотеках.) Мы решили эту ситуацию исправить и первоначально выложили ее на сайте <http://cagal.clan.su> только для чтения, а теперь предлагаем ее в версиях DOC и PDF.

Третье издание "Книги Кагала" вышло в свет под редакцией Александра Брафмана, сына автора Книги, и содержит не только существенные дополнения к первоначальному тексту книги, но и рекомендации русскому правительству как действительно уничтожить кагалы в России. В отличие от первого издания, которое носит подзаголовок "Материалы для изучения еврейского быта", это издание вышло с подзаголовком "Всемирный еврейский вопрос", что само по себе определяет изменение самой сути книги.

Если в первом, широко распространенном в Internet-е, издании описываются только отдельные неллицеприятные бытовые и поведенческие традиции евреев, то в 3-ем издании эти зарисовки дополнены историческим материалом и статистическими данными

различных исследований катастрофического экономического положения местного коренного населения (в пределах “черты оседлости”) под гнетом еврейских кагалов, или как они теперь называются – еврейских общин.

В 3-ем издании "Книги кагала" очень аргументировано доказывается, что еврейский кагал - это смертельная опасность для любого государства. Доказано что евреи везде образуют "государство в государстве", т.е. они внутри каждого государства создают свое государство со всеми органами управления и инфраструктурами. И целью этого "внутреннего" еврейского государства является высасывание всех жизненных соков из принявшей их страны, обескровливание ее, разложение и уничтожение ее населения.

После государственного переворота 1985-1991 года на территории СССР активизировались сионистские организации, которые рядятся под различные “фонды”, “правозащитные организации”, “институты исследования общественного мнения” и пр. Цель у этих паразитов одна – возрождение и укрепление еврейских общин (кагалов) и взятие ими под контроль всей жизнедеятельности в стране. Как происходит захват кагалами страны очень подробно и абсолютно аргументировано показано и доказано в этом издании “Книги Кагала”.

Читая эту книгу, Вы будете постоянно ловить себя на мысли, что читаете стилизованную под 19-й век сегодняшнюю хронику дня. И это не удивительно, т.к. все то, от чего предостерегал Брафман русское правительство в конце XIX века, возрождается в России с новой силой...

Прочтите, пожалуйста, эту книгу внимательно и вдумчиво и Вам станут понятны все события, происходящие в государстве, а все действия и бездействия правительств и президентов получат свою ясную мотивировку. Вам станет понятно, куда ведут страну и народ эти “политики” и кто на самом деле руководит этим процессом.

Если Вы, читая данную книгу, найдете в ней какую-либо лживую информацию, то можете радостно сообщить об этом факте (со своими доказательствами, естественно) на сайте <http://cagal.clan.su> или по электронной почте a2225011@yahoo.ca .

Обо всех обнаруженных грамматических ошибках просьба сообщать по адресу a2225011@yahoo.ca в форме: номер главы, абзац такой-то, ошибка такая-то. Но не забывайте, что в тексте сохранена грамматика и стилистика XIX века. Будем весьма признательны.

Приятного прочтения
Л.В.Н.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>От издателя</i>	3
<i>Предисловие к первому изданию</i>	6
<i>Законодательство евреев от Моисея до составления Талмуда</i>	10
ГЛАВА I	10
Религиозное состояние народов Палестины во времена возникновения закона Моисея	
Пятикнижие. Внешний его характер	
Значение Пятикнижия	
Условия союза между Иеговой и евреями	
Меры к охранению власти Пятикнижия	
ГЛАВА II	17
Книги Пророков и Священное Писание; их содержание и отношение к Пятикнижию	
Значение книг Пророков и Ветхого Завета	
ГЛАВА III	20
Религиозное состояние евреев до их распада на два царства	
Религиозное состояние евреев в Израильском царстве от Иеровоама до падения этого царства	
Религиозное состояние евреев в Израильском царстве от Соломона до падения Иерусалима при Навуходоносоре	
Деятельность Пророков Иеговы в Израильском и Иудейском царствах	
ГЛАВА IV	27
Переворот в пользу Иеговы и его законы	
Падение Вавилона	
Возвращение из вавилонского плена	
Постройка второго храма. Препятствия к этому и устранение их	
Влияние вновь сооруженного храма на отношение евреев к язычникам	
Деятельность еврейских представителей в персидской столице в пользу восстановления Иудейского царства	
Возвращение Эздры из Вавилона	
ГЛАВА V	33
Восстановление сейма и Царства Иеговы	
Объявление евреям писанного закона и устного предания	
Характер устного закона	
Карательная система сейма для подчинения евреев закону Пятикнижия и предания	
Нравственные меры	
Школа. Права ученого - талмуд-хахам и простолюдина	
Ам-гаарец	

Еврейские молитвы	
Противники нового порядка вещей и самаритянская секта	
Переход иудейской земли под греческое владычество	
Влияние нового введенного сеймом порядка вещей на внутреннюю экономическую и бытовую жизнь евреев	
Отношения маккавеев к завоеванным ими иноверцам	
Возникновение еврейских сект: фарисеев, саддукеев и ессеев	
Возникновение Христианской Церкви и отношение к ней евреев	
ГЛАВА VI	62
Падение Иудейского царства при Тите	
Отношение евреев к язычникам во время падения Иерусалима при Тите	
Отношение римлян к евреям во время падения Иерусалима и после него	
Перемещение центра еврейской жизни из Иерусалима в Ямну	
Восстание евреев под предводительством Бар-Кохебы и его последствия	
Собрание устных преданий у евреев, или Составление Талмуда	
Содержание Талмуда	
Место, которое занимает Талмуд у евреев	
Значение Талмуда и перемены, вызванные ним в жизни евреев	
РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. Организация еврейской общины в древнейшее время	76
ГЛАВА VII	76
Состав синедриона и подчиненных ему учреждений	
Судьба его под властью магометан	
Местные комитеты и бет-дины	
Глава VIII	81
Переименование местных комитетов в кагалы	
Власть кагалов над жизнью евреев в Польше и Литве	
Польский сейм 1788 г. и реформа быта евреев	
Сочинение Чацкого	
Труды Державина	
Русское законодательство о евреях	
РАЗДЕЛ ВТОРОЙ. Организация еврейской общины в древнейшее время	95
ГЛАВА IX	95
Асифа - общее собрание полноправных членов общины	
Размер власти и предметы ведомства асифа	
I. Административный орган еврейской общины – Кагал	97
ГЛАВА X	97
Характеристика деятельности кагала и разделение ее	
Деятельность кагала в области религиозной	
Праздник Рош-Гашана и Йом-Кипур	
Положение 1835 г. и Закон о синагогах 1850 г.	

<i>ГЛАВА XI</i>	108
Подразделение бытовой деятельности	
Утайка от всенародных переписей	
Два примера административной деятельности кагала	
<i>ГЛАВА XII</i>	119
Отношение кагала к личности еврея	
Выдача прав на жительство	
Каболат-Кинион	
Морейне	
Отношение кагала к имуществу еврея	
<i>ГЛАВА XIII</i>	128
Отношение кагала к личности нееврея	
Право меропии	
Отношение кагала к имуществу нееврея	
Право хзаки	
Способы осуществления права хзаки	
Влияние права хзаки на экономический быт христианского населения	
<i>ГЛАВА XIV</i>	150
Сиситема скрытого противодействия правительству	
Фактор-поверенный. Его деятельность и орудие	
Еврейский Комитет при Александре I и отчет о нём Державина	
<i>ГЛАВА XV</i>	161
Отбывание евреями воинской повинности	
Закон 1827 г.	
Способы уклонения евреев от воинской повинности	
Законы 1874 и 1878 гг.	
<i>ГЛАВА XVI</i>	167
Расходы и доходы кагала	
Деление их на гласные и негласные	
<i>ГЛАВА XVII</i>	172
Значение денежных сумм с коробочного и свечного сборов в руках кагала	
<i>ГЛАВА XVIII</i>	184
Система карательных мер кагала	
Формула херема	
Карет	
<i>ГЛАВА XIX</i>	194
Отношения местных кагалов между собою	
II. Судебный орган еврейской общины – бет-дин	196
<i>ГЛАВА XX</i>	196
Состав бет-дина. Его компетенция	
Три рода индульгенций	

Доходы бет-дина	
ГЛАВА XXI	206
Вызов в суд	
Меры для приведения в исполнение решения бет-дина	
Когда еврей может обратиться к суду нееврейскому?	
Значение названия бет-дина: суд "духовный" и "полюбовный"	
III. Духовные учреждения у евреев	214
<i>ГЛАВА XXII</i>	214
Храм в Иерусалиме	
Еврейское духовенство	
Учреждения для общественного богомоления	
Служители молитвенных учреждений	
Доходы и расходы молитвенных учреждений	
Причины размножения молитвенных учреждений	
Обряды: эйруб, алиа и кадеш	
Влияние духовных учреждений на религиозную и общественную жизнь евреев	
<i>ГЛАВА XXIII</i>	232
Раввинат	
Раввины - светские лица	
Обряды обрезания и венчания	
Наполеон I и иудейство	
Казенные раввины в России	
IV. Учебные заведения у евреев	254
<i>ГЛАВА XXIV</i>	254
Хедеры, талмуд-торы и иешиботы. Причина их размножения	
Законы 1844 и 1873 гг. относительно национально-еврейских учебных заведений	
V. Союзные учреждения еврейской общины	267
<i>ГЛАВА XXV</i>	267
Деление Союзов на местные и всемирные	
Союзы религиозные, благотворительные, ремесленные, ученые	
<i>ГЛАВА XXVI</i>	289
Политические союзы	
Хабура Гагаскала Ливне Израель - Общество распространения просвещения между евреями в России	
Общество ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России	
Всемирный союз евреев (L`Alliance Israelite Universelle) - основание Союза	
<i>ГЛАВА XXVII</i>	311
Хабура Коль Израель Хаберим - Союз всех еврейских союзов	
Всемирный союз евреев (L`Alliance Israelite Universelle)	
Организация Союза	
Материальные средства Союза	
Задачи и цели Союза	

Основные пункты плана преобразования быта евреев в России на основании “Книги Кагала”	335
--	-----

Приложение

Дело о мещанине Богузо.....	339
-----------------------------	-----

* * *

*Die Juden bilden einen
Staat im Staate.*
SCHILLER

От издателя.

Эпиграфом это сочинения послужили слова Шиллера: «Евреи образуют государство в государстве», т.е. утверждается, что евреи представляют самостоятельный организм в государстве, сплоченный внутри и обособленный извне.

Сознание, что именно в этом явлении, во внутренней сплоченности и внешней обособленности евреев лежит все зло от евреев и для государства их приютившего, и для коренного населения, присуще решительно всем правительствам, которым выпадала на долю историческая необходимость бороться с иудейством. Но правительственные меры самого противоположного характера, принимавшиеся для уничтожения этой замкнутости и обособленности, еще до сих пор нигде «государства в государстве» не уничтожили.

Репрессивные меры (испанского и др. правительств) не только не сокрушили иудейского царства, но, наоборот, послужили цементом к вящему его внутреннему укреплению. В свою очередь, и либеральнейшие принципы 1789 г., признавшие евреев полно- и равноправными гражданами Франции, не избавили французское правительство от необходимости уже в 1808 г. Серьёзно подумать о новых гражданах Моисеева закона, а движение 1880 г. Против евреев в Германии наглядно указывает, что и равноправность не в силах разрешить еврейский вопрос.

К сожалению, уроки истории скоро забываются; безуспешность тех и других мер, предпринимавшихся в различное время разными правительствами по отношению к евреям, наглядно должна показать, что ни отнятием гражданских прав, ни дарованием их евреям в полном объёме невозможно даже йоты переменить в иудействе, а тем более уничтожить его вековую сплочённость и обособленность. Не в правах здесь дело. Для разрешения еврейского вопроса требуются иные меры и иные средства, направленные к пересозданию внутреннего строя жизни евреев, меры, которые, конечно, евреями не указывались и до сих пор ни одним правительством по незнанию особенностей этого строя практикуемы не были.

Книга Кагала впервые представляет политический организм в его современном виде, хотя и рассеянный, без национальной территории. Книга Кагала раскрывает, что организм этот держится не своими собственными силами, присущими ему внутренними силами, а искусственно поддерживаемыми, внешними средствами, что он жив не сочувствиями и поддержкой самой еврейской массы, но системой строгой внешней организации; что эта организация, в свою очередь, насильственно поддерживается силой грозной карательной власти, находящейся в руках представителей каждой местной общины, карательную же власть еврейское представительство всегда, к сожалению, находило если не в духе, то в

букве иноверческого закона о евреях, направить который в пользу обособления еврейской массы, благодаря незнанию со стороны иноверческого правительства внутреннего быта евреев, не представлялось затруднительным для этого представительства. Отсюда уже само собой разумеется, что с отменой тех государственных законов, которые дают еврейскому представительству власть над еврейской массой, исчезнет и страх еврея перед евреем, исчезнет беспрекословное, насильственное пред своими представителями, а вместе с тем и пред духом и буквой ими поддерживаемых национальных еврейских законов повиновение, т.е. наступит внутреннее разложение еврейской общины, а с разложением внутри начнётся разложение и извне: рухнет система строгой организации и, следовательно, рухнет тот просуществовавший свыше 2000 лет организм, который принято характеризовать как «государство в государстве».

Тогда вредная в силу своей внутренней сплочённости и внешней обособленности еврейская масса превратится в безвредный инородческий элемент, исповедующий иудейскую религию, элемент, доступный действию и влиянию государственных законов, т.е. только тогда достигнется конечный пункт желаний в еврейском вопросе. Для всестороннего и подробного развития и доказательства всех этих положений в I части Книги Кагала сначала в кратком очерке показано историческое развитие действующего поныне в еврейской общине еврейского национального законодательства и те цели, которые легли в его основу, а затем весь остальной материал распадается на два неравных раздела, из которых в первом изложена организация еврейской общины под чужеземным владычеством в древнейшие времена, а во втором – организация её в настоящее время, вред подобной организации для интересов того государства, под властью которого евреи живут, и, наконец, меры к устранению этого вреда, другими словами, к окончательному разрешению еврейского вопроса.

Александр Брафман
С.-Петербург, 1882 г

Предисловие к первому изданию.

В 1858 году, во время пребывания Государя Императора в г. Минске, я подал на Высочайшее имя записку, касающуюся положения и жизни евреев. Для объяснения по этой записке я был вызван в Петербург Указом Святейшего Синода от 29 октября 1859 года, а Указом от 13 мая 1860 года был назначен преподавателем еврейского языка в Минскую духовную семинарию, причем мне было поручено заниматься изысканием средств для устранения затруднений, с которыми евреи, желающие перейти в Христианство, встречаются на пути к этой цели.

При подробном моем знакомстве с бытом евреев, чем я обязан своему еврейскому происхождению и пребыванию в иудействе до 34-летнего возраста, источники, из которых я должен был черпать материал для своей цели, мне были известны, а путь к этим источникам открыли мне поддержка со стороны преосвященного Михаила, бывшего архиепископа Минского, и сочувствие к моему делу со стороны многих евреев*1 . Благодаря этим благоприятным обстоятельствам с течением времени в портфеле моем собрался довольно богатый материал, пригодный не только для упомянутой цели, но и для разъяснения положения евреев вообще.

Материал этот состоит из значительного числа частных писем, записок, документов, актов и пр., которые по содержанию своему способны разоблачить внутренний замкнутый быт евреев лучше, чем все проведенные до настоящего времени научные исследования. Почетнейшее место в моем собрании занимает неизвестный еще до сих пор науке материал, состоящий из 1000 с лишним постановлений, решений и актов еврейских

кагалов (общественных управлений) и бет-динов (талмудических судов), с которыми читателя познакомит эта книга.

Важность и значение этих документов состоит в том, что они представляют практическую сторону жизни нынешних евреев, во многом уже не соответствующую талмудической теории, на основании которой она сложилась и которую трудно представить тем, кто не воспитывался в стенах синагоги. В Талмуде, например, нельзя найти ясных указаний на настоящие границы, до которых кагал и бет-дин простирают свою власть над частной жизнью еврея.

В напечатанных же нами документах эти границы обозначены весьма ясно и определенно. Особенного внимания в этом отношении заслуживают документы № 16, 64, 131, 158. Из этих четырех актов мы видим, что деспотизм кагала простирается до того, что еврей не может пригласить на домашний пир по случаю семейного праздника того, кого он хочет, или приготовить угощение по своему вкусу и желанию без предварительного разрешения кагала.

Например, мы ставим вопрос: что такое для еврея государственный закон?

В ответ на этот весьма важный вопрос Талмуд нам говорит: "Дине демалхуте дине", т.е. закон царский, закон (обязательный для евреев)*2; в другом месте говорится, "что это постановление относится исключительно к вопросам, касающимся личных выгод Государей, но решения судебных мест никоим образом не могут быть обязательными для еврея"*3; а третье место совершенно сбивает и спутывает даже то неясное представление, которое мы могли составить из двух прежних мнений: "Рабонон микре малке", т.е. раввины — это Государя.*4 Понятно, что после подобных ответов вопрос остается до конца неясным. Но, сверив эти положения Талмуда с кагальными постановлениями (под № 165 и 166), ответ будет и окончательный, и вполне ясный: евреи, служащие по выбору при нееврейском судебном месте*5, обязаны решать дела, разбираемые в их присутствии, не по внушениям совести или по государственным законам, а по указанию кагала и бет-дина.

Еще пример: как относится еврей, со своей национально-религиозной точки зрения, к собственности нееврея, движимой или недвижимой? По этому вопросу Талмуд*6 до того перемешал черное с белым или, вернее сказать, чистое с грязным, что любой еврей, кажется, в состоянии сбить с пути самого пронизательного ученого-исследователя нееврея.

В 37 актах, приведенных нами в пятом примечании, читатель убедится, что кагал в своем районе продает частным евреям "хазака" и "меропие" право на владение недвижимым имуществом нееврейских жителей и на эксплуатацию любого нееврея*7. Одним словом, из документов, изложенных в этой книге, мы видим, что кагал и бет-дин, которые до сих пор независимо управляют еврейской частной и общественной жизнью (как читатель увидит из нашей книги), не всегда обязаны руководствоваться Талмудом и что личные распоряжения и постановления этих учреждений, подтвержденные херемом, для еврея гораздо важнее Талмуда. Вот обстоятельство, по которому документы, изложенные в этой книге, очень важны.

Открывая, таким образом, внутренние пружины еврейского общественного строя, с которыми Талмуд не может нас познакомить, эти документы как нельзя лучше показывают, каким путем и какими средствами евреи при самых ограниченных правах вытесняли чужой элемент из городов и местечек своей оседлости, завладевали капиталами и недвижимым имуществом этих местностей и освобождались от конкурентов другой национальности в делах торговли и ремесленничества, как это случилось уже в западных губерниях России, Польше, Галичине и пр.; какими чудесами целые департаменты, как рассказывал Наполеон I в своем письме к Champagny 29 ноября 1806 года, очутились в залоге у евреев, в то время когда они составляли самое незначительное меньшинство всего населения Империи (до 60 000)*8; почему, например, в протесте нееврейских жителей Румынии мы ныне слышим те же самые жалобы на евреев, что и в челобитной,

поданной нееврейскими жителями г. Вильно царю Алексею Михайловичу в 1658 г.*9 ; почему все государства то давали евреям, то опять отнимали у них гражданские права. И наконец, что важнее всего, в этих документах лежит ясный ответ на вопрос, почему все попытки нашего правительства изменить жизнь евреев не увенчались успехом в продолжение текущего столетия.

При такой несомненной важности представленных мною документов я счел своей священной обязанностью обратить на них внимание г. бывшего генерал-губернатора, и в 1866 году представил их вместе с прочими моими записками об улучшении быта русских евреев (из коих часть напечатана была в № 149, 151 и 173 "Виленского вестника" того года) бывшему главному начальнику края Константину Петровичу фон Кауфману, который для их рассмотрения 29 июля 1866 г. назначил под председательством г. В.А. Тарасова известную еврейскую комиссию, работающую и до сего времени над разъяснением вопросов, возникших в связи с представленным мною материалом, и которая побудила бывшего главного начальника Северо-Западного края графа Эдуарда Трофимовича Баранова к изданию известного циркуляра от 24 августа 1867 года об уничтожении еврейских кагалов.

После личного разбора многих из этих документов в переводе на русский язык и на основании отзыва о них со стороны председателя комиссии бывший попечитель Виленского учебного округа тайный советник Иван Петрович Корнилов дал мне средства на издание части документов в переводе на русский язык в размере 20 печатных листов.

Подлинность этих документов доказывают: а) сам ветхий вид их; б) однообразный почерк нотариуса, которым они написаны; в) подписи многих лиц, которые удается проверить по другим существующим источникам и, наконец, г) водяные знаки внутри бумаги "Б.О.Ф.Е.Б.", причем первый лист имеет дату 1790, а остальные — 1794 годом.

Все собранные мною кагалные документы относятся к годам с 1794го по 1833-й, а 290, помещенных в настоящей книге, — к годам с 1794-го по 1803-й. По желанию г. Корнилова документы изданы в хронологическом порядке, именно так, как они изложены в оригинале.

Яков Брафман
Вильна, 1869 г.

*1 См.: Виленский вестник, 1866. № 149. Статья "Взгляд еврея".

*2 Хошен га-Мишпат, § Пар. 369. С.11.

*3 Там же. С.31.

*4 Талмуд, тракт. Гитин, ст. 62 и пр.

*5 На основании Св. Зак. Т.3, уст. о службе по выборам. Ст. 522, 524 и 525.

*6 Хошен га-Мишпат, § Пар. 132-171.

*7 См. примеч. 5 и 12.

*8 См. письмо Наполеона I (ноябрь 1806), а также послание 5 к Синедриону (Allgemeine Zeitung des Judenthums. 1841. С.333).

*9 Zbior Praw Dubenskiego. S. 222.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЕВРЕЕВ ОТ МОИСЕЯ ДО СОСТАВЛЕНИЯ ТАЛМУДА

ГЛАВА I

**Религиозное состояние народов Палестины во времена возникновения закона Моисея
Пятикнижие. Внешний его характер
Значение Пятикнижия
Условия союза между Иеговой и евреями
Меры к охранению власти Пятикнижия**

Не только во времена Моисея, но и много столетий после него все население Ханаанской земли, не исключая и евреев, кроме некоторых передовых людей из них, поклонялись языческим богам. Боги эти принадлежали к группам так называемых сабийских богов. Культ этих богов развивал в человеке только животные страсти, которые большей частью удовлетворялись публично, в храме, и вместе с тем требовал сожжения живых людей, преимущественно детей. Убивая этим путем в человеке не только высшие нравственные, но даже инстинктивное чувство любви к детям, он делал людей кровожаднее самых кровожадных зверей. Число этих богов, с именами которых мы встретимся далее, было велико; почти каждый город и каждое селение имело своего особого, покровительствовавшего ему бога. Еще больше, чем богов, было храмов и жертвенников, устроенных в честь этих богов. Жертвенники строились обыкновенно на возвышенных местах, под тенистыми деревьями и т.п. Многочисленные боги, разрывая внутреннюю жизнь населения на мелкие части, сильно вредили его политическому единству, так что малым пространством земли, составившим впоследствии еврейское царство, владели несколько десятков царей*1. Храмы же этих богов, являясь вертепами разврата и деморализации, делали жителей означенной страны совершенно неспособными вообще к правильной, тем более государственной жизни.

Иегова, Бог Израиля, обещавший отдать означенную землю потомкам Авраама, желая упрочить устраивающееся здесь еврейское государство, посылает евреям через Моисея закон Пятикнижия. В силу этого закона евреи вместо многочисленных богов, в угождение которым требовалось сожжение живых людей и разжигание животных страстей в человеке, должны признать одного Высшего Бога, который приношения в жертву людей не требует и которому должно угождать только нравственную жизнь, и множество храмов они должны заменить одним, в котором обряд жертвоприношения не должен сопровождаться ни варварским сожжением живых людей, ни сценами разврата и цинизма. Затем, стремясь к объединению внутренней жизни евреев религиозною связью, Пятикнижие вместе с тем предписывает такие законы, цель которых - возвысить нравственный уровень народа, очистить его от грубых пороков, делающих его неспособным к государственной жизни, окончательно оторвать евреев от остального неисправимого и безвозвратно погибающего языческого мира и оградить их от вредного влияния язычников.

По содержанию своему Пятикнижие представляет, во-первых, смесь исторических рассказов и преданий, касающихся большей частью еврейского народа и связанной с ним обетованной земли, и во-вторых, 613 законов, или (по еврейскому учению) заповедей,

охватывающих все проявления духовной, гражданской и политической жизни народа. Весь этот разнообразный материал, изложенный без разграничения, направлен к одной вышеуказанной цели, которая связывает его в удивительно гармоническое целое.

Пятикнижие есть закон союза, состоявшегося на Синае между Богом, Творцом вселенной, с одной и народом Израильским - с другой стороны. Принимая этот закон, еврейский народ, величайшими чудесами собранный у горы Синая, единогласно восклицает "исполним и будем послушны"*2 и этим признает обязательность перед законом всех евреев на века. 8-й член Символа еврейской веры говорит о Пятикнижии: "Верую и исповедую, что весь закон, находящийся ныне в наших руках, есть тот самый, который дан был Богом равви нашему Моисею, мир ему", а 9-й член продолжает: "Верую и исповедую, что этот закон не будет отменен и что от Творца, да будет благословенно имя Его, не будет иного закона"*3.

Очевидно, что с точки зрения иудейства даже Бог не может освободить еврея от обязательности правил и законов Пятикнижия.

Теперь обратимся к самим законам Пятикнижия.

Чтобы не слишком расширять настоящий наш труд, мы для решения занимающего нас вопроса ограничимся рассмотрением (разумеется, с точки зрения учения евреев) лишь тех из преданий Пятикнижия, на которых основаны главные догматы еврейской религии и некоторых лишь его законов и правил, определяющих права еврея и нееврея к иноверцу.

В силу означенного союза Бог признает еврейский народ святым, своим любимцем, избранным из всех народов и племен земли: "И будете Мне святыми, ибо Я, Иегова, Свят и вас Я избрал из всех народов" и т.п. *4. "Ибо ты, народ, святой для Бога твоего, тебя избрал Бог, чтобы ты был Его любимцем из всех народов земли"*5 и торжественно обещает им устроить вечное еврейское государство под скипетром Мессии из колена Иудина, который будет господствовать над всеми народами земли. "Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его до появления Мессии, и к нему соберутся народы"*6. "Хотя бы ты был рассеян от одного края неба до другого, то и оттуда соберет тебя Господь Бог твой и возьмет тебя. И приведет тебя Господь в землю, которую унаследовали отцы твои", и т.п. *7. На основании приведенных изречений построен 12-й член Символа еврейской веры, который говорит: "Верую и исповедую пришествие Мессии, и хотя Он медлит, однако ежедневно ожидаю его появления" *8.

Признание евреев народом избранным и обещание устроить им вечное государство и господство над другими народами, как основные религиозные начала, на которых зиждется все иудейство, как увидим ниже, многократно подтверждается словами почти всех Пророков.

Приняв на себя вышеозначенную обязанность, Иегова требует от своих союзников, во-первых, признания Его своим единым Богом и, во-вторых, строгого исполнения законов союза.

Для полного понимания этих законов мы, как выше сказано, приведем лишь несколько таких, которые определяют отношения евреев к иноверцам.

Относительно жителей обетованной земли закон гласит: "Когда Бог твой приведет тебя в землю, в которую ты придешь, чтобы завладеть ею, Он погонит народы пред тобою: хитеев, гергесов" и т.п. "семь народов, которые многочисленнее и сильнее тебя. И предаст их Господь Бог твой тебе, и когда ты разобьешь их, то истреби их окончательно, не заключай с ними союз и не щади их. Не вступай с ними в родство, дочь свою не отдавай за его сына, а его дочь не бери для твоего сына" и т.п.*9 О народах, находящихся вне границ обетованной земли сказано: "Когда подойдешь к городу, чтобы завоевать его, то предложи ему мир. Когда предложение будет принято и откроют ворота, все население будет платить тебе дань и служить тебе. Если же город не захочет мириться, а будет воевать, то устрой осаду. Когда же Бог передаст его в твои руки, тогда убей мечом всех мужчин, а женщин, детей, скот и все, что в городе, все богатство, присвой себе и будешь

насыщаться добром врага твоего, которого Бог передал в твои руки. Так поступай с городами весьма отдаленными, которые не относятся к городам сказанных народов"*10.

Относительно языческой веры, храмов и т.п. закон гласит: "Истреби все места, где народы, которыми вы овладеете, служили богам своим: на высоких горах и под всяким ветвистым деревом. И разрушите жертвенники их, и истребите огнем рощи их, и уничтожьте изображения богов их, и истребите имя их из места того" *11.

По учению иудейства, приведенные правила относятся не только к культам народов обетованной земли, но к иноверческим культам вообще, и составляют 437 заповедей*12.

Приведем несколько правил, определяющих отношения евреев к иноверцу при мирных делах, в обычной жизни.

Закон о падали гласит: "И вы будете мне людьми святыми, и мясо растерзанных в поле скотов не ешьте, бросьте его псам"*13. "Вы никакой падали не ешьте, отдайте ее иностранцу, живущему среди вас, и он пусть ест, или продайте ее иноверцу - ибо ты народ святой для Бога твоего" *14.

Закон о долгах и процентах гласит: "Если дашь деньги в заем бедному из народа своего, то не притесняй его и не налагай на него роста"*15. "Иноверца притесняй (за долг), но что тебе следует от брата твоего, не настаивай"*16. "У чужого бери рост, у брата твоего не бери, за что Бог благословит все дела твои"*17.

Необходимо заметить, что притеснением нееврея за долг и получением с него процента еврей по своим религиозным понятиям исполняет 478 и 573 заповеди Божии*18.

Одним словом, Пятикнижие, стремясь к той высокой цели, о которой мы говорили, т.е. к объединению внутренней жизни евреев религиозной связью и возвышению их нравственного уровня и видя, как окружающие их язычники, сами погибая в отвратительнейших пороках, возведенных ими в религиозные догматы и обряды, непреодолимой силой влекут за собой в эту пропасть и евреев многими своими законами: политическими, гражданскими и т.п., и содержанием некоторых рассказов признает язычников неправоспособными, ставит их в ряд с животными и направляет евреев к истреблению их вместе с виновниками гибели и безнадежного страдания тогдашнего человечества - языческими богами, источником всякого зла и нечестия.

Все остальные черпаемые евреями из Пятикнижия заповеди, которые, по учению иудейства, не менее тесно связаны с означенным главным политическим его догматом и относятся к нему, так сказать, как ветви к стволу, распадаются на две категории. Первая из них относится к обетованной земле и не раздельному с ней храму Иеговы. (хотя многие из законов этой категории, ныне не исполняются, но все же они сохраняют свою обязательную силу до ожидаемого восстановления храма и царства.) Правила же второй категории относятся к нынешним обрядам еврейской религии, которые внутренним своим содержанием напоминают еврею, что он патриций мира, а внешней своей формой налагают на него глубокую печать отчуждения от остального человечества, как например: обрезание, суббота, цидит и многие другие.

Преуспевание и счастье всего еврейского народа и каждого еврея отдельно законодатель ставит в полную зависимость от исполнения ими законов Пятикнижия. Нарушение этих законов принесет евреям болезни, недуги, неурожай, голод, нападение хищных зверей, моровую язву, тяжелое рабство и т.п., и наоборот, исполнение этих законов даст здоровье, плодородие, богатство, победу над врагом, господство над миром и т.п. *19. Но сверх этих наказаний, которых, за отступление от закона, евреи должны ожидать от руки Бога, давшего им этот закон, существует еще целое уложение о наказаниях, по которому за нарушение закона отдельный субъект и целые города подвергаются штрафу, смертной казни и т.п. по решению суда. Эти карательные законы чрезвычайно суровы: за собиранье, например, щепок в субботу преступника приговаривают к смерти через убиение камнями *20. Между карательными мерами Пятикнижия заслуживает особого внимания наказание посредством карет, т.е. истребления, искоренения, уничтожения. Оно употребляется очень часто при многих

определенных Пятикнижием случаях*21. Но как и кем совершается это искоренение, об этом закон умалчивает. Без сомнения, это искоренение совершалось негласно, посредством тайных агентов судебно-административной власти, воплотившихся в лице тайных преследователей, с которыми мы встречаемся и ныне в организации кагала и о которых будем говорить далее.

Теперь считаем необходимым сказать несколько слов об остальных книгах Ветхого Завета, тесно связанных с Пятикнижием направлением, целью, задачами и влиянием.

-
- *1 Книга Иисуса Навина, гл. XII.
 - *2 Книга Исход, гл. XXIV, ст. 7.
 - *3 Еврейск. молитвенник г. Воля. Вильна, 1870 г., с. 96 и 97. Символ еврейской веры, составлен Маймонидом в XII в., и приведенный 9-й член, очевидно направлен против Нового Завета.
 - *4 Книга Левит, гл. XX, ст. 26.
 - *5 Второзаконие, гл. VII, ст. 6-8.
 - *6 Книга Бытия, гл. XLIX, ст. 10. Объяснение к этому стиху, как к пророчеству об ожидаемом евреями Миссии, см. Берешит-раба, гл. 99; Явкнут, гл. 160; Талмуд, тр. Сангедрин, л. 98 и т.п.
 - *7 Второзаконие, гл. XXX, ст. 4 и 5.
 - *8 Молитвенник г. Воля. Вильна, 1870 г., с. 97.
 - *9 Второзаконие, гл. VII, ст. 1-4.
 - *10 Второзаконие, гл. XX, ст. 10 и 15.
 - *11 Второзаконие, гл. XII, ст. 2 и 3.
 - *12 Мицвот-гашем. Варшава, 1870 г.
 - *13 Книга Исход, гл. XX, ст. 30.
 - *14 Второзаконие, гл. XIV, ст. 21.
 - *15 Книга Исход, гл. XXII, ст. 24.
 - *16 Книга Исход, гл. XV, ст. 3.
 - *17 Второзаконие, гл. XXIII, ст. 21.
 - *18 Мицвот-гашем. Варшава, 1870 г.
 - *19 Книга Левит, гл. XXVI; Второзаконие, гл. XXVIII и т.п.
 - *20 Книга Чисел, гл. XV, ст. 32-37 и т.п.
 - *21 Книга Исход, гл. XXX, ст. 33 и 38; Книга Левит, гл. XVII, ст. 4 и 9; гл. XVIII, ст. 29; гл. XX, ст. 17 и 18 и т.п.

ГЛАВА II

Книги Пророков и Священное Писание; их содержание и отношение к Пятикнижию Значение книг Пророков и Ветхого Завета

Книги Пророков и Священного Писания написаны святыми и боговдохновенными Пророками, жившими и действовавшими приблизительно в продолжении десяти столетий, следовавших после Моисея. Эти книги занимают у евреев первое место после Пятикнижия и пользуются высоким почетом как слово Божие. Они окончательно собраны и составлены в конце II века до христианской эры и заключают в себе историю евреев от Иисуса Навина до возвращения Эздры из Вавилона, разные предсказания, рассказы, философские размышления и изречения, молитвы, гимны, песни и т.п.

Не предписывая евреям почти никаких новых правил, книги Пророков неумолкаемо напоминают им лишь об их обязанностях по отношению к Иегове и к Его законам.

Напоминанья эти повторяются при изложении почти каждого исторического события, начиная с военных действий Иисуса Навина и оканчивая подвигами вавилонских пленников: Эздры и Неемии. Каждая победа, каждая обильная жатва, благодатный дождь и т.п. в сказанную тысячелетнюю эпоху являются в означенных книгах Ветхого Завета наградой за преданность евреям Иегове и его закону, и наоборот: каждое поражение на войне, каждый неурожай, голод, саранча, эпидемическая болезнь и т.п. - все это служило наказанием за преданность евреям языческим богам и за нарушение закона союза*1.

Излагая прошедшую историю евреям, Пророки постоянно переходят к будущей судьбе этого народа, которая открыта для их вещего ока наравне с прошедшей и рядом с печальными картинами, взятыми ими из истории минувших дней Израиля, они всегда рисуют картины его будущности самыми радужными, светлыми красками. На первом плане всех картин будущей славы избранного народа является всегда Царь Мессия, потомок Давида. Но в слове Пророков восстановление Иудейского царства, составляющее, как мы уже говорили, главный догмат иудейства, выражается гораздо яснее и определеннее, чем в приведенных нами выше словах Патриарха Иакова, служащих главным основанием этому догмату. Господь говорит: "Я возьму детей Израиля из среды народов, к которым они ушли, соберу их из окрестностей и приведу в землю их. И сделаю их одним народом в городах Израиля, и один Царь будет над всеми ими, и не будут они больше разделены на два народа и на два царства"; "И не будут осквернять себя идолами своими и мерзостями своими, и Я окажу им помощь свою во всех местах их оседлости, в которых они согрешили, очищу их, и они будут моим народом, а Я - их Богом. А раб мой Давид будет их Царем, и один пастырь будет над ними, и они по моим законам будут жить и все заповеди мои будут ими исполняемы и соблюдаемы" *2. "И будут они жить в земле, которую я отдал рабу моему Иакову, в которой жили праотцы их, и проживут в этой земле они, дети их и их внуки во веки, а раб мой Давид будет князем их на веки *3". "И соберу я остатки моего стада со всех стран, куда я их изгнал, и возвращу их в их обиталище, и они будут плодиться и множиться. И назначу им пастырей, которые будут пасти их. И не будут им больше известны страх, боязнь и наказания". "И вот настанут дни, и Я восстановлю Давиду отрасль праведную, который, сделавшись Царем, водворит в земле суд и справедливость"*4. Так говорит Господь: "Не прекратится у Давида потомок на троне Израильском"*5.

"Ибо народы и царства, которые не захотят служить Тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся"*6.

Для христиан, которые обрели уже Мессию в лице Христа, приведенные пророчества являются ныне памятниками безвозвратно минувших дней. Для евреям же они имеют совершенно иное значение. Евреи еще ожидают осуществления слов Пророков о Мессии, поэтому приведенные нами пророческие слова настолько же освещают им их будущую историю, насколько напоминают о прошедшей. При чтении этих пророческих, утешительных для еврея и неточно понятых предвещаний в душе его пробуждаются те самые чувства, которые шевелятся в душе горячо верующего христианина при чтении, например, молитвы Господней о спасении души, о Царствии Божиим и т.п. Читает же еврей эти пророческие утешения, как далее увидим, очень и очень часто.

*1 Книга Иисусу Навина, гл. VII, XI; Книга Судей, гл. II, III, VIII; 1-я Книга Царств, гл. VII, XXIII; 2-я Книга Царств, гл. XII, VI и т.п.

*2 Иезекиль, гл. XXXVII, ст. 21-27.

*3 Там же.

*4 Иеремия, гл. XXIII, ст. 3-5.

*5 Иеремия, гл. XXXIII, ст. 17.

*6 Исайя, гл. LX, ст 12 и др. Подобных мест немало, как, например, у Исайи, гл. XI и XII, Амоса, гл. IX, Иоилия, гл. III, Захария, гл. XIV и т.п.

ГЛАВА III

Религиозное состояние евреев до их распада на два царства

Религиозное состояние евреев в Израильском царстве от Иеровоама до падения этого царства

Религиозное состояние евреев в Израильском царстве от Соломона до падения Иерусалима при Навуходоносоре

Деятельность Пророков Иеговы в Израильском и Иудейском царствах

Хотя Пятикнижие исходит от Синая, тем не менее власть и влияние этого закона над жизнью евреев начинается не от события на Синае. История еврейского народа, написанная Пророками, ясно говорит, что в продолжении многих веков после Моисея евреи были преданы язычеству. Аарон выливает тельца, воздвигает его жертвенник признает его Богом Израиля на глазах Моисея *1. После смерти Иисуса Навина, который впрочем и сам обращается к народу со словами: "Устраните чужих Богов, которые у вас*2", евреи забывают Иегову и служат Ваалу, Астарте и т.п.*3.

Самым рельефным образом представлено духовное направление евреев в эпоху Судей (до 400 лет после Моисея) в следующих словах Книги Судей: "Как скоро умирал Судья, они (евреи) опять делали хуже отцов своих, предаваясь чужим богам и служа и поклоняясь им"*4. "И жили сыны израилены среди ханаанов, хитеев, амореев, ферезеев, евеев и евусеев и брали дочерей их себе в жены и дочерей своих выдавали за сыновей их и служили богам их. И делали сыны Израилиевы злое пред очами Иеговы, забыли Иегову и служили ваалам и астартам"*5.

Чем, спрашивается, можно объяснить передаваемый Книгою Судей факт, что во время Судей целое колено еврейское с мечом в руках защищает публично практикующееся в городах мужеложество, порок, против которого Пятикнижие так энергично выступает рассказами о гибели Содома и Гоморры, как не полнейшим отсутствием в это время влияния Пятикнижия на жизнь евреев и полнейшим господством над этой жизнью языческих богов, культ которых был, как мы выше говорили, источником грубейших пороков и разврата?*6

Самуил говорит народу: "Устраните из своей среды чужих богов и Астарту" *7.

Соломон построил храм не только Иегову, но и Астарту, Милькому, Камосу и т.п. *8.

По смерти Соломона народ еврейский распадается на два враждебные между собой государства: на Израильское, к которому относятся десять колен (племен), и на Иудейское, сложившееся из остальных двух колен. При этом событии первый царь Израильский, Иеровоам, воздвигает в двух главных городах своего царства, в Вефиле и Дане, двух идолов, которых народ признает своими богами без малейших возражений *9. Позже, когда Салманасар, уничтожив Израильское царство, изгнал десять колен в Ассирию (665 л. до Христа), они легко сливаются там с местными язычниками и таким образом на веки уже пропадают для еврейского племени. Следовательно, на этой почве, т.е. в Израильском царстве, закон Моисея совсем не был привит, иначе изложенные факты были бы немыслимы. Пророки Иеговы, правда, часто являлись здесь и к народу, и к царям его, напоминая им о Иегове и о его законе, но слово их этом государстве всегда оставалось гласом вопиющего в пустыне. Победа всегда оставалась на стороне лжепророков Ваала и других языческих богов.

И в Иудейском царстве в этом отношении было не отраднее. Соломон оканчивает жизнь свою в язычестве*10. Во время царствования Ровоама и его преемника вся земля

Иудейская наполняется языческими требищами*11. Правда, цари Асса и Иосафат обращаются к Иегове, но царь Амасея, который прежде был тоже предан Иегове, после победы, одержанной им над эдумеянами, опять вводит у себя языческий культ*12. Царь Ахаз сам делает возлияние Ваалу, а детей своих предаёт огню в честь Молоха *13. Даже неутомимое и энергичное старание царя Иезеки в пользу обращения евреев в Иегов не достигает желаемой цели. С восстановлением им службы храма Иеговы иудеи хотя и приносили туда свои жертвы, но в жизни их от этого не произошло перемены к лучшему: языческие боги и языческие пороки продолжают и при нем разрывать внутреннюю жизнь народа, подкапывать нравственные и физические его силы и направлять его к пропасти, в которую низверглись евреи израильского царства*14. Самое ясное понятие о судьбе Пятикнижия в обозреваемую нами эпоху даёт следующий факт. При царе Иосии (в IX веке после Моисея) в храме находят или, вернее, открывают свиток Пятикнижия; когда об этом донесли царю, то содержание его оказывается совершенною новостью для него*15. Если царь, который должен был управлять страной по закону Моисея и был так предан Иегове, как Иосия, не знал даже о существовании Пятикнижия, то, спрашивается, откуда же мог знать об этом законе огрубелый и развращенный языческий народ?

Но самую полную картину духовной жизни иудеев того времени рисует следующий эпизод из жизни того же царя Иосии: "И повелел царь Хелкий первосвященнику, и вторым священникам, и стоящим на страже у порога вынести из храма Иеговы все вещи, сделанные для Ваала, и для Астарты, и для всех небесных планет и сжечь их" и т.п. "И оставил жрецов, которых поставили цари иудейские, чтобы совершать курения на высотах, в городах иудейских, и окрестностях Иерусалима, которые кадили Ваалу, Солнцу и Луне и созвездиям и всем планетам небесным. И вынес Астарту из дома Иеговы за Иерусалим к потоку Кедрону" и т.д. "И разрушил дома блудниц, которые были при храме Иеговы, где женщины ткали одежды для Астарты. И вывел всех жрецов из городов иудейских и осквернил высоты, на которых совершали курения жрецы от Гевы до Версавии, и разрушил высоты у ворот: ту, которая у входа в ворота Иисуса, градоначальника, и ту, которая на левой стороне у городских ворот"*16. "И осквернил он тофет, что в долине Геены, чтобы никто не сжег в жертву сына своего и дочь свою Молоху, и отменил лошадей, которых ставили цари иудейские Солнцу", и т.д. "И жертвенники на кровле горницы Ахазовой, которые сделали цари иудейские, и жертвенники, которые сделал Манасия на обоих дворах дома Иеговы", и т.д. "И высоты, которые перед Иерусалимом направо от пагубной горы, которые устроил Соломон, царь Израилев, Астарте, мерзости Сидонской, и Камосу, мерзости Моавитской, и Милкаму, мерзости Амонитской", и т.д.*17.

Из этой главы очевидно, что храм Иеговы был обращен иудейскими преданными язычеству царями в языческий пантеон. Тут рядом с жертвенником невидимого Иеговы находились разные языческие боги, их жертвенники и разные принадлежности языческого культа. Здесь нельзя не вспомнить о форме херувимов, находившихся тогда в храме. По преданию Талмуда, херувимы эти представляли мужчину и женщину в момент совокупления. "Когда в праздники, рассказывает Талмуд, евреи из провинции являлись в храм, то им открывали завесу (Святая Святых) и, показывая совокупляющихся херувимов, говорили: "Смотрите! Любовь Бога к вам такая же (страстная), как любовь мужчины к женщине" *18. Другое место: "Когда язычники вошли в храм и увидели совокупляющихся херувимов, они их вынесли на площадь и говорили: "Израильтяне, те (боги), которых благословение и проклятие исполняются, должны ли заниматься такими делами?" И тут же обесчестили их"*19. Епископ александрийский Феофил (400 по Р.Х.) нашел подобный же нескромный символ при раскопке на том месте, где стоял храм Озириса. Стало быть и на предметы, принадлежавшие культу Иеговы, язычество наложило свою позорную печать. Затем не следует здесь забывать, что в храм был еще поставлен и медный змей, принадлежащий к группе фетишских богов Египта.

Но подвиг Иосии, о котором здесь идет речь, также оказался бесплодным; языческий культ скоро опять был восстановлен в Иудее и последние его цари: Иохим, Иехония и Седекия опять являются верными поклонниками языческих богов*20. В виду изложенных нами фактов нельзя не согласиться, что повторяющиеся слова Пророка Иеремии: "Сколько у тебя городов, столько же у тебя и богов, Иудея"*21, можно принимать в буквальном их смысле.

Наконец, нельзя здесь не вспомнить следующее из книги Пророка Иеремии: "Слова ты говорил нам именем Иеговы, - отвечают Иеремии евреи и еврейки, бежавшие в Египет после падения Иерусалима, - мы не слушаем тебя. Напротив, мы непременно будем делать все то, что вышло из уст наших, чтобы кадить богине небес и возливать ей возлияние, как делали мы и отцы наши, цари и князья наши в городах Иудеи и на улицах Иерусалима, и были сыты и счастливы, и беды не знали. А с того времени как перестали мы кадить богине неба и возливать ей возлияния, терпим во всех недостаток и гибнем от меча и голода"*22.

Что же касается закона Моисея, то нельзя не вспомнить здесь о том замечательном факте, что в обозреваемую нами эпоху главные его постановления не были соблюдаемы даже ревностными последователями Иеговы. Иисус Навин, например, допускает дуб в святилище Иеговы в Сихеме*23, что противоречит слову Второзакония*24, Иеффай совершает человеческое жертвоприношение Иегове в лице родной своей дочери *25, что опять-таки не совместимо с законом Моисея; Самсон, Давид и многие другие вступают в брак с дочерьми иноверцев, что, как мы уже указывали, строго воспрещено законом Моисея.

Даже главные праздники Пятикнижия не были надлежащим образом соблюдаемы до вавилонского пленения. Чиновники, развозившие приказы царя Иезекии, чтобы народ собирался в Иерусалим отпраздновать Пасху, были осмеяны и оскорблены*26.

Приведенные нами исторические данные Ветхого Завета твердо убеждают нас в том, что от Моисея до вавилонского плена (1502-586) число приверженцев Иеговы и Его закона в еврейском народе, можно сказать, ограничивалось небольшою горстью Пророков Иеговы, на которых цари и народы мало обращали внимания. Руководимые гласом свыше и глубоко убежденные, что преданность евреям языческим богам и крайняя испорченность нравов ведут их и государство к гибели, Пророки Иеговы, правда, появлялись в городах Израильского царства, восставали против языческих богов и распространяемых ими пороков и разврата, стараясь обратить еврейский народ к Иегове, требовали восстановления справедливого суда и т.п., но эти проповеди оставались гласом вопиющего в пустыне. В Израильском царстве Пророки Иеговы почти никогда не имели успеха. Помимо большого числа языческих пророков, массы языческих храмов, привлекавших народ соблазном и развратом, Пророки Иеговы встречали здесь сильных противников и гонителей в лице царей. Проповедуемое Пророками Иеговы соединение религиозных интересов всех евреев в Иерусалиме, в столице царя Иудейского, претендента на общий еврейский престол, было для них заговором против существования Израильского царства, следовательно, и против них лично.

Хотя в Иудейском царстве Пророки Иеговы успели привлечь на свою сторону некоторых царей, но язычество и здесь было сильно благодаря большому числу лжепророков, жрецов, соблазнительных требищ и т.п. Этот успех объясняется тем, что вместе с единством религии Пророки Иеговы проповедовали здесь о восстановлении единства государства под скипетром Давида, царя победы и славы Израиля, помазанного на царство от имени Иеговы (Мессии). Но победа эта оказалась не долговечною. Большинство иудейских царей, как мы видели, считали целесообразнее держаться соблазнительных богов, к которым народ привык, чем Бога строгого, мстительного и страшного и к тому же еще требующего обуздания человеческих страстей и т.п., от которого народ сторонился. Кроме того, неуспех Пророков Иеговы объясняется еще тем,

что языческие боги, как везде видимые, например Солнце, Луна и т.п., были значительно ближе и доступнее народному пониманию, чем Бог невидимый и бесплотный.

Таким образом, повторяем, изложенные нами неопровержимые факты и все исторические данные книг Ветхого Завета вообще доказывают, что от Моисея до падения Иерусалима при Навуходоносоре евреи - цари и народ - находились с окружающими их и среди них живущими языческими племенами в самых неразрывных связях: они вступали с язычниками в браки, у них были общие с языческими племенами боги, храмы, жертвенники, нравы, обычаи, пороки и т.п. О религиозном же объединении всех евреев под знаменем Иеговы, которое должно было отделить их от язычества, и о враждебных языческому миру началах и законах Пятикнижия евреи во всю означенную продолжительную эпоху не знали и знать не хотели.

-
- *1 Исход, гл. XXXII, ст. 1-5.
 - *2 Книга Иисуса Навина, гл. XXIV, ст. 23.
 - *3 Книга Судей, гл. II, ст. 11-13.
 - *4 Книга Судей, гл. II, ст. 19.
 - *5 Книга Судей, гл. III, ст. 5 и 7.
 - *6 Книга Судей, гл. XIX.
 - *7 Самуил, гл. VII, ст. 3.
 - *8 1-я Книга Царств, гл. II.
 - *9 1-я Книга Царств, гл. XII, ст. 26-33.
 - *10 1-я Книга Царств, гл. XI.
 - *11 1-я Книга Царств, гл. XIV и XV.
 - *12 2-я Хроника, гл. XXV, ст. 14.
 - *13 2-я Хроника, гл. XXVIII, ст. 1-15.
 - *14 Иеремия, гл. VII, ст. 8 и 11.
 - *15 2-я Книга Царств, гл. XXIII.
 - *16 2-я Книга Царств, гл. XXIII.
 - *17 2-я Книга Царств, гл. XXIII.
 - *18 Талмуд, трактат Иома, л. 54; Комментарий Раши и Медраш.
 - *19 Талмуд, тр. Иома, л. 54 и т.п.
 - *20 2-я Книга Царств, гл. XXIV.
 - *21 Иеремия, гл. II, ст. 28 и гл. XI, ст. 13.
 - *22 Иеремия, гл. XIV.
 - *23 Книга Иисуса Навина, гл. XXIV, ст. 26.
 - *24 Второзаконие, гл. XVI, ст. 21.
 - *25 Книга Судей, гл. XI.
 - *26 2-я Хроника, гл. XXX, ст. 5.

ГЛАВА IV

Переворот в пользу Иеговы и его законы
Падение Вавилона
Возвращение из вавилонского плена
Постройка второго храма; препятствия к этому и устранение их
Влияние вновь сооруженного храма на отношение евреев к язычникам
Деятельность еврейских представителей в персидской столице в пользу
восстановления Иудейского царства
Возвращение Эздры из Вавилона

В силу изложенных нами фактов и соображений, причину переворота в пользу Иеговы и Его законов мы должны искать в жизни евреев после первого падения Иудейского царства. Если же мы припомним, что с разрушением Иерусалима при Навуходоносоре иудейская земля превратилась в провинцию Вавилона и что с этого времени она переходила из-под владычества одного из соседних могущественных языческих государств к другому и почти никогда уже не получала полной политической независимости, то для нашей цели весьма важно узнать - каким способом поднялось над жизнью евреев столь враждебное язычеству знамя Иеговы и Пятикнижия теперь, когда они стали жить под властью язычников? Ответ на этот весьма любопытный и вместе с тем весьма важный для изучения иудейства вопрос мы получим из краткого обозрения судьбы еврейского народа в самую важную для еврейской истории эпоху, следующую непосредственно за падением Иерусалима при Навуходоносоре.

Около пятидесяти лет после разорения Иудейского царства Навуходоносором и переселения евреев в Вавилон сильное Вавилонское государство тоже падает и вместе со всеми своими провинциями, в числе которых находилась и бывшая иудейская земля, становится добычей персидского завоевателя Дария из Медии. Весьма естественно, что современные этому событию евреи, между которыми были: богатый князь, до пятисот лет господствовавшей в иудейском царстве династии Давида, Зоровавель, первосвященник Иисус, сын Садока, и многие герои, участвовавшие в несчастной кровавой защите Иерусалима, от души сочувствовали неудачам страшного их врага, и никто не станет удивляться, если, дыша мстостью за Сион, евреи, как говорит Пророк Иеремия, "стали молотом крушения (Вавилонских) народов при падении Вавилонского царства" *1.

Приобретая этим путем расположение персидского правительства при самом переходе под его владычество, передовые евреи обращаются к нему со скромной просьбой о разрешении евреям возвратиться на родину, восстановить в Иерусалиме храм Иеговы, в котором они могли бы приносить лишь жертвы Богу отцов своих, оставаясь, разумеется, при этом и на родине верными рабами персидского царя, какими они себя зарекомендовали на чужбине. Словом, евреи обратились ныне к персидскому правительству с той же скромною просьбою, с которой Моисей когда-то обратился к Фараону *2, т.е. теперь, как и тогда, речь шла исключительно о желании евреев принести жертвы Иегове. И имя Иеговы, силою Которого праотцы вавилонских пленников когда-то вышли сухими и невредимыми из пучин Черного моря, в волнах которого погиб Фараон, его всадники и т.д., помогло евреям и ныне во второй раз выйти сухими и невредимыми из пучин кровавого моря, разлившегося вокруг них во время страшной войны между персами и халдеями, в которой погибло угнетавшее евреев Вавилонское царство. Эта просьба, в которой персидское правительство не подозревало никаких политических затей со стороны разбитых и неспособных уже, по-видимому, к восстанию евреев, увенчалась полным успехом. В силу указа Кира (538) несколько десятков тысяч еврейских семейств двинулось на родину, распевая втихомолку песни и гимны о скорейшем возвращении Израилю полной его свободы, о восстановлении скипетра помазанника Иеговы в лице тут находившегося потомка Давида, о гибели его врагов и т.п.

Кроме разрешения евреям возвратиться на родину, Кир еще препроводил представителям персидской власти в бывшей еврейской земле Шашбацару и Митридату, взятую Навуходоносором из разоренного храма Иеговы в Иерусалиме и поставленную в храм Вавилонского Белла, драгоценную утварь, состоявшую из 5400 предметов, для возвращения их в новый храм, который евреи намерены были построить Иегове*3.

Под влиянием первого впечатления, при виде родного неба и родной земли, возвратившиеся в Иерусалим вавилонские пленники деятельно принялись за постройку храма.

Языческие племена, занявшие обетованную землю после падения Иудейского царства, пораженные неожиданным для них успехом евреев, заявили представителям новой постройки желание участвовать в ней, объясняя при этом что они с прибытием сюда тоже стали приносить жертвы Иегове. Но это заявление было отвергнуто евреями. Тогда евреев стали подозревать в политических замыслах, и когда местная власть донесла Артаксерксу о неблагонадежности евреев в политическом отношении, им прислан был указ о прекращении начавшейся постройки *4.

Но указ этот мало помешал делу. Нерасположенный к евреям начальник вскоре был заменен другим, который не только не остановил постройки, но послал еще от себя царю представление, в котором дело было подано в благоприятном для евреев виде. Благодаря стараниям влиятельных евреев в персидской столице, результатом представления второго начальника был указ Дария II, в силу которого постройка храма доведена до конца (516) *5.

Однако же этот успех не принес тех плодов, какие ожидалось подвижниками народного дела. Хотя храм Иеговы и служба в нем были восстановлены, но перемены в религиозном направлении евреев, которой желали Пророки, от этого не произошло *6.

Под влиянием забот о насущном хлебе и того тяжелого положения, в котором очутилась масса бездомных и бесприютных пленников, возвратившихся на родину, первое впечатление, произведенное полученною свободою, скоро остыло. Сверхъестественный счастливый переворот в политическом положении евреев, который многие предвещали и которого многие ожидали с восстановлением храма Иеговы, не произошел; в следствии чего энтузиазм к воздвигнутому храму скоро уступил место обычному между евреями с древних времен равнодушию к Иегове. О законах же Моисея в то время очень мало кто и помнил. "Закон Моисея, говорит талмуд, совершенно был забыт евреями, пока не явился Эздра и не водворил его" *7.

Внесший богатые вклады на постройку храма, потомок помазанника Иеговы - Зоровавель, стоя в стороне безмолвно смотрел, как персидские чиновники взимают с евреев подать и управляют их жизнью по персидским законам.

Веками освященные языческие нравы, обычаи, правила, понятия и т.п. мало-помалу опять подняли над евреями старинное знамя и повели их тем путем, на котором близкие отношения к окружающим их язычникам, а главное вступление с ними в семейные связи посредством браков и т.д., должны были привести евреев к окончательному слиянию с преобладающим языческим элементом, как это случилось с 10-ю коленами еврейского народа, составлявшими Израильское царство.

Но чем заметнее стали симптомы агонии еврейской национальности на родине, тем сильнее воспламенялось патриотическое чувство в сердцах еврейского представительства в персидской столице, которое с первого дня падения Вавилона весьма энергично работало над планом спасения народного дела. В этом кружке работал теперь Эздра, которого еврейский народ не без основания признает вторым своим законодателем.

Здесь он собрал, редижировал и привел в соответствующий общему плану спасения иудейского народа порядок все законы Моисея, некоторые исторические и другие памятники народного творчества прежних времен и все те восторженные песни и гимны, которые составлены были под впечатлением неожиданного падения Вавилона, освобождения евреев из плена, которые выражают самую живую надежду на полное освобождение Израиля, на скорое восстановление скипетра Давида и т.д.

имея в своей среде богатых и влиятельных царедворцев и Эсфирь, представительству этому удалось вовремя вынести из кабинета Артаксеркса царский указ, которому иудейство обязано своим спасением и существованием до настоящего дня.

Мы говорим здесь о грамоте, с которою Артаксеркс (459) отправил Эдру в Иудею.

В этом, сохранившемся до сих пор на страницах книг Ветхого Завета документе, между прочим, сказано "Ты, Эздра, по мудрости дарованной тебе Богом твоим, поставь начальников и судей, чтобы они судили народ, живущий за рекою; всех сведущих в законе

твоего Бога (т.е. ставить судей сведущих), а несведущих обучайте. И всякого, кто не исполнит закона Бога твоего и закона царского, пусть накажут смертью, искоренением, денежным штрафом или заточением"*8.

Таким образом, мы видим, что в продолжении тысячелетней приблизительно эпохи существования еврейского самостоятельного государства, в то время когда этим народом управляли собственные его судьи, князья и цари, высшие и лучшие люди этого народа за усердную проповедь в пользу Иеговы и враждебных язычеству Его законов нередко предаваемы были смерти, костру, петле и заточению, как, например, Пророки Илия, Иеремия и другие. Когда же евреи и их земли попадают под власть языческого правительства, тогда царь-язычник издает указ, в силу которого каждый еврей за неповиновение тому же Иегове и тем же его законам подлежит денежному штрафу, смертной казни, искоренению и т.п., персидское правительство, по всему вероятно, имело в виду означенную грамотою сделать для евреев обязательно ту лишь часть законов Пятикнижия, которая касается богослужения в храме Иеговы. В день отпущения грехов, составляющий единственный праздник, когда первосвященник входил с дарами в Святая Святых, храм Иерусалимский разделял свои жертвы на равные части между Иеговой и Азозелом (дьяволом), живущим в пустыне. Подобное разделение жертвы между двумя высшими силами близко подходило к возникшему тогда в Персии учению Зороастра о боге света и боге тьмы, встретившее, как известно, горячего своего поклонника в лице Кира. Остальные же враждебные иноверцам законы Пятикнижия персидское правительство или вовсе не знало, или понимало, как и теперь еще многие понимают, что они относятся исключительно к поименованным в Пятикнижии племенам: ханаанскому, хитейскому и т.п., которые давно исчезли. Впрочем, этот вопрос не имеет для нас важного значения; для нашей цели, т.е. для основательного изучения иудейства, важен лишь результат означенной грамоты, т.е. нам нужно знать, какие плоды грамота эта принесла иудейству и что она дала иноверческому правительству.

*1 Иеремия, гл. LI.

*2 Книга Исход, гл. V.

*3 1-я Книга Эздры, гл. I.

*4 1-я Книга Эздры, гл. IV.

*5 1-я Книга Эздры, гл. VI.

*6 Дор-дор-ведорош, ч. I, с. 49.

*7 Талмуд, тр. Сука, л. 20; Сифры Экев, гл. 48; Дор-дор-ведорош, ч. I, с. 49.

*8 1-я Книга Эздры, гл. VII, ст. 12-27. Язычники-цари и народ считал еврейского Иегову местным богом Иерусалима, что видно, например, из ст. 15 этой же главы, в которой сказано: "Отнеси в храм то золото и серебро, которое царь и его советники принесли в дар Богу Израиля, который обитает в Иерусалиме".

ГЛАВА V

Восстановление сейма и Царства Иеговы
Объявление евреям писанного закона и устного предания
Характер устного закона
Карательная система сейма для подчинения евреев закону Пятикнижия и предания
Нравственные меры
Школы; права ученого - талмуд-хахам и простолюдина

Ам-гаарец
Еврейские молитвы
Противники нового порядка вещей и самаритянская секта
Переход иудейской земли под греческое владычество
Влияние нового введенного сеймом порядка вещей на внутреннюю экономическую и бытовую жизнь евреев
Отношения маккавеев к завоеванным ими иноверцам
Возникновение еврейских сект: фарисеев, саддукеев и ессеев
Возникновение Христианской Церкви и отношение к ней евреев

В силу грамоты Артаксеркса Эздра собрал новую значительную партию евреев и во главе ее отправился в землю отцов *1. Прибыв в Иерусалим, он для устройства положения евреев создал так называемый Великий сейм, который впоследствии, когда бывшее Иудейское царство попало под владычество Греции, был переименован в Синедрион. Став во главе народа, этот новый народный трибун прежде всего занялся организацией еврейской общины, которая спустя 14 лет, с прибытием в Иерусалим Неемии (444 г. до н.э.), проявляет уже энергичную деятельность *2.

С этим новым трибуналом восстанавливается временное народное управление почти в том виде, в каком оно существовало при Моисее. С созданием Сейма народом еврейским управляет, как при Моисее, сам Иегова. С этой минуты каждый еврей, где бы он ни находился, должен по постановлению Сейма ежедневно трижды: утром, пополудни и вечером, словами Пятикнижия: «Слушай, Израиль, Иегова Бог наш, Бог Един» *3, гласно и во всеуслышание провозглашать Иегову своим Богом, но вместе с тем тут же шепотом втихомолку словами: «Бог Царь Истинный, да благословится Царственное Имя Его во веки» *4 провозглашать Иегову настоящим своим Царем.

На вопрос: «Почему Израиль произносит эти слова негласно, шепотом?», один из составителей Талмуда, равви Асса, метко отвечает: «Это место, - говорит он, - все равно что ожерелье, которое муж украл из царского дворца, поэтому, передавая его жене, говорит ей: публично одевать это ожерелье нельзя» *5. Ясно, что этими словами еврей втихомолку провозглашают Иегову своим царем в ущерб господствующему иноверческому царю *6. Этим гласным провозглашением Иеговы своим Богом и негласным признанием его настоящим своим царем начинается целая серия установленных Сеймом гласных и негласных молитв, о которых подробно будем говорить ниже.

И вот, присматриваясь поближе, мы видим, что с этого времени Иегова есть не только Бог Израиля, но и его царь. Разница между ныне восстановленным народным трибуналом и между собранием старейшин, учрежденным Моисеем, заключается в том лишь, что ныне Иегова лично не передает уже своих распоряжений и решений, как Он это делал при Моисее. И весьма естественно: личное Его участие является теперь излишним, так как с настоящего времени на вопросы, возникающие во всех областях народного управления. Отвечает закон, полученный от Него на Синае.

Поставив последнюю свою цель восстановление полной независимости Иудейского царства и сознавая при этом, что к открытой борьбе с персами, без которой эта цель, разумеется, не может быть достигнута, собравшийся на родине как тогда выражались «незначительный лишь остаток» иудейского народа никоим образом неспособен, Сейм естественно думал лишь о средствах к достижению этой цели в близком или отдаленном будущем.

Идя по этому направлению, сейм в данную минуту счел необходимым: а) восстановить внутреннее религиозное объединение евреев и оградить их от влияния язычества, которое, как мы выше видели, всегда губительное для еврейского национального знамени, в данную минуту, при малочисленности евреев, материальной нищете, господствовавшей, по

крайней мере, в их массе и при их политической зависимости, было опаснее всякого вооруженного врага; б) поддерживать и развивать пробудившееся в народе патриотическое чувство и надежду на восстановление трона Давида и, наконец, в) стараться общими силами и всевозможными средствами стеснять водворившийся здесь инородческий элемент и вернуть евреям те земли, виноградники и прочее, которые когда-то принадлежали их предкам, а ныне находились в руках этих переселенцев.

Таким образом, Сейм при самом своем возникновении принял на себя двусмысленную роль: в то время как персидское правительство видело в нем орган, который должен главным образом наблюдать за исполнением евреями требований правительства, за собиранием с них различных податей и т.д., евреи встретили в нем народный трибунал, стремящийся к окончательному ниспровержению чужой власти. Согласно двусмысленному своему характеру, Сейм для достижения означенных целей, к которым открытого пути, разумеется, не было, прибегнул к разным негласным двусмысленным средствам и для этого он прежде всего положил в основание жизни евреев два закона: гласный и негласный. Он заявил евреям о существовании обязательных для них полученных Моисеем на Синае Тора шебиктав, писанного закона, т.е. Пятикнижия и Тора-шебеаль-не, или Кабала, т.е. устного закона – предания.

Первый был предъявлен народу открыто в свитках, а второй оставался негласным и хранился в памяти Мевиним, Перушим, Соферим (ученых толкователей) и т.п., а отчасти и в Мегилот-сегорим (секретных свитках) *7, которые впоследствии отчасти вошли в Талмуд.

С характером и направлением писанного закона мы познакомились выше. Что же касается устного предания, то оно относительно вопросов, касающихся политической и гражданской жизни евреев и их отношения к иноверцам, составляет отчасти произвольное толкование слова закона, согласно требованиям времени и обстоятельств. Например, словом Пятикнижия *8 воспрещен евреям брачный союз лишь с наименованными тут же в законе семью народами. Когда же, после возвращения Эздры из Вавилона, в Сейме был поднят вопрос об изгнании из среды евреев иноверческих женщин *9, то приведенному закону о браке было дано более широкое толкование; тут приведенный закон был распространен и на народы, о которых Пятикнижие не говорит. При других же вопросах, касающихся отношений евреев к иноверцам, устное предание представляет дальнейшее развитие слова писанного закона и вытекает из его смысла и содержания. Таковы, например, следующие устные законы, вошедшие впоследствии в Талмуд: а) «Имущество иноверца свободно и принадлежит тому еврею, которым оно прежде захвачено» *10; б) «Еврей, сделавший (иноверческим властям) донос на другого еврея, если от этого последний понес материальные убытки в пользу иноверцев, подлежит смерти, и тот еврей, который лишит доносчика жизни, имеет заслуги пред Богом» *11; в) «Потерянное иноверцем принадлежит тому еврею, кто его нашел» *12; г) «Если бык еврея поразит быка нееврея, то хозяин-еврей свободен от уплаты убытка. Если же бык иноверца поразит быка еврея, то иноверец-хозяин должен, во всяком случае, уплатить еврею все убытки» *13. Все эти законы прямо вытекают из слова и смысла писанного закона, по которому, как мы выше видели, иноверцы неспособны и приговорены к рабству, истреблению и т.п. И каждый, кто знаком с устными законами евреев, согласится, что они большею частью, так сказать, живут в слове писанного закона и проявляются наружу при применении первого к жизни.

С другой стороны, устное предание составляет дополнение, объясняющее неуказанные Пятикнижием способы исполнения и форму многих из установленных им же обрядов, как, например, где, кем и как должен быть совершен обряд обрезания, которому Пятикнижие приказывает подвергать каждого младенца мужского пола на восьмой день рождения; какой, например, вид должны иметь кисти (цицит), которые закон приказывает еврею привязывать к четырем углам его платья, и т.п.

Но все, что мы говорили, относится лишь к Галах, т.е. законодательной части предания. О вошедшей же в Талмуд составляющей части предания, выражающей религиозное мировоззрение евреев, будем говорить ниже, при обозрении эпохи возникновения Талмуда.

Теперь мы обратимся к средствам, которыми Сейм подчинил евреев сказанным законам.

Средствами этими являются система карательных и нравственных мер.

Пользуясь, в силу знакомой нам грамоты Артаксеркса, безграничной властью над имуществом, личной свободой и жизнью евреев, новый народный трибунал, вместе с законом Пятикнижия, выдвинул на свет божий изложенное в последнем крайне суровое уложение о наказаниях, которое при существовании еврейских царей было забыто и заброшено вместе с законом, для охранения которого оно создано. Войдя ныне в силу, эти карательные меры оказали Пятикнижию гораздо больше услуг, чем напоминавшее о нем прежде слово Пророков, которое с этого времени и умолкает навсегда. В указе о расторжении смешанных браков и изгнании из среды евреев находившихся в браке с ними иноверческих женщин, ознаменовавшем первый шаг, сделанный Сеймом на пути его исторической деятельности, Сейм заявляет евреям: «Кто в течении трех дней не появится в Иерусалиме согласно постановлению начальников и старейшин, тот лишен будет всего имущества и будет исключен из общины» *14. Весьма понятно, что в виду той грозной власти, которая ясно обрисовалась в приведенном заявлении Сейма, ни один еврей не осмелился не явиться в Иерусалим, и затем, как ни тяжело было для многих евреев расторгать семейные узы, изгнать любимую женщину, отрвать мать от детей и т.п., однако же означенный указ был исполнен при оглушавших улицы Иерусалима воплях и рыданиях.

За торговлю в субботние дни виновных подвергали побоям, вырывали волосы и, наконец, им было объявлено, что если они еще раз явятся в субботние дни за стены Иерусалима для продажи своего товара, то «на них наложат руку» *15. Это распоряжение увенчалось таким же успехом, как и распоряжение о расторжении браков. Этим путем, как увидим ниже, привились к почве иудейства и все остальные, Новым Заветом отмененные, тяжелые для самих евреев и враждебные к иноверцам Ветхозаветные законы, которыми евреи живут еще до сих пор.

Судебно-исполнительную власть представляли с этого времени учрежденные Сеймом во всех городах бет-дины (судилища), в которых вместе с судьями (шофетым) находились исполнители наказаний по решению суда (шотерым) и рядом со свитком Пятикнижия красовались палка, плеть, цепь и т.п.

Впрочем, лишь палка, плеть и цепь составляли необходимую принадлежность судилища, а свиток закона не обязательно*16.

Кроме карательной системы, Сейм предпринял и различные нравственные меры для укоренения между евреями Пятикнижия. Для этой цели он вместе с обнародованием закона установил публичное чтение оного. Чтение его совершается с этого времени в субботние и праздничные дни, когда всякий труд и физические занятия воспрещены евреям, и в дни суда и расправы – по понедельникам и четвергам, в которые евреи собирались в судилища. Чтение совершалось, в недоступной для иноверца ограде храма и в синагогах, которые, служа местом собрания представителей местной еврейской общины для решения вопросов, касающихся всей общины или всего Израиля, и местом заседания судебной власти – бет-дина, строились не в центре города, а в поле, надо полагать с тем, чтобы и здесь еврейские дела держались подальше от чужого уха и глаза. Чтение закона, мимоходом скажем, не составляло исключительного права духовенства и не относилось к прямым его обязанностям. Читали люди, вообще чувствующие себя способными и которые были подготовлены для этого школою, без различия сословий. Читая народу Пятикнижие на еврейском языке, на котором писаны были свитки, чтецы должны были

передавать слушателям содержание его на халдейском, который тогда почти заменил уже евреям их народный язык.

Вместе со словами писанного закона слушатели нередко встречали здесь и относящиеся к нему предания. Конечно, посредством публичных чтений народ постепенно усвоил себе дух закона, но возможность изучить закон основательно могли дать только школы, которые для этой цели и были созданы Сеймом.

Учрежденная Сеймом школа, которая, мимоходом скажем, в некоторых странах существует еще до сих пор, и относительно программы, духа и внешней формы доньше сохраняет свой первобытный типичный характер, при самом своем возникновении не была для евреев таким же рассадником общего знания, каковыми были тогда школы, в которых воспитывались жрецы, астрологи, философы, царедворцы и т.п. тех соседних с евреями народов, во главе которых стояли фараоны, Навоходоносоры, Киры и т.д. Задача учреждаемой Сеймом школы заключалась лишь в том, чтобы сделать Пятикнижие неотъемлемым достоянием евреев и вместе с тем воспитывать чиновников для подведомственных Сейму административных и судебных учреждений им же созданной еврейской общины. Чтобы составить себе ясное понятие об отношении означенной школы к предметам общего знания, достаточно привести хотя бы следующий факт. В течении четырех приблизительно веков – от Эздры до падения Иерусалима при Тите – развитие означенной школы у евреев быстро шло вперед. Между представителями этой школы встречаем таких неутомимых и славных деятелей, как Гилель, Шамай, Гамалиил и т.п. Тем не менее общие знания были настолько скудны между евреями в конце означенной эпохи, при римских прокураторах, что для определения дня новолуния с наступлением каждого нового месяца евреям вместо исчисления необходим был формальный судебный акт, которым суд утверждал день новолуния на основании показания двух из расставленных правительством в разных местах нарочно для наблюдения за появлением новолуния свидетелей, подтверждавших перед судом, что они лично видели луну в новом виде.

С составлением этого акта, совершавшегося всегда накануне объявления дня новолуния, на возвышенных местах, в окрестностях Иерусалима, зажигали костры, служившие сигналом наступления новолуния. Заметив этот сигнал, евреи, жившие в близких к Иерусалиму местах, в свою очередь тоже зажигали костры и таким образом передавали весть дальше. На основании этих актов устанавливались в провинции годовые праздники: Пасха, Пятидесятница и т.п., которые, согласно слову Пятикнижия, праздновались по одному дню. Чтобы ввести в заблуждение евреев, живущих в провинции, относительно определения праздников, поселившиеся в Иудее римляне нарочно стали зажигать костры у Иерусалима в разные вечера, до и после наступления дней новолуния, и с этого времени евреи, введенные этим путем в заблуждение, действительно не могли точно определить своих праздников. Это обстоятельство вызвало постановление Синедриона, по которому евреи в провинции должны праздновать годовые праздники по два дня вместо одного.

Этот первобытный способ исчисления времени доказывает, что рядом с процветавшей школою, о которой идет речь, на иудейской почве уживалось крайнее невежество относительно астрономии, которая тогда находилась уже на известной степени развития у греков и римлян, с которыми евреям приходилось соприкасаться.

На таком же низком уровне стояли тогда между евреями строительное искусство, медицина и т.д., так как в памятниках означенной школы нет и упоминания о них. Еще более, даже народный язык, который, как мы выше говорили, во время вавилонского пленения *17 пришел в упадок, не воскрес в стенах этой школы.

*1 1-я Книга Эздры, гл. VIII.

- *2 1-я Книга Эздры, гл. VIII; Талмуд Берахот, л. 33; Иерушалма, там же, гл. I Мегила, гл. I; Беришит-раба, гл. 79; Мидраш Рус, гл. IV, Море-Небухе-Газман, гл. II, Дор-дор-ведоршов, ч. I, с. 54 и 55.
- *3 Второзаконие, гл. VI, ст. 4.
- *4 Молитвенник г. Воля, с. 52.
- *5 Мидраш-раба, гл. Воэтханан.
- *6 Дор-дор-дедоршов, 1871 г., ч. I, с. 236.
- *7 Талмуд, тр. Шабас, л. 6 и Танхума, гл. Тиса.
- *8 Второзаконие, гл. VII, ст. 3.
- *9 Эзра, гл. IX, ст. 1-3.
- *10 Хошен-Гамишнот, ст. 159, Баба-Батра, гл. Хезкат и т.п.
- *11 Тур Хошен-Гамишнот, ст. 388.
- *12 Баба-Кама, 1136.
- *13 Баба-Кама, л. 35а и т.п.
- *14 Эзра, гл. X.
- *15 Неемана, гл. II.
- *16 Тур Хошен-Гамишнот, гл. I.
- *17 Фактов, подтверждающих этот момент, в исторических документах не зафиксировано. (Прим. ЛВН.)

Однако же настоящая оценка означенной школы вовсе не будет противоречить той аттестации мудрости, знания многих языков и т.п., которую приписывает Талмуд некоторым представителям этой школы в сказанную эпоху. С начала XI века по сие время мы в разных странах Европы встречаем евреев, которые, кроме еврейской теологии, еврейского законоведения и литературы, занимаются астрономией, философией, математикой, медициной и т.п. Например, Самуил Галеви (1055) и Исаак Алфаси (1033) были знаменитыми законоведами, Авраам Бен Давид (1161) – хронографом, Абулвалид (1050) и Самсон Пархон (1160) – грамматиками, Авраам Бен Хия (1123) – астрономом и географом, Маймонид (1204) – философом, медиком и законоведом и т.п. Но ни один из означенных и им подобных еврейских светил не черпал своего света из еврейской школы. Некоторые из означенных еврейских ученых знаменитостей были автодидактами и, подобно Спинозе, черпали свое знание из арабских, греческих, латинских и других источников, без всякой школы, а иные, подобно Берне, Гейне и т.п., посещали школы местного народа, среди которого они жили. Еврейская же школа, которая во время означенных знаменитостей процветала в странах их рождения (Испании, Франции, Германии и т.д.), знала лишь книги Ветхого Завета и Талмуд. Все же прочие знания эта школа игнорировала. Таким образом, если некоторые из представителей еврейской школы и другие евреи от Сейма до падения Иудейского царства действительно, как утверждает Талмуд, отличались знанием чужих языков и т.п., то знанием этим они тоже никоим образом не были обязаны еврейской школе, цель которой заключалась, как мы выше говорили, лишь в том, чтобы укоренить между евреями законы Пятикнижия. Согласно этой специальной цели Пятикнижие не только дало этой школе программу, но и долгое время, до собрания Талмуда, служило почти единственным учебником в училищах для младших и старших возрастов.

В училищах для младшего возраста ученики осваивали тексты Пятикнижия на еврейском языке вместе с халдейским переводом, без толкования, предания и т.п.

В училищах старшего возраста преподавался писанный закон с необходимыми комментариями, толкованиями и преданиями, относящимися, как мы выше говорили, отчасти к внешней стороне Пятикнижием же установленных обрядов, отчасти к законам, определяющим права евреев и неевреев, и т.п.

С этого времени софер и фарисей, т.е. книжник и толкователь закона, занимают привилегированное положение в еврейской общине. Они захватывают в свои руки как административную, так и судебную власть, за ними почет и все выгоды обеспеченного материального положения. Несведущий же в законе третировался, по словам Талмуда, книжниками и фарисеями, как животное. Таким образом, школа разделила еврейскую общину на два класса: патрициев - талмуд-хахам и плебеев - ам-гаарец. Насколько различно положение того и другого, яснее всего видно из того места Талмуда, где сказано, что ам-гаарец можно безнаказанно убить даже в День отпущения грехов*18. Теперь станет понятно, почему евреи ревностно посылали своих детей в школу, которая одна могла плебея сделать книжником и фарисеем.

Наконец, здесь следует обратить внимание еще на одну меру, которая не менее школы содействовала к обращению евреев к Иегове и его закону и к поддержке возбудившегося между ними патриотического чувства; мы говорим об установленных Сеймом молитвах.

Но прежде следует заметить, что до возникновения Сейма у евреев не было установленных молитв и в случае надобности, каждый молился о своей личной нужде своими собственными словами. С возникновением же Сейма и водворением в Иудее временного Царства Иеговы, Сейм установил единую молитву, с гласной и негласной частями, которую каждый еврей, где бы он ни находился, должен читать трижды ежедневно: утром, пополудни и вечером. Началом этой молитвы еврей, как мы выше говорили, гласно провозглашает Иегову единым Богом Израиля и тут же негласно, шепотом, настоящим своим царем. За этим провозглашением следует гласная часть молитвы, которую евреи читают вслух. Она гласит, что еврей всем сердцем, душой и добром должен быть предан Иегове и Его закону, что в награду за это Иегова пошлет благодатный дождь, плодородие и т.п. В противном же случае. Если евреи обратятся к языческим богам, тогда дождя и урожая не будет и евреи совсем исчезнут из своей прекрасной земли. Не безынтересно вспомнить здесь, что, читая это увещание в пользу Иеговы и Его закона, евреи держат в руке привязанные к четырем углам платья и представляющие самую наглядную эмблему карательных мер кисти (цицит*19) и, окончив приведенное место молитвы, говорящей о законе, целуют означенную эмблему и говорят:

«И при виде их (костей) вспомните о всех заповедях Божиих и исполните их и да не соблазнит вас сердце ваше» и т.п.

Негласная же часть молитвы, которую евреи тут же читают шепотом, состоит из 18 благословений, из коих большинство говорит о скорейшем освобождении обещанного величия Иерусалима, скипетра Давида и т.п., как например:

«Воззри на бедствия наши, заступись за нас и скоро освободи нас ради имени Твоего, ибо Ты могущественный Освободитель» и т.п.

«Огласи великою трубою наше освобождение, подними знамя для собрания изгнанников наших, собери нас вместе с четырех концов земли. Благословен Ты, Иегова, собирающий изгнанников народа своего, Израиля».

«Восстанови Судей наших по-прежнему, советников наших, как было прежде, удали от нас печаль и стон и царствуй Ты, о Боже, Сам над нами с любовью и милосердием и оправдай нас на суде».

«Возвратись по милости Твоей в град Твой Иерусалим и пребывай в нем по обещанию Твоему. Воссоздай его немедля в наши же дни зданием вечным и поторопись восстановить в нем трон Давида» и т.п.

«Да восцветет отрасль раба Твоего Давида и да возвысится роль Его при помощи Твоей, ибо ежедневно уповаем на спасение Твое» и т.п.*20

Очевидно, что эту обязательную молитву евреи должны были читать втихомолку по той же причине, по которой они втихомолку читали обязательное провозглашение Иеговы своим истинным Царем, которым, как мы выше говорили, эта молитва начинается.

Чтение этих молитв сохранилось по сие время. Они читаются соборно в молитвенных домах и каждым евреем отдельно, где бы он ни находился: утром, пополудни и вечером и составляют самую главную часть еврейского богослужения.

Эти молитвы, заметим, составляют главный базис всего с течением времени сложившегося обширного еврейского молитвослова, в котором очень часто упоминается о союзе Бога с Авраамом и со всем Израилем на Синае, говорится, что евреи – народ избранный из всех народов земли, отрицается власть иноверческого Царя *21, читается проклятие всем народам, от которых евреи страдали *22, хула чужой вере *23, возбуждается надежда на скорое восстановление Иудейского царства, господства евреев над всеми народами земли *24 и т.п.

Преобладание политического содержания в ныне существующих еврейских молитвах так велико, что в сокращенном, например, молитвеннике г-на Воля (Вильна, 1870 г.), который вместе с русским переводом состоит лишь из 212 страниц, - более чем на ста страницах мы встречаем молитвы чисто политического содержания.

Все эти молитвы, которыми, можно сказать, сопровождается ныне каждый шаг еврейской жизни, говорят большей частью текстами Ветхого Завета и всегда языком его.

Возвращаясь к деятельности Сейма, мы должны сказать, что под влиянием изложенных нами карательных и нравственных мер еврейская жизнь пошла по пути к желаемой Сеймом цели. Суровая кара, ожидавшая с этого времени каждого еврея за нарушение закона Союза, не только отняла у евреев охоту приносить свои жертвы чужим богам и вступать в брак с иноверческими дочерьми, но и подчинила их многим другим придуманным для окончательного обособления евреев от иноверцев правилам, как, например, правилам о кошере и трефе, по которым еврею запрещается отведывать хлеб, вино и вообще блюдо, приготовленное иноверцем, и т.п. Но главное всего то, что с этого времени, как ниже будет доказано, за сближение с иноверцами или за сочувствие иноверческой власти, которой он сочувствовал, и которая со дня возникновения Сейма в подобных случаях всегда, подобно Пилату, играла жалкую роль слепого орудия в руках представителей учреждений еврейской общины. Чтение же гласного и негласного законов в синагоге, изучение этих законов в школе и постоянное повторение знакомых нам гласных и негласных молитв укоренили среди евреев глубокое убеждение, с одной стороны, в высоких правах еврея, как сына «избранного народа», как союзника Бога, словом, как патриция мира, а с другой – в неспособности Богом отверженных и приговоренных к гибели язычников, превратили надежду евреев на восстановление Иудейского царства и трона Давида в главный догмат еврейской религии и провели этот догмат, так сказать, в плоть и кровь каждого еврея; наконец, наложили на жизнь евреев ту двусмысленную печать, при которой их отношения к язычникам скоро сделались настолько же вредными и невыносимыми для последних, насколько жизнь евреев вообще сделалась с того времени замкнутою, загадочною и неуловимою для каждого нееврея.

Но это направление к строго замкнутой в себе жизни встретило своих противников лишь в некоторых лицах из высшего слоя. К оппозиции принадлежал и сын первосвященника, Менасия, который, будучи женат на дочери персидского начальника и вельможи Санабалата, не хотел подчиниться постановлению Сейма относительно иноверческих женщин, в силу которого он должен был расстаться со своею женою. Противники нового порядка усиливали лагерь враждебных к иудеям самаритян (кутиим), которых оттолкнули от участия в постройке второго храма. Благодаря влиянию Санабалата, в Самарии, на упоминаемой в Пятикнижии горе Гаризим *25, в ущерб Иерусалимскому храму, был воздвигнут отдельный храм Иегове, в котором Менасия был первосвященником.

Хотя обе враждебные между собою стороны, т.е. иудеи и самаритяне, одинаково считали себя поклонниками Иеговы и последователями Его Закона, однако же они в политическом и религиозном отношении представляли два различных элемента. Для иудеев обетованная земля была, так сказать, колыбелью их народной истории. Все реки,

горы, долины, города, улицы, здания, одним словом все в этой стране являлось для иудеев живым памятником их народных героев, вождей, Царей и т.п., и названиями своими эти памятники нередко читали им историю подвигов славных народных деятелей. Поэтому они, весьма естественно, считали себя законными хозяевами страны. Исходя из этой точки зрения, для них с восстановлением нового порядка Иегова, как мы выше видели, был не только Богом, но и временным Царем, а Пятикнижие не только храмовым уставом, не только священной народной историей, но и священным документом, подтверждающим, что евреям принадлежит эта земля, и вместе с тем вещим словом, что рано или поздно они ее вырвут из рук злодеев, считающих ее ныне своею добычею. Таким образом, слово исторической части Пятикнижия служило здесь внутренней связью народной политической жизни, доставляя богатую пищу политическим надеждам народа.

Самаритянство же имело совершенно иной характер. Партия самаритян состояла из смеси языческих племен, переселенных сюда Саламанасаром на место изгнанных им израильтян. Они не выдвигали на эту страну никаких наследственных прав, но, как граждане этой страны, обеспечивали свои права господствующею нееврейскою властью. Стремление к восстановлению трона Давида не могло встретить у них сочувствия. Напротив, самаритяне очень хорошо понимали, что под скипетром еврейского царя им, как непрошеным гостям, было бы здесь гораздо хуже. Они знали, что по еврейским законам им здесь, на обетованной земле, места совсем не будет. Этим и объясняется, что из всех книг Ветхого завета самаритяне приняли лишь Пятикнижие и Кн. Иисуса Навина, в которых по крайней мере нет прямой речи об Иерусалиме и о Давиде, о которых прочие книги Ветхого Завета говорят ясно. Не оставляя своих старых богов, самаритяне, однако же, приносили жертвы Иегове, к которому они были обращены нападением львов*26. С этого времени Иегова был их Богом, но не Царем, а Пятикнижие имело для них значение храмового устава; историческая же часть его не могла для них быть тем внутренним политическим цементом, которым она под управлением Сейма стала для иудеев. С воздвижением храма Иегове в Самарии, духовенство которого состояло большей частью из отпавших от Иерусалима священников, между обоими храмами начинается ожесточенная борьба. Спор состоял здесь в следующем: Иерусалиму или Самарии быть центром культа Иеговы. Обе стороны были вооружены одним и тем же оружием, т.е. словом Пятикнижия, которое, по принятому обеими противными сторонами преданию, писано самим Моисеем до завоевания евреями обетованной земли. Но в свитках Пятикнижия, находящихся в руках евреев, тексты, напоминающие о будущем храме Иеговы: Второзаконие, гл. XII ст. 11, гл. XIV ст. 23, гл. XVI ст. 6 и гл. II и XXVI ст.2 гласят, что Иегова «изберет» еще место для этого храма. Основываясь на этих текстах, евреи утверждали, что местом этим впоследствии явился Иерусалим. В свитках же находившихся в руках священников самаритянского храма в означенных, говорящих о храме Иеговы текстах сказано, что Иегова «избрал» уже место для своего храма. В силу этих текстов и слова Второзакония, гл. XXVII ст. 12 – самаритянские священники утверждали, что местом для храма Иеговы может быть лишь избранная для этой цели самим Иеговою гора Гаризим. Конечно, в жестокой борьбе между обеими партиями, обе стороны взаимно обвиняли друг друга в фальсификации текстов Пятикнижия и, каждая из враждующих сторон, признавала подлинными тексты своих свитков. Хотя в этой вражде представители самаритянской общины всегда указывали правительству, что иерусалимский храм живет в народе политическую измену, однако же этим самаритяне не могли много навредить возникшему в Иерусалиме центру Царства Иеговы и задержать ход развития водворившегося в нем нового порядка. В Иудее с этого времени, как мы выше говорили, под властью Сейма относительно внешнего мира все жили для одного и один для всех, и этою силою евреи всегда находили средства склонить на свою сторону местных представителей власти. После двухсотлетней борьбы между обоими враждебными лагерями победа осталась на стороне евреев. Самаритянский храм был

разрушен Иоанном Гирканом, и с падением этого храма самаритянская община окончила свою миссию в исторической жизни еврейского народа.

Господство Персии тоже не долго держалось в земле обетованной. С завоеванием всех соседних с Иудеей народов Александр Македонский явился и под стены Иерусалима (332 г.).

Равнодушно относясь к вопросу, кто из воюющих языческих царей останется властителем земли и чувствуя себя настолько окрепшими, чтобы во время борьбы между Персией и Грецией мечом восстановить свою независимость, евреи устроили Александру встречу вполне подобающую смиренной общине, готовой покориться всякой власти, которая не помешала бы только служить Иегове.

Александр Македонский был встречен первосвященником, всем духовенством и народом в белом облачении, одеваемом лишь в день отпущения. Цель была достигнута. Озадаченный этою неожиданною встречей, Александр не только обеспечил неприкосновенность храма, но, подобно Киру, Дарию и прочим, тоже принес Иегове свои жертвы и еще даровал не только евреям Палестины, но и живущим на Востоке различные льготы, освободил евреев от подати за субботные годы и т.п.

С течением времени языческие цари, которые, как мы выше видели, всегда сочувственно относились к еврейской религии и сами посылали свои дары в храм Иеговы, оставили однако же свою политику религиозного индифферентизма относительно иудейства. Языческие цари впоследствии убедились, что под маскою религии евреи таят враждебные к иноверческой власти политические стремления, и, чтобы обеспечить над Иудеей свое господство, они прибегли к насильственному обращению евреев к языческим богам. При Антиохе Эпифане (175 г.) суббота, обрезание и храмовая служба были запрещены. Еще более: греческим правительством, гласит Талмуд, воспрещено было евреям даже упоминать имя Иеговы*27. Но тогда иудейство достаточно уже окрепло, чтобы выступить открыто против иноверческой власти, и первое восстание под предводительством Матафии Асмонеа увенчалось сокрушением греческого ига (165 г. до н.э.). Иуда Макавей, сын Матафии, после славной победы над сирянами, торжественно вступил в Иерусалим, выбросив из храма, поставленного в нем Антиохом Эпифаном, олимпийского Юпитера и восстановив храмовую службу, а Иоанн Гиркан, сын Симеона Маккавея, окончательно восстановил независимость Иудеи (145 г. до н.э.). Но этот давно ожидаемый счастливый переворот в политической жизни евреев был поводом к внутреннему раздору. Освободившие иудейскую землю от чужого ига Маккавеи забыли, однако же, о потомках старой династии Давида, и вместе с тиарой первосвященника Иоанн Гиркан оставил за собой и скипетр царский. О последствиях этого раздора будем говорить ниже. Здесь же вкратце скажем о влиянии введенного Сеймом порядка вещей на внутреннюю экономическую и бытовую жизнь евреев.

При оценке влияния нового порядка вещей на жизнь евреев мы прежде всего должны обратить внимание на законы о субботе. Выше мы видели, что за собирание щепок в субботу Пятикнижие приговаривает виновника к смерти *28. В другом месте Пятикнижие воспрещает зажигать огонь в субботу *29. Устное предание, держась в этом отношении направления приведенных двух писанных законов, пошло еще дальше. По устному закону не поднять в субботу щепку на улице, зажечь свечку, но носить в кармане носовой платок, пройти за город более 2000 шагов, подоить корову и т.п. сделалось уголовным преступлением, за которое преступник должен был заплатить жизнью, или, по крайней мере, подвергнуться строгому наказанию. Подобные субботы не без причины вызвали тогда странный вопрос: «Суббота для человека или человек для субботы?». Являясь периодическим оцепенением жизни во всех ее проявлениях, абсолютная суббота, а за нею и праздники, гнали еврея не только от трудов, при которых человек имеет дело с безустанно действующей природой, за которой он должен неусыпно следить, повиноваться ее голосу, приходить ей на помощь и т.п., как, например, при земледелии, садоводстве, скотоводстве и т.п., но и от других серьезных занятий, зависящих более или

менее от личной воли человека, как, например, от поденного труда, ремесла и т.п. С такой же силою гнали еврея от земледелия и субботные годы, которые являлись периодическою катастрофою для земледельцев.

Само собою разумеется, что эти праздники не могли послужить в пользу процветания земледелия и поощрить евреев к этому труду. Не менее гибельна была для еврейского земледелия податная система. С водворением нового порядка вещей евреи сделались, та сказать, двуданниками. С этого времени они должны были платить, во-первых, в пользу иноверческого царя и, во вторых, на содержание штата еврейских чиновников и в пользу храма, копившего золото не только на удовлетворение потребностей еврейской религии, но и на производившиеся в его ограде подпольные политические приготовления. В пользу иноверческой власти платили поголовную подать по системе прямых и косвенных налогов, которые взимались сборщиками, откупщиками, мытарями и т.п. Но эту подать евреи считали незаконною. Подосланные, например, синедрионом чиновники Ирода обращаются к Спасителю с вопросом: «Позволительно ли давать подать Кесарю или нет? Давать ли вам или не давать?» Известно, что этим путем синедрион старался поставить Христа в безвыходное положение; ответ не в пользу Кесаря предавал его римскому суду, а в пользу Кесаря – был изменою еврейскому закону и вооружал еврейскую толпу, которая действительно прежде встречала Христа восклицанием «Гошана-Бен-Давид» (Спаси, сын Давида), а после кричала – «распни Его». Считая подать в пользу иноверческой власти незаконною в принципе, сейм и подчиненные ему учреждения не могли не желать довести требуемой этию властью подати до возможного минимума. Вернейшим и самым прямым средством к достижению этой цели является утайка от иноверческой власти настоящего числа евреев. Обеспечение этого верного средства к уменьшению подати в пользу иноверческой власти послужил говорящий гласом свыше рассказ о том, что за исчисление евреев Царем Давидом Иегова послал на еврейский народ чуму, которой истреблено было 70000 евреев *30. На основании этого рассказа возник закон, который гласит: «Счисление евреев воспрещается даже для богоугодной цели» *31. Молитва «Тахнун», которую евреи по сие время читают, закрыв рукою лицо и которая начинается словами: «Очень прискорбно мне, но пусть я впаду в руки Иеговы, - ибо велико Его милосердие, - только бы не впасть мне в руки человеческие» *32, с которыми Царь Давид по поводу означенного своего проступка обращается к Пророку Гаду, несомненно установлена была с целью внушить евреям убеждение в пользу необходимости по возможности укрываться от исчисления. С течением времени это убеждение так глубоко проникло в почву иудейства, что под владычеством Рима, когда народные силы евреев уже достаточно окрепли, римское правительство при переписи евреев встретило вооруженное сопротивление*33. Все эти факты убеждают нас, что подать в пользу иноверческой власти встречала своих противников в самих представителях учреждений Царства Иегова, чрез которых она взималась, и в народе. Тут все общими усилиями старались уменьшить эту тягость. Но совершенно иною представляется подать в пользу храма. Она установлена была национальными законами и, в силу того важного обстоятельства, что храм был казною и для политических потребностей, этой подати сочувствовали не толь духовенство, но и члены сейма, старейшины и т.п. Сборы были изобильны и мало того, что они способны были держать массу в нищете, они должны были еще окончательно отогнать евреев от земледелия, скотоводства, садоводства, чем они большей частью жили до первого падения царства.

*18 Талмуд, тр. Песахим, л. 49.

*19 Цицит – это кисти, которые и ныне евреи привязывают к четырем углам молитвенной мантии “талет”, надеваемой ими ежедневно при утреннем богослужении в синагоге или дома в “арба конфот”, носимого евреями постоянно

под жилетом или вместо жилета. Кисть состоит из 8 ниток. С того края, которым она прикреплена к платью, идут 5 двойных узлов, между промежутками которых намотаны ниткою же 40 воротов (оборотов). Еврейский закон Орах-хаим, гл. XI, Талмуд Шабат, л. 45, гл. 137 и др. книги определили форму кисти, но объясняют значение 8 ниток, 5 узлов и т.п. различно; и ни одно из этих объяснений не удовлетворительно; ни одно из них не выясняет, почему именно кисти, а не что-либо иное должно напоминать еврею о Законе и остерегать от нарушения его. Между тем дело говорит само за себя: в общем кисть имеет вид кнута, состоявшего из узловатой рукоятки и 8 плеток. Восемь плеток напоминают о восьмом дне обрезания, когда еврей вступает в священный союз с Иеговою, двойные узлы на рукоятке напоминают о двойном Законе союза: писанном и устном, число их пять – говорит о пяти частях Закона союза “Пятикнижия”, четыре промежутка между узлами напоминают об установленных еврейским Законом четырех родах смертной казни: убиении камнями, сожжении, усекновении мечом и удушении и, наконец, 40 оборотов нитки соответствуют установленному Законом телесному наказанию на 40 ударов кнута. При утренней и вечерней обязательных молитвах еврей собирает в руки эти кисти и, читая означенное место Пятикнижия, целует их. Курьезные объяснения значения цитат см. “Техалуц”, кн. 7, Вена, 1865 г., с. 102.

*20 Молитвенник г-на Воля, Вильна, 1870 г., с. 52-68.

*21 Молитва «Овину Малкейну», между прочим гласит: «Отче и Царь наш, кроме тебя у нас нет Царя» (Молитвенник г-на Воля, с. 68). Здесь господа Воль и Гурвич (Евр. мол. с перев. на русский язык О.Я. Гурвича. Вильна, 1870 г.) прибавляют в русском переводе слово «Небесного», которое искажает смысл этой молитвы для русского читателя.

*22 Молитва, читаемая евреями при торжественном обряде Пасхальной вечери, гласит: «Излей гнев Свой на народы, не знающие Тебя, на государства, не призывающие Тебя; ибо они пожирали Иакова, опустошали его жилище. Излей на них злобу Твою, да постигнет их разъяренный гнев твой, гони их яростью и сотри их из-под небесного свода Твоего».

*23 Молитва «Олейну», которой синагога и каждый еврей отдельно в будни, субботные и праздничные дни оканчивает обязательную для всех заутреню, обедню и вечерню, между прочим, гласит: «Нам надлежит славить Владыку вселенной, величать Мироздателя за то, что Он не сотворил нас равными народам всех стран, не уравнивал нас с прочими племенами земли, что не приобщил нас к их участи, не явил судьбы нашей равною судьбе всего сонмища [ибо они поклоняются суетному и пустому, молятся всеу и тщетно]». Место, обозначенное скобками, обыкновенно пропускается в молитвенниках, напечатанных в Российской Империи. Но тем хуже. С того времени как цензура стала вычеркивать это место, оно, подобно другим такого рода местам, сделалось предметом особого внимания всех евреев. Вследствие этого, означенные места заучиваются наизусть даже маленькими детьми, чуть начинающими читать по молитвеннику, и когда содержание всей молитвы на древнееврейском языке для дитяти еще не доступно, содержание этих мест ему уже объяснено. (См. Шулхан-арух [Еврейский закон], Вена, 1867 г., ч. I, с. 20, пр. 12 – где указывается, что это место читается наизусть.) При произношении слов, означенных в скобках, молящиеся евреи обращаются лицом к западу.

*24 Праздник Нового года, который вместе с тем есть первый день десятидневного периода покаяния, оканчивающегося судным днем, несомненно один из важнейших праздников у евреев. Он знаменует семикратным всенародным чтением 47-го псалма, который гласит: «все народы, воспещите руками, воспойте Богу гласом радости, ибо Всевышний и Всестрашный Иегова, великий Царь вселенной, подчинит Он нам народы и да повергнет Он под наши ноги племена,

изберет Он для нас наше наследие, гордыню Иакова, любимую им зело, тогда возвысится Бог гласом трубы, Иегова звуками рога» и т.д.

Никакое перо не в состоянии передать даже слабый снимок той картины, которую представляет синагога во время чтения этого псалма, или познакомит с чувствами, возбуждаемыми в сердце еврея его словами. Но каждый беспристрастный судья, знакомый с влиянием этого праздника на жизнь евреев, согласится, что более удачное средство для воспламенения патриотического чувства, политической страсти и религиозного фанатизма в одно и то же время вряд ли возможно придумать. После чтения этого, воспламеняющего политическое чувство евреев, псалма совершается обрядовое трубление в рог, как сигнал ожидаемой свободы.

Начав новый год и период десятидневного покаяния сказанным патриотическим псалмом при гласе трубы, синагога заканчивает этот период вечером в субботний день обрядом точно такого же содержания в сокращенном лишь виде. Тут, после одного трубного возгласа, синагога оглашается общим восклицанием народа: «На будущий год в Иерусалим!». В праздничных молитвах евреев, изданных в Варшаве в 1871 г., в переводе на русский язык И. Гурвича, приведенный финал молитв Судного дня на последней странице 2-й части молитвенника оставлен без перевода.

*25 Второзаконие, гл. XI, ст. 28.

*26 2-я Кн. Царств, гл. XVII.

*27 Талмуд, Рош-Гацана, л. 18б.

*28 Кн. Чисел, гл. XI, ст. 32.

*29 Кн. Исход, гл. 35, ст. 3.

*30 Кн. Царств, гл. XXV.

*31 Юма, л.22б.

*32 2-я Кн. Царств, гл. XXIV.

*33 Cicero pro Flacco, cap. XXVIII par. 68.

Накожная болезнь, прикосновение к мертвому телу человека или околевшего животного, к женщине во время периода менструаций, даже к предметам, которых коснулся больной, умерший или женщина во время родов, периода менструаций и т.п., все это, наравне с различными вольными и невольными прегрешениями, требовало очистительных и искупительных жертв, которые приносили натурою: чистыми животными и птицами, мукою, вином, маслом и т.п. Сверх сего, духовенству принадлежали первенцы мужского пола скота и человека. За последнего родители должны были дать выкуп в размере 5 шекелей. Наконец, еврей должен был давать ежегодно десятины от полевых продуктов, садов, скота и прочего, раз в пользу храма, другой раз – на расходы во время пребывания в стенах Иерусалима, где каждый еврей обязательно должен был трижды ежегодно представляться Иегове не с пустыми руками, и, наконец, третий раз, через два года в третий, с евреев собирали десятину со всего в пользу нищих *34.

Тягостное экономическое положение народа самым рельефным образом выражается в следующей жалобе еврея на духовенство синедриону: «Я, мирянин, в поте лица кушаю хлеб свой. Сколько трудов я должен перенести, чтобы добыть хлеб, а десятинами и сборами, которыми мы обложены, и счета нет! Я должен пахать, сеять, жать, собирать, молотить, сушить, очищать; затем: молоть, квасить, мешать тесто, печь и утром уже торопиться к порогам домов священника и левита, чтобы принести им, кроме десятины, еще «хала» (часть от каждого теста, лепешку), «бикурим» (первый созревший плод), «бехорот» (первородных детей и скот), «решит-гагез» (шерсть от первой стрижки овец и баранов). А при убое скота должен доставить священнику «зероа» (лопатку), «лехоним» (челюсти) и «кеба» (желудок). При всем этом нами однако же еще не довольны ни

священники, ни левиты*35». Как ни мрачна эта картина систематического обирательства, но народ покорно позволял эксплуатировать себя. Евреи сами даже, как говорится в приведенной жалобе, утром торопились к домам священников и левитов, чтобы уплатить им свою повинность. Другого выхода тут не было. Не забудем при этом, что духовенство имело в своих руках полицейскую медицину. В силу этого обстоятельства каждый священник мог запереть еврея, у которого замечены веред, сыпь или другая какая-либо кожная или внутренняя болезнь, на 7, 14 и более дней в собственном его доме, или в отдельной от семейства комнате, в которую ему издали подавали кушанье и сторонились от него вообще, как от зачумленного. По окончании же срока карантина, от усмотрения священника зависело приказать больному принести очистительную жертву и возратить ему свободу или же изгнать его навсегда в колонию нечистых, откуда редко кто возвращался.

Такую же власть дала духовенству полицейская медицина и над домами евреев. Заметив «язву» в стене того или другого дома, священник имел право велеть всем жильцам оставить дом и запереть его на известный срок. Затем он мог приказать сломать стену, в которой сидит «язва», заменить ее новой и дом опять запереть на срок. Если же «язва», по усмотрению священника, этим мерам не уступала, то он имел право велеть сломать весь дом и груз вывезти за город.

Имея в виду случаи необходимости в медицинской помощи со стороны духовенства, евреи аккуратно возили к ним требуемые с них жертвы и десятины и т.п., тем более что этим сборам, как мы выше говорили, сочувствовали и члены сейма, и старейшины. Впрочем, были случаи, что духовенство насильственно брало десятину и прочие сборы*36. Но подобные случаи были редки.

Результатом значительного числа абсолютных субботных и праздничных дней *37, субботных годов и изложенной податной системы в пользу храма было то, что правнуки пастухов и пахарей, которые жили здесь до вавилонского плена, евреи второго храма постепенно бежали от земледелия и скотоводства к занятию, которому частые перерывы с наступлением праздников не так вредны и которые закон не обложил тяжелою данью в чью-либо пользу. Этим занятием явилась тогда торговля. Кроме того, торговля имела для евреев еще особенную соблазнительную силу. Выше мы видели, что по еврейскому закону имущество иноверца свободно и что закон этот признает подобное имущество собственностью того еврея, который раньше других успеет наложить на него свою хазаку (право владения), т.е. завладеет этим имуществом какими бы то ни было средствами. После разрыва всех связей, существующих между евреями и окружающими их язычниками, совершившегося в силу введенного сеймом знакомого нам порядка вещей в Иудее торговля осталась единственным фактором, посредством которого каждый еврей нередко даже при содействии местной еврейской власти, а всегда под ее покровительством, мог применять означенный закон на практике*38. В силу этого порядка вещей евреи постепенно перешли от плуга и нивы к торгашеству, на толкучку. Под влиянием этого порядка вещей и виноградники еврейские потеряли свое вино, а истекавшая когда-то «млеком и медом» земля уже при втором храме постепенно превращалась в пустырь*39.

С восстановлением политической независимости Иудеи, Иоанн Гиркан покорил идумеев и присоединил к Иудее много городов от соседних народов. Ненависть и презрение к язычникам, затаенные до сих пор под двусмысленною личиною еврейских религиозных, административных и судебных учреждений, ныне торжественно выступили наружу, преобразенные в меч и огонь. Храм самаритян был разорен, и не только жившим в еврейских городах, но и в завоеванных чужих городах иноверцам житья не стало. Всем покоренным племенам предоставлено было на выбор обрезание, а с ним вместе еврейская вера или смерть.

Оставлением за собою царской короны Иоанн Гиркан вооружил против себя захвативших в свои руки бразды правления в Царстве Иеговы книжников и фарисеев, с которыми он прежде жил в дружбе и во всем держался их учения.

Присвоение Гирканом царской власти шло против проповедуемого фарисеями догмата о восстановлении трона Давида. По этому поводу на пир, который Иоанн Гиркан дал фарисеям после разорения ненавистного фарисеям храма на горе Гарезим, один из книжников обращается к нему со словами: «Оставь ты царскую корону, ибо священство принадлежит только потомкам Аарона». Кроме сего фарисеи пустили еще в ход молву, будто мать Гиркана была в молодости в плену у язычников, что по законам еврейским лишало Иоанна Гиркана права и на тиару Аарона. Наконец эти выходки окончились жестоким избиением большого числа фарисеев. Иоанн Гиркан на старости лет бросил их учение и сделался последователем Цадока, которого держались гонимые прежде Гирканом самаритяне*40.

Изложенное обстоятельство произвело раскол в иудействе. Возникли 1) саддукеи, к которым принадлежал как царь-первосвященник, так и духовенство и 2) фарисеи, в числе которых были книжники и проникнутая их ученьем часть народа. Первые отрицали толкование закона и предание, а вместе с ними и приведенный догмат в пользу прав династии Давида, вторые же стояли за предание и догмат. Признавая власть Асмонеев как царей незаконною, последние по-прежнему всегда имели в своей среде наси (князя) из дома Давида, который считался главою их партии, а нередко и главою синедриона. Этот порядок вещей, который начинается с восстановлением политической независимости иудеев Маккавеями, продолжался и во время Иродов*41, до окончания эпохи Гаонов, о которых говорить будем ниже. Но ведя между собой ожесточенную борьбу из-за вопроса должно ли слово Пятикнижия быть принято в прямом смысле или с известным толкованием и стараясь перещеголять друг друга ревностью в исполнении обрядов Пятикнижия, служащих и тем и другим отчасти источником прямых материальных выгод, а отчасти выгодною вывескою благочестия, под личиною которой удобнее было обирать и угнетать народ, саддукейские служители храма и фарисейские чиновники образом своей жизни вообще, а в особенности отношениями своими к простому народу - ам-гаарецу, - которого книжная знать, как мы выше говорили, третировала как скот, шли в разрез с главною целью Пятикнижия, стремящегося к водворению между евреями справедливости, взаимной любви, сострадания, милосердия и т.п. Все эти высшие чувства, которые, под благотворимым влиянием Пятикнижия, исподволь стали пробуждаться в народной массе, были чужды корыстолюбивым и честолюбивым саддукеям и фарисеям, которых так живо характеризует слово, с которым Спаситель *42 обращается к народу, говоря: «что они (фарисеи и книжники) велят нам соблюдать – соблюдайте и делайте, по делам же их не поступайте: ибо они говорят а сами не делают» *43. Протестом крайне безнравственному направлению приведенных обеих сект, религия которых заключалась лишь в точном исполнении форм обрядов, явилась третья секта - ессеев. Любовь к Богу и ближнему – вот начала, которые секта эта положила в основание своей жизни. В среде ессеев явился наконец, по мнению многих, сам Бог, воплощенный в лице Иисуса Христа, чтобы упразднить все отделяющие евреев от иноверцев законы Ветхого Завета и на основании нравственных его начал, т.е. любви к Богу и к ближнему, заключить Новый Союз со всем человечеством*44.

В речи нашей о Христианской Церкви мы не будем касаться ее учения. Это не соответствует цели настоящего нашего труда. Для нас необходимо лишь уяснить себе, как иудейство отнеслось к Христианской Церкви при самом ее возникновении.

На вопрос как выглядело иудейство, враждебно относящееся ко всему иноверческому иноплеменному, на возникшее на его же почве христианство, т.е., признало ли еврейское законодательство последователей учения Христа полноправными евреями или отвело им место между бесправными язычниками, найдем ясный ответ в краткой выдержке из сочинения новейшего еврейского апологета г-на Вейса. «Учение Основателя

Христианской Церкви и Апостола Павла, - говорит между прочим Вейс, - признано было опасным для старого закона евреев, поэтому, само собою разумеется, ученые первых поколений вынуждены были вооружаться против них и разными постановлениями, и указами устранять эту опасность, и оглашать, что новое учение против еврейской религии».

«Вследствии этого обстоятельства явились постановления, стесняющие и ограничивающие права христиан, из коих нам только часть известна. Эти постановления имеют целью отчасти уяснить евреям, как они должны смотреть на христиан, а отчасти оградить их от влияния нового учения. Из постановлений относительно ограничения прав христиан нам, как мы сейчас говорили, известна лишь малая часть, но из нее мы однако же видим, что они считаются нахрим - чужими, иноверцами. Скоро засим вышел указ, запрещающий вкушать от их убоя, налагающий запрещение на их хлеб и вино; книги их признаны книгами волшебников, а плоды их садов - оскверняющими *45, мясо же, находящееся в их руках, запрещено наравне с человеческим мясом».

«Запрещено также вступать с ними в брак» *46. «Пятикнижие, написанное христианином, подлежит сожжению» *47.

«Евангелия и прочие христианские сочинения приговорены были к сожжению» *48.

Наконец, мы должны обратить здесь внимание на молитву «Бирхат Гаминим», посвященную исключительно христианам. Эта молитва нагляднейшим образом знакомит нас не только с убеждениями, но и с чувством, с которым представители еврейского народа встретили появившихся между ними христиан.

Молитва «Бирхат Гаминим» - это 19-е славословие, прибавленное в I веке христианской эры к упомянутой нами выше негласной молитве «Шемейна эерей», состоявшей тогда из 18 славословий, которую каждый еврей и каждый молитвенный дом обязаны читать трижды ежедневно с сосредоточенным вниманием и благоговением как молитву, составляющую главную часть еврейского богослужения.

Славословие это гласит: «Клеветникам да не будет надежды и да пропадут в миг все миниме (христиане) *49, да искоренятся сейчас все враги народа Твоего; искорени, сокруши и истреби мгновенно в наши дни всех возмутителей. Слава Тебе, Боже, сокрушающему врагов и покоряющему нечестивых» *50.

Впрочем, сама жизнь евреев в настоящее время служит верным подтверждением того. Что для евреев христианин есть тот же язычник и что все обязательные законы в отношении к последнему имеют свою силу и в отношении к первому. Возьмем пример: евреи во всем мире до сих пор воздерживаются от смешанных браков с христианами одинаково, как и с язычниками, и каждый бедный даже еврей скорее решится погубить свою дочь, чем позволит вступить в брак даже с богатым и знатным христианином, так как подобный брак имеет одинаковое значение с окончательным отступлением от еврейской веры. Английский вельможа Ц.Ц. Ирке, христианин, вступил в 1873 г. в брак с девицею Амалиею Ротшильд, дочерью Антона Ротшильда. Варшавский орган просвещенных уже евреев на польском языке*51 отзываясь об этом браке следующим образом: «Союз этот есть наконец свершившийся факт. Дочь еврея, которая недавно вместе с сестрою издавала библейскую историю, хотя фактически не приняла христианства, от своей родной веры навсегда однако отступила. Между потомками старого Аншеля из Франкфурта это первый пример отпадения от веры».

Другой пример:

Парижский раввин Исидор, приглашенный в 1868 г. Наполеоном III к обеду по случаю совершеннолетия наследного принца, не отведал ни одного из блюд императорского стола *52.

Еще пример:

Всем известно, что с самого падения еврейского царства до настоящего дня у евреев везде существует свой суд (бет-дин), занимающийся разбирательством различных процессов, которыми изобилует еврейский меркантильный мир. В России и Польше бет-

дин существует в каждом местечке еврейской оседлости, по крайней мере один, а в больших городах их бывает и несколько. Бывали случаи, и даже весьма часто, что и христиане обращались к бет-дину при столкновении с евреями. Нельзя не согласиться, что при тех тесных связях, в которых находятся евреи с христианами в этих странах в делах торговли, показание христианина в качестве свидетеля при том или другом разбирающемся у бет-дина процессе, возникающем даже между двумя евреями, могло бы часто оказать большие услуги бет-динскому правосудию. Однако же на практике не было ни одного примера, чтобы бет-дин когда и где-либо пригласил христианина в качестве свидетеля. Это объясняется тем, что христианин лишен этого права наравне с бесправным язычником, которых еврейский закон Хошен-Гамишот при подобном определении закона о свидетелях совершенно игнорирует.

Наконец, нельзя здесь обойти молчанием изложенных во 2-й части этой книги 103 кагалных актов, принадлежащих минскому кагалу и относящихся к концу прошлого и всему текущему столетию, в которых кагал, в силу приведенного выше еврейского закона, по которому имущество иноверца свободно, одновременно продает евреям хазака, т.е. права на эксплуатацию и окончательное завладение какими бы то ни было способами недвижимым имуществом лиц нееврейского населения г. Минска: домами, лавками, землями, монастырями и т.п. *53.

Таким образом ясно, что христиане были поставлены еврейским законодательством в один ряд с язычниками при самом появлении Христианской Церкви и что иудейство по сие время сохранило этот закон во всей неприкосновенности.

*34 Иоре деа, ст. 331.

*35 Баэр-гагола. Майнц, 1877 г., гл. 42.

*36 Дор-дор-ведоршов, ч. I, с. 125.

*37 Христианская церковь тоже насчитывает у себя большое число праздничных дней, но праздники эти не абсолютны. Работать Христианская Церковь не воспрещает никогда, и праздники христианские никогда не мешают земледельцу заняться не терпящею отлагательства уборкою с поля, сенокосом, не останавливают извозного промысла и т.п. Одним словом, христианские праздники не останавливают обыкновенного течения жизни и ни в чем не мешают свободному ходу ее. Евреи же в празднуют абсолютно до 96 суток в год. В субботние дни еврей не истопит печки, не зажжет свечи, не подоит коровы и т.п.; для всего этого ему необходима помощь иноверца. Что при тех правилах о субботе и праздниках, которые предписывает еврейский закон, правильная государственная и общественная жизнь немыслима, об этом, полагаем, никто даже из апологетов иудейства по профессии не станет спорить. Во время осады Иерусалима римлянами и позже, при военных действиях Бар-Кохебы, евреи в субботние дни клали оружие, и этому обстоятельству римляне большею частью обязаны были своею победою над евреями. (Graetz "Geschichte der Judeu". Berlin, 1853; 3t, s. 146 etc). Но каждый, кто знаком с жизнью евреев, согласится, что если бы евреи в субботние и праздничные дни лишены были услуг и помощи иноверцев в домашнем их быту, то и частная жизнь была бы для них почти невозможною. Каждый согласится, что тогда евреям осталось бы или поневоле принять учение Спасителя: «суббота для человека, а не человек для субботы», или обречь себя на весьма тяжелые, нередко невыносимые лишения, стеснения и т.п.

*38 О фактах, подтверждающих существование этого права и ныне, будем говорить ниже.

*39 Заметим, что этот переворот в их жизни и любовь к торговле деньгами евреи охотно объясняют средневековыми на них гонениями со стороны христиан, а

христианский мир наивно, по незнанию повторяет это излюбленное евреями объяснение.

*40 Цемах-Давид, ст. 647.

*41 Седер-Олам, Цемах-Давид, Иухасин, Предисловие Абарбанела к книге: Нахдат-абот (см.: "Бет-Иегуда" Левенсона, Вильна, 1858 г., гл. 95).

*42 Имеется в виду Иисус Христос (Примечание редакции).

*43 Евангелие от Матфея, гл. XXIII, ст. 3-5.

*44 Любопытные сведения о ессеях см. "Гехалуц", кн. 7, с. 53-59. Франкфурт-на-Майне, 1865 г.

*45 Талмуд Хулин, л. 13.

*46 Талмуд Тосефа, гл. II.

*47 Талмуд Гитин, л. 48.

*48 Талмуд Шабас Иерусалимские и Вавилонские, гл. 15 и Тосефа, гл. 11 и т.п. (См.: Дор-дор-ведорош г-на Вейса, ч. I, Вена, 1871 г., с. 235-236).

*49 Христиан именовали: "миним" (раскольники) по равнозвучию с "мааминим" (верующие), каковыми они называли себя сами. См. Мусафия слово "Мин". Кроме сего "Juchasin", London, 1857 г., с. 15; Exald - "Geschichte des Volkes Israel" Cotingen, ч. VII, с. 47, 58 и 477; "Дор-дор-ведоршов". Вена, 1871 г., ч. I, с. 235 и 236; "Талмуд Берахот" л. 12, Комментарий Раши, там же с. 5. Подробно об этом предмете см. "Гехалуц", кн. 7. Вена, 1865 г., с. 81-89.

*50 Еврейский молитвенник г-на Воля, с. 60 и г-на Гурвича, с. 70.

*51 Я не держался переводов господ Гурвича и Воля по неточности их. Например, подлинные еврейские слова: "ойве-амха" (враги народа твоего) г-н Гурвич в переводе совсем пропустил, а г-н Воль переводит эти слова: "враги твои" вместо твоего народа, как гласит тут же напечатанный еврейский текст. Об этой молитве много толкуют еврейские, преимущественно новые, писатели, напр. Греч, Иост, Филинеон и другие защитники иудейства. Не отвергая, впрочем, что это молитвенное проклятие составлено было против христиан, они, однако, утверждают, что оно направлено было не против полных христиан, а против тех лиц, которые к еврейским обрядам примешивали и христианские и которые подвергались гонению и со стороны Христианской Церкви. Эту излюбленную апологетами иудейства натяжку проводит и г-н Хвольсон в своем соч. "О некоторых средневековых обвинениях против евреев" (С.-Петербург, 1861 г., с. 14-16). По этой натяжке, настоящих христиан евреи, значит, и не думали преследовать и презирать. Тут невольно возникает вопрос, почему же они распяли Христа, убили камнями Стефана, обезглавили Иоанна, предали смерти Апостолов Иакова-старшего и младшего, пять раз наказывали плетью 40 ударами и три раза розгами Апостола Павла и т.п.? Неужели все приведенные и стоящие во главе Христианской Церкви лица не были полными христианами!..

Izraelita, № 14 за 1873 г.

*52 Le Libanon, 1868 г., № 20.

*53 Книга Кагала. ч. II, С.-Петербург, 1875 г., акты: №№ 67, 119, 131, 134, 138, 142, 143, 148, 211, 218, 223, 225, 231, 239, 303, 304, 312, 328, 360, 372, 388, 409, 413, 427, 436, 441, 447, 452, 455, 463, 464, 497, 532, 546, 567, 571, 587, 592, 598, 601, 609, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 622, 624, 633, 636, 645, 646, 651, 657, 658, 660, 661, 667, 669, 670, 673, 674, 676, 714, 749, 752, 755, 763, 764, 782, 799, 829, 830, 832, 839, 846, 858, 887, 890, 919, 921, 927, 932, 946, 964, 972, 973 и 974. С появлением в печати Книги Кагала первым изд. в 1870 г. современные образованные евреи целую массой газетных статей, брошюр и книг заявили протест в особенности против тех документов означенной Книги, которыми выведена на свет хазака и ее применения к жизни. Они протестовали против этих актов, как против клеветы, вымысла,

подлога и т.п. При подробном изучении права хазака будет указана несостоятельность этих протестов.

ГЛАВА VI

Падение Иудейского царства при Тите

Отношение евреев к язычникам во время падения Иерусалима при Тите

Отношение римлян к евреям во время падения Иерусалима и после него

Перемещение центра еврейской жизни из Иерусалима в Ямну

Восстание евреев под предводительством Бар-Кохебы и его последствия

Собрание устных преданий у евреев, или Составление Талмуда

Содержание Талмуда

Место, которое занимает Талмуд у евреев

Значение Талмуда и перемены, вызванные ним в жизни евреев

Во время возникновения христианства Иудейское царство опять клонится к падению. Союз с Римом, в котором прежде Асмонеи, а потом Ироды в борьбе как с внешним врагом, с Сирией, так и с внутренними партиями надеялись найти помощь, был для Иудеи губительнее греческого и сирийского ига. Около 70 года после Рождества Христова Иудея окончательно превратилась в римскую провинцию, причем ее столица и храм Иеговы опять, как в дни Навухудоносора, представляли груды развалин. Но в роковую минуту, когда надежда на спасение столицы и храма была потеряна, иудейское национальное знамя однако же опять было спасено. На этот раз иудейство встречает своего спасителя в лице стоявшего во главе образовавших тогда замкнутую ассоциацию книжников и фарисеев раввина Йоханана бен Закая, которого иудейство не без основания ставит в один ряд с Эздрую и Моисеем.

Агитация в пользу династии Давида, поднятая фарисеями и книжниками против Иоанна Гиркана, не только не прекратилась, но еще более усилилась при господстве Иродов, которые были идумейского происхождения. Поэтому, когда во время осады Иерусалима Веспасианом все жители города без различия сословий и званий соединились в одну военную семью и решились не оставлять стен до последней минуты, причем выход из города был запрещен под страхом смертной казни, тогда глава и члены ученой ассоциации фарисеев и книжников, считавшие Маккавеев, а после и Иродов похитителями трона Давидова, надеясь выражением покорности Риму сохранить за страной ее автономию и впоследствии поставить во главе ее потомка Давида, решились выйти из города, чтобы вверить судьбу свою в руки врага. Несмотря на строгий караул зилотов, отчаяннейших защитников города, задуманная фарисеями цель была достигнута хитростью: стоявший во главе означенной партии раввин Йоханан Бен Закай притворился мертвым и ученая братия вынесла его из города через ворота, назначенные для выноса мертвых.

Понятно, что Веспасиан следил за движением междуусобных партий в Иерусалиме, и нет сомнения, что он прежде уже был знаком с направлением партии фарисеев. Поэтому появление главы и членов оной в лагере римских легионов не могло быть встречено Веспасианом как неожиданный случай, возбуждающий обыкновенно подозрение и недоверчивость. Веспасиан выразил свое благоволение ищущим его защиты. Приобретя расположение и доверие Веспасиана и считая напрасным хлопотать о пощаде столицы и храма, бен Закай просил лишь о неприкосновенности города Ямны, который он раньше,

предвидя падение Иерусалима, избрал местом для училища и синедриона или великого бет-дина *1.

Отношение евреев к язычникам ныне не те, которые существовали при первом падении Иерусалима. Тогда, как мы выше уже указывали, евреи приносили жертвы языческим богам, вступали с язычниками в брак, разделяли с ними хлеб; у них были общие языческие обряды, обычаи, пороки и т.п. Ныне же все эти отношения исчезли без следа, и их место заняла неизмеримая вражда и ненависть, лежавшие теперь непреодолимой пропастью между евреями и остальным миром. Во время падения Иерусалима при Тите евреи исповедовали уже единобожие *2 и благодаря благотворному влиянию Пятикнижия были свободны от многих из тех грубых и отвратительных пороков, в которых до распространения христианства был погружен языческий мир. Разврат во всех его отвратительнейших формах: блудодеяние, мужеложество, избиение детей в утробе матери, жесточайшее обращение с рабами, с нищими т.п. свободно практиковалось тогда во всех слоях греческого и римского общества как обычаи нормальной и естественной жизни. Поэтому при втором падении Иерусалима язычники были презираемы освободившимися от этих пороков евреями не только как политические враги еврейского царства и поработители еврейского народа, но и как отверженные Богом варвары, одержимые самыми возмутительными пороками. Только вооруженные безграничной любовью к человеку, Апостолы, движимые высшими побуждениями, с небывалым в истории самоотвержением выходят из среды евреев и, не страшась никакой опасности, идут к означенным народам, чтобы исцелить их от сказанных нравственных недугов и вывести на путь, на котором они сделались бы участниками благодати нового закона любви и добродетели, принесенного Иисусом Христом для спасения человека. Евреи же, повторяем, презирали язычников как политических врагов, чуждались их как нравственно зачумленных варваров, поклоняющихся не Богу, а идолам, и наконец, в силу основных своих законов, о которых мы выше говорили, относились к ним как к отверженным Богом бесправным животным.

Весьма естественно, что язычники со своей стороны платили евреям взаимно глубоким презрением, ненавистью, нередко подвергали их страшным гонениям и избиению, преследовали их религию и т.п. Цицерон говорит: «Все народы имеют свои религиозные обряды, подобно нам; но религия евреев столь противна величию Империи, славе нашего имени и законам государства, что она внушает нам отвращение» *3.

Тацит говорит: «Евреи, взаимно поддерживая друг друга во всем, питают вместе с тем непримиримую ненависть к прочим народам» *4. Другое место: «Укрепления Иерусалима были, казалось, воздвигнуты в предчувствии той ненависти, какую впоследствии нравы и обычаи евреев внушили соседним народам» *5. «Римляне смотрели на евреев как на народ, презирающий все священное у других народов и позволяющий себе все непозволительное, верный и любящий только своих и дышащий ненавистью ко всему прочему человеческому роду, невоздающий чести Царю и Цезарям» и т.п. *6.

Теперь достаточно ясно, какими глазами римляне смотрели на евреев и какие чувства они к ним питали. Тем не менее просьба Бен Закая, о которой мы выше говорили, была исполнена, и Веспасиан, хотя и отнял у евреев политическую автономию, оставил в неприкосновенности учреждения еврейской общины для взимания с евреев податей на прежних началах и разрешив устроить в Ямне школу, дал еврейским представителям возможность опять взяться за дело спасения народной свободы, восстановления трона Давида и т.п. Как заступник народа, приобретший расположение Веспасиана, бен Закай занял здесь в школе, которая de facto имела у евреев значение синедриона, председательское место. Благодаря усердию бен Закая, Ямна скоро превратилась в центр народной жизни евреев, которому подчинялись все еврейские общины не только в обетованной земле, но и в других странах. Эксплуатируя доверие римского правительства в пользу спасения народного дела, бен Закай, приемник его Акиба и сотрудники и сподвижники их, члены ученой ассоциации шли к своей цели по стопам прежних

представителей еврейских учреждений и плоды их подпольной деятельности на этот раз созрели скорее, чем под влиянием первого сейма, возникшего после возвращения евреев из Вавилона, в силу грамоты Артаксеркса.

Спустя около 50 лет после падения Иерусалима при Тите, сказанные плоды проявляются в поголовном восстании евреев во всех обитаемых ими местностях, в Сирии, Персии, Египте и, наконец, в Палестине под предводительством Бар-Кохебы (127-135 годы).

Но Бар-Кохеба, т.е. сын звезды, как именовали его евреи или как сам себя именовал отчаянный боец и защитник лежащего у ног Рима отечества, оказался звездой обманчивой – “Бар-Козебою” для евреев. Сын звезды, его ментор и пророк Акиба, а с ним вместе значительное число книжников и несколько сотен тысяч евреев погибли от меча врага. Вместо надежды вырвать святой град из рук Рима и опять поднять над ним знамя народной свободы евреям пришлось покориться суровой воле победителя Адриана. Убедившись, что у евреев все религиозные обряды, молитвы и законы возбуждают политические страсти и внушают евреям ненависть к иноверцам и иноверческим властям, миролюбивый вообще и расположенный прежде к евреям Адриан издал указ, в силу которого евреям воспрещено было: совершать обрезание, праздновать субботные дни, читать молитву Шема, привязывать ко лбу “Тефилин” *7, а строже всего воспрещено было заниматься изучением Пятикнижия. Кроме того, было приказано за рукоположение в члены ученой ассоциации предавать смерти и того, кто рукополагал, и нового члена, а город, в котором совершено рукоположение – сжечь.

Все эти жестокие меры считались однако же недостаточными.

Укоренившиеся в еврейской жизни народные предания о Иерусалиме вдохновляли евреев самую беспримерную и отчаянно смелостью, при которой горсть еврейских ополченцев задерживала, а нередко и разбивала целые римские легионы *8. Ожесточенный этой смелостью Адриан хотел с корнем вырвать Иерусалим из сердца и вытравить из памяти еврейского народа. Для этой цели он под страхом смертной казни воспретил евреям даже по одиночке приближаться к развалинам столицы и затем велел построить на месте Иерусалима новый город с римским именем (Aelia Capitolina), с римским лицом: богами, храмами, театрами, цирками и т.п., с помощью которых время изгладило бы из памяти евреев народные предания, связанные с памятниками разрушенного Иерусалима *9.

Но эти по-видимому предсмертные судороги иудейства не сломили еще духа евреев. Народ, потерявший политическую самостоятельность, как человек в тяжелой болезни: даже при самом сильном потрясении организма, при самой очевидной опасности никогда не допускает невозможности исцеления и до последнего издыхания с энергией отчаяния гонит прочь от себя черную мысль о смерти. В роковую минуту, когда победитель венчается лаврами, надежда, покровительница слабых и страждущих, принимая в свои объятия побежденного, всегда говорит ему в утешение, что еще не все потеряно, указывая при этом, что если даже в видимом мире ему все изменило, если здесь нет для него помощи, то такую непременно надо ожидать из той области, куда обращен его страдальческий взор.

У евреев надежда эта была тогда тем сильнее и живее, что она воспламенялась содержанием давно установленных и вошедших в употребление знакомых нам гласных и негласных ежедневных и праздничных, общественных и семейных молитв, рассказывающих, между прочим, о чудесном исходе из Египта, о возвращении евреев из Вавилона, а вместе с тем самыми живописными красками рисующих обещанное будущее величие Израиля, трона Давида, Иерусалима и т.п.

Под влиянием этих молитв евреи не только при падении Бар-Кохебы, но и по сей день еще не теряют надежды, что тот, кто два раза величайшими чудесами возвратил их в землю обетованную, не оставит наследия иакова в руках иноверцев, не даст израилю погибнуть в руках врага и т.п.

Впрочем, крайне стесненные меры, установленные против евреев Адрианом, не долго оставались в силе. Ангонин, которому тоже пришлось подавить одно кровавое восстание евреев, отменил однако же означенные стеснения, открыл евреям временный доступ в Иерусалим и т.п. А так как местные власти по прежнему везде оставляли евреям в неприкосновенности не только те учреждения, которые им представлялись удобным орудием для взимания с евреев податей, но и суд еврейский (бет-дин), то школа или Великий Суд, переместившись тогда в Ушу*10, опять очутились во главе еврейского народа и по-прежнему стал руководить и управлять всеми рассеянными ныне по разным странам еврейскими общинами, и само собою разумеется на основании везде сопутствовавшего отныне евреям Пятикнижия и относящихся к нему преданий.

Разница, которою деятельность позднейшего народного трибунала отличалась от деятельности сейма и синедриона минувших времен заключалась в том, что вместо закона о публичных карательных мерах приходилось вводить систему тайных мер к уничтожению евреев, виновных пред еврейскими законами, властями и т.п., так как с падением храма или еще лет около сорока раньше, римское правительство лишило синедрион права приговаривать евреев к смерти.

Об этой перемене Талмуд сообщает нам следующее: «Со дня падения храма, хотя синедрион был уничтожен и четыре года как смертные казни отменены, однако законная сила четырех родов смертной казни не прекратилась: кто подлежит убиению камнями, тот или с крыши упадет, или хищный зверь его загрызет; кто подлежит сожжению, тот погибнет от пожара или змей (эмблема коварства и хитрости) его поразит; кто подлежит убиению мечем, того (по ложному доносу) предадут в руки правительства (иноверческого) или разбойники нападут на него; а кого следует удавить, тот утонет или умрет от того, что у него сдавит горло*11.»

Нам желательно было бы умолчать о подобной постыдной черте в древней организации еврейской общины, если бы документы и факты, о которых будем говорить, ясно не доказывали, что приведенная зверская система самосуда, при которой правительственные учреждения и власти нередко являются славным орудием в руках евреев, преследующих антиправительственные цели, применяется и по сие время в подпольной деятельности еврейских учреждений.

Затем, ныне водворившей во главе иудейства трибунал под именем школы, или хабура, ученой ассоциации пришлось решить еще одну немаловажную задачу.

После падения Иерусалима евреи были разбросаны по разным отдельным странам. Распространение между ними устного закона, без которого слово Пятикнижия, как мы выше говорили, остается во многих случаях, так сказать, непонятным звуком, было весьма затруднительно. Для этого необходимо было иметь постоянно громадное число хорошо подготовленных книжников, на что у народного трибунала средств не хватало. В силу этого обстоятельства члены хабура, или школы, сочли необходимым сообщить евреям, рассеянным по разным странам, устное предание письменно. С течением времени этих писанных преданий и правил накопилось очень много, и, собранные вместе в конце V века, они составили Талмуд.

Все книги известные ныне под именем Талмуда, состоят из Мишны и Гемары.

Мишна - это свод устных законоположений, отчасти основанных на слове Пятикнижия и отчасти, как мы выше говорили, вытекающих из его смысла (Галахот).

В том виде, в каком Мишна находится ныне, она собрана и составлена раввином Иудею Святым в III веке.

Мишна имеет шесть разделов:

Зераим - излагает правила, касающиеся молитв, земледелия и податей в пользу духовенства (11 трактатов).

Меэд - говорит о субботе, праздниках и о податях в пользу храма (12 трактатов).

Нашим - излагает семейное право и правила, относящиеся к присягам и обетам (7 трактатов).

Незиким - гражданский и уголовный устав и разные поучения (10 трактатов).

Кодешим - излагает правила, относящиеся к храмовой службе, жертвоприношению и к правам духовенства (11 трактатов).

Тегарот - правила об очищении (12 трактатов).

Мишна написана на библейском языке с примесью слов халдейского, арабского, греческого и латинского языков.

Гемару составляют:

Перушим, т.е. объяснения и исследования Мишны.

Песахим, т.е. решения, за кем из спорящих в Мишне ученых остается авторитет по тому или другому спорному вопросу.

Газерод или Таканот, т.е. постановления и правила, утвержденные после составления Мишны.

Агадот, сюда входят: религиозное мировоззрение, разные легенды, притчи, рассказы, нравоучения и т.п.

Гемара написана на халдейском языке, тоже с примесью чужих языков, за исключением некоторых легенд и рассказов, составленных на библейском.

Гемара вместе с Мишною составляют, как мы сказали, Талмуд. Существует Иерусалимский Талмуд, собранный окончательно в конце IV века в Иерусалиме, который относится к 39 трактатам Мишны, и Вавилонский Талмуд, окончательно составленный к концу V века в Вавилоне, который относится к 36 трактатам Мишны. Но к 16 трактатам Мишны, относящимся к храмовой утвари, говорящим об очищениях и передающим поучения отцов, совсем нет Гемары.

В обработке Иерусалимский Талмуд много уступает Вавилонскому. Точно также по объему второй в 5 раз больше первого.

Кроме Мишны, к произведениям эпохи ее возникновения еще относятся:

Сифра, т.е. устав о священниках, основанный на книге Левит;

Сифри, комментарии к 4 и 5 кн. Моисея;

Мехилта, подобны же комментарий к книге "Исход". К этой книге присоединены отрывки позднейшего времени;

Тосефта, или Берайта, дополнение к Мишне.

Кроме этого, существуют еще особенные сборники "Мидрашим", в которых собраны все талмудические рассказы, поучения, легенды и т.п.*12.

Так как еврейские молитвы говорят большею частью текстами книг Ветхого Завета, то талмуд, для подкрепления своего авторитета, как слова подобно Пятикнижию исходящего от Синая, с переходом из памяти ученых в фолианты, тоже занял место в еврейском молитвеннике и вошел в состав обязательных молитв. Молитвеннику он сообщал отрывки, определяющие места убоя разных жертв в храме, способ собирания крови этих жертв, из каких специй и каким способом готовится фимиам, кто обязан очищать жертвенник от золы, как должна лежать та или другая жертва во время заклания и т.п. Но по сухости своего содержания эти талмудические вставки своим появлением не оживляют, а охлаждают и усыпляют молитвенное настроение и чувства верующих и читаются большею частью без всякого внимания или совсем пропускаются. Молитвенное слово Талмуда до такой степени является неуместным между высокопоэтическими, возбуждающими религиозно-патриотическое чувство местами Пятикнижия и Пророков, что, опасаясь чужой критики или, вернее, опасаясь, чтобы эти места, попав как-нибудь в руки иноверцев, не возбуждали невыгодной для еврейского молитвенника улыбки, евреи, при переводе своих молитвенников на иностранные языки, всегда обходят здесь талмудические молитвы молчанием – они оставляют их без перевода*13.

В школе Талмуд тоже занял место рядом с Пятикнижием и кн. Ветхого Завета. Здесь (в особенности в школах для старшего и среднего возраста, т.е. от 12-летнего возраста и далее) изучению его было уделено гораздо больше времени, чем Ветхому Завету. Несмотря на это, и здесь он имел небольшой успех. Хотя Талмуд является объяснителем и толкователем Пятикнижия, однако же, будучи написан на мертвом сирийско-халдейско-аравийском наречии, притом же без гласных и без знаков препинания, он сам потребовал толкователей и объяснителей. Его же комментаторы, в свою очередь, тоже вызвали комментарии и т.д. Этим путем Талмуд превратился, как евреи не без основания говорят, в в беспредельное и бездонное море, которым даже люди, одаренные высокими способностями, неутомимую усидчивостью и желающие посвятить свой век бесплодному разбору схоластических выводов, исправлению чужих ошибок, опечаток, и т.п., могут овладеть лишь отчасти. Поэтому, хотя выгоды, которые приобретались всегда и теперь еще приобретаются талмудическою ученостью в еврейском обществе, в особенности там, где для отправления евреями государственных повинностей существуют отдельные учреждения, везде и всегда привлекали и привлекают многих евреев к изучению Талмуда, однако же из многих званных здесь всегда очень мало бывает избранных. Между русскими евреями, например, нет ни одного, не знающего читать по кн. Св. Писания, а большинство из них понимает и содержание как книги Ветхого Завета, так и молитвенников. Даже свою коммерческую корреспонденцию ведут многие из них еще до сих пор на древнееврейском языке. Между тем умеющих читать по Талмуду мало. Тут на тысячу евреев вряд ли сыщется один мастер. Даже учителя (меламеды), которые живут преподаванием Талмуда, являются крайними невеждами в этом отношении: из них редко кто знает больше одного или двух зазубренных трактатов, которые он весь свой век читает в своем хедере (училище), меняя каждые полгода учеников. Таким образом, талмуд в молитвеннике остается до сих пор мертвым и, можно сказать, безвредным словом, а школа тоже не может приобрести ему той широкой популярности, которую она доставляет Пятикнижию, кн. Ветхого Завета и молитвенникам.

Ко всему сказанному следует прибавить, что талмуд вовсе не имеет для евреев значения определенного закона, которого они держатся или непременно должны держаться при своих отношениях к Богу, к ближнему – еврею, нееврею и т.п., как многие думают. В Талмуде сплошь и рядом по одному и тому же вопросу высказываются различные и крайне противоречивые мнения. Разногласие это встречается здесь не только относительно вопросов экономических, политических, юридических и т.п., и не только в воззрениях на права и достоинства еврея и нееврея, но и на предметы более важные. Даже главные догматы иудейства Талмуд рассматривает с различных точек зрения, не стесняясь при этом высказывать самые смелые мнения, при которых иногда все иудейство падает и превращается в прах, в дым. В одном месте, например, талмуд смело отвергает откровение Божие: «Бог, - говорит он, - никогда не сходил на землю, а Моисей и Илия никогда не исходили на небо»*14. В другом месте он отвергает ожидаемого евреями Мессию: «Сын Давида, - говорит он, - не придет, пока один человек еще жив будет на земле»*15. В силу этого изречения евреи, значит, напрасно ожидают Мессию. Еще в одном месте Талмуд говорит об этом догмате: «Для Израиля нет более Мессии, ибо он давно сведен во времена Иезекии»*16. Конечно эти мнения не мешают однако же Талмуду в других местах рисовать с подробностями картины, которых евреи должны ожидать с появлением Мессии, как они, например, будут кушать Левиаона и т.п. Еще один пример. Выше мы указывали, что 9-й член символа еврейской веры подрывает авторитет Нового Завета, что кроме Пятикнижия от Бога, никогда уже не будет другого закона. Между тем Талмуд в одном месте говорит: «Бог занимается приготовлением Нового Закона, который Он пошлет через Мессию»*17. От этого изречения до признания Нового Завета недалеко, и противоречие между содержанием этого изречения Талмуда и приведенного члена символа еврейской веры весьма резкое. Одним словом, из Талмуда можно черпать, так сказать, какие угодно противоречивые воззрения, правила и т.п. В

похвалу, например, одному из своих корифеев Талмуд*18 говорит, что он мог найти всегда в Талмуде сорок девять доводов и оснований к разрешению и к запрещению одного и того же предмета, к обвинению и оправданию за нарушение одного и того же закона. Этими словами характер Талмуда изображен со стереотипной точностью.

Весьма естественно, что при таком характере Талмуда еврейские учреждения, при отправлении власти, соображаясь с его словом постольку, поскольку авторитет его может обеспечить и усилить эту власть над общиной, всегда, однако же, главным образом держатся духа, а если возможно, то и слова Пятикнижия и, согласно слову этого закона: «И пойдешь к священникам, левитам или судье того времени ... И решение их исполний»*19. Все “песахим” (решения), “таканот” (правила) и “гезерот” (постановления), составленные представителями еврейской общины или учреждениями, независимо от времени и места, если эти постановления только верны духу Пятикнижия, имеют для современных евреев обязательную силу больше слова Талмуда: они имеют для нынешних евреев такую же обязательную силу, какую постановления Великого сейма имели для евреев того времени*20.

Таким образом, у евреев в настоящее время, при решении вопросов религиозных, юридических и т.п., последнее слово или, верите, теократический законодательный авторитет, после Пятикнижия, всегда принадлежит собственно персоналу представительства еврейской общины и, само собою разумеется, что судьба этих постановлений, решений и т.п. всегда обеспечивалась и обеспечивается не преданностью евреев своим законам и не слепой их верой в святость и непогрешимость представителей их учреждений, а именно теми мерами и средствами, которыми обладают эти представители, чтобы привести свои постановления в исполнение.

При таком характере иудейства весьма естественно, что переход Талмуда из памяти ученых в фолианты не мог и действительно не произвел ни малейшей перемены ни во внутренней жизни евреев, ни в их отношениях к иноверцам, точно так же как эта жизнь и эти отношения ни в малейшем не переменились от гонений, очищения и истреблений, которым Талмуд впоследствии подвергался в разные времена и почти во всех странах и государствах, в которых евреи находили себе приют*21. Внутренняя жизнь евреев и их отношения к иноверцам оставались всегда те же, какие существовали с давних времен, т.е. те самые, которые установились вскоре после возвращения евреев из Вавилона и продолжают существовать по сей день.

А так как главная сила еврейства заключается насколько лежащих в его основании законах, настолько же и в средствах, которыми располагают учреждения еврейской общины при применении их, то мы, без малейшего ущерба для цели, которой посвящен настоящий наш труд, можем обойти молчанием все столкновения евреев с иноверцами в длинный период времени от Бар-Кохебы по сей день почти во всех странах, где селились евреи, и прямо приступить к изучению организации учреждений еврейской общины на основании не только древних еврейских законов, Пятикнижия и Талмуда, являющихся как бы теорией к изучению еврейской жизни, но и на основании собранных нами для этой цели 1055 секретных документов еврейской общины (пинкес гакогол), принадлежащих к современной нам эпохе (1797-1869)*22. Документы эти знакомят нас: 1) со способом применения вредных для иноверческой страны еврейских законов и той ролью, которую играет при этом правительство, под властью которого живут евреи и 2) с отношениями еврейских учреждений не только к иноверческим властям и законам, которым эти учреждения со времен сейма по сей день призваны противодействовать, но и к имуществу и личности живущих среди евреев и признанных, как мы выше видели, основными еврейскими законами неправоспособными иноверцев.

Изучение организации еврейской общины распадается на два отдела, из коих первый будет посвящен изучению форм этой организации в древнейшее, а второй – в настоящее время.

- *1 Дор-дор-ведоршов, ч. I, с. 37; *Lost. Gesch, d. ludeuth.*, ч. I, с. 16 и т.д.
- *2 Исповедуя единобожие, евреи вместе тем на основании слова: «Так говорит Иегова: Израиль – сын мой, первенец мой» (кн. Исход, гл. IV, ст. 22) признавали и теперь признают душу еврея, родившегося в чистоте (от законного брака) и при соблюдении матерью обряда окуновения по требованиям закона, и принявшего печать священного союза Израиля с Богом (обрезание), бессмертною частицею Бога, “хелек-элока-мимиад”. На этом основании евреи называли себя сыновьями Божиими. Сверх сего, они признают существование бессмертного и от Бога исходящего Св. Духа, снисходившего на Пророков. В этом учении иудейства туманно представляется Троица, разделяющая Бога на отдельные ипостаси. Этому воззрению иудейства, несогласному с принципом чистого единобожия, Христианская Церковь, словами: «Троица единосущная и неразделимая» выражает резкий протест.
- *3 *Cic. pro Flacco*, параграф 28.
- *4 *Tacit Hist. Lib. V.*
- *5 *Tacit Hist. Lib. V.*
- *6 История евреев В.Модестона, С.-Петербург, 1848 г., ч. II, с. 5, 6.
- *7 “Тефилин” - филактерии, или кожаные коробочки, в которых заупорены некоторые на пергаменте написанные тексты Пятикнижия; утром, во время молитвы, евреи ремнями привязывают их ко лбу и к левой руке.
- *8 Исторических фактов этого утверждения не обнаружено, вероятно автор почерпнул их из еврейских мифов – (прим. ЛВН)
- *9 *Evald, Geschiehte des Volkes Israel. Cotingen, 1839*, ч. VII, с. 278 и 379; Дор-дор-ведорош, ч. II, с. 131.
- *10 Талмуд Сангедрин, л. 32-33 и рош-Гашана, гл. 4 указывают много городов, в которые перемещался высший народный трибунал, существовавший под именем “школы”. Смотри об этом “Бет Иегуда”. Вильна, 1858 г., гл. 107 и 108 и “Гакармель” за 1866 г., №6, с. 45.
- *11 Талмуд Сангедрин, л. 37б.
- *12 О сходстве еврейских законов с законами Зороастра, Будды, и т.п. и о влиянии на евреев персидской, греческой, индийской и римской культуры вообще, см. “Техалуц”, кн. 7. Вена, 1865 г., и кн. 8. Штургарт, 1869 г. Статья под названием “Гаторот” (Законы).
- *13 В русском переводе молитвенника г-на Воля (Вильна, 1870 г.) отрывки Талмуда пропущены на страницах: 15-20, 100, 111 и т.д. В молитвеннике с французским переводом А. Среханге (Париж, 1876 г.) эти места пропущены на с. 11, 12, 15, 18 и т.д.
- *14 Талмуд, тр. Сука, л. 5.
- *15 Абота-Зара, л. 6.
- *16 Сангедрин, гл. Хедек. Икорим, гл. I, с. 2 и т.д.
- *17 Иалкуг Исая, пар. 296.
- *18 Эрубин, л. 13; Сангедрин, л. 9 и т.п.
- *19 Второзаконие, гл. XVII, ст. 9-14.
- *20 Берахот, л. 54; Сангедрин, л. 46; Иебамот, л. 90; Сифри, гл. 178 и т.п.
- *21 Во Франции и Италии Талмуд (в рукописи) был предан огню в 1229 г. по указу Георга IX, в 1284 г. по указу Климента IV, в 1543 и 1553 гг. его сожгли в Испании и Италии; в 1758 г. в Подолии были отняты от евреев все книги по приказанию каменецкого епископа и т.д. Кроме того, выдержанные Талмудом с 1484 по 1877 гг. 63 издания подверглись строгой цензуре, старавшейся, будто, очистить его от вредных мест. Но эти гонения на Талмуд не только не переменили в нем ни одной

мысли, не отняли у него ни одной йоты, но послужили к вящему укреплению иудейства и содействовали распространению самого Талмуда.

*22 Еврейская литература нередко напоминает об этих пинкесах (см. История евреев г-на Финна. Вильна, 1860 г.), но никогда ни одна из этих книг еще не была издана. Старые пинкесы, как секрет еврейской общины, предаются огню, а книги новейших времен хранятся у одного из представителей общины. Одна из таких пинкесов, как свод кагальных актов, представляющих глубокий общественный интерес, была в первый раз переведена нами и издана в Вильне, в 1870 г.; дополненная же неизданными прежде актами составила II часть настоящего издания.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ОРГАНИЗАЦИЯ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ В ДРЕВНЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

ГЛАВА VII

Состав синедриона и подчиненных ему учреждений Судьба его под властью магометан Местные комитеты и бет-дины

На основании слова: «Собери мне 70 человек из старейшин Израилевых ...» (Кн. Чисел, гл. XI, ст. 16), высший народный трибунал, в котором председательствовал Моисей, возобновленный по возвращении Эздры из Вавилона в виде Великого сейма (Анше-Кепесет-Гагдола) и переименованный, наконец, при греческом владычестве в синедрион, состоял из 70 членов, кроме председателя, который заступал в этом трибунале место Моисея и носил титул наси (князь). Вторым лицом здесь был аб-бет-дин (представитель судебной власти). Он занимал место по правую руку председателя, а остальные члены размещались уже по обеим сторонам его, по старшинству лет.

Кроме этого высшего трибунала, в Иерусалиме существовали два судебных заведения: одно из 23-х членов, которое называлось Малым синедрионом, а другое из 3-х членов, под названием бет-дин (суд).

Великий синедрион помещался в одном из приделов внутреннего двора храма, Малый – у входа во внутренний двор, а бет-дин - у входа в ограду первого двора.

Провинция имела в больших городах судилище из 23-х, а в малых из 3-х членов. К правам Великого синедриона относились: избрание царей и первосвященников, назначение членов для всех подчиненных ему судилищ в столице и в провинции, право подвергать суду целое колено лжепророков и первосвященников, объявлять наступательную войну, расширять район городов и т.п. Малому синедриону принадлежала вся уголовная юриспруденция с правом приговаривать к смертной казни; бет-дин, состоящий из 3-х человек, ведал те же дела с правом приговаривать лишь к

телесному наказанию и к штрафу. Утверждение прав на службу в синедрионе или подчиненных ему судилищах состояло в заявлении одного из членов, что желающий служить достойный человек. Это заявление должно быть сделано в присутствии других двух членов.

Сверх означенных судебных учреждений, в каждой общине существовал еще совет из семи представителей, заведовавший всеми административными и хозяйственными ее делами.

С падением Иерусалима при Тите синедрион стал маскироваться именем “школы”, а члены его усваивают титулы ученых: “тана” (studiosus /стремящийся /), “амора” (толкователь), “аахам” (мудрец) и т.п. Ко всем этим титулам присоединялся халдейский титул “рав” (Кн. Иеремия, гл. XXIX), издавна принятый евреями вместо народного “сар” (господин, начальник).

Этот вид сказанная организация сохранила до того времени, пока в главных центрах жизни евреев в изгнании – в Вавилоне – персидских землях – не водворилось знамя нового победителя из Аравии, основателя магометанского царства. Первые магометане обращались с евреями как с себе равными. А когда Бастанай, потомок Давида, оказал магометанскому войску важные услуги при походах на Персию против сассанидов, то даже фанатический Омар, вместо грозных и стеснительных постановлений, проектированных им в известном своем “союзе Омара”*1 относительно евреев, стал покровительствовать своим еврейским подданным. В награду за заслугу он утверждает Бастаная рош-голута, т.е. главою иудейского народа, дарит ему руку прекрасной пленницы Дары, дочери персидского царя Хорару, предоставляя ему при этом те самые права, которые за подобные услуги дарованы были патриарху или католикосу халдейской церкви Иезуябу. Этим счастливым событием начинается новая эпоха для евреев. Бастанай является тогда впервые вассалом магометанского государства с королевской печатью, дворцом и высшею политическою и судебною властью над всеми евреями вавилонских земель.

Но более свободно развивается и еще яснее определяется строй еврейских общин с воцарением калифа Али. Евреи помогли ему в борьбе с его соперником Моавием за престол пророка и были вознаграждены за это широкими привилегиями. В это время организация еврейских общин представляется в следующей форме. В лице рош-голута является политический представитель народа. Местожителство его – Багдад. Рош-голута заступает (представляет – прим. ред.) все еврейское население государства перед калифом и его верховными сановниками, собирает с евреев всей страны подать и доставляет оную в государственную казну.

Тогда ученый коллегийум преобразовывается опять в правительствующий парламент, личный состав которого следующий. Первое место в нем занимает гаон - первое лицо в народе после рош-голута. Ближайшее место возле гаона занимает старший судья - даион дибаба (или аб-бет-дин). Этим высшим сановникам подчинены семь “представителей ученых собраний” (роше-кала) и три лица со званием “членов ученого общества” (хабор). Кроме того тут же существует еще учреждение из 100 членов, разделенное на два неравных отдела. Один состоит из 70 членов и представляет собою нечто вроде Великого синедриона, а другой – из 30 членов представляет Малый синедрион. Члены первого возвышаются по иерархической лестнице и называются алуфим (представителями), тогда как 30 членов второго, называющиеся бене-киоме (кандидатами), не пользуются этими правами. Особенно замечательна та черта, что все эти должности преемственны по наследству от отца к сыну, за исключением места председателя.

Познакомившись, таким образом, с организациею центральной еврейской власти, сосредоточенной в трех главных пунктах: Суре, Пумбадите, как месте нахождения гаонов, и Багдаде, как месте пребывания рош-голута, перейдем к обзору провинциальной власти.

Каждое общество в провинции получало от главного центра, к которому оно принадлежало, судью с дипломом - диаона. Диаон сам назначал двух зекейним (старшин)

и совместно с ними составлял местное судилище (бет-дин), которое, кроме судебных дел и санкционирования брачных записей, разводных, купчих крепостей, дарственных актов и т.п., занимался еще подтверждением всех орудий, необходимых для совершения некоторых обрядов, как, например, халефа (ножа для резания скота), шофера (рожка для трубления в праздник Рош-гошана) и прочее.

Кроме бет-дина, подведомственному высшему судебному учреждению гаона, во главе каждой местной общины находился еще комитет из семи парнесов (попечителей), назначаемых посредством выборов. Комитет этот заведовал всеми административными и хозяйственными делами общества. Здесь мы не будем распространяться о взаимных отношениях между всеми изображенными нами инстанциями, равно как и доходах всего этого штата. Но не можем, однако, обойти вниманием тот замечательный факт, что взимание еврейскими представителями разных поборов с евреев в свою пользу и тогда находило для себя содействие местных иноверческих чиновников, и что одним из источников общественных доходов служил уже тогда сбор с торговли мясом, которым и ныне еврейское общественное управление столь дорожит по причинам, о которых будем говорить ниже.

Но золотой век политической свободы евреев под сенью полумесяца, как и надо было ожидать, скоро прекратился. На трон Магомета воссели властелины, которые жестоко преследовали евреев. Они пустили теперь в ход враждебный к евреям Омаров-союз, который, как мы видели выше, был оставлен самим его автором без последствий. Под скипетром Альмутавакиля (849-856 гг.), третьего потомка Альмамунса, центральная власть описываемой нами еврейской организации потерпела крушение; рош-голута постепенно теряет свое значение, а к концу IX века гаоны и правительствующие парламенты Суры и Пумбадиты тоже сходят со сцены.

Но этот чувствительный удар не убил еврейской организации: она от него не умерла, а только еще сильнее прежнего пробудилась к более обособленной и крепче в себе замкнутой национальной жизни. Рош-голута и гаоны падают: иноверческое правительство не терпит высшего еврейского центра по политическим соображениям, но в это время возвышаются местные комитеты и бет-дины. В них правительство опять видит учреждения для решения религиозных вопросов, а главное – для взимания с евреев податей и повинностей, а потому они им были оберегаемы и поддерживаемы из видов фискальных. Таким образом, с падением рош-голута и гаонов их власть переходит к местным комитетам и бет-динам, являющимся теперь безапелляционной властью над евреями в управляемых ими районах. Ответы на вопросы, за которыми местные еврейские управления прежде обращались к центральной власти, ныне стали получаться непосредственно от народного закона, то есть от Пятикнижия и Талмуда, который уже существовал и на бумаге.

*1 Подробно об этом см. d'Hasson Histoire des Mongoles, 111p. 274, Вейл, Калифы 11, с. 353. Cratz, Geschichte des Indenthums, ч. V, с. 135.

ГЛАВА VIII

**Переименование местных комитетов в кагалы
Власть кагалов над жизнью евреев в Польше и Литве
Польский сейм 1788 г. и реформа быта евреев
Сочинение Чацкого
Труды Державина**

Русское законодательство о евреях

Для изучения нынешней организации еврейской общины в России и во всем мире нет надобности обращаться к древней и средневековой истории евреев, рассеянных уже по всему миру, нет надобности входить в рассмотрение чисто археологического вопроса о том, в каких формах и под какими названиями существовала эта организация в Европе в древние и средние века и каким несущественным или мелким изменениям подвергался в разных государствах, под влиянием различных обстоятельств, рассмотренный нами основной тип организации, выработанный национальной жизнью еврейской общины, иудейства в древнейшие времена.

Россия унаследовала евреев от Польши. Поэтому для уяснения нынешней организации еврейской общины мы должны начать с беглого очерка истории организации ее в Польше и Литве, где те местные комитеты, которые получили жизнь и власть над общиной с падением рош-голута и гаонов, продолжают жить и бодрствовать над жизнью евреев уже под названием кагалов.

Указом Сигизмунда I, изданным в 1506 г., назначен был представитель всех литовских евреев с полною властью над их жизнью и с потомственным правом на этот сан некий Михаил из Бреста-Литовского *1. Такой же представитель евреев всей Польши был утвержден в 1549 г. королем Сигизмундом Августом *2. В 1571 г. этот же самый король утвердил за еврейским представительством в Познани право приговаривать евреев, нарушивших постановления еврейского закона, к смертной казни, а приведение в исполнение кагалных приговоров вообще возложено было им на королевских комиссаров и прочие польские власти *3. Само собою разумеется, что такое признание национально-еврейского правительства в польском государстве не могло рано или поздно не вызвать серьезных затруднений для польского государства. И действительно, Великий польский сейм 1788 года занимается уже и еврейским вопросом как вопросом государственным.

Постановления этого сейма имели посредственное, но сильное влияние на наше законодательство, поэтому для уяснения положения евреев в России нам необходимо познакомиться с реформами польского сейма относительно евреев и начать с одного мелкого, но не лишнего для нас интереса, обстоятельства.

В акте, внесенном тогда в книгу кагала города Вильны по случаю указанной борьбы, сказано: «Так как восстали несколько человек: раввин Симон, сын Вольфа, Танхом, сын Нинхоса, Исаак, сын Лейбы, и другие, которые заявляют себя поверенными нашего общества, то мы [члены общего собрания] решили избрать с нашей стороны Лейбу, сына Менасии и Иезекииля, сына Лейбы, и поручили им заявить в Комиссии скорбной и в Асесории от нашего имени, что мы не согласны с этими лицами и никогда не намерены протягивать руку людям, восстающим против представителей кагала и желающим уничтожить все древние правила, составленные для укрепления нашей веры» и прочее. «Акт этот составлен на чрезвычайном собрании членов еврейского общества города Вильны и подтвержден 200 подписями» *4. Судя по средствам, к которым решился прибегнуть кагал на этот раз для истребления своих противников, борьба эта была крайне ожесточенная. Предать еврея, хотя бы даже низшего слоя, в руки гоим (неевреев) допускается кагалом лишь в самых крайних случаях, когда этот субъект угрожает еврейскому закону или целому обществу. При упомянутой же борьбе многие из сторонников раввина, по проискам кагала, несмотря на их личное высокое положение в обществе, были отправлены воеводою Радзивиллом в Несвиж, в тюрьму. Один из этих узников, указанный Симеон, сын Вольфа, во время своего заточения составил записку на польском языке под заглавием “Wiezien w Nieswiezu do Stanow Seymuiacych o potzebie reformy Zydwow” о необходимости преобразования быта евреев и представил ее в упомянутый Великий польский сейм (1788 г.). В этой записке автор, восставая против

злоупотреблений, совершаемых представителями еврейских общин, кагалниками, в первый раз высказывает смелую и действительно крайне опасную для иудейства мысль, что «для устранения существующего зла и для улучшения быта евреев вообще необходимо уничтожить отдельные еврейские общины, умалить власть раввинов и подчинить дела евреев общему местному управлению» *5. Записка Симона обратила на себя внимание сейма и по всей вероятности принесла свободу как автору, так и его единомышленникам, разделявшим с ним судьбу заточения. Что же касается высказанной в ней и столь грозной для всего иудейства мысли, то судьбу ее мы уже узнаем из сочинения по еврейскому вопросу на польском языке известного польского ученого и государственного человека Тадеуша Чацкого (Thadeusz Chacki) под заглавием: “Rosprawa o Zydach”.

“Rosprawa o Zydach”, вышедшая в свет в 1807 году, в рукописи, однако, существовала раньше, надо полагать, она была составлена по инициативе упомянутого польского сейма, в делах которого автор, как он сам говорит, принимал личное участие *6. Беглое обозрение сочинения Чацкого дает нам возможность понять те выводы, к которым пришел польский сейм, равно как увидеть грубые ошибки польского законодательства в еврейском вопросе, имевшего влияние на законодательство русское. Обходя молчанием первую часть этого сочинения, занимающуюся изучением талмудической теории, обратимся к изложенному во второй его части “Плану реформы евреев”.

Так как судьба всех мер, изложенных в плане реформы, зависела от удачного решения входящего в его программу основного вопроса об уничтожении отдельных еврейских учреждений, который. Как мы выше говорили, был поднят тогда запискою Симеона Вольфовича, то мы считаем необходимым коснуться здесь тех только мест в плане, которые относятся к этому вопросу.

Так, § VIII, плана говорит: «Подать евреи будут нести одинаковую с христианами».

§ XV: «Еврейские гражданские законы прекращают свое действие. Евреи должны руководиться теми общими законами, которые объявлены будут законодательством для всего народа или для отдельных его классов».

Для того, кто знаком с характером еврейских кагалов того времени и с их составом, смысл этих новых законов и полное при этом игнорирование названия “кагал” и “бет-дин” во всем плане реформы служит ясным доказательством серьезного посягательства сейма на существование этих учреждений. И действительно, соединение евреев в одну общину с христианами, подчиненную магистрату, и устранение национального еврейского суда есть воистину смертный приговор над кагалом и бет-дином.

В такой постановке вопроса видно глубокое знание иудейства, шедшее несомненно из тюрьмы в Несвиж. Но сделать такой смелый шаг вперед на пути к уничтожению вредной еврейской обособленности и к окончательному разрешению еврейского вопроса, сейм в V параграфе реформы постановил: «Для собирания податей [с евреев] в каждом местечке будут избраны [евреями] большинством голосов сборщики и два помощника.» Этот параграф является поворотным и ложным шагом сейма, так как он возвратил кагал к жизни. «Сборщики податей и их помощники», эта всегдашняя посредническая власть между евреями и иноверческим правительством, является новой формой, под которой зажил с этих пор прежний кагал. Что же касается национального суда, бет-дина, то он был огражден от угрожавшей ему опасности допущением существования между евреями та называемых “полюбовных” или “фамильных” (семейных) судов.

Таким образом, придуманные сеймом меры, взаимно парализуя друг друга, ни в малейшем не нарушили в еврейской общине ее status quo. Верность этого заключения подтверждается характером и 18-вековой историей упомянутых еврейских учреждений. В продолжении 18-векового странствования евреев по всему миру эти учреждения неоднократно вольно или невольно меняли свой внешний вид. Но перемена формы и названий никогда не производила существенного изменения в их духе и ни на волос не отклонила их от раз и навсегда намеченной великими поборниками иудейства цели. Для

интересов иудейства, или вернее сказать для его сохранения, важно лишь одно: ему надо иметь в каждой еврейской общине отдельный, обеспеченный местной властью, центр. Подобные учреждения евреям, как мы выше видели, всегда удавалось учреждать под предлогом взимания с евреев податей в пользу местного правительства. Если эта цель достигнута, то употребить уже полученную от правительства власть для своих целей, законных и незаконных, о которых мы ниже будем говорить, не составляло затруднения для представителей иудейства. О внешней же форме подобного еврейского учреждения ни иудейство, ни лежащий в его основании закон никогда не заботились. Члены этого еврейского центра неоднократно меняли свои титулы: их называли, как мы видели, гаонами, тувами, мангигами, парнесами и проч., но при всех этих различных названиях они всегда оставались самыми ревностными и неутомимыми поборниками еврейской обособленности.

Итак, сборщики податей со своими помощниками и члены “полюбовных” судов, которые допускаются между евреями рассматриваемым нами планом реформ, составляют не что иное, как тот же кагал и то же бет-дин, которые сейм предыдущими параграфами своей реформы пытается уничтожить. Таковое явное противоречие между параграфами, установленными одним и тем же сеймом и парализующими его стремление к уничтожению кагалов, обнаруживает, что здесь руководила опытная и искусная в еврейских делах рука еврея, тайно или явно стоявшего на страже кагалных интересов у сейма. И мы не будем далеки от истины, если скажем, что таковым агентом со стороны кагала был тот же автор посланной в сейм записки об уничтожении кагала. «Раввин Симеон Вольфович, - говорит на ученый еврей Фин, - впоследствии, когда враждебные между собой раввинская и кагалная партии г. Вильны помирились, восстановил прежде потерянную им честь и положение в обществе». Он умер в глубокой старости и получил самое почетное место на еврейском кладбище, а на памятнике его написали: «Герой мудрости и наук. Человек, достойный предстать перед Венценосцем» *7. Кто знаком с неукротимым гневом кагала к людям, подобно Симеону, посягнувшим на еврейский закон, тот должен согласиться, что для восстановления потерянной чести Симеону Вольфовичу не было другого средства, как только стараться парализовать искусственным образом действие на сейм прежде поданной им грозной для иудейства записки, что и было им, как мы видели, блистательно выполнено.

Этот беглый обзор деятельности польского сейма воочию показывает нам, где и в чем центр тяжести еврейского вопроса, едва было не разрешенного сеймом, и в этом указании все его значение для нас. Но грустен здесь тот факт, что противоречивый, сбивчивый и незрело выработанный сеймом план реформы, как мы увидим, почти целиком впоследствии поместился в свод русских законов и надолго стал обманчивою путеводною звездой для русского правительства в деле реформы евреев. Каким путем попал этот план в русские законы, об этом будем говорить далее, а между тем обратимся к трудам первого русского писателя, который дает нам довольно верную, в общем, характеристику организации еврейской общины.

С переходом Польши под русское владычество вошли в состав русских подданных и евреи. Само собою разумеется, что этот политический процесс не мог и не оказал ни малейшего влияния на организацию еврейской общины, и неприглядное положение с одной стороны местного христианского населения, эксплуатируемого еврейскою массою, а с другой – еврейской массы, попираемой кагалом, не могли не обратить на себя серьезного внимания русского правительства.

Приступая непосредственно к изучению жизни евреев, Державин сообщает следующее: «Во время своего объезда Державин (Державин в своих записках говорит о себе в третьем лице) собрал сведения от благоразумных обитателей, от иезуитской академии, всех присутственных мест, дворянства и купечества относительно образа жизни жидов, их промыслов, обманов и всех ухищрений и уловок, коими они уловляют и оголожают глупых и бедных поселян и какими средствами можно оборонить от них несмысленную

чернь, а им доставить честное и незазорное пропитание, водворяя их в собственные свои города и селения, учинить полезными гражданами. Сведения эти велел к себе доставить к 1-му сентябрю 1799 г. в Витебске, куда к сему времени приехав, сочинил о евреях обстоятельное мнение, основанное на ссылках исторических, общежитейских сведениях и канцелярских актах *8.

Конечно, по недоступности иудейства для иноверного исследователя, а именно с той стороны, с которой обратился Державин, от трудов его, в общем их составе, нельзя ожидать совершенно зрелых плодов; однако же энергия и здравое соображение помогли Державину открыть многое такое, чего не были в состоянии заметить другие предшествовавшие ему исследователи иудейства, и некоторые из собранных им сведений останутся навсегда драгоценным материалом при изучении особенностей жизни евреев. Из сведений, сообщаемых Державиным, приведем здесь лишь более полные и для нашего дела самые интересные.

По отношению к существующим отдельным еврейским учреждениям Державин говорит: «Имеют они [евреи] кагалы, т.е. судилища, или места правления, составленные тоже из избраннейших их старейшин, или раввинов, как и школы их. Они существуют издревле и владывают над их народом самовластно. В сих кагалах определяются и совершаются все их духовные и гражданские дела. Духовные: позволение и запрещение хоронить умерших на их кладбищах, обрезать младенцев, входить в школы и их собрания, браки, разводы, употреблять резников, без коих никакого животного в пищу себе употреблять не могут».

Здесь считаем нужным заметить, что относительно исчисленных еврейских учреждений Державину удалось лишь узнать названия их, что удавалось не всякому иноверному исследователю иудейства; о функции же каждого из этих учреждений и о их внутренней между собою связи он не имел ясного представления. Зато в том месте, где он говорит о разных сборах, существующих специально между евреями, положение евреев обрисовано им весьма верно и рельефно. Исчисление этих сборов он заключает следующим образом:

«Все сие доставляет кагалам знатную сумму доходов, несравненно превосходнейшую, нежели с их ревизских душ государственные подати. Кагальные старейшины в ней никому никакого отчета не дают. Бедная их чернь от сего находится в крайнем изнурении нищете, каковых суть большая часть. Взглянуть на них грустно. Напротив, кагальные богаты и живут в изобилии, управляя двоякою пружиною власти, т.е. духовною и гражданскою, в руках их утверждено, имеют великую силу над их народом. Сим средством содержат они его, по-видимому, рассеянное общество, их политическое тело, не токмо в неразрывной связи и единстве, но в великом порабощении и страхе» *9.

Таковой верный взгляд Державина на организацию еврейской общины мог иметь для иудейства в России серьезное значение при разрешении еврейского вопроса. Поэтому за Державиным был учинен зоркий надзор кагала, к кагалу присоединилась подпольная интрига со стороны польской партии при русском дворе, во главе которой стоял Чарторыйжский и находившийся при нем, как известно, правой рукой – Чацкий. Евреи пустили в ход деньги с целью охранить от влияния Державина свое кагальное status quo; в то же время поляки старались вытеснить из еврейской комиссии при Александре I Державина и выработанную им мысль с целью дать ход проекту, составленному польским сеймом, о котором мы выше говорили. Благодаря двойным подпольным козням, энергичные труды Державина принесли ему лишь глубокое огорчение *10. В сказанной комиссии по еврейскому вопросу труды Державина были вытеснены вышеупомянутым планом реформы евреев, изложенным в польской книге “Rosprawa o Zydach”, а с некоторыми из параграфов этого плана, в мало измененном лишь виде, мы уже встречаемся в указе Императора Александра I; остальные же параграфы плана сейма с течением времени постепенно входили в состав русских законов.

Мы не будем подробно разбирать все русские законы, касающиеся устройства евреев и говорящие о кагалах. Для цели нашего исследования совершенно достаточно указать на те

законы, которые поддерживают кагалы, и на те, которые, узнав все их зло, борются с ними, но также тщетно, как и польский сейм.

Русское законодательство в 1772 г. приписывает евреев к кагалам (Полный свод законов. Том XIX, №13, 865) а сенатский указ 1776 г. определяет даже функцию кагалов: «...дабы сбор с жидов в казну вернее поступать мог, так [дабы] и в прочем во всем сделать с ними надлежащий порядок, то учредить кагалы» (Полный свод законов. Том XX, №14, 522). Но процветание кагалов отозвалось самым чувствительным образом на местном населении, и уже в 1804 г. русское правительство, не зная еще, в чем коренится зло, вступает в борьбу с «разными злоупотреблениями и беспорядками», созданными евреями во вред этому населению. Задавшись целью упорядочить быт евреев, положение 1804 г. регламентирует подробным образом в 6-ти главах как права евреев, так и гражданское их устройство и управление. Самою важною представляется последняя VI глава, которая говорит: «Кагалы должны наблюдать, чтобы казенные сборы, доколь они пребудут в настоящем их положении, были исправно и бездоимочно вносимы, они должны распорядиться вверяемыми им от общества суммами» и т.д. (Полный свод законов. Том XXVIII, №21, 547).

Эта глава открывает нам взгляд русского правительства на еврейский кагал. Русский закон стремится уничтожить «беспорядки и злоупотребления», но признает и поддерживает кагал к учреждению для взимания казенных сборов и тем самым с первого своего шага в борьбе со злом повторяет ту историческую ошибку, которую до него делали правительства всех стран, где жили евреи, начиная с Персии и кончая Польшей. В этой ошибке все бедствие для правительства, все горе для народной массы и все торжество для представителей иудейства. Бедствие потому, что правительство воздвигает между собою и еврейскою массою кагал как власть, и тем поддерживает ту обособленность евреев, к уничтожению которой преимущественно направлены его усилия, не дает евреям слиться с коренным населением и стать в общие условия; горе потому, что кагал, получая от правительства власть для взимания государственных податей, расширяет ее до крайнего деспотизма над жизнью каждого частного еврея, который должен быть нем и послушен, если не желает оказаться неисправным в отбывании государственных податей и испытать на себе силу государственного закона по доносу кагала за мнимую неисправность.

К величайшему сожалению и несмотря на систематические указания опыта, до сих пор ни одно правительство государств, где жили и живут евреи, не уяснило себе того важного обстоятельства, что созданием официального посредника между правительством и еврейскою массою для взимания ли государственных податей или иной государственной цели создается ли под именем кагала или сборщиков податей еврейская национальная власть, которая бодрствует над жизнью евреев, которая в продолжении более чем 2000 лет будит дух еврейского народа и направляет его по тому пути, который делает евреев вредными гражданами для приютившего их государства и народа. Само собою разумеется, что подчинение еврейской массы гнету кагального деспотизма, явившееся следствием положения 1804 г., не могло входить в интересы русского правительства, хотя не могло не вызвать радости в сердцах представителей иудейства. Вот как говорит об этом Положении еврейский историк Фин: «В Указе своем от 9 декабря 1804 г. Император Александр I открыл перед светом свою справедливость относительно нас [евреев], и рекою потекла на нас великая Его милость. В Его Указе заключается большая часть из благих мер, задуманных великими польскими представителями на последнем сейме с небольшими изменениями, согласно требованиям времени» *11.

Итак, закон 1804 г. дает ложный шаг, показывающий полное незнание той среды, для которой он создается, и поэтому нечего особенно удивляться, если последующее русское законодательство или приближалось, или удалялось от этого закона и, следовательно, создавало более или менее, но все-таки, бесспорно, ошибочные положения. На кого падает вина за создание подобных законов и нет ли здесь, кроме незнания со стороны русского правительства, умысла со стороны евреев, об этом мы скажем впоследствии.

В 1827 г. вышел закон, по которому евреев призывают к отбыванию воинской повинности, но отдельно от христиан. Нечего и говорить, что вместе с этим законом возросла до чрезвычайности власть кагала; с этих пор кагал «по своему приговору, как выражается закон, может отдавать в рекруты всякого еврея, во всякое время за неисправность в податях, за бродяжество и другие беспорядки, нетерпимые в оном [обществе]» (Полный свод законов. Том II, №1, 330, 34). Не надо быть особенно проницательным, чтобы понять, что может уложиться в таком эластичном понятии, как «беспорядки, нетерпимые в обществе», последствием коих может быть, однако, отдача в рекруты.

К сожалению, этим законом не исчерпывается вся полнота власти кагала. Еврейство, отнюдь не реформированное Положением 1804 г., не переставало оставаться ужасным бременем для местного населения, еле выносившего гнет его эксплуатации. И вот, вожаки иудейства, дабы отклонить нависшую грозу, подают мысль, по которой источником всех эксплуататорских стремлений еврейской массы выставляется ее невежество, отсутствие образования и т.п. Создается новое Положение о евреях 1835 г., которое еще сильнее закрепляет за кагалом его права: считаясь членами городских обществ, евреи однако же «для управления делами, особенно касающимися до них по раскладке податей и повинностей, собственно на евреях лежащих» (§ 66), имеют кагал; далее: сверх общих училищ «евреи могут заводить собственные свои частные или от общества училища, для образования своего юношества в науках и искусствах и для изучения правил их вероисповедания» (§ 113); правительство создает для евреев особенные, специально еврейские, больницы и богадельни (§ 76) и т.п. Одним словом, каждый параграф этого Положения явился серьезным вкладом на пользу иудейства и обособленности евреев. Винить в этом русское правительство нельзя: в еврейском вопросе оно, подобно правительствам всех времен и народов, блуждало ощупью, хваталось попеременно за меры самого противоположного характера, и все-таки ни одна из этих мер не была такою, которая вывела бы его на истинный путь. Бесспорно, это блуждание и нерешительность обуславливается незнанием иудейства и строя его жизни, но для нас важно выяснить причины этого незнания: происходит ли оно от нежелания узнать иудейство или от условий, лежащих вне желаний русского правительства. Изучая историю евреев, мы видели, что представители еврейского народа всегда были на страже своих национальных интересов и всегда, с одной стороны, направляли жизнь евреев по тому пути, который давал им возможность обособляться в течении 2000 лет, а с другой – вовремя и умело водружать громоотвод там, где они предвидели грозу для иудейства. Вспомним скромную просьбу, поданную Киру бедными еврейскими изгнанниками о дозволении возвратиться им на родину только для жертвоприношения Иегове; вспомним и то обстоятельство, что просьбою этой, как потом показала история, маскировалась затаенная мысль ни больше ни меньше, как о восстановлении царства Иеговы; вспомним также, каким изворотом удалось евреям на Великом польском сейме 1788 г. парализовать опасность, так близко подошедшую к иудейству, и нам станут понятны те средства, коими поддерживается иудейство. Не нося внутри себя достаточной силы и задатков для поддержания своего существования, иудейство всегда находило и находит их в законах той страны, где селятся евреи.

Бесспорно, ни один иноверческий закон не должен посягать на существование иудейства, но бесспорно также и то, что иудейство должно жить своими собственными внутренними силами, если они у него есть, и незачем иноверческому правительству нести верную службу у иудейства и своими законами, на своей территории создавать и упрочивать еврейскую национальную власть. К сожалению, вожаки иудейства, всегда и повсюду пользуясь незнанием жизни иудейства со стороны иноверческого правительства, умели устами последнего изрекать такие законы, которые на долгие годы живили иудейство и устраняли от него всякие угрозы.

Положение 1835 г. было последним актом русского правительства, признавшим существование кагалов как официальных органов управления еврейской общиной.

Последующее законодательство старается разрушить то, что было создано предыдущим, но, к сожалению, как это мы увидим ниже, силу кагалов не дано было сломить русскому закону до настоящего дня.

Установив то бесспорное положение, что причина, в силу которой еврейство является ужасным бременем для местного населения и безвыходным гнетом для еврейской массы, лежит в отдельных еврейских учреждениях, кагалах, правительство издает в 1844 г. известное Положение о евреях. Параграф 4 этого Положения гласит:

«Никакое особое еврейское управление существовать не должно, и поэтому все кагалы и прикагалки уничтожаются». И действительно, с 1844 г. прекращается официальная история кагала и самое слово “кагал” снимается со скрижалей русского закона.

Само собою разумеется, что закон этот в такой категорической форме является страшным бичом для иудейства. Но если внимательно приглядеться к нему, то станет ясно, что и на этот раз он носил в себе все необходимые элементы, чтобы оказаться мертворожденным.

Польский сейм 1788 г. тоже хотел покончить с кагалами, но введенный в заблуждение лестным для фискальных целей государства представлением евреев о бездоимочном поступлении с них государственных податей и повинностей, при условии взимания их самими же евреями под покровительством местной администрации, оставил еврейских сборщиков податей, в которых и переименовался quasi – уничтоженный кагал. Надо полагать, то же представление и с теми же доводами не осталось без влияния и на Положение 1844 г., так как в нем, рядом с § 4, уничтожающим кагалы навсегда, § 16 гласит:

«Евреи, живущие в городах и местечках, набирают из благонадежнейших людей своего сословия сборщиков податей и их помощников». «Сбор [государственных] податей с евреев возлагается на сборщиков податей» (§ 18), которые обязаны вести в исправности данные им приходно-расходные книги (§ 19) и т.д. Словом, с большим чем когда-нибудь правом еврейское правительство могло воскликнуть теперь: *Le sachal eat mort, vive le sachal!*

Таким образом, в 1844 г. под именем «сборщиков податей и их помощников» над жизнью еврейской массы еще вольнее развернулось победоносное знамя кагала, которое развивается и по сей день к величайшему вреду русского правительства и народа и к величайшему горю еврейской массы.

С выходом в свет этого сочинения в 1870 г. первым изданием, массой отдельных сочинений, брошюр и газетных статей одни евреи, более смелые, пытались доказать, что кагал в настоящее время в России не существует, уничтоженный Положением 1844 г., другие же, более откровенные, не отрицая существования кагала и в настоящее время, утверждали, что кагал не есть правильно организованное правление над еврейской общиной, как это доказывается нашим сочинением, а представляет собою объединение богатых против бедных как продукт чисто экономической борьбы. Красноречивейшим ответом нашим противникам, как первой, так и второй категории служит масса фактов из жизни, выставленных в последнее время периодическою печатью: “Киевлянин” за 1870 г. № 121; “Сиб. Ведомости” за 1873 г. №№ 111, 146 и 176; “Голос” за 1870 г. № 145 и № 68 за 1876 г.; “Сын Отечества” № 203 за 1876 г.; “Судебный вестник” № 228 за 1876 г. и т.д. и преимущественно судебный процесс о мещанине Богузо, приложенный к этой книге неопровержимым образом доказывают: 1) что кагал существует по сей день в каждой еврейской общине и 2) что кагал есть правильно организованное национальное над нею правительство*12.

- *1 См. Metr. Lit. I. VII, в оригинале с.583, в копии с. 696.
- *2 См. Metr. Krol, 77, § 214.
- *3 Metr. Krol. X, 110 p. 61 (Rosprawa o Zydach T.Чацкого. Вильна, 1807 г., с. 90.).
- *4 Кириа Неемана. - История евреев в г. Вильне, 1. Вильна, 1860 г., с. 273..
- *5 Кириа Неемана, § 29, с. 27.
- *6 Rosprawa o Zydach T.Чацкого. Вильна, 1807 г., с. 103.
- *7 Кириа Неемана, с. 273.
- *8 Записки Державина. Москва, 1866 г., с. 108-109.
- *9 Архив исторических и практических сведений, относящихся к России, 1860-1861, с. 70-71.
- *10 О кознях против Державина евреев и поляков см. "Записки Державина", Москва, 1860 г., с. 474-480. О денежных же сборах кагалов для противодействия Державину будем говорить далее.
- *11 Кириа Неемана, с. 29.
- *12 Поводом к созданию данного сайта <http://cagal.clan.su/> послужило то обстоятельство, что в последнее время всплыло несколько убедительных фактов, подтверждающих существование кагалов в России и в настоящее время (2008 г.). Эти материалы будут выложены в специально созданном "Новейшем приложении" к 3-му изданию "Книги кагала".

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ОРГАНИЗАЦИЯ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

ГЛАВА IX

Асифа - общее собрание полноправных членов общины Размер власти и предметы ведомства асифа

Еврейская община представляет собой в настоящее время систему правильно организованных учреждений с совершенно ясным разграничением между ними власти и выборным началом. Учреждения эти, соблюдая теснейшую связь между собою, как части одного целого, распадаются на:

- административную;
- судебную;
- духовную;
- учебную;
- союзную.

Совокупность всей власти, высшая власть общины сосредоточена в руках асифа - общего собрания из всех полноправных членов общины, из морейне, т.е. таких, которые

получили талмудическое образование. Из этого уже ясно, что управление еврейской общины носит аристократический характер, ибо не получивший талмудического образования, как плебей, считается лицом неполноправным и не принимает участия в общем собрании общины - асифа.

Дела, подлежащие обсуждению асифа, решались по большинству голосов, но решения асифа подписывались не всеми участвовавшими в собрании лицами, а лишь семью тубами, т.е. семью признанными собранием почетными членами общины*1.

Ведению асифа подлежат:
избрание раввина (председателя суда), хазана (синагогального кантора), сифре-ведаине (кагального нотариуса);

избрание из своей среды 5 борерим (членов-избирателей), в обязанности которых входит выбор следующих должностных лиц:

1) Для кагала (общественного управления):

рош - голов;

лемалот - кандидатов;

туб - почетных представителей;

икор - действительных членов;

габай - старост.

2) Следующих лиц для бет-дина (суда):

даяним кебуим - постоянных судей;

даяним шееном кебуим - временных судей.

3. Учреждение чрезвычайных сборов и налогов, необходимых для покрытия расходов по делам, касающимся местной общины или евреев всего края.

4. Разрешение открытия новых благотворительных учреждений, постройки новых молитвенных домов и т.п.

Выборы эти проходят ежегодно в выпускные дни праздника Пасхи*2. Актом назначения избирателей и экстренными заседаниями в году исчерпывается роль асифа, и вся совокупность прав его переносится уже и делится между двумя установленными им органами: административным - кагалом и судебным - бет-дином.

*1 Книга Кагала. Часть II, док. № 250.

*2 Книга Кагала. Часть II, док. №№ 41, 56, 57, 60, 108, 113, 114, 122, 149, 256, 257, 366, 367, 551, 683, 692 и 813.

I. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ОРГАН ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ - КАГАЛ

ГЛАВА X

**Характеристика деятельности кагала и разделение ее
деятельность кагала в области религиозной
Праздник Рош-Гашана и Йом-Кипур
Положение 1835 г. и закон о синагогах 1850 г.**

Кагал – общественное управление – есть орган, непосредственно управляющий еврейской общиной; ему de jure и de facto принадлежит над общиной вся власть в полном объеме.

По характеру своему эта власть административная в широком смысле этого термина.

Компетенцию кагала удобнее определить отрицательно, нежели положительно: не подлежат ведению кагала дела судебные гражданские, а за этим исключением в круг его ведомства входит вся жизнь общины, начиная с мельчайших ее интересов и оканчивая крупнейшими проявлениями.

Кагал, как национальное еврейское правительство, сменившее собою древний синедрион и более позднее местные комитеты, лелеет в себе одну основную заботу. Заботу чисто национальную, в которой заключается альфа и омега настоящего и будущего иудейства: “сохранение иудейства в его неприкосновенности” является политическим догматом и руководящим принципом деятельности кагалов всех времен и во всех странах.

Исходя из этого принципа, всесторонняя и обширная деятельность кагала делится:

1. на внутреннюю – он регламентирует и дает направление внутренней жизни еврейской общины;
2. на внешнюю – он ограждает национально-еврейские интересы пред иноверческим правительством.

Внутренняя деятельность кагала

Строго сообразуя свои действия с указанным основным догматом, кагал, тем не менее, совершенно ясно усвоил себе одно положение, продиктованное ему историей иудейства, что иудейство живет поныне не внутренней мощью, а внешнею силою, строго организацией, что охранение неприкосновенности иудейства не может быть предоставлено свободному соизволению каждого еврея в отдельности и всей народной массы в совокупности, что в тот день, когда отнимется у еврейского народа его сильное национальное правительство, другими словами, когда сам кагал устранил свою железную руку от его жизни и снимет с иудейства свою опеку, иудейство, как замкнутое в себе и строго организованное целое, как государство, просуществовавшее более 2000 лет среди других государств и всегда вопреки их интересам – перестанет существовать, обратится в исторический термин и не встретит ожидаемого Мессию. История евреев указывает наглядно одну общую черту в политической жизни этого народа: как во времена, предшествовавшие Моисею, так и в последующие эпохи, с ослаблением еврейской правительственной власти слабо и сливалось с окружающим населением иудейство; то же самое может повториться и теперь: с ослаблением власти кагала в иудействе, вопреки установившемуся взгляду христиан, не найдется жгучего религиозного фанатизма и политического цемента для того, чтобы не только укрепить, но даже поддержать древнее здание Иуды.

Сознание такого печального положения вещей, когда расчет на внутренние силы иудейства представляется более чем рискованным, придает кагалу энергии в его действиях и уверенности в их исторической необходимости.

Сила иудейства – в силе его национального правительства; зная это, кагал создает из себя силу во славу Израиля.

На чем основана и кем поддерживается эта существующая более 2000 лет вредная и для местного христианского населения и деспотическая над еврейской массою, непоборимая до сих пор иноверческими правительствами сила кагала – об этом мы скажем впоследствии; теперь же перейдем к рассмотрению вопроса о том, в чем состоит эта сила и в чем выражается она в жизни.

Внутренняя деятельность кагала представляет поражающее разнообразие, но мы наметим здесь только существеннейшие ее моменты, оставляя без рассмотрения мелкие

подробности как сами собою разумеющиеся. Области, которых касается деятельность кагала, могут быть разграничены следующим образом:

1. религиозная;
2. бытовая;
3. правовая.

Деятельность кагала в области религиозной

Кагал интересуется религиозной жизнью каждого еврея постольку, поскольку его вмешательство может или оградить неприкосновенность иудейства, или укрепить его внутреннюю мощь.

Суббота и кашер суть два камня иудейства, и все усилия кагала направлены на ограждение их неприкосновенности; малейшее отступление еврея от канонических правил о субботе или кашере влечет за собою самые суровые наказания, с которыми мы познакомимся ниже, в отделе о карательных мерах кагала. Что же касается укрепления внутренней мощи иудейства, то ясное представление об этом предмете даст нам изучение образа действий кагала по отношению к частным еврейским молитвенным домам.

Обыкновенно в будни каждый еврей, если желает, может молиться когда хочет, где хочет и как хочет: у себя на дому в одиночку, у себя на дому минион (соборно), образуя в последнем случае временную частную молельню и внося за это определенную сумму в кагальную кассу (док. № 197), равно ни один еврей никогда не встретит ни малейшего препятствия со стороны кагала для открытия в своем доме даже постоянного молитвенного дома (док. № 1037). Но оставляя за евреем, по-видимому, такую полную свободу совести, тем не менее, в известные моменты религиозной жизни еврейской общины кагал вторгается в эту область со своими диктаторскими постановлениями. Такими моментами являются национальные еврейские праздники.

С наступлением праздника усиливается контроль кагала над частной жизнью еврея, и можно безошибочно сказать, что контроль этот прямо пропорционален тому значению, какое оказывает праздник на духовную жизнь общины.

Так как главнейшими праздниками по своему влиянию на евреев являются праздники: Рош-Гашана (Новый год) и Йом-Кипур (День отпущения), то мы перейдем к их описанию, чтобы выяснить деятельность кагала и значение ее в эти дни.

Рош-Гашана (Новый год) евреи доньше празднуют в установленный Моисеем 1-й день месяца Тишры (осенью в первые дни сентября) *1. Хотя с разорением иерусалимского храма этот праздник окончательно переменил свой внутренний и внешний первобытный характер, однако же его влияние и значение для народной жизни евреев уцелело в полной силе.

Конечно, при сравнении праздника Рош-Гашана времен существования храма с нынешним, разница между ними будет та же, что между славою и бесславием, между актами высокого народного торжества и глубокой печали.

Во время храма день Рош-Гашана, по самому своему назначению, был для Израиля днем высокого торжества. Храм, оглушенный гимнами левитов и радостными звуками священнических труб, открывал днем Рош-Гашана девятидневный период покаяния, готовивший народ к самому важному и торжественному 10-му дню, дню отпущения Йом-Кипур.

При наступлении дня Нового года всегда воссияла для евреев надежда на получение из уст невидимого Иеговы, видимо живущего среди народа, могучего слова примирения, и в этом светлом ожидании первосвященник вместе с народом при жертвоприношении прощался с минувшим годом и его невзгодами и встречал новый – с сокровенною в нем благодатиею Промысла Божия.

При таком своем смысле и при такой внешней обстановке само собою разумеется, что праздник Рош-Гашана был для евреев днем внутреннего торжества, высокой духовной

радости и созерцания. Но такой характер Рош-Гошана сохранил только до падения царства и храма.

По закону Моисея, как это будет нами выяснено, вне Иерусалима и вне стен храма служение Иегове не может быть совершаемо; отсюда само собою вытекает, что с падением храма народное богослужение упразднилось, образуя громадный пробел в духовной жизни Израиля. Но этим обстоятельством воспользовались тогдашние представители еврейского народа, для которых, как известно, восстановление павшего царства и храма являлось заповедным принципом. Вместо богослужения и связанных с ним праздничных жертв, без которых, по духу чистого иудаизма, праздник теряет свой смысл, они ввели, разумеется, только на время, до восстановления царства и храма, так называемый мусаф - синагогальное богомоление, состоящее большею частью из патриотических гимнов, в которых тяжелые дни падения царства, храма и изгнания, мучения и прочее, воскресают и представляются в самых живых и сердцераздирающих картинах. Благодаря этой искусственной поддержке патриотического чувства, над всеми еврейскими праздниками исполнилось слово Пророка: «праздники твои я обращаю в плач» *2.

Это же пророчество преимущественно соответствует печальному образу нынешнего Рош-Гошана. В этот день восстановление павшего царства и возвращение потерянной политической свободы получают первое место в духовном мирозерцании народа, и, при удрученном состоянии народного духа, его патриотическое чувство окончательно сливается с религиозным, ибо оно воспламеняется уже не огнем земных интересов и страстей, а пламенем, исходящим свыше. Для поддержания этого дорогого чувства, без которого возрождение павших народов было бы невысказано, у всех народов появляется всегда целая литература патриотических гимнов, песен и рассказов самого разжигающего свойства, и подобные патриотические возгласы, ударяющие по самым чутким струнам народной жизни, пользуются у каждого народа уважением высокого духовного достоинства. Так случилось и у евреев: мусафа дня Рош-Гошана, т.е. молитва, знаменующая значение настоящего праздника и усугубленная талмудическим обрядом текиат-шофер, трублением в рог, является самою разжигательною, самою патриотическою молитвою.

На вопрос в чем именно состоит обряд трубления и откуда он почерпнул свою духовную силу, каждый еврей, светски образованный, талмудически образованный, кабалист и прочее, укажет. Что талмудическая экзегетика вывела его из слов Моисея «и днем трубления он да будет вам» *3, а сквозь кабалистические очки талмудист прибавит еще следующее:

В день Рош-Гошана Иегова грозно восседает на троне правосудия и, нелицемерно взвешивая деяния смертных, определяет каждому заслуженное воздание: кому жить, кому умереть в пору, кому без поры, кому в воде, а кому в огне и т.д. *4, все это подробно определяется в день Рош-Гошана. При этом судебном акте соприсутствуют, с одной стороны, защитники Израиля, известные Талмуду и кабале под именем Метатрона, Ташбаша, Пацпация и т.д., а с другой – противник-сатана, который является с годичным отчетом о деяниях жертв, вовлеченных им в расставленные сети греха и соблазна. И вот, звуки трубки, с одной стороны, ободряют при этом акте представителей Израиля, а с другой – ошеломляют и сбивают с толку его врага – сатану.

Хотя этот ответ подтверждается множеством мест из Талмуда, Зоара и т.д., однако же он настолько неудовлетворителен, насколько в нем недостает здравого смысла и для присутствовавшего хоть раз при этом обряде все-таки остается неразрешимою загадка: каким образом могло трубление в бараний рожок, похожее на звуки охотничьей трубки, получить ту высокую духовную санкцию, которою оно ныне действительно облечено. Но мы думаем найти разрешение этой загадки не в талмудическом предании об обряде трубления в рог, а только в смысле 47-го псалма, который пред трублением семь раз сряду читается всем народом: «Все народы, воспещите руками, воспойте Богу гласом радости; ибо Всевышний и Бесстрашный Иегова, Великий Царь вселенной! Да подчинит он нам

народы и племена, да повергнет их под наши ноги. Изберет Он для нас наше наследие, гордыню Иакова, любимую им зело; тогда возвысится Бог гласом трубы – Иегова звуками рога» и т.д. При смысле этого псалма, в котором евреи слышат на простую молитву, а глас пророческого предвозвестия о будущей славе Богом избранного народа и при сердцераздирающем вопле и рыданиях, которыми синагога оглашается во время семикратного чтения оногo, значение текиат-шофер проясняется от мглы, напущенной на него Талмудом и кабалою. И вот этот-то обряд трубления в рог, обязательный ныне для каждого еврея, является финалом высокого патриотического гимна, которым древние борцы иудейства ознаменовали день Нового года и начало десятидневного всенародного покаяния и очищения.

Последний и самый важный день десятидневного периода покаяния есть, как мы сказали, Йом-Кипур, день отпущения. Во времена храма, в этот высокоторжественный день первосвященнику разверзались недоступные для него в течении всего года двери Святая Святых; туда входил он с искупительными дарами и оттуда выносил народу прощение и благословение Иеговы. Был тот день для евреев днем поста и народной исповеди, но вместе с тем и высокого радостного духовного торжества. С разрушением храма, конечно, изменилась обстановка, но значение дня Йом-Кипур еще усилилось.

Как гласят компетентные книги и некоторые молитвы, в день Йом-Кипура Иегова подтверждает приложением печати все то, что было предназначено еврею Рош-Гошана: если человек, которому предназначен был горький жребий в будущем году, не успел во время периода покаяния исправить приговор, то по миновании Йом-Кипура это окончательно непоправимо. Согласно этому верованию, навевающему на душу каждого еврея при наступлении рокового дня печальные думы, Йом-Кипур посвящается исключительно молитве и проводится в самом строгом, подвижническом воздержании от всех чувственных восприятий (даже капли воды не дозволяется взять в рот). Подобный абсолютный пост и молитвенное бдение начинается двумя часами раньше захода солнца, накануне Йом-Кипура, и отходит с окончанием дня самого праздника. Поститься должны все, начиная с детей 12-летнего возраста. К обыкновенным праздничным молитвам дня, переполненным патриотическими воспоминаниями о былой славе и о былом величии Израиля и надеждами на скорое восстановление оных, прибавляются еще исповедные формулы*5. Но самую знаменательную и торжественную молитвою этого дня является молитва Кол-Нидре, которую праздник открывается.

Когда накануне мужские и женские отделы синагоги полны молящимися, одетыми по-праздничному, освещены огнями множества восковых свечей, принесенных каждым евреем, а кантор с хором занял уже свое место, тогда один из присутствующих открывает кивот, благоговейно вынимает Тору (свиток Пятикнижия), и кантор, а вместе с ним и народ, старинным напевом повторяет трижды вслух знаменательный Кол-Нидре. По обстановке и благоговению, с которым еврей готовится к этому моменту, каждый наблюдатель невольно придет к заключению, что Кол-Нидре образует центр годового круга духовного созерцания и синагогального молитвословия. Но вслушиваясь в слова Кол-Нидре, нетрудно убедиться, что при такой торжественной обстановке и при общем религиозном настроении и глубоком благоговении совершается собственно не молитва, но акт всенародного отречения от обетов, присяг, обещаний, заклинаний и т.п., которые были совершаемы каждым из присутствующих в год прошлый и которые будут совершаемы им в год грядущий *6.

После почти непрерывной молитвы в продолжении целого дня, праздник Йом-Кипур, и вместе с ним десятидневный период покаяния, оканчивается тем же патриотическим сигналом, каким этот период и начался в Рош-Гошану: с приближением ночи, когда молитва уже отходит, раздается трубный глас, а народ оглашает синагогу восторженными возгласами: «Лешана габая бирушелаим!», т.е. «На будущий год – в Иерусалим!» *7.

Но эту насильственной религиозной опекой над каждым частным евреем еще не исчерпывается роль кагала в сфере духовной жизни иудейства. Дело в том, что евреи,

имеющие свои частные молельни, забыв о благе всего Израиля, могли бы предпочесть в дни Нового года и Йом-Пурима помолиться у себя дома, в своей молельне, никем и ничем нестесненные, или образовать, как это бывает в дни будние, временную молельню и, таким образом, осмелиться пойти вопреки приказанию кагала о закрытии на 10 дней всех частных молелен. Зная и предвидя подобную религиозную строптивость в еврейской массе, представители иудейства всегда умели заносить на страницы иноверческого закона несколько таких постановлений, в силу которых, в крайнем случае, с этими непокорными сынами Израиля справляется уже не еврейская рука, а то иноверческое правительство, под властью которого живут евреи. “Положение о Евреях“ от 13 апреля 1835 г. § 79 заявляет:

«Общественные молитвы и богомоление могут быть совершаемы только в особых зданиях, для сего определенных: в синагогах и молитвенных школах. Если бы кто допустил отправление оных в своем доме без дозволения губернского начальства, с таковых взыскивается тысяча рублей штрафа в пользу Приказа общественного призрения или буде дом стоить менее сей цены, сумма, равная цене дома» (Полный свод законов. Том X, № 80, 54).

В дополнение к этому, закон от 30-го июля 1850 г. “Об учреждении надзора за синагогами и еврейскими молитвенными домами” создает при каждой синагоге и молитвенном доме: 1) особое духовное правление и 2) предоставляет в их полное пользование особые суммы с верующих – добровольные и обязательные, причем в этом законе читаем:

«§ 7. Все книги и отчеты представляются, по истечении года, от указанных еврейских духовных правлений в местную думу или ратушу, которая, обревизовав их и учинив в том надпись, должна хранить их в своем архиве, а правлению дать в том свидетельство».

«§ 8. Постановляется в обязанность дума и ратушам, в случае открытия каких-либо беспорядков по сбору или употреблению сумм, доносить о сем в то же время губернскому правлению, которое должно уже сделать распоряжение к пресечению всех беспорядков, а равно и к преследованию виновных и взысканию похищенного или растроченного» (Полный свод законов. Том XXV, № 24, 229).

Само собою разумеется, что в обыкновенные дни кагал не торопится с указанием иноверческим властям на то, что такой-то еврей отправляет богомоление у себя дома без разрешения начальства, более того, кагал получает с этого еврея плату за право молиться у себя дома, но если бы подобный возмутительный факт случился в дни Рош-Гошана и Йом-Кипур, то не может быть сомнения в том, что указание на нарушение прямого смысла Закона или создание кагалом для строптивного еврея виновности в «беспорядках по сбору» не замедлит явиться на сцену*8.

Таким образом мы видим, что кагал в те моменты религиозной жизни евреев, которые живут его дух, говорят ему о его высоком будущем призвании, становясь во главе религиозного движения еврейской общины и искусственными мерами муслируя религиозное чувство ее членов, с одной стороны, выступает горячим борцом иудейского знамени, а с другой – руками иноверческой власти серьезно карает тех из сынов Израиля, которые вздумали бы сопротивляться его насильственной религиозной гегемонии.

Само собою разумеется, что при таком порядке вещей, который противен и намерениям правительства, и религиозным интересам еврейской массы. Правительство в руках представителей иудейства делается слепым орудием в их национальном деле обособления и укрепления иудейства, оставаясь, однако, в глазах еврейской массы гонителем религии Израиля.

Такова деятельность кагала в области религиозной.

*1 4-я Кн. Моисея, гл. XXIX, ст. 1.

*2 Амос, гл. II, ст. 10.

*3 4-я Кн. Моисея, гл. XXIX, ст. 1.

*4 См. молитву "Уисане токеф".

*5 Замечательно то, что в этих формулах грехи перечисляются в алфавитном порядке и, судя по такой натянутой манере изложения, затемняющей даже смысл формулы, кто-то метко заметил, что авторы этих формул, должно быть, больше старались облегчить память, чем совесть.

*6 При этом публичном отречении от данного слова, присяги, клятвы и т.д. вся нравственная основа общественной жизни действительно рушится. Факт этот до того возмутителен, что против него восставали самые авторитетные лица даже из талмудического мира. Но как ни были сильны эти авторитеты, сила обычая превозмогла, и акт отречения, Кол-Нидре, до сих пор занимает почетнейшее место между еврейскими обрядами. Этим путем создается то, что при самых критических обстоятельствах, когда совесть христианина не знает никакого выхода и находит единственное спасение в раскаянии, совесть еврея успокаивается в силу исполнения им приведенного обряда.

Подробно о значении Кол-Нидре будет указано далее.

*7 На собрании еврейских раввинов в Касселе и Лейпциге в 1869 г. некоторые из них внесли вопрос об устранении из еврейских молитвенников всех мест, напоминающих о пришествии Мессии и возвращении евреев в Иерусалим; ибо при этих разжигательных молитвах еврею, действительно, невозможно усвоить себе чувство местного гражданина и освободиться от предрассудков насчет иноверцев. Но противная партия горячо защищала молитвы и тоже весьма основательно доказывала, что с устранением их иудейство прекращает свое существование, гибнет. Не может быть сомнения, что мнение последней партии восторжествовало. Любопытная полемика об этом весьма важном для иудейства вопросе наполняет столбцы еврейских журналов "Гамагид" и "Le Libanon" за 1869 г.

*8 В 1875 г. многие петербургские евреи в дни указанных праздников не хотели закрывать своих частных молелен; тогда представители еврейской общины в Петербурге ходатайствовали пред Градоначальником об их закрытии, называя их, очень удачно по тому времени, "сходками"...

ГЛАВА XI

Подразделение бытовой деятельности

Утайка от всенародных переписей

Два примера административной деятельности кагала

Деятельность кагала в области бытовой

В области бытовой деятельности кагала как органа, заправляющего жизнью еврейской массы, является настолько же обширную и разнообразную, насколько разнообразна и обширна в своих проявлениях сама жизнь. Чтобы при исследовании этой сложной деятельности кагала иметь возможность ориентироваться, мы, для удобства, должны разложить ее на две группы:

1. организационную;
2. административную в узком смысле.

Организационная деятельность кагала проявляется в назначении различных лиц кагального муниципалитета. Сюда относится:

1. назначение резников (шохет);
2. назначение нотариусов (шамеш);
3. назначение сборщиков и контролеров (роэ-хешбонот) различных кагальных налогов;
4. утверждение откупщиков*1 по государственным сборам: коробочному общему и свечному;
5. назначение из своей среды требуемых законом сборщиков податей и их помощников по вспомогательному коробочному сбору*2;
6. назначение старшин над псаломщиками;
7. назначение смотрительниц (тукерке) за миквою*3;
8. назначение надсмотрщиков за различными учреждениями, подведомственными кагалу;
9. назначение ходатаев по делам кагала с частными лицами у бет-дина (суда);
10. назначение поверенных по делам евреев всего края и т.п.

Административная деятельность кагала, в узком смысле, является самой обширной и разнообразной. Сюда относится:

1. установление и рассмотрение сборов и налогов:
2. а) государственных и б) кагальных;
3. составление списков населения общины;
4. установление обязательных руководящих правил по различным случаям частной жизни жителей общины;
5. определение жалования членам кагало-бетдинской иерархии (раввину, учителям иешиботов и др.);
6. установление разных монополий для различных лиц;
7. разрешение открытия различных еврейских благотворительных и учебных учреждений и утверждение их уставов;
8. изыскание источников доходов и распределение оных;
9. установление таксы на живность и съестные припасы;
10. разрешение различных построек и наблюдение за оными;
11. заключение займов;
12. назначение постоянного контроля и временных ревизий над учреждениями и суммами;
13. открытие и закрытие частных молелен;
14. освобождение еврейских арестантов из полиции и других мест заключения;
15. административная расправа по преступлениям и проступкам и т.д.*4

Абсолютно нет никакой возможности перечислить здесь все то, что ведает кагал как организующий и административный орган; оглавление актов, предпосланное 2-й части нашего исследования, дает читателю вернейшую и рельефнейшую картину разносторонней его деятельности.

Со своей стороны мы можем только сказать, что история государств и народов не дает нам указания на существование где и когда-либо общины, администрация которой проявляла бы больше насильственной заботливости об ее членах, чем кагал. Верный своей исторической миссии – заправлять еврейскою общиной, - кагал в своем диктаторстве доходит при этом до чудовищной регламентации жизни еврейского населения. Не желая до бесконечности расширять свой труд, мы не станем останавливаться на образах вторжения кагала в интимные супружеские отношения, равно как опустим такие случаи, как свидетельство кагала о причинах потери такой-то девушкой невинности, или факты самой грубой расправы с лицами, входившие в нежелательные кагалу связи и т.д. – что видно из ряда документов, изложенных во 2-й части этой книги; здесь мы ограничимся

только указанием на несколько таких примеров, которые рельефно могут охарактеризовать административную деятельность кагала.

Одной из важнейших административных функций кагала является утайка настоящего числа душ еврейской общины*5.

Утайка от народных переписей является у евреев, так сказать, заветным обычаем, и лица, пропущенные по ревизии, следовательно, лишенные возможности приобретать законные виды *6 и документы, тем не менее, целыми массами свободно занимаются различного рода торговлею, ремеслами и другими промыслами, как это на практике существует в Северо- и Юго- Западных краях и во всех прочих местах еврейской оседлости.

Если мы обратимся к истории евреев, то нам не трудно будет убедиться, что властелины тех стран, в которых евреи поселились после падения их царства, не заботились о внутренней жизни новых своих подданных. Эту миссию они всегда возлагали на рош-голута (представителя евреев), которого властелины избирали для взимания с евреев поголовной дани.

Если же припомнить здесь, что требуемая властелинами дань определялась всегда числом душ еврейского населения, то станет понятно, почему рош-голута и подчиненные ему комитеты и чиновники, сочувствуя прежде всего своим собратям*7, прибегали к утайке еврейского населения в списках, доставлявшихся ими высшим властям страны. Другого, более верного средства в этом отношении у них не было, да и быть не могло.

Этот порядок вещей, как крайне удобный, евреи переносили с собою из края в край, из государства в государство и сумели отстоять и сохранить, как увидим ниже, до настоящего времени почти в первобытной его форме.

В 1571 г. в Польше было уже весьма много евреев, но когда Сигизмунд-Август потребовал с каждой души обоего пола еврейского населения по одному тогдашнему злоту (1 р. 44 коп. 1870 г.) в годичную подать, то по переписи оказалось евреев всего только 16589 душ обоего пола в целой стране *8. О подобном же явлении рассказывает нам Чацкий: «По последней народной переписи (1772 г.), число еврейского населения в Польше и Литве доходит до 308519 душ мужского пола, из многих источников я успел убедиться, что их надо было считать *minimum* 450000» *9. А Державин об утайке евреями своей численности говорит следующее:

«Жидов в Белоруссии числится, по последней ревизии, мужского пола только 18121 душа; что множество их прописанных (неучтенных – Прим. ЛВН), доказывается тем, что в губернском городе Витебске находится, кроме наемных, 700 еврейских домов, а числится ревизских душ с небольшим 500 мужского пола; но в каждом однако дворе по 20 их найти можно; потому думаю, что скоро их найдется, как говорят здесь, более 100000 мужского одного полу»*10.

Самым рельефным образом рисуется эта особенная черта еврейской общественной жизни в таинственной обстановке, которою облекается самый процесс составления ревизской сказки, весьма ясно изображенный в нескольких кагальных постановлениях, тракующих именно об этом предмете.

В этих документах выражено, что дело ревизии требует крайней осторожности; поэтому члены, которые назначены для участия в ее составлении, обязаны предварительно подтвердить каноническою присягою, что они будут действовать в пользу кагала, что возникающие вопросы будут ими решаться не иначе как по общему совещанию всех членов, что они сами должны подписать эти сказки, не отказываться от этого и не возлагать этого дела на других. Наконец, в одном из документов говорится, что «при доставлении ревизской сказки по принадлежности требуется расход в 300 руб. сер.», расход этот понятно какой – взятка.

Для полного уяснения дела считаем нужным передать здесь, в буквальном переводе, присягу, которую давали члены еврейского общества, избранные для составления ревизской сказки.

«Присягаем пред Богом, бет-дином [судом] без хитрости и коварства и малейшего в мире отступления, что по делам нынешней ревизии мы обязаны заниматься с преданностью. Во время наших заседаний никто из нас не имеет права получить от частных лиц даже полушку [1/2 копейки] в свою пользу, что бы за это им оказать какую-нибудь услугу по делу ревизии. Еще сказано: в то время когда надобно будет подписать ревизскую сказку, мы не имеем права употребить какое бы то ни было средство или хитрость, чтобы возложить это дело на других лиц из наших представителей или шамошим [нотариусов]; когда один из наших представителей должен будет дать свою подпись, тогда мы все обязаны подписать, и как верно присягаем, так да поможет нам Бог, да прославится имя Его»*11.

Только после исполнения этой присяги – говорится в документах – член кагала имеет право входить в избу, в которой составляется ревизская сказка.

Понятно, что в деле честном излишни были бы эти предосторожности, а подписать ревизскую сказку, в которой нет утайки и неправильности, не составляло бы такого опасного шага, каким он является в упомянутых документах. Да, наконец, при самом доставлении ревизской сказки «в подлежащие места» (которые находились тут же, в г. Минске) не нужно было бы расхода в 300 рублей – сумма, которая в то время считалась очень значительной.

В настоящее время утайка подлинного числа евреев продолжается практиковаться в самых широких размерах, при посредстве еврейских сборщиков податей и казенных раввинов.

В докладе II отдела комиссии для составления Положения о всесословной воинской повинности в 1872 г., занимавшейся вопросом об учете населения, читаем следующие любопытные официальные сведения относительно евреев:

«Списки евреев ведутся в думах и магистратах по сведениям, доставляемым раввинами и сборщиками податей».

«С первого взгляда эти списки покажутся весьма удовлетворительными, но при внимательном рассмотрении оказывается, что доверять им положительно нельзя: во-первых, при составлении ревизских сказок население не делится на постоянно проживающих в известном месте и временно пребывающих в нем. При подвижности еврейского населения очевидно, что самые верные списки действительно приписанных к тому или другому городу или местечку не могут дать даже и приблизительного понятия о наличном числе евреев, проживающих в данной местности; во-вторых, даже и для приписного населения эти списки достоверностью не отличаются». Они составляются раввинами: «по показаниям раввинов, в свою очередь, достоверностью не отличаются»; «метрикам евреев доверять положительно невозможно: весьма многие из новорожденных совершенно не записываются [раввинами]; умершие не показываются намеренно, с целью запутать списки; о женском населении почти не имеется никаких сведений. Замечательно еще то, что евреи пользуются открыто весьма простыми способами для укрывания от переписи, а именно: переменою имен и прозвищ [фамилий] и переездами с места на место».

«По закону каждый еврей должен быть записан в список под известным номером и именем. Обыкновенно в списках он значится под другим именем, чем в действительности. Затем на одно и то же имя, как показывают местные власти, существуют обыкновенно несколько человек, и кто из них именно внесен под этим названием в список, разобрать чрезвычайно трудно».

«Думы, в которых ведутся списки еврейскому населению, почти лишены средств вести их должным образом: они пользуются только показаниями раввинов; далее, имея в своем составе гласных из евреев же, обыкновенно пользующихся особым значением в городе, думы сами находятся под еврейским влиянием. Но относительно находящегося в городской черте, эти сведения еще могут иметь хотя какой-либо вид правды; что же касается местечкового населения, проживающего в уезде часто за 70 и более верст от

города, думы не имеют положительно никаких средств для уличения раввинов в неправильности их показаний».

«Благодаря всем этим обстоятельствам, смело можно сказать, что учет евреев в Северо-Западном крае весьма неудовлетворителен, так как имеющимся спискам сама местная администрация никакой веры не придает».

По статистическим сведениям, собранным в 1865 г. в 6-ти губерниях: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Витебской и Могилевской, евреев обоого пола считается 635078 человек; между тем есть основания думать, что их несравненно более. В одном только г. Вильно по спискам значится всего 8000 евреев; на деле же местная администрация полагает их до 20000, считая приписанных и к другим городам, но проживающим постоянно в Вильно.

«В тех пунктах, где совершенно случайно обнаруживалась действительная численность еврейского населения, например, при раздаче пособий, когда скрывать свою численность евреям не было никакой выгоды, обыкновенно оказывалось, что их значительно более против официальных показаний»*12.

«В Юго-Западном крае учет евреев еще менее удовлетворителен, чем в Северо-Западном». «По близости австрийской границы еврейское население постоянно кочует из наших пределов в Австрийскую Империю и обратно, употребляя это легкое средство при всяком мероприятии правительства относительно евреев»*13.

Таковы факты, почерпнутые из официальных источников относительно утайки подлинного числа еврейского населения в настоящее время. Не представляется необходимым выяснять здесь всю громадность вреда для интересов государства при неправильном отправлении евреями всех повинностей, происходящими от неверного учета еврейского населения в Империи. Но положительно можно утверждать, что до тех пор пока кагал будет самостоятельно заведовать списками еврейского населения и представлять их чрез казенных раввинов и сборщиков податей в думы и ратуши, до тех пор не прекратятся самые возмутительные в этом отношении злоупотребления. С деятельностью казенных раввинов и еврейских сборщиков податей более подробно мы познакомимся впоследствии.

Еще два примера административной деятельности кагала.

Акт № 961 (части 2-й) излагает правила о коробочном сборе с торговцев иногородних; он обращает на себя внимание а) потому, что сбор, о котором идет речь, совершенно своевольный: он никогда не был утвержден правительством и последнему решительно неизвестен, а б) по своей регламентаторской скрупулезности. Этот продукт подпольной кагальной деятельности устанавливает следующие пункты:

«1) Всякое промышленное предприятие, как-то торговля мануфактурными товарами, зерновым хлебом, съестными припасами, скотом и всякою живностью, которая будет заключаться в купле или продаже, должна оплачиваться иногородцем (евреем) в пользу города (местного кагала) 0,5%. Торговля кофеем, перцем и сахаром, как рафинированным, так и нерафинированным, оплачивается только 0,25%;

2) всякая торговая сделка, заключенная здесь между иногородцами, должна быть оплачиваема 3% с обеих сторон в том случае, если таковая совершилась на наличные и 0,5% тогда, если сделка эта заключалась в обмене товара на товар;

3) всякий иногородец, кто бы он ни был, приславший сюда какой бы то ни было товар на комиссию, кому бы то ни было из жителей нашего города для сбыта, платит 0,25%. Комиссионер оплачивает этот сбор вместо лица, приславшего товар. Если же какой-нибудь иногородец поручит кому-либо из здешних жителей купить для него какой-либо товар, то покупатель платит вместо иногородца 0,25% сбора тогда, когда товар отправляется им на своих подводах, и 0,5%, если товар забирают подводы, присланные иногородцем;

4) всякий человек, кто и откуда бы он ни был, совершающий какую-нибудь торговую сделку с жителем города: продаст Лион здешнему жителю товар, который покупатель

должен принять на своих подводах, купит ли он товар от здешнего жителя с доставкой на подводах последнего, хотя бы товар, проданный здешним жителям, вовсе не был доставлен сюда, или хотя бы товар, купленный здесь иногородцем, был бы отправлен не на место его жительства, а на другое какое-либо место, во всяком случае, иногородний уплачивает 0,5% в пользу сбора;

5) всякий иногородний, доставивший сюда товар, взамен которого он получил от здешнего жителя тоже товар, должен уплатить с доставленного им товара 0,25%;

6) всякий человек, кто и откуда бы он ни был, заключивший торговое дело со здешним жителем, хотя бы его товар и не был назначен для продажи здесь, а был бы лишь доставлен сюда, или если бы его товар вовсе не был доставлен сюда, но он получил здесь лишь деньги за оный, во всяком случае, иногородец должен уплатить 0,5% с товара, доставленного сюда, и 0,25%, если здесь получены будут лишь деньги за товар, который сюда доставлен не будет;

7) Если какой-либо иногородний человек заключит договор с местным жителем о доставке сюда товара на комиссию, откуда бы то ни было, и если нет надобности, чтобы сделка состоялась здесь на месте и на счет иногородца, то платит 0,5% сбора. Если же местный житель дает свои деньги на товар, то в этом случае иногородний должен считаться купцом и уплатить 0,25%, если его товар идет за его ответственностью (на рынок). Если же товар доставляется на ответственность здешнего лица, то иногородний считается лишь приказчиком;

8) если какой-либо купец доставит свой товар на какой-либо пункт в окрестности, на три мили от города, и жители нашего города, обрезанные и необрезанные (христиане), поедут туда к нему за покупкой его товара, то иногородний обязан уплатить 0,5%, все равно как бы в городе;

9) если два иногородних заключают здесь между собою какую-либо сделку, хотя бы даже товар не прибыл сюда, то они обязаны уплатить в пользу города (местного кагала) 0,25% коробочного сбора.»

Другой пример касается частной жизни евреев.

Акт № 129 излагает правила для хозяев пиров. Здесь мы находим обязательные постановления кагала, санкционированные бет-дином (еврейским судом) о том, кого еврей может пригласить к себе на пирушку и кого не может, какие блюда он обязан подавать и какие не имеет права подавать, сколько раз он может приглашать гостей и т.д.

Так в нем читаем: «Каноническим херемом [анафемой, проклятьем] запрещается женщинам, за исключением лишь ближайших родственников, отвеживать пряников, водки, всякого рода пирожков, варенья и других сластей на поздравлениях с рождением дочери не только в субботу, но и в будние дни; тем более запрещается брать упомянутые сласти с собой на дом. Каноническим херемом запрещается в свою очередь и хозяевам праздника предлагать пряники, варенье и всякое пирожное, или посылать оное на дом.»

«Каноническим херемом воспрещается также давать пиры в продолжении одной недели до и после обрезания.»

На пир обрезания можно приглашать только родственников до третьего колена включительно (см. акт № 16).

«Каноническим херемом воспрещается всем и каждому (из жителей города) без формального разрешения кагала назначать места свадьбы вне города, будь невеста девица, вдова или состоящая в разводе... музыкантов на свадьбе должно быть не более трех...»

«Под каноническим херемом воспрещается шамошим (синагогальным служителям) призывать на пир обрезания или на свадебный по реестру, который предварительно не будет пересмотрен эход мешамошей гакгила (одним из городских нотариусов) и не удостоверен его подписью, что он составлен согласно правилам.

Шамешу строго воспрещается приглашать кого-либо, не помещенного в списке.

Под каноническим херемом запрещается и самому давателю пира приглашать кого-либо, не помещенного в утвержденном списке, и никто да не посмеет явиться на пир помимо приглашения его синагогальным шамешом, которому был поручен список.

За нарушение этих постановлений отступник подвергается наказанию по уставу о нарушении херема. На такого человека будут наложены большие штрафы, причем не будет пощажена ни личная честь нарушителя, ни честь его фамилии и никакие оговорки и оправдания не будут приняты. Покорным да будет приятно, да низойдет на них доброе благословение, и да возрадуются они на пирах своих сыновей, дочерей и внуков. Мир да будет Израилю. Аминь. Да будет на то воля Господня.»*14

Гнет такой регламентации по истине ужасен, но ужаснее его является то обстоятельство, что частному еврею нет возможности уйти от этого гнета, так как малейшее его движение к эмансипации своей личности, самый малый его крик к местной иноверческой власти о защите от кагала, о спасении считается изменою интересам Израиля и поражается херемом [анафемой, проклятием]; высшая же степень херема есть карет, искоренение, т.е. смерть, смерть гражданская и нередко, как это ниже документально будет доказано, физическая.

Если же после всего сказанного задаться вопросом: насколько подобная всесторонняя административная деятельность кагала отвечает намерениям правительства подчинить евреев действию общих государственных законов, то ответ получится совершенно категорический и ясный: пока над жизнью евреев развивается знамя своего национального правительства, до тех пор все меры правительства иноверческого, направленные к подчинению евреев общим законам, не приведут ни к каким практическим результатам.

Деятельность кагала в области правовой

В этом деле нам предстоит выяснить отношения кагала: 1) к личности и имуществу еврея и 2) к личности и имуществу нееврея.

*1 Откупщик - лицо, получавшее на откуп право сборов налогов и других государственных доходов.

Откуп - система сбора с населения налогов и других государственных доходов, при которой государство за определённую плату передаёт право их сбора частным лицам (откупщикам). В руках откупщиков накапливались огромные богатства, т.к. собранные ими налоги и сборы с населения в 2—3 раза превышали средства, вносимые в казну.

В России откупы были введены в конце 15 — начале 16 вв. Особенно большое развитие получили таможенные, соляные, винные откупы. Последние были введены в 16 в. и наибольшее значение приобрели в 18—19 вв. Доход казны от питейного налога составлял свыше 40% суммы всех налогов госбюджета. В 1863 винные откупы были отменены и заменены акцизом. (Прим. ЛВН)

*2 О лицах 4 и 5 пунктов подробно будет идти речь в статье о кагальных доходах.

*3 Миква – водоем в 2/3 куб. сажени воды, в котором еврейки совершают окуновение после родов и периодов менструаций.

*4 Дела общего уголовного характера (кража, изнасилование и др.), преступления против веры (нарушение субботы, кашера и др.), неисполнение постановлений кагала и бет-дина (суда) ведаются и наказываются кагалом; для дел же гражданских существует отдельный, правильно организованный суд – бет-дин. См. док. №№ 237, 375, 395, 451, 472, 562 и др.

*5 В Российской Империи платился подушный налог, таким образом, скрыв истинную численность еврейской общины, кагал все равно собирал налог с каждого еврея, но государству сдавал только сумму с евреев попавших в перепись. Кроме того, набор рекрутов в армию тоже осуществлялся исходя из численности

евреев, следовательно и в армию они отправляли меньше положенного. Об этом будет сказано отдельно. (Прим. ЛВН)

*6 Вид - или вид на жительство - документ, дававший право конкретному человеку проживать и работать в конкретной местности Российской Империи. Что-то вроде прописки в СССР. (Прим. ЛВН)

*7 Тут автор явно лукавит, ибо далее в книге он говорит, что еврейская знать вообще не платила налогов и это было возможно именно благодаря утайке истинного числа евреев. (Прим. ЛВН)

*8 Кн. Precepty за 1551, 1552 и 1555 годы.

*9 Rosprawa o Zydach T. Чацкого. Вильна, 1807 г., с. 216.

*10 Записки Державина. Москва, 1886 г., с. 408-409.

*11 См док. № 869.

*12 Доказательством этому могут служить следующие примеры:

1. В первый набор после мятежа 1863 года в одном только городе Новогруде, Минской Гб., вследствие принятых г. военным начальником мер по обнаружению пропущенных по ревизии евреев, в течении 2-х дней было подано дополнительно ревизских сказок на 700 душ.

2. В местечке Тимковичах, Слуцкого уезда, числится по ревизии менее 100 душ евреев; между тем при составлении мировым посредником в 1868 году страховых ведомостей в этом же местечке оказалось 128 еврейских домов, наполненных евреями, кроме большого числа их, проживавших в домах, принадлежащих крестьянам.

3. После бывшего в мае 1868 года в городе Слуцке, Минской губ., большого пожара, в июне того же года командирован был по Высшему повелению флигель-адъютант Кавелин, который лично роздал пособия погоревшим евреям в числе 2000 человек. В свою очередь, предводитель дворянства роздал пособие более чем 500 евреям. Таким образом, в следствии пожара, истребившего 1/3 города Слуцка, более 2500 евреев получили пособие, а по ревизии же всех евреев значится в Слуцке около 3000 человек. (Сведения из канцелярии Виленского Генерал-Губернатора.)

*13 “Сборник трудов Высочайше утвержденной комиссии для составления положения о всеобщей воинской повинности”, с. 671-674. С.-Петербург, 1873 г.

*14 Книга кагала. часть II, акты №№ 129, 130 и др.

ГЛАВА XII

Отношение кагала к личности еврея

Выдача прав на жительство

Каболат-Кинион

Морейне

Отношение кагала к имуществу еврея

Отношение кагала к личности еврея

Из тщательного изучения деятельности кагала в области бытовой уже предпрешился вопрос об отношении кагала к личности еврея в смысле правовом. Если в бытовой области отдельная личность еврея всецело поглощается кагалом, то в области права она всесторонне им определяется. И действительно, как это мы докажем ниже, только кагал дарует еврею все права полноправного члена еврейской общины, равно как он же один имеет право и лишить их еврея (акт № 724). Само собою разумеется, что если кагал дарует

еврею права и он же лишает еврея этих прав, то не может быть сомнения относительно того, что отдельные права личности еврея, как, например, право заниматься данным ремеслом и др., заключающиеся между этими двумя юридическими полюсами, стоят в полной зависимости от кагала.

Мы ограничимся указанием только на некоторые права, которыми кагал определяет юридически личность еврея.

1. Кагал дает право на жительство иногородним евреям.

Хотя относительно, так сказать, внешней политики все местные кагалы вполне солидарны между собою, но, тем не менее, каждый из них, опираясь на правила закона о Хезкат-Ишуб, о власти кагала в своем районе, ревниво оберегает свою общину от вторжения новых иногородних членов и не позволяет иногороднему еврею произвольно, без испрошения его разрешения селиться в данной местности, если даже он приобрел это право на основании государственного закона.

После изложения различных мнений за и против права Хезкат-Ишуб относительно иногородних евреев, Хошен-Гамишнот (свод еврейских законов) заявляет о нем следующее: «В особенности в настоящее время, когда мы живем под властью чужих народов и когда следует опасаться, что с накоплением еврейских жителей со стороны первых может произойти замешательство. Каждый еврей, вновь желающий поселиться в городе, делается гонителем для местных евреев. На основании этого соображения местному кагалу предоставлено право закрыть двери пред новыми пришельцами; а для достижения этой цели разрешается ему употреблять всевозможные средства, даже власть гоимов (местной государственной администрации)*1. Каким образом местная власть действительно является орудием в руках кагала – об этом ниже. Льготами в отношении высказанного выше общего положения пользуется талмуд-хахам (ученый талмудист):

«Купцам, разъезжающим по городам, местные жители не могут запретить временную торговлю в их городе, но избрать место для постоянной своей торговли никто не может без согласия местного кагала, за исключением талмуд-хахама, которому предоставлено право селиться и заниматься торговлею где ему заблагорассудится»*2.

На основании этих правил каждый иногородний еврей, желает ли он поселиться в каком-либо новом месте, открыть ли торговлю, заняться ли ремеслом и т.п., при всех подобных случаях он напрасно будет опираться на права, которые ему предоставлены местными государственными законами: Хезкат-Ишуб парализует действие государственных законов, которые при власти кагала нередко бывают или совершенно лишними, или нужны только для проформы, но никогда не полносильны настолько, чтобы в подобных случаях еврею возможно было обойтись без предварительной сделки с местным кагалом.

После всего сказанного станет вполне понятным следующее решение кагала: «Так как поселившийся в нашем городе без права на жительство р. Моисей обязанный, в силу прежнего постановления кагала, предоставить свое право на жительство в нашем городе, если таковое у него имеется, или оставить наш город, до сих пор упорствует и не обращает внимания на требования кагала, то нынешним решением последнего уполномачивается по этому делу на правах месячного головы – голова р. Илья [дабы] преследовать и гнать сказанного р. Моисея даже посредством нееврейских властей и принудить его оставить наш город» и т.д.*3.

После всего сказанного становится ясно, насколько сильна власть кагала, присвоившего себе один из основных атрибутов государственной власти – право запрещать или разрешать еврею селиться в данном месте. Если же сопоставить здесь то обстоятельство, что запрещение кагала парализует дозволение местной власти и обращает его в пустую формальность, то не будет уже удивительным, почему постановление кагала имеет для еврея большее значение, нежели законы власти государственной*4.

2. Кагал укрепляет сделки частных лиц.

В глубокой древности у евреев был обычай, по которому при актах купли и продажи покупатель разувал свой башмак и подавал его продавцу*5.

Талмуд ввел в свой устав о купле-продаже нечто в роде этого древнего обычая, разумеется, с присвоением ему того важного значения и силы, которыми обыкновенно облечены все его постановления.

Ныне при акте купли-продажи прежде всего совершается каболат-кинион, т.е. покупатель сам или представляющий его подает полу своей одежды или платок продавцу и говорит ему: «Возьми эту вещь взамен земли или дома и пр., которую ты мне продаешь, отдаешь в подарок» и пр. Когда продавец потянул рукой за платок или полу одежды, тогда акт купли-продажи считается уже совершившимся. И хотя объект сделки еще не перешел в обладание купившего и стоимость его не оплачена, однако же проданный предмет или имущество, где бы ни находились, составляют уже законную собственность покупателя и никто из сторон не может нарушить совершившийся акт купли-продажи*6.

Таким образом, ясно, что каболат-кинион не пустой обычай: если продавец потянул за вещь, подаваемую ему покупателем, значит, он вступил с этой вещью в материальную связь, которая составляет один из главных деятелей юридического владения по Талмуду*7.

В настоящее время при мелких делах каболат-кинионом, как обрядом, оканчивается предварительная сделка, но при более серьезных делах, для того чтобы предварительная сделка получила юридически обязательную силу, для того чтобы бесповоротно закрепить ее за собою, стороны отправляются в кагал, к шамешу и составляют там документ, известный тоже под именем каболат-кинион, коим окончательно обеспечивается исполнение данного обязательства. Таким образом, кагал оказывает свое влияние и в области правовых обязательственных отношений и своею властью санкционирует сделки частных лиц.

Мы опустим рассмотрение такие стороны деятельности кагала в области правовой, как, например, установление в пользу отдельных лиц местной общины монополий на различные отрасли производства, торговли и др. – отсылаем читателя непосредственно к богатому источнику данных, изложенных во второй части книги, - и перейдем к рассмотрению тех действий кагала, коими он возводит частное лицо в различные чины кагало-бетдинской республики и уясним влияние этих действий, с одной стороны, на жизнь еврейской массы, а с другой – на правильное применение к жизни евреев государственного закона.

3. Кагал возводит в звание морейне.

В общих собраниях еврейской общины, асифа, из которого выделяется кагал и бет-дин, правом голоса пользуются, как было выше указано, только морейне, т.е. благородные, а таковыми признаются только лица, получившие талмудическое образование. В силу такого порядка вещей еврейская община в настоящее время, как и во времена саддукеев и фарисеев, представляет два резко разграниченных между собою класса людей: класс управляющих – патрициев, к которому относится весь кагальный и бет-динский персонал и который весь морейне, и класс управляемых – плебеев, к которому принадлежит остальное еврейское население и который титулом морейне не отмечен. Само собою разумеется, что в то время как первый имеет за собою все права и власть и таким образом все выгоды обеспеченного положения, второй является нищенствующим и бесправным парием.

Вся тяжесть государственных повинностей падает на один лишь низший класс, на беззащитных плебеев, так как при существующей системе их отбывания по круговой поруке, распределение всякой повинности совершается в кагальной избе, где заседают исключительно патриции - морейне.

Если мы укажем на такой многозначительный факт, что между десятками тысяч евреев, попавших в ряды русской армии в продолжении почти 50-летнего отбывания

евреями рекрутской повинности не попался ни один талмудист-патриций, то вряд ли нужно приводить еще доказательства, что и остальные государственные повинности, налоги и поборы ложатся под гнетом деспотического кагала действительно невыносимую тяжестью на еврейского плебея. Жаловаться на притеснения кагала и просить защиты у местной иноверческой власти еврею невозможно; благодаря различным рычагам, о которых будем говорить ниже, местная власть до настоящего дня, разыгрывая грустную роль Пилата в полном смысле этого слова, является тем не менее беспощадным орудием кагала.

Но из этого гнетущего положения для еврейского плебея есть один легальный, с точки зрения иудейства, выход, а именно: путем талмудического образования скинуть с себя позорную печать плебея и попасть в число патрициев, в число морейне, благородных.

Само собою разумеется, что с получением необходимого образовательного ценза еврей становится морейне фактически, но для того чтобы утвердиться в этом звании, еврею необходимо еще приобрести его от кагала путем возведения в морейне. В сущности возведение в морейне не есть непосредственное дарование какого-нибудь конкретного права, это, так сказать, только формальное причисление данного лица в разряд благородных, за которым, как логическое уже последствие, следуют реальные, правовые результаты. Звание морейне дает еврею право участвовать во всех общественных собраниях, оно открывает ему перспективу быть избранным в члены еврейского управления и, следовательно, сбросить с себя бремя государственных и кагалных налогов; морейне дает возможность еврею селиться в местности другого кагала, не спрашивая на то его разрешения, но опираясь на рассмотренные выше правила о Хезкат-Ишуб, по которым ученому-талмудисту кагал обязан выдать право на жительство – одним словом, только путем морейне еврею удастся вполне эмансипировать свою личность. Но кроме этих обязательных результатов, морейне щекочет еще и самолюбие еврея – только морейне дает право еврею возвышаться по ступеням кагальной иерархии и получать почетные звания: бывшего икора (действительного члена кагала), бывшего туба (председателя) и бывшего роша (головы)*8; далее: присоединенного титула “благородный” в документах, при общественном богомолении, например при обряде Амия, о чем скажем ниже, и других случаях частной жизни такой еврей резко выделяется и возвышается над остальной бесправной массой*9.

Итак, кагал возведением в звание морейне переводит еврея из класса плебеев в разряд лиц привилегированных, выводит бесправного гражданина еврейской республики на тот путь, где он становится уже полноправным ее членом.

Одним словом, санкционируя за евреем морейне, кагал тем самым сразу определяет всю правовую личность еврея и посредственно дарует ему все права полноправного члена общины со всеми последствиями этого полноправия.

Таково великое значение для еврея звания морейне.

После всего сказанного становится понятным значение морейне и для иноверческого правительства, под властью которого живут евреи. Если задача правительства по отношению к евреям заключается в изыскании средств к равномерному отбыванию евреями государственных податей, то звание морейне становится препятствием на пути его целям, увеличивая собою ряд евреев освобожденных по талмудическим законам от всяких государственных сборов; если она заключается в изыскании средств к неуклонному отбыванию евреями повинностей – то звание морейне, путем укрывательства кагалом титулованного еврея и невнесения его в список лиц, подлежащих повинности, увеличивает собою число евреев, уклоняющихся от нее; если, наконец, вообще задача правительства заключается в том, чтобы уничтожить обособленность евреев и разорвать тот заколдованный круг иудейства, куда так трудно проникнуть иноверческой власти и подчинить евреев действию общих государственных законов, то и тут морейне составляет надежный оплот иудейства, создавая ему новых и сильных борцов за независимость и целостность кагало-бетдинского царства. Конечно, пока жив будет кагал,

будет процветать и морейне вопреки интересам и правительства, и порабощенной кагалом еврейской массы – неморейне.

Отношение кагала к имуществу еврея

Всесторонне определяя в правовом отношении личность еврея, кагал настойчиво вторгается и в его имущественные права. Несколько ниже мы укажем и те законы, которые лежат в основе действий кагала в этом отношении; здесь же мы ограничимся указанием только на один характерный факт: еврей, приобретший право собственности или владения на какое-либо недвижимое имущество, не раньше может считать себя собственником или владельцем его, как приобретет от кагала утверждение на это право. Таким образом, приобретение какого-нибудь имущественного права законным путем и утверждение в нем местным иноверческим правительством не могут гарантировать еврею безопасного и беспрепятственного пользования этим правом; это только неизбежные предварительные акты, которые не имеют серьезного значения. Санкция для еврея на неотъемлемое право собственности или владения имуществом исходит от кагала.

Вот в каких выражениях осуществляется эта санкция кагала:

«С настоящего дня право кагала заведываемые р. Х. строения с плацом [местом], которые принадлежат ему в силу купчей крепости, выданной ему [р. Х.] местными [иноверческими] властями... переходят окончательно к нему, и он отныне имеет право поступать с ним по своей собственной воле: продавать, завещать, отдавать в наймы, закладывать и дарить кому угодно...»*10. Или: «... продано р. Моисею право на владение землею, которою он в настоящее время заведует на основании права, выданного ему адоне-гаарец [правительством].»*11 и т.п.

Чрезвычайно интересным в этих продажах является еще тот факт, что, санкционируя за евреем право на владение имуществом, приобретенным им на основании местных законов, кагал, вместе с тем, как правительственный орган еврейской общины, берет на себя и защиту этих прав от притязаний других евреев.

«Если кем-нибудь, - говорится далее в указанных документах, - будет заявлен протест против этой продажи, то протестующий должен быть удовлетворен кагалом, который должен употреблять зависящие от него средства, чтобы означенная продажа осталась неприкосновенною за Х., его уполномоченными и наследниками, в полном спокойствии и без малейшего с чьей-либо стороны препятствия».

В виду той действительно грозной власти и силы, которою пользуется кагал, каждый еврей при приобретении имущественных прав невольно ищет в утверждении кагала гарантий для спокойного и безопасного пользования приобретенным имуществом*12. Но если бы даже еврей и не опасался притязаний других своих сородичей, он все-таки обратится за санкцией на имущество к кагалу, так как в противном случае ему, как отступнику от установленных правил, всякую минуту грозит опасность утратить все приобретенные от иноверческой власти права, которые перейдут тогда в собственность кагалу. Борьба же с кагалом и искание защиты нарушенных прав у местной власти поведет за собою обвинение кагалом данного субъекта в различных преступлениях, доказательство преступности будет подтверждено массой свидетельских показаний евреев, считающих богоугодным делом свидетельствовать против еврея, дерзнувшего пойти к гоимам (нееврейам) и, в конце концов, токой еврей будет серьезно наказан руками той власти, у которой он искал себе защиты.

Итак, ясно, что еврей может не раньше считаться собственником или владельцем приобретенного им от местного иноверческого правительства имущества, как по утверждении его в этих правах кагалом. Последнее обстоятельство, между прочим, наглядно выясняет причину того явления, что государственные законы так упорно игнорируются евреями. Пока жив кагал со своими обязательными для еврея постановлениями, государственный закон всегда был и теперь остается пустою формальностью. Прочные свои права еврей выносит из кагальной избы.

Уяснив себе те отношения, которые существуют между кагалом с одной, и личностью и имуществом еврея с другой стороны, мы посмотрим теперь, как относится кагал к личности и имуществу нееврея. Отношения эти, зародившиеся еще на почве Иудейского царства и с течением веков приобретающие все более определенные формы, являются в настоящее время вполне установившимися.

- *1 Хошен-Гамишнот, ст. 156, ст. 7; “Вопросы и ответы” раввина Иосифа Кулуна, § 191.
- *2 Ibid.
- *3 Книга кагала. Часть II, акт № 24.
- *4 Все сказанное о выдаче прав на жительство относится к действиям кагала по отношению к иногородним евреям; мы опускаем рассмотрение действий кагала по отношению к евреям, живущим в его районе; об этом будет сказано при речи о сборщиках податей.
- *5 Русь, гл. IV, ст. 7.
- *6 Хошен-Гамишнот, ст. 195, ст. 1.
- *7 При этом понятии слова “каболат-кинион” имеют значение русского “владения”, которое, по Морошкину, происходит от “волю деяти”, т.е. находится в таком отношении к предмету, которое дает возможность проявить свою волю относительно его. (Морошкин. Рассуждение о владении по началам русского законодательства. М., 1839. С.77.)
- *8 Слово “бывший”, прибавленное к титулу данного лица, показывает, что лицо не состояло на действительной службе в качестве члена кагала, но возведено в это почетное звание по усмотрению кагала. См. акты №№ 511, 821, 938 и др. Книга кагала. Часть II.
- *9 За возведение в звание морейне кагал взимает известную сумму. Увлечшись чисто фискальными соображениями, кагал стал продавать это звание лицам умершим. Любопытен документ № 456, обнаруживающий желание ограничить подобные несовместные с достоинством звания сделки.
- *10 Книга кагала. Часть II, док. № 428.
- *11 Книга кагала. Часть II, док. № 389.
- *12 Книга кагала. Часть II, док. № 651.

ГЛАВА XIII

Отношение кагала к личности нееврея

Право меропии

Отношение кагала к имуществу нееврея

Право хзаки

Способы осуществления права хзаки

Влияние права хзаки на экономический быт христианского населения

Отношение кагала к личности нееврея.

В делах веры секта, выделяющаяся из какой-либо религии, встречается последнею далеко не дружелюбно. Таков закон. Иудейство встретило весьма сильною, но понятною ненавистью зародившееся на его почве христианство.

Само собою разумеется, что с течением веков ненависть эта к своему опасному противнику, превратившемуся из маленькой секты во вселенскую религию, не могла и действительно не уменьшилась.

Не желая повторяться, мы просим читателя возобновить только в своей памяти сказанное нами об отношениях евреев к христианам на первых страницах нашего исследования (с. 57-61); если же мы здесь вспомним: 1) что христианин до сего дня не призывается в свидетели по делу между евреями в бет-дине и 2) что до настоящего дня еврей считает за бесчестие кровные связи с христианином и не вступает с ним в родство, то для нас станет ясным, какие чувства питает современный правоверный еврей к христианину. Христианин в глазах такого еврея – бесправная и Богом отверженная личность. Цель ее существования – доставлять возможность существования и развития Богом избранному народу, а притеснение и эксплуатация этой личности являются уже отнюдь не безлогичным последствием такого взгляда. Талмуд учит:

«Ошибкою иноверца дозволено [еврею] пользоваться, если иноверец сам ошибается: если нееврей, - развивает это положение Талмуд, - составляя счет [товару, проданному еврею], ошибся [не в свою пользу], тогда еврей должен сказать ему: “Смотри, я доверяю твоему счету, но сам не знаю [верен он или нет] и плачу столько, сколько ты требуешь”*1.

Подобный, далеко не дружелюбный тон и взгляд еврейского закона на нееврея еще рельефнее выясняется при изучении чрезвычайно оригинального права, известного в еврейском законодательстве под именем мааруфия*2, или правильнее, меропия.

Меропия - собственно означает личность. Этим словом именуют еврейский закон и евреи знакомого вообще и в частности клиента (Kunde) в самом широком смысле этого слова: постоянного покупателя в отношении к продавцу, заказчика в отношении к ремесленнику, заемщика в отношении к кредитору, служащего к принципалу*3 - словом, всякое лицо, с коим еврей приходит в сношения, в столкновения, называется меропия.

В высшей степени интересными представляются, конечно, постановления еврейского закона относительно меропия нееврея. Вот слова еврейского закона:

«Если у еврея есть меропия нееврей, то в одних местах бет-дин (суд) воспрещает другим евреям делать подрыв [тому еврею, который имеет за собою этого меропию] и иметь дела с этим неевреем, а в иных местах разрешает и другим евреям ходить к этому нееврею, давать ему деньги в рост, иметь с ним дела, давать ему подкуп и вытягивать с него (гефкер) и кто им раньше завладеет, тому он и принадлежит»*4.

Таким образом мы видим, что еврейский закон говорит здесь специально о меропии нееврее и точно устанавливает для еврея право на этого меропию нееврея. Само собою разумеется, что при словах приводимого закона эксплуататорская деятельность еврея становится вполне устойчивою, так как дача нееврею денег в рост, подкуп и “вытягивание”, словом, эксплуатация во всех формах и видах является уже осуществлением дарованных ему законом прав на меропию нееврея. Но относительно талмудического закона всегда следует помнить, что закон сам по себе, а жизнь сама по себе, и что первый сплошь и рядом обращается в мертвую букву, если она не находит себе поддержки во внешней авторитетной власти. К сожалению, данный закон о меропии нееврее нашел себе сильного поборника и защитника, который постоянным его применением беспрерывно проводит его в жизнь и не дает ему умереть.

Заправляя жизнью еврейской общины, кагал присвоил себе всю совокупность прав на меропий неевреев и продает их в розницу отдельным евреям. Для того чтобы иметь возможность исключительно, без вторжения других евреев осуществлять свое право на меропию нееврея, еврей должен купить это право у кагала. И вот, сегодня кагал продает еврею А. право на его меропию, нееврея Иванова, завтра он продает еврею Б. право на исключительную эксплуатацию целой группы лиц, служащих в каком-либо учреждении, и т.д. Одним словом, личность нееврея, бесправная с точки зрения иудейства, продается, составляет для кагала предмет торговли. Нечего говорить, что существование права

меропий тщательно скрывается от иноверческого глаза и уха наравне с другим, еще более рельефным правом, о котором будет сказано ниже.

Тем не менее, кто знаком с жизнью христианского населения Северо- и Юго-Западного края, тот, бесспорно, признает тот факт, что нет там христианина, особенно пролетария, нет такого учреждения, нет и такой крестьянской общины, при которой не состоял бы какой-нибудь еврей, фактор, шинкарь или перекупщик. Он всегда сумеет втереться, сделаться сначала необходимым, а впоследствии и неизбежным. Но ни отдельному лицу, ни учреждению, ни общине неизвестен тот факт, что это вначале как бы случайное и впоследствии упорное вмешательство еврея в их дела и жизнь основано на праве купленном данным евреем у кагала с условием исключительного бесконкурентного со стороны других евреев им пользования*5.

После всего сказанного читателю станут понятны изложенные во 2-й части этой книги акты №№ 447, 448 и др., коими кагал продает данному еврею право на эксплуатацию лиц христианского вероисповедания, без притязаний со стороны других евреев. Насколько своеобразное право меропий, низводящее в глазах еврея личность христианина до объекта торговли, соответствует как интересам местного населения, так и видам правительства, мы считаем выяснять здесь излишним.

Отношение кагала к имуществу нееврея.

Изречение, поставленное эпитафией нашего исследования: “Евреи образуют государство в государстве”, которым Шиллер завершает и округляет картину еврейского быта в земле Египетской за 3600 лет тому назад, весьма основательно применяется многими к жизни еврейского народа и в настоящее время; Но так как государство без территории немислимо, то и приведенное изречение считалось до сих пор более поэтическим выражением, чем историческою истиною. В нашей книге, показывающей в первый раз территорию, на которую еврейский кагал всегда простирает и ныне простирает свои права и которую он действительно подчиняет своей власти, сказанное изречение получает значение неопровержимой истины, и таким образом переходит из теоремы в аксиому.

С территории еврейского царства знакомят нас правила о Хезкат-Ишуб, т.е. о власти кагала над территорией и населением его района.

В силу правил о Хезкат-Ишуб власть кагала простирается далеко за рубеж всех прав какого-либо частного общества; в силу этих правил местный кагал имеет право все, что входит в район данной территории, подчинить своей власти; опираясь на них, он считает себя хозяином всех имуществ – как еврейских, так и христианских, находящихся в его районе*6. Согласно этому, личность еврея и его имущество находятся в полной фактической и юридической зависимости от кагальной власти; личность нееврея, как это было указано при разборе права меропии, тоже находится в его ведении, равно как ему же подчинены находящиеся на его территории имущества христиан. «Имущество нееврея свободно», как говорит закон*7; «имущество нееврея – что пустыня свободно», сказано в другом месте*8, а р.Иосиф Кулун, один из авторитетнейших еврейских законодательных комментаторов, прибавляет: «Имущество нееврея – что озеро свободно»*9. Согласно такому взгляду закона и толкователей его, кагал, руководясь властью, санкционированною для него правилами о Хезкат-Ишуб, видит в нееврейских жителях и их имуществе, находящихся в его районе, так сказать, свою государственную или казенную собственность, которою он распоряжается на своеобразных правовых началах. Выше мы уже говорили о праве меропии, по которому кагал продает данному еврею в исключительную эксплуатацию принадлежащее ему право на личность нееврея; здесь же мы рассмотрим право с меропией однородное, но с продажей которого в обладание еврея поступает нечто более реальное, чем личность нееврея. Право, о котором идет речь, называется хазака, т.е. право владения недвижимым имуществом нееврея. Считая недвижимое имущество христиан, как мы сказали, своею собственностью и руководясь словами закона «кто раньше имуществом нееврея завладеет, тому оно и принадлежит»*10,

кагал предоставляет каждому еврею возможность завладеть этим имуществом, если только последний купит у кагала хазаку на него, т.е. право на владение этим имуществом.

Непосвященным в кагальные тайны продажа, о которой здесь говорится, может показаться непонятною. Возьмем пример: кагал продает на основании своих прав еврею X. дом, который, по государственным законам, составляет неотъемлемую собственность христианина A., без ведома, конечно, и согласия последнего. Какая, спрашивается, здесь польза для покупателя? Полученный им от кагала купчий акт (гахлата) не может ведь поставить купившего к обозначенному в нем имуществу в те отношения, какие устанавливаются между собственником и приобретенным им имуществом. A. не уступит своего дома ради того только, что он негласно продан кагалом какому-то еврею, равно как и у кагала нет той власти, которая принудила бы его к этой уступке. Что же, спрашивается, приобрел еврей X. на уплаченные им кагалу деньги? Ответ на этот вопрос представляется следующим:

Покупая хазаку на недвижимое имущество христианина, еврей приобретает право исключительного владения этим имуществом или, точнее, исключительного воздействия на него, влияния на это имущество. Опираясь на хазаку, владелец ее проявляет свою деятельность по отношению к имуществу христианина в двояком направлении: 1) он старается окончательно завладеть этим имуществом и 2) он устраняет конкуренцию других евреев на него. Что касается первого рода воздействия на это имущество христианина, окончательного, как кагал нередко выражается, завладения им*11, то купившему хазаку предоставляется полнейшая свобода в выборе средств для достижения этой цели, что и означает словами в купчих актах: «предоставляется (такому-то) полное право завладеть имуществом посредством каких бы то ни было мер»*12, а до того времени купившему хазаку предоставляется исключительное право арендовать, нанимать упомянутое в гахлате (купчей) на хазаку имущество христианина, открывать торговлю, передавать это право другим лицам или вообще, как в актах сказано: «распоряжаться имуществом по своему произволу: продавать, завещать, отдавать в наем или под залог и дарить – одним словом, распоряжаться всем этим, как будет [купившему] угодно, как каждый человек распоряжается своею собственностью»*13.

С этим положительным правом исключительного воздействия на имущество христианина стоит в тесной логической связи второе последствие для приобретшего хазаку, а именно: право устранения конкурентов. Из купчих актов видно, что эту обязанность кагал всегда берет на себя: «всякий кагал и бет-дин (суд), - сказано в актах, - должен защищать сказанного ребе X. [купившего хазаку], его наследников и уполномоченных против всякого сына Израиля, который когда и где-либо вторгнется в его пределы и нанесет ущерб его правам; они [т.е. кагал и бет-дин] должны преследовать и гнать такого человека везде, где это представляется возможным для еврейской власти, чтобы согнуть его в дугу и взыскать с него все расходы и убытки, кои понес из-за него сказанный ребе X., его наследники и уполномоченные»*14.

Само собою разумеется, что в случае если бы приобретший хазаку на христианское имущество временно и пострадал в своих правах от нескромности пред местным правительством или хозяином имущества от другого еврея-конкурента, то он нашел бы в кагале и бет-дине верных защитников его нарушенных прав, которые, благодаря различным находящимся в их распоряжении средствам, сумеют руками иноверческой власти «согнуть в дугу» послушника закона и постановлений кагала. Равно как тот же кагал, памятуя основной принцип иудейства: «один за всех и все за одного», написанный на знамени всемирного еврейского кагала – «Всемирного союза евреев», всегда сумеет защитить верного сына Израиля, если бы тот, как купивший хазаку на христианское имущество, стараясь окончательно завладеть им, был неосторожен в выборе средств для достижения своей конечной цели и попал бы в ответственность пред иноверческим судом.

Таким образом, путем хазак кагал устанавливает для еврея не только право исключительного владения имуществом христианина, но даже, так сказать, закрепляет его за данным лицом на случай перехода этого имущества в более или менее близком будущем в полную его собственность.

Хазак, имея большое сходство с меропией, является тем не менее более серьезным и более реальным правовым институтом, нежели последний. Сходство их выражается 1) в их конечных целях: как хазак, так и меропия имеют своей целью эксплуатацию неевреев и 2) в том, что и та, и другая могут переходить от приобретшего их к наследникам, уполномоченным и т.д. Но в то же время они и глубоко различны: в то время как меропия обращает эксплуатацию на личность данного нееврея, хазак обращает ее на недвижимое имущество; в то время как меропия умирает вместе со смертью эксплуатируемого нееврея, хазак следует судьбе имущества без обращения внимания на то, в чьих иноверческих руках это имущество находится: «Право кагала на такое-то имущество, в таких-то границах, - говорится в купчей на хазаку, - от недра земли до высоты небес*15, проданы такому-то, его наследникам и уполномоченным продажей ясной, совершенной и окончательной на веки»*16.

Но как бы не различались между собою эти два оригинальные еврейские правовые института, бесспорно одно, что и хазак, и меропия по своим последствиям крайне вредны для местного христианского населения. Определить время возникновения института хазак у евреев чрезвычайно трудно; бесспорно можно утверждать только то, что в конце XVI столетия хазак уже практиковалась в самых широких размерах между евреями на Литве. В респонсах Йоиля Сиркиса, умершего в 1640 г. в Кракове, мы находим следующий любопытный протокол об установлении хазак на Литве: « В собрании всех представителей от всех [евр.] общин Литвы постановлено: так как мы [делегаты] убедились во вреде, происходящем от повышения платы арендаторами заводов, чрез что они [т.е. новые арендаторы, предлагающие владельцу-христианину высшую арендную плату] лишают своего ближнего всяких средств к жизни и даже налагают руку на себя самих, то нами решено и постановлено: если кто-либо держал завод в аренде в продолжении 3-х лет, или даже имел только контракт на 3 года, хотя и не вступал в пользование им [заводом], то никто из его ближних не должен причинять ему подрыва во всю его жизнь».

«Впоследствии, - продолжает раввин, - постановлено было: если даже завод за смертью первого владельца [христианина] перешел во владение другого, то и в этом случае никому не дозволяется причинять арендатору [еврею] подрыв и брать этот завод. Во всех судебных по сему случаю спорах многократно было решено, что пожизненное право хазак на аренду даже при переходе завода к другому владельцу имеет первый» (primus tempore)*17.

Чрезвычайно интересным является тот факт, что Державину, занимавшемуся изучением еврейского быта и составившему записку по еврейскому вопросу, удалось узнать о существовании между евреями права хазак, о котором ни один из нееврейских писателей не упоминает и о котором он передает следующее:

«В кагалах определяются и даются так же хазак, т.е. вечное право на содержание какой-либо аренды или откупа, в крае, в котором они (члены кагального управления) по своему произволению отдают чьи бы то ни было чужие недвижимые (христианские) имения, как-то: деревни, корчмы, мельницы, луга и проч. Таким образом, ежели только раз настоящими владельцами отданы оные были какому-либо жида на аренду или на откуп, то другой жид не смеет уже, хотя бы и с прибавкой оброчной суммы, приступить к торгу и взять оных в свое содержание, отняв тем выгоду у первого»*18.

Продажа хазак производилась кагалом совершенно открыто, но впоследствии такой порядок признан был им неудобным. «Хотя по требованию суда и закона, - говорится в одном из актов, - общественные дела [продажа] должны быть обнародуемы и совершаться посредством аукциона. Но так как теперь другие времена, не прежние годы, и мы

опасались, что бы из этого не вышло, Боже упаси, какой-либо беды, то продажа эта [о которой идет речь в документе] совершена без публичного торга»*19.

И действительно, темные кагалные дела, а в особенности продажа евреям на эксплуатацию христиан и их имуществ, которая в настоящее время в местах оседлости евреев практикуется в самых широких размерах, в большинстве случаев остается тайною. Говорим в большинстве случаев, так как, благодаря гласным судам Северо- и Юго-Западных краев, в числе дел, разбирающихся у местных мировых судей, всплывают иногда во всей своей неприглядности и темные хазаким*20.

*1 Талмуд, Гагазан-Ахрон, л. 113.

*2 Слово это происходит от халдейского “maarafa”, что значит “знакомый” или “друг”. См. Johannis. Buxtorf Lexicon Chahlaieum, Talmudieum et Rabbiniuum. Anno MDCXXXIX.

*3 Принципал (лат. principal) - физическое или юридическое лицо, участвующее в операции от своего имени и за свой счет (в отличие от посредника, брокера). (Прим. ЛВН)

*4 Хошен-Гамишнот, с. 156 и Мордехай; Талмуд, тр. Баба-Батра, гл. 8 Логахпор.

*5 В № 1880 газеты “Новое Время” за 1881 г. помещик Юго-Западного края рассказывает о себе следующее: «В Бессарабской губ. Было у меня имение и в нем виноградники, приносявшие значительный доход. Является как-то ко мне местный купец-еврей приторговать у меня вино и дает баснословно дешевую цену, я не соглашаюсь. Долго он меня мучил, уговаривал, доказывал, что дороже дать не сходно, наконец, озлившись за мое упорство и видя, что гешефт не удастся, объявил мне, что никто у меня вина не купит даже и за бесценок и что я его еще просить буду впоследствии, да будет поздно. Я его прогнал. Между тем время проходит, посылаю я уже сам искать купцов, но напрасно. Как только узнают евреи, чье вино предлагается в продажу, так сейчас отказываются. Посылаю я приказчика верст за 100, в Подольскую губ. – тот же результат. Несколько месяцев только спустя узнал я, что местный торговец-еврей наложил на мое вино херем (проклятие) через местный кагал и дал знать об этом во все еврейские общества верст за 100 вокруг.» Снять этот херем-нитердикт помещику удалось только путем взятки в 25 р. сагурскому раввину, принесенной им по совету одного старика-еврея. Этот пример чрезвычайно рельефен и мы просим читателя запомнить его.

*6 Книга Кагала, Часть II, акт № 225.

*7 Хошен-Гамишнот, ст. 156.

*8 Талмуд, тр. Баба-Батра, с.55.

*9 Юридические респонсы И.Кулуна. Кремона, 1552 г., № 132.

*10 Хошен-Гамишнот, ст. 156; Книга Кагала, Часть II, акт № 225.

*11 Книга Кагала, Часть II, акт № 572.

*12 Книга Кагала, Часть II, акт № 299.

*13 Книга Кагала, Часть II, акт №№ 399, 347 и др.

*14 Ibid.

*15 Эта фраза, как видно из крайне любопытного и относящегося к данному вопросу документа № 103, является чрезвычайно важною на случай спора о владении.

*16 Книга Кагала, Часть II, акт №№ 471.

*17 Собрание респонсов Йоиля Сиркиса № 60.

Есть достоверные указания на существование хазаким между турецкими евреями. Из Kenesetha-gedolah сочин. Бенбенасте из Смирны (ум. 1673 г.) явствует, что во время автора хазаким была тщательно разработана евреями особыми о ней составленными в Салониках и Константинополе статутами. Так, автор, между

прочим, приводит следующие пункты: «Если еврей из места, где принято право хзаки, переселится в такое место, где оно не принято, и приобретет там от нееврея дом, то он не обязан удовлетворить арендатора [еврея]» (§ 25). «[Еврей] приобретатель нееврейского дома, находящегося в аренде у еврея, не вправе вытеснить последнего, даже если вместе с тем желает вполне вознаградить его» (§ 54). «Константинопольский устав» (§ 30) гласит: «Если кого-либо вытеснили за причинение им владельцу неприятностей, за неуплату арендных денег и т.п. – он лишается своего права хзаки» (§ 86). «Если перед истечением наемного срока наемщик, по оплошности, не возобновляет и не заключает [новых] условий, то новый наниматель не называется закононарушителем» (§ 144). и проч. Вообще любопытные данные относительно хзаки собраны г. Шершевским в его брошюре “О книге кагала”, в которой он, между прочим, как подобает истому защитнику иудейства, упорно, хотя и голословно, доказывает, что в настоящее время нет уже между евреями ни хзаки, ни кагального управления.

*18 Сочинение Державина с объяснит. примеч. Я.Грота. Том VII. 1872 г., с. 255.

*19 Книга Кагала, Часть II, акт №№ 588.

*20 В “С.-Пет. Ведомостях”, № 146 за 1873 г. мы читаем следующую корреспонденцию из С.-Зап. края: «В быту евреев поражает нас так называемая хзака. Сущность хзаки всего легче объяснить примером: еврей А. взял на аренду продажу нитей у какого-нибудь помещика и платит ему в год 15 тысяч рублей, тогда как аренда приносит ему 45 тысяч или более. Сосед, еврей Х., проведая о такой выгодной афере, соображает, что недурно бы ограничиться и 25-ю тысячами дохода, а помещику дать 20. осуществить однако же планы свои ему очень трудно. Тут препятствием ему и является хзака. “Нельзя бросать еврею деньги даром”, - сказал бы ему раввин, если бы он осмелился идти, чтобы перебить аренду у А., и присудил бы его к штрафу в пользу А. за нарушение хзаки. Затем, если Х. окажется нечестным, т.е. не выполнит распоряжение раввина, то приобретет себе врагов во всем еврейском обществе: оно станет делать ему всевозможные притеснения до тех пор, пока не доведет его до покорности или разорения.» И далее: «всякий еврей-арендатор держит от себя в зависимости владельца того имущества, которое он арендует, так как ни один еврей не обратится к владельцу этому ни по какому делу помимо арендатора. А так как все дела в руках евреев, то владелец не может ничего ни купить, ни продать без их посредничества. Посредничество же это, устраняя конкуренцию евреев посредством хзаки, делает для владельца цены, назначаемые евреем, обязательными и этим путем ведет его часто к разорению, причем имущество его переходит, конечно, в руки евреев».

Другая корреспонденция гласит: хзаке, или хзака, как выражаются здесь, в полном ходу везде, где евреи живут тесным обществом, где, как в Западном крае, в их руках все капиталы, вся торговля и промышленность. Если и есть разница в постановлениях хзаки, то это разница лишь в подробностях; сущность же учреждения тождественна. Докажу это примером, фактом из практики мирового суда одного из городов Гродненской губернии.

«Вскоре после введения в С.-Западном крае судебных мировых учреждений, к одному из судей поступила просьба еврея Х. о взыскании с другого еврея 350 р., присужденных первому домашним решением трех лиц, добровольно избранных сторонами в посредники (впоследствии, говоря о еврейском суде, мы убедимся, что автор корреспонденции делает здесь ошибку) для окончания споров, возникших между тяжущимися по содержанию в аренде мельницы. Документ, на котором основан был иск, составлен несколько лет назад и подписан тремя вышесказанными посредниками, из которых один местный духовный раввин... В письменном же объяснении, представленном им судье при разбирательстве дела, он подробно изложил историю возникновения этого документа, заключающуюся в

следующем: в уезде, о котором идет речь, уже несколько лет как состоялось соглашение между местными евреями о том, что если еврей содержит известную оброчную статью или имение (христианина) в аренде не менее трех лет, то он приобретает на них, в некотором смысле, право собственности, т.е. такое право, в следствии которого никто из евреев не может ни перебить их у него, ни даже взять их в аренду после него без его согласия. В данном случае истец содержал в аренде мельницу за 600 р. в год и, по прошествии четырех лет, вздумал понизить арендную плату на половину, вполне уверенный, что его единоверцы, в руках которых сосредоточиваются все капиталы, не осмелятся нарушить хзаки. Между тем, понятно, от аренды ему было отказано. Нашелся, однако, смельчак, и именно еврей Z., решившийся взять оставленную мельницу за прежнюю цену – 600 рублей. Этим он навлек на себя негодование всего местного еврейского общества; X. обратился к духовному раввинскому суду, который пытался заставить нарушителя хзаки отказаться от спорной аренды, но, не преуспев в этом, составил вышеуказанный документ. К всему этому Z. Прибавил, что случай этот далеко не необыкновенный, что многие из его единоверцев, решившиеся идти в подобных случаях наперекор хзаки, уступали перед силой, побуждаемые иногда угрозами, иногда просто насилиями.» Мировой судья усмотрев здесь признаки уголовного характера, передал дело прокурорскому надзору. «Постановление судьи, - говорится далее в корреспонденции, - произвело сильное впечатление на все местное еврейское общество; сам доносчик был испуган таким неожиданным исходом дела, так как рассказом своим он желал лишь выпутаться из беды, но вовсе не навлекать неприятности на себя и своих собратьев». (№ 146 “СПБ Ведомости” за 1873 г.)

Как и надо было ожидать, после такого жестокого разоблачения внутреннего духа иудейства защитники его, интеллигентные евреи, поспешили с резкими опровержениями, утверждавшими, что все сказанное в корреспонденции – ложь и клевета. Тогда автор корреспонденции заменил (в № 176) алгебраические знаки фамилий подлинными фамилиями и говорит: «Дело о хзаке, так встревожившее г. Левина (интеллигентного еврея, вступившего на защиту иудейства), разбиралось у мирового судьи Слонимского Мирового Округа, 2 участка, в двух заседаниях: 25 августа и 15 сентября 1872 г.; затем оно поступило в съезд, где слушалось 2-го ноября того же года. Истец Гилер Шмуылович Шершевский, арендатор водяной мельницы в имении Голынке, Слонимского уезда, ответчик – Хаим Давыдович Запольский, арендатор водяной мельницы в имении Остров – мельницы, бывшей именно предметом спора. Район распространения тайного общества (автор, видно, не знаком подробно с законами евреев и не знает о существовании кагала) – 3-й стан того же уезда; но как видно из некоторых дел, разбиравшихся в камерах других мировых судей, хзака существует во всем Слонимском уезде.»

Способы осуществления права хзаки.

После всего сказанного о хзаке задача кагала, при продаже этого права евреям, может показаться читателю настолько же обширною, насколько она действительно смела. Но, тем не менее, читатель ни на минуту не должен усомниться на счет успешного решения ее со стороны кагала. Упражнение рождает искуснейших акробатов, которые исполняют на деле то, что даже воображением трудно себе представить. Кагал более 18 веков упражняется в своем подпольном искусстве, поэтому не диво, что доставление евреям, покупающим у него христианские дома, возможности извлекать из своей покупки надлежащую пользу, ему точно также нетрудно, как, например, ему возможно и нетрудно держать до сих пор в неизвестности число еврейского населения в России, как ему

возможно укрыть 2666 человек, подлежащих набору, в то время как все остальное население Российской Империи дает недобора только 394 человека*21.

О мудрости завоевательной системы кагала путем продажи хазак наглядно свидетельствуют увенчавшие ее плоды, которые так очевидны даже при самом поверхностном изучении экономического положения евреев в Северо- и Юго-Западном крае. Бесспорно, положение это создано не сегодня. Известно, что евреи Северо- и Юго-Западных губерний образовали средний класс и заняли место между шляхетским и крепостным сословиями, на которые распалось еще так недавно туземное население. Таким образом, евреи, с одной стороны, имели дело с высокомерным, легкомысленным и избалованным шляхетством, а с другой – с задавленным и до скотского состояния низведенным крестьянским сословием.

Шляхетство, т.е. панье, вечно погруженное в семейные и политические интриги, большею частью знало о своих хозяйственных делах только по докладам экономов. Живя при этом, обыкновенно, не по средствам, паны вечно нуждались в деньгах, и при подобных обстоятельствах каждый из них всегда находил вернейшую опору в своем еврейском факторе или в своем корчмаре. Благодаря стараниям фактора, на выручку пана являлся из города богатый еврей, закупал у пана хлеб, лес, шерсть, а нередко даже выплачивал наличными деньгами вперед за хлеб из жатвы будущего года и даже будущих лет. В случае же крайних обстоятельств, когда у пана нечего было продать, еврей не отказывался дать денег в долг, разумеется, за хороший процент. Подписав условие по ценам, назначенным, большею частью, великодушным покупателем или услужливым еврейским фактором, пан забирал лишь деньги, а исполнение условий договора купли-продажи было уже уделом эконома и сподвижника его при дворе – еврейского фактора. Присутствовать в амбаре при весах и мерах, во время выдачи еврею проданного ему продукта или разузнать, почему еврей, получивший право на вырубку только нескольких сот пней, хозяйничает в лесу несколько лет – это не было в характере пана. Поэтому панские амбары и панские леса не без основания названы были евреями своими сокровещницами; евреи из них действительно черпали золото в изобилии.

С крестьянами же еврею-корчмарю еще легче было справляться. Поселившись в корчме и поладив с экономом, корчмарь в продолжении года смело отпускал крестьянам деньги на проценты, вино в долг и проч., и еще смелее являлся осенью в дома должников, чтобы получить продуктами, собранными ими с полей и огородов, в счет накопившегося на каждом долга. Отмечен ли был долг этот в книжке или только в памяти корчмаря – это для темного и угнетенного мужика было все равно. Эконом в подобных случаях всегда имел побудительные причины верить и книжке, и памяти еврея, и обладал при этом действительными средствами, чтобы внушить это доверие и безмолвному крестьянину литовской или польской деревни; следовательно, евреи смело могли высасывать последние соки из крестьян без малейшего с их стороны сопротивления.

Но, кроме того, крестьяне еще и прямо отбывали барщину у еврейских корчмарей, так как вместе с корчмою паны обыкновенно отдавали еврею в наем сторожа, паробка (работника) и работницу, которых деревенский войт (староста) должен был ежедневно доставлять на место назначения, т.е. на работу при корчме. Так как число корчем в Литве и Польше чрезвычайно велико, и на больших трактах, и на проселочных дорогах можно встретить корчму почти на каждой версте, а деревень и сел без корчмы в этих странах нет ни одной, то число крестьян, отбывающих барщину евреям, было всегда значительно*22.

В городах и местечках власть и преобладание евреев являются еще более наглядными и ощутительными. Тут, в обозреваемую нами эпоху, евреи уже имели в своих руках почти все магазины, лавки, трактиры, кабаки, винокурные заводы, пивоварни, заезжие дворы и большую часть домов. Кроме того, они тогда уже завладели почти всеми ремеслами, извозничеством и проч. Давая при этом чиновникам и влиятельным лицам деньги в рост и действуя всегда и везде “все за одного и один за всех”, евреи достигли в помянутых странах власти великой и силы непоборимой. В силу такого порядка вещей экономическое

господство евреев в местах их оседлости дошло до того, что христианин-производитель уже не мог и теперь не может ни купить, ни продать чего-либо без посредства еврея, приобретшего за собой у кагала его личность или его имущество. Более того, в случае если бы христианин чем-нибудь навлек на себя неблагоприятие кагала, то последний объявит такого строптивного человека под херемом (под анафемой, интердиктом), и уже ни один еврей в мире не осмелится войти с ним в малейшее сношение, что, при безграничном влиянии евреев на экономический быт страны, может составить прямую дорогу к разорению. Еврею же, нарушившему постановление кагала о хереме, грозит та участь, которая постигла Хацкеля Пороховника в 1873 г. – т.е. смерть*23.

«Сознавая свою силу и смело работая на пути к завладению торговлею и промышленностью страны, евреи никогда не останавливались и ныне не останавливаются пред ненавистью, которую туземные конкуренты питали к евреям и не опасались даже нападений, которыми христианское местное население нередко выражало протест против угнетающей их подпольной силы евреев. За ненависть евреи платили своим бессильным противникам глубоким презрением, а нападения, можно сказать, приносили им скорее пользу, чем вред. При нападениях христиан на евреев последние всегда являлись беззащитною жертвою взволнованной толпы. Само собою разумеется, что в подобных случаях на защиту беззащитных являлись местная власть и местный закон, а так как тут факт всегда оценивался по внешнему лишь его виду, без строгого наследования исторических причин, его породивших, то наказание виновных всегда было для евреев торжеством, ободрявшим их смелость к новым, более смелым подвигам»*24. Сознавая эту силу, евреи смело продвигались вперед на пути мирного завоевания себе плодов производительного труда туземного населения и природного богатства страны, и в настоящее время являются полными хозяевами страны, или, по крайней мере, занимают самое выгодное, самое счастливое место между туземными сословиями.

Чтобы не быть голословными, мы приведем здесь следующие крайне любопытные статистические данные относительно экономической деятельности евреев только в 3-х губерниях Юго-Западного края: Киевской, Подольской и Волынской, почерпнутые из официальных источников и приведенные г. Чубинским в его «Исследованиях Юго-Западного края». «В губерниях Киевской, Подольской и Волынской имений, арендуемых евреями, 819, причем арендная плата, ими вносимая, равняется 1 509 344 руб. в год. Но эти цифры, по словам г. Чубинского, показывают лишь число имений, отданных в аренду евреям на основании формальных договоров в то время, как значительное число имений содержится евреями на аренде по неформальным договорам». «Так что будет безошибочно считать, что в их руках (только в 3-х губерниях) находится до 1000 имений». «Доходы от имений еврей-арендаторы получают до 3 600 000 руб. серебром». «Еврей-арендаторы извлекают больший доход с имений, чем могли бы извлечь сами владельцы; это происходит от того, что еврей-арендатор умеет закабалить крестьянское население, располагая деньгами; он дает их в ссуду крестьянам, когда тем нужны деньги на подати, крестьяне же обязываются отработать этот долг».

«Таким образом, еврей-арендатор всегда обеспечен работниками и, притом, работники эти всегда ему обходятся дешевле, чем прочим владельцам, что вполне естественно. Еврей-арендатор выставит должнику-крестьянину, что он дал деньги гораздо раньше, чем деньги принесли бы процент».

«Собственно способ хозяйства евреями далеко не может быть признан удовлетворительным. В ведении рационального хозяйства, само собою разумеется, арендатор не имеет никакой надобности. Заботиться об улучшении почвы он точно также не имеет надобности; он старается, чтобы земля во время его арендования принесла ему возможно больше пользы; об отдаленном будущем он не хлопочет, так как он не связан с землей прочными узами».

«Стремление евреев к арендованию не показывает нисколько расположения к хозяйству. Они берутся за сельское хозяйство потому, что в настоящее время оно им дает хорошие барыши».

«С освобождением крестьян и, следовательно, с необходимостью вести хозяйство на деньги, евреи, естественно, оказались в более лучших условиях, чем некоторые землевладельцы».

«В Северо-Западном крае они проявили и проявляют стремление приобретать имения в собственность, что им в Юго-Западном крае воспрещено».

«На правах собственности евреями немного поземельной собственности, так как вскоре последовало запрещение приобретать имения и в Юго-Западном крае, но евреи обходят это запрещение, покупая [имения] на чужое имя, при этом они гарантируют себя по отношению к лицам, чьим именем они воспользовались, долгосрочную аренду и векселями, часто превышающими сумму, заплаченную за имение. Ими руководит та мысль, что если через известное число лет последует разрешение приобретать евреям недвижимую собственность, то им только придется оформить сделку с номинальным владельцем и имение поступит в собственность за бесценок. А если бы этот номинальный владелец воспротивился, то стоит предъявить вексель ко взысканию, и номинальный владелец ничего не выиграет».

Относительно еврейских земледельческих колоний, автор говорит: «Что касается до [еврейских] колоний на казенных землях, то можно заметить, что они почти не носят на себе земледельческого характера – и это неудивительно. Чего можно ждать от шапочников, башмачников и факторов, сделавшихся номинально хлебопашцами, ради тех льгот, которые были дарованы этому сословию».

«Еврейская колония на путешественника производит тяжелое впечатление. Две трети домов с ободранными крышами, причем многие дома совершенно пусты. Около многих домов, как говорится, ни кола ни двора. Одним словом, без преувеличения можно сказать, что еврейские колонии представляют собою “мерзость запустения”».

«Вообще, попытка к учреждению еврейских земледельческих колоний на казенных землях в Юго-Западном крае может быть названа вполне неудачною. И это совершенно понятно: каждый еврей считает своим долгом “гандель”*25, а для труда, по его мнению, есть мужик. На наши вопросы евреям-колонистам, почему они сами не ходят за плугом и не косят, они отвечали: “Нащо я буду ходыть за плугом? Про те э мужик, я йому заплачу, він і зробить, що мені треба.”».

«Этот взгляд господствует вообще у евреев. Самый бедный еврей считает мужика ниже себя. Действительно, он имеет некоторое основание быть о себе высокого мнения. Не говоря уже о том, что он представитель народа Божия, он грамотен, по-своему, конечно, и мужик представляется невежественною рабочею силою. Он всегда был ближе к пану, его собраты, которые с ним вполне солидарны, обладая богатствами, играют важную роль и положения этого достигают путем коммерции; поэтому каждый еврей считает себя рожденным для коммерции и почти презирает ремесла».

Относительно промышленности евреев автор останавливается сначала на сахарном производстве. «В Юго-Западном крае в руках евреев находится 25% всех свеклосахарных заводов».

«Еврейские свеклосахарные заводы производят сахарного песка от 1 млн. пудов до 1,2 млн. пудов, на сумму от 4,2 млн. руб. до 6 млн. руб. и рафинада более 600 тыс. пудов на сумму 3,8 млн. руб.»

«Чистой пользы по сахарному производству евреи получают более 1,2 млн. руб.»

«Кроме того, значительная масса материалов на все вообще заводы в крае поставляется евреями, а именно: вся известь, почти весь костяной уголь и крупка, прессовые салфетки, холст, рогожи и проч.»

«Евреи покупают леса на сруб и поставляют дрова на заводы».

«На многие заводы евреи поставляют рабочих и барышничают на счет их жалования и содержания».

«Все поставки евреев на сахарные заводы простираются на сумму более 3 млн. руб. и дают чистой пользы не менее 300 тыс. руб.».

«Богатые евреи спекулируют сахарным песком, покупая его у нуждающихся в деньгах заводчиков и продавая рафинадным заводам, у которых они тоже покупают на спекуляцию рафинад или берут для комиссионной продажи, получая известные комиссионные проценты».

«Но всем этим не исчерпывается еще роль евреев в свеклосахарной промышленности; более богатые евреи дают заводчикам деньги на срочные, большею частью полугодовые векселя, за 12% и более».

«Винокурение. В Юго-Западном крае всех действующих винокуренных заводов в 1869 г. было 564, и из них у евреев не менее 90% заводов в аренде, т.е. 500 заводов находятся в руках евреев».

«Пивоваренные и медоваренные заводы. Они точно так же, главнейшим образом, в руках евреев, а именно из 184 до 119».

«Мельницы. В Юго-Западном крае, в Одесском районе почти все водяные мельницы находятся в руках евреев, а именно: из 6.353 в руках евреев находится 5.730 мельниц».

«Фабрики и заводы, принадлежащие или арендуемые евреями. В 3-х губерниях евреи имеют 443 завода в собственности и 84 на аренде, всего на сумму 2.183.500 руб.; всего в руках евреев, как на правах собственности, так и на аренде, 6.825 промышленных заведений, производство которых равняется 19.680.000 руб.».

«Ремесленная деятельность евреев. Евреев, занятых ремеслами – 40 тыс., а христиане-ремесленники производят почти исключительно крестьянские [недорогие] изделия, как, например, выделка кож и шитье сапог для крестьян, “кушнерское” ремесло, т.е. выделка овчин и шитье тулупов; деревянные изделия, как-то: волю, повозки и т.д.; кузнечное ремесло и т.д.».

«Все более легкие ремесла в руках евреев; хотя между ними много сапожников, портных и т.п., но эти ремесленники работают для высшего и среднего классов, а потому и получают более значительное вознаграждение».

Относительно торговли автор говорит: «Всего в Юго-Западном крае в руках евреев лавок, где производится продажа мануфактурных и колониальных товаров - 6.666, а лавок, где производится торг товаров, необходимых для крестьян – 8.690. Годичный оборот всех еврейских лавок простирается до 57.486.000 руб.».

«Оптовая торговля евреев лавочными товарами. На украинских ярмарках заграничные товары продаются почти исключительно евреями, и преимущественно бердичевскими».

«Точно также евреи Юго-Западного края закупают на украинских ярмарках русские мануфактурные товары. Оптовая торговля евреев лавочными товарами может быть определена до 8 млн. руб.».

«Вывозная торговля евреев чрез таможи Юго-Западного края. Евреи вывозят: скот, шерсть, щетину, сало, кожи, анис, тмин и проч. Этот вывоз простирается на сумму до 4 млн. руб.».

«Хлебная торговля. Евреи Юго-Западного края закупают и отправляют к Пинску и к Одессе почти весь хлеб, доставляемый туда, количество которого простирается до 15 млн. пудов. Кроме того, они закупают хлеб для винокурен, для больших заводов, для продажи городским жителям, так что чрез их руки проходит хлебного товара на сумму до 15 млн. руб. серебром. И они зарабатывают, по меньшей мере, до 1,8 млн. руб.».

«Этою торговлею занята значительная масса евреев-скупщиков и перекупщиков».

«Лесная торговля простирается на сумму до 3 млн. руб., и вся в руках евреев».

«Снабжение всех жителей смолою точно также находится в руках евреев».

«Еврейский кредит. Евреи единственные капиталисты в крае. Они оказывают кредит и помещикам, и заводчикам, и горожанам, и крестьянам. Мы сами были свидетелями, как

еврей уплачивал в волости подати за крестьян, получая по 3% в неделю. Предполагая, что у помещиков и заводчиков еврейских денег только до 500 тыс. руб., а у крестьян только до 2 млн. руб., получится, что евреи зарабатывают посредством процентов до 1 млн. руб.».

«Подряды и поставки. Евреи являются единственными содержателями станций и поставщиками для казны».

«Питейная торговля. В Юго-Западном крае положительно все питейные заведения находятся в арендном содержании евреев».

«Чистая польза арендаторов – 1,5 млн. руб., сидельцев – 1,5 млн. руб.».

«Кроме того, сидельцы имеют пользы от недоливов 600 тыс. руб.».

«Еврей-шинкари имеют огромное значение в крае. Г. Янсон в своем исследовании “Пинск и его район” охарактеризовал роль шинкаря следующими словами: “Нищий, оборванный жид-шинкарь имеет, однако, огромное значение в торговле, особенно хлебной. Где поселится он, там начинается ростовщичество и скупка хлеба за деньги, а чаще за водку. Все углы еврейского жилья пополняются разным крестьянским добром: “клубня” или амбар еврея засыпается по мелочам собранным зерном. Мало-помалу оборванный жидок превращается в обладателя всех мужицких скирд и начинает спекуляцию, которая многих из нищих превратила в банкиров.”».

«Кроме того, шинкарь имеет особое значение в торговле: ему поручается наблюдение за местным помещиком. Помещик, попавший под такой надзор, может быть уверен, что каждый, вновь приходящий к нему покупатель, только подослан первым, и станет давать ему дешевле, чем сулили ему прежде. Рискнет ли помещик поехать продавать в ближайший город – там все евреи уже знают, кто у него покупал, что давал, почему не купил, и у помещика даром пропадут и время, и расходы».

«Общий итог прибылей и заработков, получаемых евреями с 3-х губерний Юго-Западного края, равняется 36 млн. 200 тыс. руб.*26».

Само собою разумеется, что без изучения правовых институтов казаки и меропии подобные завоевательные успехи евреев на пути к полному порабощению всего экономического строя страны были бы решительно непонятны. При свете же этих институтов становится вполне очевидным, что первенствующее экономическое положение евреев не может быть плодом единичных, даже самых напряженных усилий отдельных личностей, что, наоборот такой порядок вещей создан совокупными и дружными усилиями всего еврейства, под руководством и защитой местных кагалов, считающих, как мы видели, всю территорию Северо- и Юго-Западного края, со входящим в нее имуществом иноверцев, своею собственностью, продающих путем меропий - личность, а путем хазак - имущества христиан на владение и эксплуатацию отдельным евреям и в своих действиях придерживающихся основного принципа всего современного иудейства: “один за всех и все за одного”.

После всего сказанного не представляется необходимым выяснять здесь, насколько такое исключительное экономическое господство в крае евреев идет в разрез с интересами правительства и насколько реальное осуществление в хазаке национального еврейского закона: «Имущество иноверца свободно, и кто раньше им завладеет, тому оно принадлежит», - не может быть терпимо в государстве без явного нарушения интересов коренного населения. Само собою разумеется, что с падением кагала падут казаки и меропии; падет эта страшная для христиан-производителей цепкость и экономическая солидарность евреев друг с другом, а на месте нее появится недопускаемая ныне кагалом, под страхом наказания, конкуренция между евреями, конкуренция, которая даст возможность христианину-производителю делать выгодный для него выбор между массой услужливых посредников, а не быть, как ныне, в полнейшей зависимости от одного еврея, которому он негласно продан кагалом; словом, тогда христиане-производители станут хозяевами страны, а еврей-посредники – их слугами, а не наоборот, как это, к величайшему прискорбию, имеет место в настоящее время в Северо- и Юго-Западном крае.

Изучением деятельности кагала в области права мы заканчиваем рассмотрение, так сказать, внутренней его деятельности. При этом нам следует оговориться, что разносторонняя деятельность этого административного органа еврейской жизни еще далеко не исчерпана нами. Мы поневоле опускали подробности и останавливались только на таких моментах в этой деятельности, которые могут совершенно рельефно выявить образ действий кагала как по отношению к евреям, так и по отношению к иноверцам. Бесспорно, изображенная нами картина управления еврейскою общиною кагалом была бы гораздо полнее при наличности нередко чрезвычайно важных и характерных подробностей, но мы думаем, что читатель может сам пополнить этот пробел, обратившись непосредственно ко 2-й части этой книги. Тем не менее все сказанное нами относительно внутреннего управления еврейской общины совершенно достаточно, чтобы окончательно разрешить следующие вопросы: 1) кто и на каких началах заправляет внутреннюю жизнь еврейской общины, 2) насколько это управление согласно с видами правительства и 3) как оно отзывается на интересах местного христианского населения.

Теперь мы перейдем к изучению той деятельности кагала, которую можно назвать внешнею.

*21 См. "Правит. Вести" за 1879 г. № 29. Всеподданнейший отчет Министра Внутренних Дел об отбывании воинской повинности в 1878 г.

*22 Конечно, крестьяне в корчме отбывали барщину не еврею, а помещику, но для еврея это все равно. Еврею тут важен был факт, а не теория.

*23 См. прилож. процесс Боргузо.

*24 Слова эти входили в состав записки, поданной автором в 1872 г. в комиссию по ведению сословной воинской повинности, членом которой он состоит. — Прим. изд.

*25 Гандель - на языке идиш (с привнесением украинско-польского акцента) это большой разговор о "гешефте". "Гешефт" - это значит "бизнес". В принципе, на английском это тоже звучит "гандл". То есть, это бизнес-разговор с протоколом о намерениях в конце. И ничего особенного, разве что на Украине, в Белоруссии и Литве слово "гандель" было еще и идиомой. Означало - шум, скандал, крик. И неудивительно. Вы же понимаете, когда торговались два еврея - это был целый спектакль с размахиванием рук, с призывами в свидетели Всевышнего, с клятвами про здоровье детей и родителей. Так люди и говорили: "Ну, устроили гандель!". (Прим. ЛВН.)

*26 См. "Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западнорусский край, снаряженной Имперским русским географическим обществом. Том VII; исследования, собранные Н.Чубинским". С.-Петербург, 1872 г.

ГЛАВА XIV

**Система скрытого противодействия правительству
Фактор-поверенный. Его деятельность и орудие
Еврейский Комитет при Александре I и отчет о нем Державина**

Внешняя деятельность кагала

Из предыдущего раздела мы узнали, какими путями и средствами кагал выполняет свою основную задачу – сохранение неприкосновенности иудейства в области внутреннего

управления общиной; теперь нам необходимо ознакомиться с внешнею деятельностью кагала, т.е. с совокупностью тех его действий, средств и приемов, которые направлены к ограждению еврейской общины от внешнего влияния.

Кагал – это бдительное око еврейского народа – неусыпно следит за национальными интересами иудейства и, в силу своей власти, берет на себя защиту этих интересов путем ограждения всего того, что прямо или косвенно он считает опасным и вредным для иудейства. Согласно основному догмату иудейства, по которому человечество разделено на два враждебных между собою лагеря: на Богом избранного Израиля и на остальное отверженное им человечество, кагал, весьма понятно, видит в этом последнем своего естественного врага.

Мы уже знаем, как кагал относится к отдельной личности нееврея и к его имуществу; теперь нам предстоит выяснить вопрос о том, как относится кагал к иноверческой власти и к ее распоряжениям относительно евреев.

Относительно всех вообще распоряжений иноверческой власти кагал выработал свой особенный, национальный критерий, по которому все распоряжения иноверческого правительства могут быть или безразличны, или небезразличны для иудейства. Само собою разумеется, что если эти распоряжения, по его мнению, безразличны, т.е. ни полезны, ни вредны для иудейства, тогда он относится к ним совершенно пассивно и индифферентно. Затем остаются акты правительственной власти уже не безразличные с точки зрения кагала. Было бы излишне выяснять здесь образ действий кагала при таких распоряжениях иноверческой власти, инсценировать которые удалось самим же евреям чрез прикомандированных к учреждениям и властям разным ученым и неученым евреям; гораздо более любопытным представляется образ действий кагала в тех случаях, когда какое-либо самостоятельное распоряжение иноверческого правительства угрожает целостности и неприкосновенности кагало-бетдинской республики.

Само собою разумеется, что об открытом сопротивлении в подобных случаях иноверческому правительству кагал и не помышляет, но вместе с тем 2.000-летняя история еврейской общины служит наглядным для него указанием, что не следует падать духом, что и негласная борьба приносит вполне желанные результаты, что и при подпольном образе действий возможно вполне оградить неприкосновенность и целостность иудейства. Благодаря подобным удачным маневрам его представителей, Иудейское царство до сих пор не погибло и всегда выходило победителем даже при самых серьезных столкновениях с иноверческой властью в тех странах, где Богу угодно было поселить им избранный народ.

Вот этой системы скрытого противодействия, санкционированной и оправданной всею историей народа израильского, придерживается кагал и до сих пор.

Не подлежит сомнению, что успех борьбы зависит тут от точности и своевременности тех сведений, которые имеются у кагала относительно могущих произойти распоряжений центрального или местного правительства.

В этом отношении, надо отдать справедливость, кагал всегда находился и ныне находится на высоте своего призвания, повсюду имея самых деятельных, самых бдительных и самых исправных агентов.

Агент кагала, которому поручено следить за делами евреев во всех административных учреждениях в местности, - это еврейский фактор.

Факторское искусство евреи употребляют не при одной только торговле. В их руках оно применяется ко всем сторонам жизни. Поэтому в городах еврейской оседлости фактор на страже везде, не только у порога магазина, лавки, в заезжем доме и прочих заведениях торговли и мены, но и в административных и полицейских учреждениях, а нередко даже и в квартирах лиц, принадлежащих к этим установлениям.

Легион этих факторов, умеющих ловить, так сказать, каждое движение жизни и, извлекая из него для себя существенную пользу, направлять ее при этом к общееврейской цели, разделен на разные классы, и каждый класс имеет своих специалистов: есть факторы

по торговле, факторы по подрядам, факторы, занимающиеся сводничеством, и есть факторы по делам судебным, административным и проч. Мы здесь не говорим о хадатаях по делам или так называемых еврейских вольных адвокатах. Это статья отдельная, и кажется, что с этой стороны евреи не отличаются от прочих народов. Фактор, о котором здесь идет речь, - это отличительная черта иудейства. Занятие этого фактора состоит в следующем: фактор должен быть на страже у лица или учреждения, при которых он определен кагалом, встречать просителей и входить с ними в сделку на счет суммы, которую каждый из них должен, по его мнению, жертвовать в пользу его пана*1, если желает успеха делу, по которому он явился. Конечно, при каждой сделке фактор не забывает и себя. Окончив дело, фактор сам, как следует рекомендует кого и кому следует: причем дело, все-таки, очень часто направляется путем, каким не следует. Касательно последнего пункта фактор всегда должен сперва справиться и сообразиться с традиционными правилами, записанными в его памяти в факторской совести, по которым определено: как направляются дела между евреем и гоем (неевреем), между двумя евреями, между кагалом и частным евреем, между кагалом и чиновником и т.д. А главное дело, у фактора должны быть заметки по тем делам, по которым он наиболее сбил с пути своего порица (господина). Этот запас передается кагалу как вернейшее орудие для укрощения нрава начальника или охлаждения его ревности к своим обязанностям, если такая пробуждается и проявляется не в пользу еврейских интересов.

Следует оговориться, что избытком этого продукта на еврейской почве в российских губерниях в черте еврейской оседлости, Отечество было обязано исполнителям русских законов из лиц польского происхождения. Надо заметить, что паны вообще как-то не могли в жизни обойтись без фактора, но более всего этому споспешествовала симпатия к ним со стороны польского чиновного мира. В этом мире присутствие фактора было так необходимо, что два пана, связанные между собою самыми неразрывными узами — родством, достоинством шляхетского происхождения, религиозными и политическим убеждениями и пр., — не могли, однако ж, без фактора сговориться, когда один из них восседал где-нибудь на чиновном месте, а другой являлся к нему просителем.

Факторы последней категории, которые большею частью употребляют свое искусство в пользу частных интересов евреев, нередко исполняют поручения кагала и действуют по его указанию. О них Державин говорит чрезвычайно метко: «Сии факторы, или лучше сказать повсеместные приставы, бдят под видом прислуги душевно и телесно над истощением хозяйских имуществ и сообщают нужные известия своим собратьям»*2.

При вопросах, касающихся всего еврейского населения страны, возникающих в высшей правительственной сфере, как увидим ниже, тоже являются факторы с уполномочием, разумеется, от всего народа или страны. Таким образом, в краях еврейской оседлости общественные и частные дела евреев с неевреями, важные или не важные, подлежащие решениям законов и властей государственных и сам еврейский вопрос, который никогда и нигде не перестал и не перестанет быть вопросом, всегда и везде имели и теперь еще имеют вернейшую стражу и вернейших поборников в кагале, действующем через массу еврейских факторов. Орудие, которым вооружена эта верная стража при всех случаях, везде одинаково и всем почти знакомо - это подарки и подкуп.

Раздача подарков и подкуп блюстителей порядка и законов в странах, где евреи находили для себя приют, давно сделалась у них общенародным обычаем и получила место если не в строках талмудической догматики*3, то на первом плане той практической жизни, над которой развевается знамя Талмуда. Великие чудеса творила и творит сила упомянутого талисмана в руках искусных факторов. Этою силою евреи всегда устраняли все преграды, которыми местные законы и власти старались оградить туземное население от окончательного изнеможения под гнетом общеврейского пролетариата, осаждающего его со всех сторон, и, вопреки всем стеснениям, с которыми они везде встречались, им в короткое время удавалось завоевывать себе самое счастливейшее экономическое положение, завладеть живым капиталом, плодами производительного

труда коренного населения и производства страны. Этой силе и бдительному надзору факторской стражи в административных, полицейских и др. учреждениях евреи обязаны своими победами в борьбе с нееврейскими противниками почти при каждом общественном и частном деле. Наконец, силою факторского искусства и талисмана, которым они владеют, евреи при теперешней своей организации, с которой знакомит нас настоящая книга, освобождали города и местечки своей оседлости от всякой нееврейской конкуренции в ремесленной и торговой промышленности. Одним словом, этот талисман заменил евреям древний чудотворный народный жезл, под ударами которого море обратилось в сушу, а скала — в источник. Вся разница в том, что жезлом владел во времена фараонов один только народный вождь, нынешним же чудным талисманом [внедрением и подкупом] владеют в каждом городе и местечке еврейской оседлости еврейский кагал и целый легион еврейских факторов.

Вот краткое обозрение той стороны еврейского факторства, которая, впрочем, в общих чертах давно всем известна, ибо о факторах и о подкупе весьма много говорила периодическая печать.

Однако сколько ни говорилось в печати о еврейских факторах и о подкупе, однако ж до сих пор никто не заявил, что этот порок проявляется на еврейской почве не как психическое уродство частных лиц, от которых в большей или меньшей мере не свободны даже самые просвещенные народы, а как достояние общественное; никто не указал, что это зло производится между евреями везде и по известной системе, и, наконец, до сих пор не было еще указано, в каких отношениях находятся факторы к кагалу, при каких случаях раздаются подарки и в каких размерах, из каких источников черпается расход на подарки и подкуп по делам кагала, кем определяется размер и принимается решение на производство расхода в подобных случаях и, наконец, самое главное, каким образом составляется капитал для подкупа при вопросах, касающихся евреев целого края?

Эта любопытная сторона медали изображена самым точным образом, со всеми подробностями, в кагальных постановлениях, изложенных во 2-й части этой книги под №№ 183, 184, 335, 389, 340, 341, 343, 507, 607, 779 и др. (или N2, 4, 5, 17, 21, 33, 37, 48, 73, 84, 114, 117, 119, 156, 159, 228, 244, 260, 261, 280-286 в прил. к первому изданию).

Особенного внимания заслуживает акт №335 (N280-286 в прил. к первому изданию). Из него видны все дебаты, происходившие среди евреев, представителей всего края, по поводу комиссии по еврейскому вопросу в Петербурге при Александре I и об изыскании средств для противодействия этой комиссии. Совпадая по времени и содержанию своему с отчетом Державина об исходе дел по еврейской комиссии, при которой он состоял членом, акты эти взаимно подтверждаются, дополняются и объясняются.

Вот что говорит Державин об этом деле*4. «Выше видно, что мнение о евреях Державина, сочиненное им во время посылки в Польшу, отданное при Императоре Павле на рассмотрение Правительствующего Сената, приказано было рассмотреть почти с самого начала министерства Державина учрежденному особому комитету, составленному из графа Черторижского, графа Потоцкого, графа Валериана Зубова и Державина, которое и рассматривалось через продолжение всего его, Державина, министерства, но по разным интригам при нем окончания не получило. Оно заслуживает, чтобы о нем сказать подробнее. Первоначально положено было, чтобы призвать из некоторых губерний несколько старшин из кагалов и раввинов знаменитейших для объяснения с ними всех обстоятельств, в том Державина мнении изображенных. Оно достойно, чтобы его с прилежанием прочесть и войти во все его подробности, дабы узнать прямое мнение сочинителя, к благоустройству Государства и самих евреев служащее. Продолжались их съезд, явки и их представления во всю почти зиму; тут пошли с их стороны, чтобы оставить их по-прежнему, разные происки. Между прочим, г. Гурко, белорусский помещик, доставил Державину перехваченное им от кого-то в Белоруссии письмо, писанное от одного еврея к поверенному их в Петербурге, в котором сказано, что они на Державина яко на гонителя по всем кагалам в свете наложили херем, или проклятие, что

они собрали на подарки по сему делу 1.000.000 руб., и послали в Петербург, и просят приложить всевозможное старание о смене генерал-прокурора Державина, а ежели того не можно, то хотят посягнуть на его жизнь, на что и полагают сроку до трех лет, а между тем убеждают его, чтобы сколько можно продолжить дело, ибо при Державине не чаёт, чтобы в пользу их решено было. Польза же их состояла в том, чтобы не было им воспрещено по корчмам в деревнях продавать вино, отчего все зло происходило, что они спаивают и приводят в совершенное разорение крестьян, а чтобы удобнее было продолжать дело, то он будет доставлять ему из чужих краев от разных мест и людей мнения, каким образом лучше учредить евреев, которые вскоре после того самым делом начинали вступать то на французском, то на немецком языке и доставлялись в комитет при повелении Государя Императора рассмотреть оне то чрез графа Черторижского, то Кочубея, то Новосильцева. Между тем еврей Нотко, бывший у Державина в доверенности, якобы по ревности его к благоустроению евреев, соглашаясь с его, Державина, мнением, подававший разные проекты об учреждении фабрик и пр., пришел в один день к нему и под видом доброжелательства, что ему одному, Державину, не перемочь всех его товарищей, которые все на стороне еврейской, принял бы сто и ежели мало, то и двести тысяч рублей, чтобы только был с прочими его сочленами согласен. Державин, сочтя сие важным и рассуждая, что на его убеждение согласиться и принять деньги — значит изменить присяге и действовать вопреки воле Государя; что, оставя в прежнем неустройстве евреев, оставить им прежние способы через винную по корчмам продажу — значит грабить поселян и лишать их насущного хлеба; ежели же не согласиться на подкуп и остаться одному в противоборстве всех, без подкрепления Государя, то успеху во всех его трудах и стараниях ожидать не можно — и так он решился о сем подкупе сказать Государю и подкрепить сию истину Гуркиным письмом, в котором видно, что на подкуп собрана знатная сумма, что на него есть умысел и пр., как выше видно; а при том, что через князя Черторижского и Новосильцева вступили уже в комитет по воле Государя два проекта об устройстве евреев, один на французском, а другой на немецком языке, — то все сие, сообразя и представя Императору, надеялся он, что Государь удостоверится в его верной службе и примет его сторону. Правда, сначала он поколебался жестоко, и когда Державин его спросил, принять ли деньги, предлагаемые Ноткою 200 тыс. руб., то он в замешательстве отвечал: «Погоди, я тебе скажу, когда что надобно будет делать», а между тем взял к себе Гуркино письмо, чтобы удостовериться обо всем, в нем написанном, через другие каналы. Державин думал, что возымеет действие такое сильное доказательство и Государь остережется от людей, его окружающих и покровительствующих жидам. Между тем по связи и дружбе с графом Валерианом Александровичем Зубовым пересказал все чистосердечно ему случившееся, не зная, что он в крайней связи с господином Сперанским, бывшим тогда директором канцелярии Внутреннего министерства г. Кочубея, которого он водил за нос и делал из него что хотел. Сперанский совсем был предан жидам через известного откупщика Переца, которого он открытым образом считал приятелем и жил в его доме».

«Итак, вместо того чтобы выйти от Государя какому строгому против проныр евреев приказанию, при первом собрании еврейского комитета открывалось мнение всех членов, чтобы оставить винную продажу в уездах по местечкам по-прежнему у евреев; но как Державин на сие не согласился, а граф Зубов в присутствии не был, то сие дело осталось в нерешении. Государь между тем делался к Державину час от часу холоднее и никакого по вышесказанному Гуркину письму не токмо распоряжения, ниже словесного отзыва не сделал»*5.

«Хотя по течению всех дел видно было истинным сынам Отечества недоброжелательство польских вельмож, окружавших Государя, но явное их и низкое поведение ко вреду России свидетельствуется сим. Господин Баранов, что ныне обер-прокурор в Сенате, бывший в министерском комитете, по увольнении из службы Державина рассказал ему, что когда он принес в комитет объявленный генерал-

прокурором словесный именной указ о шляхте и вышеозначенную докладную записку об оной, то граф Черторижский, прочтя, оную и указ бросил в камин с презрением, которую Баранов, подхватя, спас от огня. О жидях написанный им проект, согласный с мнением Державина, велено было отдать г. Сперанскому, который переделал по-своему, не упомянув даже и о том, что он последовал по рассмотрении мнения Державина, как бы оно совсем не было, о котором ни одним словом и в указе не упомянуто. Державин, узнав от него, Баранова, о решении таким образом еврейского дела, шутя сказал: “Иуда продал Христа за 30 сребреников, а вы за сколько Россию?” Он со смехом также отвечал: “По 30 000 червонных на брата, кроме-де меня, ибо проект, мною написанный, переделал Сперанский”, но кто же именно взял червонцы, оно не объявил. Не думаю, чтобы русские вельможи сделали такую подлость, кроме Сперанского, которого гласно подозревали и в корыстолюбии, а особливо по сему делу по связи его с Перецом»*6.

Этот рассказ Державина является чрезвычайно характеристичным, и вполне выясняется роль и орудие разных “поверенных” по еврейским делам как живущих постоянно в Петербурге, так и наезжающих в столицу, которые фигурируют в этих актах под именем “депутатов” по делам всего края*7. Разница между этими “поверенными” и факторами кагала в провинции будет чисто внешняя. По духу же и приемам они ничем не разнятся друг от друга.

После приведенного рассказа Державина не представляется необходимым выяснять здесь образ воздействий кагальных факторов на мелкое чиновничество; евреи, сумевшие насильно закрыть глаза и уста министрам, по отношению к остальным органам администрации действуют классически просто. Акты №№ 78, 152, 373 и др., публикуемые во 2-й части этой книги, трактуют об этом предмете чрезвычайно откровенно.

Не подлежит сомнению, что на поверенного-фактора кагал и иудейство вообще возлагают всегда большие надежды; но было бы ошибочно думать, будто неуспех его миссии может повергнуть их в отчаяние и будто подарки и подкуп уже последнее их орудие. Отнюдь нет. Иудейство чрезвычайно быстро умеет сживаться с самым неблагоприятным для его интересов положением; для виду оно будет даже посылать благодарственные письма власти за ее заботы о евреях, но втихомолку, про себя, оно не перестанет деятельно изыскивать пути, по которым представилось бы возможным вовсе обойти неблагоприятный закон, и в крайнем случае ориентироваться так, чтобы закон этот менее всего нанес ущерба национально-еврейским интересам. И конечно, ни на одну секунду нельзя сомневаться в том, что в этой глухой борьбе государственного закона с постановлениями кагала последний выйдет победителем, ручательством чему может послужить вошедшая в поговорку изобретательность и находчивость еврейского ума при обходе закона. Итак, если с одной стороны кагал парирует орудием активным – подарками и подкупами, то с другой – если первое орудие не приводит к желательным результатам, он прибегает к орудию пассивному, к негласному, но упорному противодействию законам и распоряжениям иноверческой власти.

При составлении этой книги мы решились всякое свое слово подтвердить или данными, почерпнутыми из имеющихся у нас документов, или фактами, обнаруженными и общеизвестными. Обставленное таким образом слово наше, с одной стороны, приобретает значение неопровержимой истины, а с другой – снимает с нас упрек в голословности.

В числе документов, изложенных во 2-й части этой книги, имеется, между прочим, один, рисующий совершенно наглядно приемы кагала в этом отношении. Документ № 97 говорит о решении кагала в виду истощения его материальных средств обложить евреев новым сбором [налогом]. При этом кагал старается, чтобы этот сбор был утвержден губернатором. Известно, что санкция местной власти дает кагалу: 1) широкие полномочия и возможность взимать с евреев этот сбор уже на законном основании и 2) в случае сопротивления евреев взимать этот совершенно произвольный сбор руками той же иноверческой власти, с прибавочными, конечно, штрафами за ослушание приказаний

правительственной власти. Но тут же в кагале возникает вопрос о том, как быть в случае, если губернатор не согласится утвердить этот сбор? Вопрос решается чрезвычайно просто: в случае если бы губернатор воспротивился такому незаконному сбору, «решено составить раскладку [по этому сбору], даже и помимо согласия губернатора».

Этот случай, сам по себе незначительный, чрезвычайно характеричен, хотя он не дает еще точного и ясного представления о том, до каких размеров достигает это противодействие государственным законам и властям, если только эти законы и власти хоть в малейшем нарушают интересы кагало-бетдинского царства, равно как не указывает того обстоятельства, что противодействие это ведется не беспорядочно, а по совершенно установившейся и правильно организованной системе. Чтобы окончательно выяснить способы противодействия кагала распоряжениям и законам иноверческой власти, мы приведем здесь один пример, который по своей неоспоримости не оставит никаких сомнений в правоте наших положений.

Мы имеем в виду отбывание евреями воинской повинности.

Из “Всепопданнейшего доклада Министра Внутренних Дел об отбывании воинской повинности в 1878 г.” мы усматриваем целый ряд рубрик, в которых совершенным особняком от остального населения России стоят евреи.

Призванные к отбыванию всесословной воинской повинности на общих началах в 1874 г., евреи уже в 1878 г. дают чудовищные цифры недобора. В то время как со всего почти 45-миллионного населения России мужского пола цифра недобора в 1878 г. выражается только в 394 человека, евреи, число которых в России (включая сюда женщин) официально насчитывается только 2,5 миллиона (в то время как их вдвое больше), с этой официально известной цифры дают недобора в 2.666 человек!!!

Само собою разумеется, что если бы уклонение евреев от воинской повинности носило на себе характер одиночных стремлений отдельных личностей, то и цифра недобора с евреев была бы самая незначительная: она была бы гораздо меньше цифры 394, представляющей уклонившихся из остального населения, и при том меньше во столько раз, во сколько евреев меньше числа всего остального населения России. На деле же мы видим совершенно противное: в то время как из 45 миллионов мужского населения уклоняется 394, из 2 миллионов евреев (500.000 упадет на женщин) уклоняется – 2.666 человек. И действительно, если вникнуть серьезно в этот вопрос, то станет совершенно ясно, что причина такого повального уклонения евреев от воинской повинности не может лежать исключительно в сепаратных стремлениях отдельных единиц из евреев: видно, что этот недобор составляет плод правильно организованной системы уклонения.

Вопрос об уклонении евреев от отбывания воинской повинности настолько серьезен с государственной точки зрения и так наглядно может выяснить приемы и роль кагалов при отбывании евреев не только воинской, но вообще государственной повинности, что мы позволим себе несколько дольше остановиться на нем, чтобы раз и навсегда выяснить обычную систему кагалных противодействий всяким вообще законам и распоряжениям иноверческого правительства.

*1 Фактор называет чиновника, которому он служит, своим паном, или порицом.

*2 Сочин. Державина с примеч. Я.Грота, 1872 г. Том VII, с. 257.

*3 Вот мнение Роша, одного из высших талмудических авторитетов, относительно раздачи подарков судьям и властям. Вопрос: “Обязан ли ремесленник, который издерживает ежегодно свои деньги на подарки чиновникам по делам, касающимся его ремесла, участвовать в подобном расходе со стороны кагала?” Ответ: “Если кагал дает награды судье, чтобы он был его защитником и покровителем при каждом случае, как это необходимо дать подкуп начальникам и властям в каждом городе во время пребывания нашего в изгнании, то ремесленник не может отказаться от участия; если же кагал дает подарки судье за судебные дела, к

которым этот ремесленник неприкосновенен, то он свободен от участия в расходе” (Тешубот гарош, § 10).

*4 Мы приводим здесь выписку из записки Державина, ничего не переменяя.

Автор говорит о себе в 3-м лице.

*5 Записки Державина. Москва, 1860, С.794-796.

*6 Записки Державина. Москва, 1860, С.479.

*7 См. Книга Кагала, Часть II, акты №№ 69, 106, 183, 184, 335, 339, 340, 341, 352, 369, 479, 500, 506, 527, 565, 570, 607, 618, 779 и др.

ГЛАВА XV

Отбывание евреями воинской повинности

Закон 1827 г.

Способы уклонения евреев от воинской повинности

Законы 1874 и 1878 гг.

Евреи привлечены к отбыванию воинской повинности с 1827 г. (Полное собрание законов. Том II, № 1330); но на практике отправление этой повинности совершалось ими далеко не согласно требованию закона.

Указ 1827 г. произвел самое глубокое и потрясающее впечатление на евреев, которое высказалось в поговорке, родившейся под влиянием первых рекрутских наборов: «лучше служить Царю небесному, чем надеть на себя царский крест; лучше сойти в гроб, чем сидеть на царской лошади». Мысль видеть детей своих в военных рядах наравне с сермяжными хамами (каковыми еврей признает крестьян и мещан христианского исповедания), да к тому еще подчиненными тяжелому положению тогдашнего солдата, положению, считавшемуся невыносимым даже для крестьян, привыкших под игом панов к самому мозольному труду, крайним лишениям, терпению, унижениям – эта мысль, повторяем, приводила еврея в ужас, в отчаяние, и слова приведенного изречения были верным эхом этих чувств. Но совсем миновать эту кару Божию было невозможно, и народному представителю, кагалу. Оставалось лишь подумать: 1) как оградить от такого позора и унижения еврейскую аристократию и 2) как бы поменьше ставить еврейских рекрут [отдавать в солдаты]. Первый пункт этой важной задачи решен был двумя способами.

С появлением упомянутого указа вся денежная еврейская аристократия сразу записалась в гильдии и тем устранила себя от страшной грозы законным путем, без всяких искусственных мер; а что касается талмудически ученой части еврейской аристократии, то ее кагал принял под свою высокую опеку и оградил от рекрутской повинности искусственными мерами, о которых будет сказано далее.

Второй пункт вышеозначенной задачи, состоящий в том, чтобы как можно меньше ставить рекрут, иначе не мог быть решен кагалом, как увеличением числа душ, пропущенных по ревизии.

Благодаря этому обстоятельству ревизские сказки, которые всегда были секретом кагала, сделались его глубочайшею тайною. А кроме того, с увеличением пропущенных по ревизии душ – снизились и поступающие в казну суммы подушного налога.

С этого времени у каждого кагала завелись собственно две сказки: одна точная, для счетов с обществом, на еврейском языке, а другая – формальная, для счетов с правительством, на русском. Первая включает в себе всех членов общества без исключения, с точным определением состава каждого семейства, возрастов, знаний, и сохраняется обыкновенно у шамеша (кагального нотариуса или делопроизводителя).

Другая же, формальная, доставляемая по принадлежности в правительственные учреждения, включает в себе только часть общества с искусственным составом семейств и должным определением возрастов и прочими злоупотреблениями, соответствующими различным незаконным целям кагала.

Здесь необходимо заметить, что еврейское общество состоит из трех классов: высшего, среднего и низшего.

К первому, т.е. еврейскому аристократическому классу, принадлежат все еврейские купцы и все люди талмудически ученые, к которым относятся: раввин (председатель суда), даионы (судьи), магида (проповедники), хазаны (канторы), меламеды (учителя), шохеты (резники), шамеши (нотариусы или делопроизводители кагала), шадханы (люди, занимающиеся сватовством – сводники) и проч. Семейства этого многочисленного класса людей большею частью были совсем пропущены по ревизии или внесены в оную с искусственным показанием членов и ложным определением возраста, чем они и оградились от рекрутской повинности.

Ко второму, т.е. к среднему классу, принадлежат все так называемые баале-батим, т.е. люди с достатком, но не богачи и при том не вполне талмудически ученые. Сюда относятся все занимающиеся мелкой торговлею: корчмари, шинкари, состоятельные ремесленники и т.д. Почти все лица, принадлежащие к этому классу, были записаны в формальной сказке с незначительными лишь неправильностями относительно состава их семейств и определения возраста.

К третьему же классу, т.е. к черни, принадлежат: все бедные ремесленники, торгаши, перекупщики, извозчики, факторы, поденщики и нищие по профессии. Этот класс людей почти целиком принадлежал к утаенным от ревизской сказки.

Таким образом выходит, что от ревизской сказки у евреев были скрыты: денежная и талмудически ученая аристократия и чернь.

Но ошибочно было бы думать, что аристократия и чернь скрывались кагалом от ревизии для одной и той же цели. Ученую аристократию кагал скрывал от ревизии, чтобы освободить принадлежащих к ней членов от рекрутской повинности; чернь же он скрывал для того, чтобы из ее среды всегда, без всякого счета, брать молодых людей и сдавать их за чужие семейства, записанные по ревизии и стоящие в очереди, за что кагал, разумеется, получал от этих семейств большие деньги. В подобных проделках, повторяющихся беспрестанно, кагал не встречал никаких затруднений. Перед набором назначенный к сдаче еврей причислялся кагалом формальным образом к семейству, за которое он должен поступить в солдаты в качестве ее члена, находившегося до сих пор будто бы в безвестной отлучке, или просто пропущенный по ревизии, причем вносился законом установленный небольшой штраф за пропуск по ревизии – и дело кончено. Протесты, которые в подобных случаях иногда возникали со стороны самого рекрута или его родственников, оканчивались большею частью угрозами со стороны кагала, а иногда мировой сделкой, по которой родственники или рекруты получали от кагала незначительное денежное вознаграждение.

Такова была система укрывательства евреев от рекрутской повинности вплоть до 1874г., когда была введена всеобщая воинская повинность.

Глубокою ошибкою было бы предположение, будто перемена рекрутской системы отбывания воинской повинности на всеобщую оказала благотворное влияние на евреев. Правильное отбывание воинской повинности по новой, как и по старой системе в прямой зависимости от правильного учета населения; правильный же учет населения стоит в связи с гражданским устройством каждой общины. Обращаясь специально к гражданскому устройству еврейской общины, мы видим, что по действующему закону (Полное собрание законов. 18, 54654) все счета еврейской общины по делам податным, сословным, паспортным – подведомы думам и магистратам; все книги по упомянутым частям выдаются ныне еврейским обществам сказанными учреждениями. Но подобным порядком удовлетворяется исключительно одна лишь формальная сторона. Думы и

магистраты до сих пор не видят и не знают евреев не только тех, которые живут рассеянно по уезду, местечкам, селам и деревням, находящимся иногда в значительном отдалении от городов, но даже и тех, которые живут в городах. Все дела об евреях идут чрез представителей еврейских обществ. По всем вышеупомянутым статьям евреи знают лишь с избранными ими, согласно требованиям закона (Положение об евреях 1844 г., § 16), сборщиками податей – главными лицами в кагале и действующими заодно с ними – “казенными” раввинами. Раскладки по разным повинностям, очередные списки, сметы по различным расходам (которых большею частью не существует) составляются не думами и ратушами, а этими лицами, по рассчитанному и обдуманному заранее и с общего согласия в кагальной избе утвержденному плану. Городские же правления довольствуются утверждением всего им представленного и требованием от полиции, чтобы она давала еврейским сборщикам податей помощь для взимания с евреев государственных податей и сборов. Впрочем, в думах и ратушах еврейскими делами занимаются сами же евреи, состоящие членами при этих учреждениях. В таком порядке утверждаются и взимаются и поныне все сборы и налоги с евреев. Даже паспорта евреи получают от думы не иначе как по свидетельствам, выданным им еврейскими сборщиками. Еврейские сборщики и теперь весьма дорого требуют только за свидетельство на получение паспорта иногда до 50 руб. В уезде и его окрестностях свидетельство сборщика на получение паспорта в течении одного месяца заменяет еврею законный паспорт. Где бы еврей ни был задержан с этим свидетельством, он, по его показанию, всегда и везде будет находиться на пути в уездный город за паспортом; следовательно, сборщики могут выдавать кому угодно и любое имя свидетельства на жительство в уезде на один месяц и продолжить этот месяц на неопределенный срок. Все это без малейшего затруднения проделывается и в настоящее время. Что же касается еврейских метрических книг, то ныне официально признано, что нет в России документа, которому можно было бы дать меньше веры, чем еврейской метрике.

Такого рода система гражданского устройства еврейской общины, по которой евреи только с внешней, формальной стороны состоят в ведении общих дум и магистратов, а в действительности, с внутренней стороны, находятся под управлением кагалов, система, неотразимо влияющая на достоверность сведений о численности еврейского населения, самым серьезным образом обнаружила свои недостатки при первом же применении закона 1874 г. о всеобщей воинской повинности. Кагал ни на одну минуту не приостановил хода старой системы для ограждения евреев от новой воинской повинности, по-прежнему он не внес в списки черни и денежно-талмудической знати, а относительно внесенных по-прежнему были пущены в ход испытанные кагалом средства, как-то:

1. выдача свидетельства с переменою имен и ложным показанием лет;
2. изъятие из списков целой массы лиц, якобы умерших;
3. передвижение молодых людей, стоящих на очереди, с одного места края на другой [изменение места жительства – *Прим. ЛВН*];
4. содействие к эмиграции молодых евреев за границу*1.

Результатом такой правильно организованной системы уклонения от отбывания воинской повинности явилась та ужасная цифра недобора с евреев в 2.666 человек только на 6 тыс. сдаточных, о которой мы выше говорили.

Но так как подобный недобор с евреев всею своею тяжестью падал на христиан, которые должны были пополнить недостающий комплект, то в 1878 г. 9-го мая был издан закон, по которому недобор с евреев постановлено пополнять евреями, пользующимися льготами 1-го разряда. Хотя этот суровый закон является вполне справедливою мерою для ограждения интересов христиан, но тем не менее, пока в корне не будет уничтожен главный пособник при уклонении евреев от отбывания воинской повинности, кагал, до тех пор закон этот никогда не принесет желаемых результатов*2.

Вопрос об уклонении евреев от воинской повинности, как мы сказали, чрезвычайно важен сам по себе как вопрос государственный, но для нас он имеет еще особое и притом двоякое значение.

1. Он дает нам ясное указание на основную причину систематического уклонения евреев не только от воинской повинности, но от всякого вообще предписания государственного закона; он нам указывает, что пока будет существовать кагал со всеми отдельными еврейскими учреждениями, до тех пор, как это показывает история евреев не только в России, но и во всем мире, законы иновещеской государственной власти, какой бы области управления они ни касались, для евреев необязательны: евреи обязаны, обходя их, жить по своим национальным законам.

2. При указании на кагал, как на несомненный источник зла от евреев, другими словами: при указании на то, что гнездилище зла – внутренний строй гражданской жизни евреев, становится очевидным, насколько несостоятельны уверения представителей еврейской интеллигенции, которые утверждают, что с дарованием евреям гражданской равноправности последние станут послушны всем велениям государственного закона.

Источник зла от евреев вытекает не из отсутствия у евреев гражданской полноправности, а из внутренней организации еврейской общины, из кагала. Равноправность и “еврейский вопрос” – два чуждые друг другу понятия, кагал и “еврейский вопрос” – это причина и следствие. Русское правительство может даровать евреям все права полноправных русских граждан и тем, конечно, избавиться от многих нареканий и инсинуаций, но отнюдь не от “еврейского вопроса”, от которого до сих пор не избавились даже те государства, как, например, Германия, где евреи давно уже полноправны.

*1 Главнейшим пособником в этом отношении явились заграничные союзы евреев, о которых подробно будет рассказано далее.

*2 Слова автора сбылись вполне. За 1879 г., пока евреи еще не успели вполне освоиться с новым законом, недобор с них несколько снизился и достиг цифры в 2.312 чел., но уже в 1880 г., несмотря на репрессию нового закона, недобор с евреев, по словам Всеподданнейшего отчета министра вн. д., увеличился на 30% и, принимая во внимание, что с евреев подлежало набору только 9 тыс. с небольшим, достиг ужасающей цифры в 3.054 чел. См. “Правительственный Вестник”, 1880 г., № 33 и 1881 г., № 25.

ГЛАВА XVI

Расходы и доходы кагала
Деление их на гласные и негласные

Расходы кагала.

Невозможно перечислить здесь все статьи кагальных расходов; лучшим руководством для изучения этого специального вопроса может послужить масса трактующих подробно об этом предмете документов, изложенных во 2-й части этой книги. Со своей стороны мы ограничимся лишь несколькими словами относительно размера кагальных расходов.

Расходы кагала представляют ежегодно крупную цифру: кагал как орган, заправляющий жизнью еврейской общины, делает большие денежные затраты, с одной стороны, на городские нужды (см. акты №№ 185, 285 и др.), на постройки (акты №№ 10, 14, 21, 53, 82, 98, 99, 406, 566, 583, 585, 722, 725, 726, 741, 983, 1032, 1037 и т.д.), с другой – на поддержание своего административного персонала: он выдает жалование раввину,

кантору, диаонам (судьям бет-дина), шамешу (нотариусу) и другим лицам; он субсидирует проповедников (акт № 898), выдает гонорар своим поверенным, ассигнует необходимые суммы на поездки и командировки членов кагала по местным делам или по делам всего края (акты №№ 16, 141, 227, 269, 270, 353, 461, 479, 500, 507, 779, 879) и т.д.

В совокупности все эти, если можно так выразиться, прямые расходы кагала не могут не составлять ежегодно большой суммы; но если вспомнить здесь еще то обстоятельство, что этим они не исчерпываются, что житейская практика кагала установила еще немало расходов косвенных (акты №№ 37, 41, 54, 62, 74, 78, 87, 90, 93, 115, 116, 126, 147, 150, 152, 189, 193, 194, 228, 230, 247, 264, 342, 373, 380, 421, 516, 563, 699, 786, 810 и др.) и что последние нередко выливаются в большие цифры, то само собою станет очевидно, что расходы кагала достигают ежегодно громадных размеров.

Доходы кагала.

Они подразделяются на две категории:

доходы гласные – состояются из сборов с евреев установленных государственным законом;

доходы негласные – состояются из налогов с евреев, установленных кагальной властью.

I. Доходы гласные. Сюда относятся суммы с общественных сборов: а) коробочного и б) свечного.

А. Том V, Устава о податях, прилож. Б к ст. 281 устанавливает отдельный с евреев общественный сбор под названием коробочного.

Коробочный сбор подразделяется на 2 рода: общий и вспомогательный (§ 5). Общему сбору подлежат:

убой скота на кашер;

резание птиц на кашер и т.д. (см. Положение 1844 г. о коробочном сборе § 8).

Вспомогательному сбору подлежат:

известный процент с дохода от отдачи в наем принадлежащих евреям домов, лавок и амбаров;

известный процент с промышленности евреев и т.д. (см. там же § 10).

Б. Свечной сбор установлен Положением 1844 г. декабря 19*1.

II. Доходы негласные. Сюда могут быть отнесены:

остаточные суммы от государственных податей*2;

налог на иногородних торговцев (акт № 961);

налог на частные молельни (акты №№ 197, 203 и т.д.);

подушный сбор по делам евреев всего края (акты №№ 339, 580 и т.д.);

налог в пользу училищ (акт № 392);

налог трехгрошевый (акт № 537);

сбор с коровьего масла (акт № 604);

сбор в пользу жителей Иерусалима (акты №№ 283 и др.);

выкупной сбор (акт № 861);

процентный сбор с капиталов и недвижимых имуществ (акты №№ 76, 160);

сбор по таксе на съестные припасы (акты №№ 394, 402 и т.д.);

доходы от продажи хазак (акт № 746);

доходы от продажи меропий (акт № 447);

доходы от продажи монополий на различные отрасли торговли и производства (акты №№ 315 и др.) (акт № 783)*3;

налог на меламедов;

налог на платье (акт № 783);

доход от продажи мест в синагоге и бет-гамедраш (акты №№ 28, 754);

доход от продажи прав на жительство в городе (акты №№ 672, 1035);

доход от продажи билетов на проезд (акты №№ 36, 39 и др.);

доход от продажи званий, почестей, прав и степеней кагало-бетдинской иерархии (акты №№ 248, 685, 804);

доход от налагаемых кагалом на частные лица пеней и штрафов по разным случаям (акты №№ 26, 169, 220, 382, 492, 449, 561, 641, 733 и др.);

налог на совершение различных обрядов (акты №№ 320, 321);

доход от откупщиков коробочного общего и свечного сборов*4 (см. 172 стр.);
и т.п.

Этим списком не исчерпываются все статьи негласных кагальных доходов, так как за исключением таких статей доходов, которые являются постоянными для всех местных кагалов (например, плата кагалу от откупщиков коробочного сбора, доход от продажи хазак, меропий и др.), большая часть этих статей устанавливается кагалом совершенно произвольно, по требованию времени и места, и тем самым дает возможность перечислить их только примерно. Во всяком случае, не может быть сомнений в том, что цифра негласных кагальных доходов далеко превышает цифру доходов гласных.

*1 Любопытна относительно этого сбора фраза, помещенная в § 67 Положения, что сбор этот утвержден «согласно собственному желанию евреев»; в последствии мы ознакомимся со значением этой фразы.

P.S. Прим. ЛВН: В СССР тоже была похожая формулировка – «по просьбам трудящихся» - при повышении норм выработки на предприятиях, увеличении продолжительности рабочего дня, отмене выходных и т.д.

*2 Государственные подати взимаются сборщиками податей (§ 16 Положения 1844 г.). За исключением морейне, свободных по еврейским законам от взноса государственных податей, со всего остального еврейского населения государственные подати взимаются сборщиками самым исправным образом, но из этого не следует, будто эти подати также исправно поступают в казну. В казну вносятся подати только с тех евреев, которые помещены сборщиком в официальный список, а так как таковых евреев, как это было указано, меньшинство, то, следовательно, и большая часть собираемых с евреев государственных податей остается в полном распоряжении сборщиков податей, т.е. в руках кагала.

*3 Доходы кагала от продажи монополий очень значительны. При судебном разбирательстве по делу еврея Богузо, обвиненного в подговоре к убийству Хацкеля Пороховника, содержатель Шкловской питейной конторы Е.Фундалинский в качестве свидетеля удостоверил, что «питейная контора платит кагалу 1.000 руб. в месяц за то, что кагал обязывал евреев нигде, кроме конторы, водки не брать. С 1-го сентября он (свидетель) уплатил 900 руб. членам кагала, из них 600 руб. – Несельсону, а 300 руб. – Цетлину». Свидетель Либерман и еще яснее смотритель еврейского училища Пескин показали, что питейная контора Фундалинского «состоит в зависимости от Шкловского кагала и платит ему за монополию продажи вина, за устранение подрывов [конкуренции] и за повышение цены на водку от 1.500 до 2.000 руб. в год. Деньги эти вносятся кагальным: Генкину, Гурвичу, Несельсону, Аскинази и Давиду Лившицу, а также цеховому старшине. Кагал, в свою очередь, защищает контору от подрывов и, в противном случае, лишается права на вознаграждение; а потому в случае обнаружения подрыва кагал своею властью или заставляет то лицо мириться с конторой, или же принимает меры посерьезнее, начиная с хеерема (проклятий) и кончая убийством». Констатировано судом, что одною из причин, почему кагал убил Пороховника, был подрыв монополии, чинимый последним конторе Фундалинского (см. Приложение. Процесс Богузо).

*4 Мы разумеем здесь обряды: миква, капорет и кидеш-габдала.

Миква (обряд омовения). Миква - это водоем, в котором еврейки совершают свое обрядовое омовение после родов и периодов менструации. Обряд этот стоит у евреев стоит наравне с крещением у христиан; дитя, родившееся от матери, не соблюдавшей обряда миквы, - незаконно (Тур-горе-деа, § 268).

В древности, когда евреи еще жили не по Талмуду, а по закону Моисея, женщина-еврейка, спустя определенное число дней после родов и менструации, приносила священнику жертву, после чего омовение вечером того же дня тела водой прекращало разлуку супружеского сожителства (книга Левит, гл. XII, ст. 1-8 и гл. XV, ст. 19-33). При этом закон Моисея не требовал для обряда очищения женщины окуновения в живой источник (Колбо, § 85), но впоследствии Талмуд и книжники (соферим), желая подчинить своему контролю самые интимные супружеские отношения, оставили, по своему обыкновению, процесс омовения обилием разных мелочных обрядностей, занимающих в 4-й книге Тур Орах-Хаим § 183-203.

Водоем для омовения (миква) имеет в объеме 2/3 куб. сажени. Вода в нем должна быть живая. Но так как в живой, холодной воде погружение неудобно, то миква получает устройство, приспособленное к тому, чтобы приток живой воды был весьма слабый, причем она еще нагревается или искусственной трубой вроде самовара, или прямо вливанием кипятка.

В таком водоеме, который обыкновенно устраивается в подземелье, совершается погружение следующим образом. Предварительно еврейка как нельзя тщательнее расчесывает волосы, обрезает ногти рук и ног, которые подчас истекают кровью от усердия ногтеобрезательницы (негельшнейдерке), снимает даже струпья с заживших ран, ибо малейшее препятствие, мешающее соприкосновению воды хоть с одной точкой тела нарушает обряд. После такого приготовления женщина опускается по ступеням в микву и, помутив по требованию закона воду, творит установленную молитву и погружается так, чтобы даже кончики волос не оставались на поверхности воды. В таком положении она пребывает под водой, пока голос свыше, т.е. над миквой стоящей надзирательницы (тукерке), не закричит: “Кошер”. Одно, два, три такие погружения — и обряд кончен. Исполнительница еще выполаскивает рот водою миквы и уступает свое место другой, ожидающей очереди (Две женщины не могут сразу окунуться; миква принимает только одну, а остальные ожидают своей очереди).

В продолжение одного вечера в одну микву погружаются десятки женщин, а при кагальных порядках вода в микве при большинстве случаев переменяется лишь раз в месяц или того меньше. Таким образом, в одну и ту же перегнившую и миазмами наполненную воду окунается масса женщин, что разумеется способствует к распространению между евреями разных кожных и других болезней.

Миква составляет собственность кагала. Они отдается на откуп банщику, посредством которого кагал имеет возможность коснуться своей деспотической рукой самых интимных супружеских отношений как это видно из актов №№ 156, пункт “с”, 170 и др. (№№ 135, 149 и 274 по 1-му изданию – Прим. ЛВН).

Капорет - обряд языческого характера и состоит в следующем. Поутру накануне судного дня, Йом-кипура, еврей берет живого петуха за ноги, поднимает его вверх над своею головою и в таком положении, кружа его трижды, прочитывает каждый раз такого рода молитву: “Сей петух идет к смерти, а я — к долговечной жизни и блаженству”. После этой операции он берет петуха за голову и швыряет прочь. Над малолетним совершают этот обряд старшие. То же самое проделывает и женский пол над курицей. Это и называется капорет, т.е. покруживший петуха или покружившая курицу передает свои грехи этим жертвам, за что, разумеется, они тут же попадают под нож резнику и служат праздничным блюдом для тех, которых

очистили от всяких прегрешений. Кагал получает от зарезания на капорет особенный сбор, о чем упоминается в акте под № 89.

Кидеш и Габдала - молитва над чашею; этот древний еврейский обряд, совершается в синагоге и молельне соборне после вечерней молитвы, начинающей субботу и праздник (тогда она называется Кидеш - т.е. освящение) и оканчивающей субботу и праздник (тогда она называется Габдала и отличает день праздника от будней). Из чаши вина, над которой кантор соборне произносит молитву, дается отведать маленьким детям. Те же самые Кидеш и Габдала совершает каждый еврей по приходу из синагоги у себя дома. Кидешем начинается субботняя и праздничная трапеза, и из чаши отведывают все домочадцы. В случае если нет вина, то молитва Кидеш совершается над праздничными хлебами, а Габдала над пивом или водкою. Кидеш славословит Иегову за то, что он «избрал народ еврейский из всех народов», а Габдала — за то, что он «отделил святые праздники от будней, свет от тьмы, а Израиль от всех народов». Пожертвовать вино для синагогальной чаши есть дело высокого благочестия; некоторые платят даже кагалу деньги за дарование им этого права, о чем говорится в актах под №№ 320, 321 и др. (№ 107 в 1-м издании – *Прим. ЛВН.*).

*5 Доход это является по цифре – большим, а по характеру своему самым верным доходом кагала. Дело в том, что Положение 1844 г. относительно взимания коробочного сбора № 29 гласит: “Коробочный сбор отдается в откупное содержание”. Само собою разумеется, что кагал, в лице одного из своих членов, выступает в качестве откупщика по сбору с требуемым по закону залогом (§ 33) или поручительством 2/3 членов общества (§ 34), или же продает право на откуп надежному лицу в управляемой им общине за известную сумму и с известными обеспечениями (акт № 345). Последний способ, как более удобный, чаще всего практикуется кагалом; он дает возможность последнему получать верный и бесхлопотный доход, а вместе с тем не выпускает откупное дело из-под серьезного надзора кагала. Чрезвычайно интересным является то обстоятельство, что сумма, платимая таким откупщиком кагалу, обыкновенно далеко превышает сумму, вносимую им в Думу. “Могилевские Губернские Ведомости” № 105 за 1870 г. передают, что в следствии раздоров, возникших между неким К. и Шкловским еврейским обществом (кагалом) обнаружилось, что откупщик коробочного сбора вносил ежегодно в Думу только 1.800 руб., а в Шкловский кагал – 5.400 руб.

ГЛАВА XVII

Значение денежных сумм с коробочного и свечного сборов в руках кагала

Денежные суммы, собираемые кагалом с евреев в виде коробочного и свечного сборов, дают возможность последнему осуществлять двоякую цель: прямую, указанную законом, и национально-еврейскую, о которой закон не знает.

Коробочный сбор (§ 1 Положения о коробочном сборе 1844 г.) предназначается, по выражению закона, «на общественные потребности евреев, как-то: на облегчение средств к бездоимочному взносу податей и исправному отбыванию повинностей; на уплату общественных долгов; на учреждение и содержание еврейских училищ*1; на пособие евреям, поступающим в земледельцы и на предметы общественного призрения*2 и благотворительности».

Относительно *свечного сбора* (с шабашных свечей) § 9 того же Положения указывает, что он «назначается исключительно на устройство еврейских училищ».

Таково назначение этих сборов в глазах закона. Но кагал, взяв, заведя и распорядившись этими сборами*3, имеет на них свои особые виды. Осуществляет ими свои национально-еврейские цели, к рассмотрению и изучению которых мы теперь и перейдем.

Выше мы уже указали на один чрезвычайно характерный факт, повторяющийся с евреями во все времена и во всех государствах. Факт этот состоит в том, что, ставя себя под покровительство иноверческого государства и закона, представительство еврейское всегда и повсюду предлагало себя иноверческому правительству в посредники по взиманию с еврейской массы государственных податей и повинностей, но исправное и бездоимочное поступление их в казну гарантировало только при выполнении двух условий, а именно: 1) если самый процесс взимания будет производиться не чрез агентов иноверческой власти, а чрез особых, выбранных еврейским обществом и иноверческим правительством учрежденных лиц и 2) если иноверческое правительство обязется оказывать этим лицам свою официальную поддержку на случай строптивости, неисправности и т.п. со стороны отдельных лиц еврейской массы.

Иноверческое правительство, заботясь при взимании государственных податей преимущественно об исправном их поступлении*4, вовсе не подозревало при этом предложении еврейского представительства каких-нибудь скрытых комбинаций и всегда охотно на него соглашалось.

Так было, как мы это видели, на первых же порах существования еврейской общины в Персии, благодаря такому же представлению учреждены были в Польше еврейские сборщики податей. Но раз такой порядок отдельного отбывания евреями государственных повинностей упрочивался относительно государственных податей, еврейскому представительству уже не трудно было установить такой же порядок для взимания с евреев и общественных сборов. Мотивы, указанные в законе 1844 г. относительно свечного сбора, что он утверждается «согласно собственному желанию евреев», обнаруживают, что голос еврейских представителей при вопросе о взимании с них общественных сборов имел и в России не последнее значение.

И действительно. Положение от 19 декабря 1844 г. определяет, как видно из изложенного, что раскладка [начисление] и взимание государственных податей и земской повинности с евреев производится не агентами русской власти, а выборными от еврейской общины «благонадежнейшими людьми» – сборщиками податей и их помощниками. Если же мы здесь вспомним еще, что общественный и специальный с евреев коробочный сбор (общий) взимается агентами кагала, откупщиками, а коробочный вспомогательный и свечной – опять-таки сборщиками податей, то уже вполне станет ясно, что и в России представители сумели раскладку и взимание с евреев как государственных податей, так и общественных сборов общегосударственных и специально еврейских оставить и упрочить за собою.

Спрашивается, к каким результатам приходит еврейское представительство утверждением в России желательного для него и всегда им практикуемого порядка вещей?

Взимание, а в особенности раскладка государственных податей и общественных сборов составляет реализацию одной из важнейших функций государственной власти и передачу ее в руки кагала. Прикрывающегося в России с 1844 г. именем сборщиков податей. Является чрезвычайно важным моментом в жизни еврейской общины. С передачей этой функции в руки кагала этот последний выдвигается над еврейскою массою, становится на место иноверческого правительства и вместе с тем облекается обширною властью последнего над жизнью и имуществом всей общины и каждого еврея в отдельности.

И надо отдать справедливость, что еврейский кагал сумел воспользоваться и до сих пор пользуется всей полнотою власти для осуществления исключительных, национально-еврейских целей. Цели эти заключаются:

1. В неограниченном подчинении себе еврейской массы.

Запасшись правом раскладки [начисления] и взимания государственных податей и общественных сборов, для кагала отнюдь уже не представляется затруднительным расширить это право до желательных размеров, устанавливая в своем районе самые произвольные с евреев налоги и поборы, которые мы выше примерно перечислили и, что самое главное, при взимании их с еврейской массы прикрываться словом русского закона. Действительно, указанный нами закон (Полный свод законов. Том V. Установление о податях, приложение к ст. 281) в пункте 10, говоря о вспомогательном коробочном сборе, указывает, что этому сбору подлежат:

«1) известный процент от отдачи в наем принадлежащих евреям домов, лавок и амбаров;

2) известный процент с промышленности евреев, как-то: а) с продажи вина в корчмах и шинках, содержимых евреями в помещичьих селениях; б) с держателей водочных и пововаренных заводов у частных владельцев; в) с держателей стеклянных заводов (гут); г) с держателей заводов для выделки разных изделий из меди и железа (гамерней); д) с держателей, занимающихся содкою смолы и гонкою дегтя (майдонов); е) с держателей салотопленных заводов; ж) с хозяев гуртов рогатого скота и овец*5;

3) известный процент с денежных капиталов, остающихся после умерших евреев;

4) сбор за ношение еврейской одежды, мужской и женской;

5) пени и штрафы с евреев за нарушение правил по сему сбору, который к оному и причисляется.

В этой статье много, так сказать, политической соли, и эластичный характер ее, особенно 5-го пункта, проявляющийся даже при самом поверхностном рассмотрении частей ее, открывает кагалу обширнейший простор для полного подчинения своей власти не только еврейской массы, но уже и всей торговой промышленности, которую всякими путями завоевывал и завоевывает для евреев.

Само собою разумеется, что пределы, до которых кагал в силу этой статьи может простирать свою власть над еврейской массой, совершенно неуловимы, и даже самый опытный юрист, имея пред собою этот закон, не мог бы указать, где кончается легальность и начинается произвол.

Но трактуемый нами закон выступит во всеоружии своего значения для еврейской массы тогда, когда мы напомним здесь то обстоятельство, что, с одной стороны, при всех сборах и налогах с евреев кагал придерживается системы круговой поруки, а с другой (Полож. 1844 г. §§ 26 и 57) – обязывает местные власти в случае неисправности отдельных евреев во взносе податей и общественных сборов оказывать «законное содействие» еврейским откупщикам и сборщикам. В силу последнего постановления ни один еврей не должен забывать, что кагал в каждую данную секунду может его совершенно ограбить посредством полиции и ему жаловаться будет некому; местная власть ему не поможет, грабеж приобретет законный вид*6.

Но, кроме установления полного произвола по отношению к еврейскому населению, приведенный выше закон подчиняет кагалу, как это не кажется странным, и христианское население. Действительно, из 2 п. лит. А видно, что коробочным сбором обложена «продажа вина в корчмах и шинках», а так как водку у деревенских еврейских кабачников и шинкарей покупают христиане, а не евреи, ибо последних в деревнях, кроме самих же кабачников, нет, то, следовательно, сбор с продажи вина, о котором идет речь, падает на христианское, а отнюдь не на еврейское население. Конечно, согласно предупредительной оговорке закона, коробочный сбор касается исключительно «евреев и никаким образом – ни прямым, ни косвенным – не должен касаться христиан» (§ 4 Полож. о короб. сборе 1844 г.). Этот налог действительно не является для христиан в виде косвенного, но все-таки остается, так сказать, налогом косвеннейшим*7. Но, полагаем, для экономического быта христианского населения безразлично платить ли дань прямую или косвеннейшею, чрез шинкаря Хайма кагалу или кому иному...

2. В ограждении иудейства от внешних влияний.

Вторую цель, которую осуществляет кагал, имея в своих руках коробочный сбор с евреев, заключается, как мы уже излагали, в ограждении иудейства от внешних влияний.

Более всех особенностей еврейской жизни отличает и отрывает еврея от остального человечества, образуя самую верную защиту иудейского знамени, кашер. Если кагал есть учреждение со всею полнотою власти над обособленной еврейской общиной, то, само собою разумеется, поддержание кашера является для него одной из самых первых и самых священных обязанностей.

Прежде чем перейти к рассмотрению тех средств, коими кагал утверждает и поддерживает кашер в еврейской массе, нам необходимо сказать несколько слов о самом кашере.

Евреи употребляют в пищу говядину только от такой скотины, которая зарезана шохетом (т.е. особым еврейским резником, изучившим специально талмудические постановления о резе скота и птиц), равным образом и от скотины, удовлетворяющей всем талмудическим правилам относительно кашера (пищи годной) и трефа (пищи негодной к употреблению еврею).

Из 86 талмудических глав о резке скота и трефе, которые разделены на 642 параграфа, изложенные в сборнике талмудических законов (Шулхан-арух, Йоре де'а), мы сочли нужным привести здесь несколько параграфов.

По смыслу §§ 10 и 11 главы XVIII Положения о резе, нож для резания скота и птицы должен быть свободен от самонаималейшей шерстинки, в противном случае зарезанная им скотина признается трефом, т.е. негодною в пищу евреям. Таким образом, к резанию шохет приступает только тогда, когда нож, после тщательной шлифовки, окажется вполне гладким, совершенно свободным от едва чувствительных зазубрин. Но, чтобы скотина, зарезанная таким ножом, была кашер, еще нужно, чтобы нож, по проверке его шохетом после резания, вышел из этой операции неповрежденным, решительно таким же, каким был до начала ее*8.

§ 2 главы VI гласит: «Можно зарезать скотину зубом, оставшимся в челюсти, отделившейся от скотины, равно ногтем руки, оторванной от туловища, лишь бы они были свободны от зазубрин». Как ни забавны эти два последних пункта, но гораздо забавнее следующее, почти невероятное постановление (§ 7 главы XVIII), которое передаем в буквальном переводе: «Если нож, острие которого гладко, но не остро, свободен от зазубрин, то им можно резать, и резание таковым ножом считается удовлетворительным, продолжайся оно (по тупости ножа) хоть целый день». Но мы не можем не заметить, что хотя в законе существует подобная дикость относительно резания скота, однако же на деле операция всегда совершается ножом острым, без зазубрин, притом с необыкновенной быстротой.

Что же касается приготовлений к резанию, то они действительно представляют картину возмутительную. Скотина подвергается мукам до тех пор, пока не приводится в такую неподвижную позу, при которой шохет (ученый скотобой), выдернув волосы из того места на шее, по которому он должен провести нож, совершает убийство так, чтобы скотина резким неожиданным движением не причинила острию ножа малейшего повреждения, отчего все мясо может сделаться трефом. Вот одна и именно та сторона кашера, которой он обременяет только жизнь самих евреев, но ничем не вреден для христиан, покупающих мясо треф; ибо для последних все равно, зарезана ли скотина бритвой, ножом и пр., лишь бы она была здорова.

Теперь мы коснемся той стороны кашера, которой он вреден исключительно для христиан. Если скотина была зарезана таким образом, что ни одно из бесконечной канители талмудических постановлений относительно ножа и самого процесса резки не было нарушено, то шохет приступает еще к осмотру или обревизованию внутренностей оной. Этот процесс производится шохетом с точки зрения талмудической ветеринарной медицины, и если скотина оказалась нездоровой, то мясо обращается в треф и поступает в продажу христианам. Болезни, по которым скотина негодна в пищу евреям, разделяются

на восемь родов: 1) деруса, 2) некуба, 3) хасера, 4) нетула, 5) керуа, 6) нефула, 7) песука и 8) шебура*9.

Деруса означает, что скотина была ранена хищным зверем. Некуба значит, что туша имеет отверстие, найденное шохетом в мозговой оболочке, в пищеводном или дыхательном канале, в легких или в желчном пузыре, в сердце или селезенке и пр. Хасера — скотина имела природный недостаток в легких. Нетула — скотина лишена или одной из челюстей, или печени и пр. Керуа значит, что найдено повреждение в брюшной полости туши вплоть до внутренностей. Нефула — скотина повреждена при падении. Песука — скотина оказалась с переломанным позвоночным столбом. Шебура называется та скотина, у которой большая часть позвонков переломана. Эти восемь пунктов составляют основу науки о трефе. В числе глав, упомянутых нами выше, каждый из этих случаев рассматривается подробно и всесторонне. Понятно, что причина трефа при подобных случаях есть не что иное, как болезненное состояние зарезанной скотины.

Здесь мы не можем не заметить, что при этом обстоятельстве евреи не без оснований чувствуют отвращение к пище христиан, ибо треф, который они покупают от евреев, нередко есть настоящая невейла (падаль)*10 или надал. Конечно, кажется, смешно было бы ставить кашер этой стороной в общий ряд еврейских религиозных воззрений; однако же благодаря глубокому неведению, господствующему в Европе между христианами относительно иудейства, кашеру до сих пор повсюду удалось спрятаться между еврейскими религиозными воззрениями и пользоваться правами веротерпимости. Но если молчание относительно этой грубой ошибки со стороны представителей либерализма, гуманизма и пр. христианского мира оправдывается их неведением, то нельзя, однако же, не удивляться, почему поборники высокого принципа общечеловеческой равноправности Моисеева закона до сих пор ни слова об этом не упоминали. Неужели они считают продажу христианам мяса нездорового скота делом позволительным для евреев по той причине, что в законе Моисея сказано: “Не ешьте никакой мертвечины; иноземцу, который случается в жилищах твоих, отдай ее или продай ему, ибо ты народ святой у Господа, Бога твоего”*11.

Кроме правил о резании скотины и об осмотре внутренностей туши, о которых мы до сих пор говорили, к уставу о кашере относится еще множество постановлений: о туке, об освобождении мяса от крови и жил и т.д.*12.

Вот краткий очерк чрезвычайно обременительного и во всех отношениях вредного для жизни евреев и христиан, посреди которых они живут, кашера. Но надо заметить, что своим существованием в той полной силе, в которой кашер живет между евреями в России, он главным образом обязан не фанатизму, в который якобы погружена вся еврейская масса, как ошибочно многие полагают, а бдительному надзору самых строгих кагалных агентов и специально созданных учреждений, контролирующих каждый фунт мяса, употребляемого евреем, и тем строгим преследованиям, которые кагал всегда употребляет против нарушителей кашера*13.

Таким образом, кашер навязывается евреям более силой страха и наказания, чем фанатизмом. Кагал по опыту знает, что не все евреи, которые придерживаются кашера у себя дома, т.е. там, где они всегда под надзором кагала, остаются ему верными и там, где они чувствуют себя вполне свободными от такового надзора. Будучи знаком с этой скрытой чертой жизни еврея, кагал убежден, что с оставлением кошера на попечение совести еврея в непродолжительном времени в каждом обществе найдутся такие евреи, которые при покупке мяса забудут обо всем и станут приобретать то мясо, которое здоровее, вкуснее и дешевле, а так как треф всеми этими качествами отличается от кашера*14, то он непременно возьмет перевес и кашеру недолго останется нести верную службу иудейству.

При таком убеждении относительно индифферентности еврейской массы кашеру, и, с другой стороны, при важном значении кашера для ограждения иудейства в его чистоте и нерушимости, кагал в России, в стране, где иудейство расположилось главным лагерем,

кагал сам тщательно заботится о кашере. И действительно, положиться здесь на совесть евреев или поддерживать кашер проповедью, увещанием и тому подобными мерами — дело очень и очень ненадежное; кашер явился бы тогда сказочным громаднейшим зданием, построенным на песке. Теперь ясно, для какой надобности кагал употребляет самые строгие меры для охранения кашера, теперь ясно, почему он строит за свой счет скотобойни, по какой причине он заполнил мясную торговлю множеством своих чиновников и обременил эту отрасль тяжелыми налогами и поборами и, наконец, к чему вся эта странная обстановка вокруг мясной торговли, которая подробно обрисована в кагалных постановлениях относительно кашера, изложенных во 2-ой части этой книги под №№ 48, 50, 77, 293, 294, 295, 307, 308, 844 и др. (или в 1-ом издании №№ 5, 8-11, 13, 14, 32, 36, 60, 61, 80, 88-91, 93-96, 114, 122, 142, 152, 157, 161, 164, 173, 176, 178, 184, 217, 226, 249-251, 257-259, 265, 269-272, 275 и 278 – Прим. ЛВН).

Но если, кроме всего сказанного, вспомнить еще, что коробочный сбор с кашера образует в руках кагала капитал, необходимый не только для содержания служителей по части кашера, но и для других кагалных оборотов, как, например, на подарки чиновникам, подкуп и т.п., как это изображено в вышеназванных документах*15, то не трудно понять, до какой степени кошер и коробочный сбор от кашерного мяса вредны для самих евреев, для христиан, посреди которых они живут, а в особенности для целей правительства, о чем ниже еще будем говорить.

После всего сказанного сам собой возникает вопрос: как смотрит на кашер русское правительство и что говорят о нем русские гражданские законы? Ответ таков: кашер в России обеспечен силой русских законов и наблюдением за аккуратным исполнением его со стороны евреев занимается не только кагал, но и местные власти. Вот как объясняется это странное явление. Не доверяя только своим силам великое дело охранения от ослабления опоры иудейства - кашера в России, в главном талмудическом лагере, и опасаясь тех случаев, когда оштрафованные за нарушение кашера субъекты стали бы искать защиты у местных властей и законов, — обстоятельства, от которого ни в каком случае нельзя ожидать благих последствий для интересов иудейства вообще и власти кагала в особенности, кагал постарался подвести устав о кашере под требования русских законов, подкрепив его силою оных. Достижение этой цели, как следует полагать, не стоило излишних трудов и усилий. Требовалось только указать правительству, что коробочный сбор от кашера послужит дополнительной и облегчительной статьей в деле взыскания налогов с евреев. И действительно, этот довод увенчался успехом и дал возможность кашере занять место на скрижалях русского закона а такой форме:

«Существующий издавна в еврейских обществах Российской Империи особый денежный сбор под названием коробочного или кружечного предназначается на общественные потребности евреев, как-то: на облегчение средств к бездоимочному взносу податей и исправному отбыванию повинностей; на уплату общественных долгов; на учреждение и содержание еврейских училищ и пр.*16.

Общему сбору подлежат: 1. Убой скота на кашер (с каждой скотины). 2. Резание птиц (с каждой птицы). 3. Продажа кашерного мяса (с каждого фунта). 4. Пени, штрафы и взыскания за несоблюдение правил по общему коробочному сбору»*17.

§ 53 того же Положения прибавляет: «При убой скота и птиц на кашер не употребляется других к тому орудий, кроме данных откупщиком, с его клеймом и с удостоверением раввина, что они могут быть употребляемы для кашера».

К довершению всего § 57 гласит: «Городские и земские полиции и общественные начальства должны оказывать откупщикам по всякому их правильному требованию законное содействие и вспомоществование в том, чтобы коробочные сборы платимы были евреями без всякого сопротивления и утайки».

В силу последних параграфов в любой день и час еврею, не только нарушителю кашера, но даже послушнику самонаименованного веления кагала, грозит неминуемая опасность посещения последнего в сопровождении полиции для обыска горшков и блюд, в которых

кагальный откупщик мясного кашерного сбора, с контрактом правительства в руках, укажет полиции нарушение будто бы правил кашера, нарушение, которому полиция принуждена поверить со слов члена кагала.

И вот, кашер теперь имеет обязательную силу для еврея в России не только по Талмуду, но и по государственным законам, а наблюдением за аккуратным исполнением одного занимаются вместе с кагалом и местная полиция, и местные власти. Следовательно, кашер - главная твердыня иудейской обособленности — теперь уже не опасается ни внутреннего, ни внешнего врага.

Но, может быть, поддержка кашера со стороны правительства приносит последнему пользу в финансовом отношении?

Красноречивым ответом на этот вопрос является ряд следующих цифр, выражающих недоимку, числящуюся за евреями: а по Минской — 341.097 руб. 15 коп.*17, по Виленской губернии за 1867 г. — 293.868 руб. 36 1/2 коп.*18 и за 1879 г. — 273.405 руб. 48 коп.*19.

Если после всего сказанного нами относительно кашера и поддержки его со стороны русского закона мы возвратимся к вопросу о значении кагальных сумм со свечного и коробочного сборов в руках кагала, то мы неизбежно придем к следующим непреложным выводам: путем поддержки со стороны русского законодательства еврейских отдельных сборов и налогов и передачи их в ведение самих евреев:

1) поддерживается на русской территории национально-еврейское правительство - кагал;

2) правительство это, став между русским законом и еврейскою массою, устраняет, с одной стороны, действие общих русских государственных законов на жизнь еврейской массы, а с другой — насильственно развешивает над нею знамя закона еврейского, национального;

3) ограждая иудейство от действия законов русских, оно, тем не менее, заставляет русское правительство играть грустную роль исполнителя наказаний над теми евреями, которые осмелятся не исполнить хоть маловажного кагального постановления.

Таким образом, все эти положения в совокупности убеждают нас в том, что отдельные сборы и налоги с евреев дают возможность кагалу осуществлять цели явно и диаметрально противоположные намерениям русского правительства и вредные для интересов коренного русского населения.

*1 Еврейские училища, как это увидим ниже, содержатся не на этот сбор.

*2 Общественное призрение - совокупность благотворительных учреждений и мероприятий, имеющих целью подачу помощи лицам, которые по болезни, старости и иным причинам лишены возможности добывать себе пропитание личным трудом.

*3 Свечной и общий коробочный сборы, как мы это уже указали, находятся в полной зависимости от кагала. Что же касается вспомогательного коробочного сбора, то на основании § § 20 и 21 Положения о коробочном сборе 1844 г., он взимается наравне с государственными податями, выборными от еврейской общины “благонадежными людьми” (§ 16 Положения об евреях 1844 г.) — “сборщиками податей”, т.е. уже непосредственно кагалами.

*4 Бездоимочный сбор налогов и в 21-м веке не потерял своей актуальности во всех без исключения странах мира. И по-прежнему главными неплательщиками налогов и организаторами различных мошеннических “схем ухода от налогов” являются евреи. — Прим. ЛВН.

*5 Евреи, имеющие собственные фабрики и заводы, также подлежат платежу известного процента.

- *6 Из жалоб, принесенных в Виленскую губернскую думу и городскому голове за 1866 г. еврейкою Цилей Бройдою, видно, что за погребение мужа ее с нее взяли 1.500 руб. и что она была вынуждена к уплате этой суммы и к формальному заявлению, что таковая внесена ею как добровольное пожертвование для благотворительных целей, тем что погребальное братство 5 дней не предавало земле тело покойника. Дальше из дела видно, что кагал, узнав о вышеизложенной жалобе, сверх взятых 1.500 руб. оштрафовал ее на 500 руб., придавая этому штрафу значение недоимки по рекрутской повинности за несостоятельных евреев. Конечно, дерзость кагала в этом случае была очевидна, ибо в истории виленского кагала нет примера, чтобы такой крупной суммой кто-нибудь был обложен за недоимку по рекрутской повинности, однако ж местная власть не только не смогла заступиться за обиженную, но еще должна была служить орудием кагала при взыскании наложенного штрафа. Между прочим, теперь читатель поймет уже, что значит часто употребляемое кагалом в документах 2-ой части эти книги изречение: “принудить посредством гоимов” (местной власти).
- *7 В Вильне с покон веков существовал сбор в пользу кагала со съестных припасов, продающихся в известном районе города евреям и христианам. На этом районе кагал успел поместить, с утверждения начальства, рыбный рынок, и таким образом ему удалось обложить продажу рыбы для всех жителей без исключения значительною пошлинною. Сбор этот, который еще в 1867 г. был отдан с публичных торгов в думе за 2.700 руб. сер. еврейскому откупщику, тогда же в первый раз обратил на себя внимание местной власти и вскоре затем был упразднен. (Отв. канц. Вил. губ. от 19 сентября 1868 г. № 9581)
- *8 Хасиды, секта последователей каббалистического учения Бешта, жившего около 1730 г. в местечке Межибоже, Подольской губернии, пользуются крайне тонко отшлифованным ножом, против чего метнагеды (раввинисты) протестуют и употребляют нож острый, но не тонкий. Подробно о хасидизме см. “Еврейские религиозные секты в России” В. Григорьев, С.-Петербург, 1847, с. 204-219.
- *9 Шулхан-арух, Иоре-де’а, гл. 29, положение о трефе.
- *10 “В большей части городов западных губерний нет других мясников, кроме евреев, и в продажу христианам поступает только то мясо, которое не обращается на кашер.” (Полный свод законов. Том V, прим. к ст. 280, п. 42).
- *11 Второзаконие, глава XIV, ст. 21.
- *12 Освобождение мяса от жил опять требует специального знания, занимающийся этим делом называется менакером.
- *13 Нарушая кошер, еврей нарушает вместе и херем, значение которого будет выяснено далее, при рассказе о карательных мерах кагала.
- *14 Само собою разумеется, что мы говорим здесь о мясе в христианских лавках вообще, а не о том трэфном мясе, которое евреи признали негодным для себя и продают христианам.
- *15 Коробочный сбор с кашера служит кагалу главным финансовым источником и в других странах, где только кагал существует. “Запрещение продажи трэфного мяса христианам, — пишет корреспондент еврейской газеты “Гамагид” в письме из Белграда, - есть страшнейший бич для евреев. Оно влечет за собою бесчисленное множество бедствий. Все кагальные дела пострадают от этого запрещения, ибо коробочный сбор от кашера, который прекратился с этим запрещением, был главным финансовым источником кагала” (“Гамагид”. 1869. № 2. с. 12).
- *16 Устав о податках. Приложение к ст. 281, § 1.
- *17 Канц. Генер.-губ., дело № 73 за 1867 г.
- *18 Дело Вил. губ. правл. № 696 за 1867 г.
- *19 Дело Вил. губ. правл. № 18 за 1879 г.

ГЛАВА XVIII

Система карательных мер кагала Формула херема Карет

Говоря об административной деятельности кагала, мы имели случай указать на то обстоятельство, что кагал сохраняет за собою и старается по возможности не отдавать в ведение иноверческого суда юрисдикцию над евреями по общим уголовным делам, возникающим в местной еврейской общине. Но расправляясь самолично с преступниками, он вместе с тем не придерживается какой-либо определенной системы наказаний. Из массы документов, помещенных во 2-ой части нашего труда, видно, что наказания эти, начинаясь со штрафа, оканчиваются даже привязыванием к позорному столбу в синагоге*1. Таков способ уголовных репрессалий кагала по отношению к общеуголовным преступникам. Но совершенно иначе действует кагал по отношению к отступникам веры и послушникам кагальных постановлений.

Деспотически заправляя жизнью еврейской массы, кагал является, с одной стороны, самым строгим поборником тех канонических постановлений, которые более всего отдаляют еврея от нееврея и отличают иудейство от других религий, как, например, субботы, кашера и т.п., а с другой – самым неумолимым блюстителем издаваемых их обязательных для каждого еврея несаким, таканот и газерот (решений, правил и постановлений).

Но зная, как опасно было бы оставить исполнение канонических правил и своих деспотических постановлений на совести и соизволении даже правоверного еврея, кагал практикует целую систему карательных мер, при наличии которых он уверен, что каждое религиозное постановление и каждое его веление будет исполнено беспрекословно и всецело.

Карательные меры кагала по их строгости могут быть распределены в следующем порядке:

1. Пени и штрафы. По усмотрению кагала, размер раз наложенного штрафа, сообразно строптивости оштрафованного, может быть уменьшен или увеличен*2.
2. Лишение хазак и запрещение занятий. Первая мера составляет отнятие одной из статей дохода, вторая, если она длится долгое время, в течении которого ни один еврей, под страхом наказания, не имеет права входить в сношения с караемым субъектом, предлагать ему работу и т.д., составляет дорогу к разорению и нищете*3.
3. Исключение из союзов. Так как каждый еврей принадлежит к какому-нибудь союзу: ремесленному, ученому и т.д., то исключение из них, по приказанию кагала, есть фактическое исключение из общины*4.
4. Шамта, или индуй есть юридическое исключение из местной общины, при котором составляется формальное оглашение. Ближайшим последствием шамты есть лишение звания морейне, т.е. всех прав состояния и в том числе одного из важнейших – права участия в общественных выборах*5. Шамта есть мера временная, органически связанная со следующей, самую страшную в руках кагала карательную меру.
5. Херем. «Если исключенный (шамтою) не покорится в продолжении 30 дней, - говорится в законе, - то пишется ему херем - исключение из всего Израиля»*6. Само собою разумеется, что еврей старается не доводить дела до херема, до этой

анафемы, а самый строптивый, получивший уже херем, спешит покориться, опасаясь последствий, о которых мы ниже будем говорить.

Херем пишется бет-дином (судом) по следующему представлению кагала:

«От N. N. (членов кагала). Мудрецам, представителям Иешиботов (высших талмудических учебных заведений) и старейшинам привет! Мы уведомляем вас, что у N. находятся деньги, принадлежащие M., но N. не исполняет наше постановление о возвращении оных; или N. не подчиняется штрафу, возложенному на него нами за такое-то преступление, и тридцатидневный нидуи (отлучение) не покорил его, поэтому мы возложили на него херем и просим вас тоже: и вы тоже возлагайте на него херем ежедневно, объявляйте публично, что хлеб его есть хлеб нееврея, вино его — вино “несех” идолослужения*7, овощи (ему принадлежащие) осквернены, книги его считаются книгами волшебников; отрежьте ему цицес (нитки, привязанные к камзолу на основании изречения Пятикнижия*8). Оторвите ему мезузу*9; вы не должны кушать или пить с ним; не должны совершать обрезания его сына, не обучать детей его закону, не хоронить умерших из его семейства, не принимать его в братства ни в благотворительные, ни в другие; чашу, которую он опорожнит, должны выполоскать и вообще обращаться с ним как с каждым (нахри) неевреем*10».

Сама форма провозглашения херема следующая:

«Силой мира и священного слова мы уничтожаем, заклинаем, истребляем, позорим и проклинаем во имя Бога, кагала и этого священного завета; во имя 613 заветов Божиих, изложенных в этом завете; херемом, которым Иисус Навин проклинал город Иерихон; проклятием, которым Елисей встретил его мальчиков и своего слугу Гохзи; уничтожением, которому Барак обрек Мороз; шамтой, которая была употреблена членами великого собора и равви Иудой, сыном Езекнеля, против некоего служителя; всеми херемами, проклятиями, заклинаниями, изгнаниями и уничтожениями, которые были употребляемы со времен Моисея до настоящего дня. Во имя Бога Акатриэля, Бога Цабаота, во имя Архангела Михаила, великого начальника, во имя Метатрона, который наречен именем своего равви (Бога), во имя Сандалфона, который плетет венки для своего равви (Бога), во имя того имени Бога, которое составлено из 42 букв; именем, под которым явился Моисею в кустарнике, именем, которым Моисей разделил море, именем Эе. Таинственной силой имени Бога, силой шрифта, которым написаны были скрижали завета; именем Бога Цабаота, Бога Израиля, сидящего на херувимах; именем колесницы святой и всех живущих в небесах, силой имен всех Ангелов, служащих Богу, и всех святых Архангелов, обитающих в вышних, каждого сына и дочь Израиля, который нарушит наше постановление. Проклят да будет тот от Бога Израиля, сидящего на херувимах. Проклят он будет от священного и страшного имени Бога, которое произнесено было первосвященником в Судный день. Проклят он будет небом и землей. Проклят он будет высшей силой. Проклят он будет великим начальником Михаилом. Проклят он будет Метатроном, который наречен именем своего равви. Проклят он будет Богом Акатриэля, Богом Цабаота. Проклят он будет Серафимами, Колесницами и всеми обитателями неба и пресвятыми и пречистыми служителями Всевышнего.

Если он родился в месяце Нисане, в котором господствует Архангел Уриель, то будь он проклят от этого Архангела и всех Ангелов его. Если он родился в месяце Ияра, в котором управляет Архангел Цзапниил, то будь он проклят от этого Архангела и от всех ангелов его. Если он родился в месяце Сиван, которым управляет Архангел Амриель, и т.д. Если он родился в месяце Таммуз, которым управляет Архангел Пениель, и т.д. Если он родился в месяце Ав, которым управляет Архангел Баркиель, и т.д. Если он родился в месяце Елул, которым управляет Архангел (тут имени архангела нет), и т.д. Если он родился в Тишри, которым управляет Архангел Пуриель, и т.д. Если он родился в месяце Мархесван, которым управляет Архангел Базкриель, и т.д. Если он родился в месяце Кислев, которым управляет Архангел Адуниель, и т.д. Если он родился в месяце Тебеф, которым управляет Архангел Еноел, и т.д. Если он родился в месяце Шеват, которым

управляет Архангел Габриель, и т.д. Если он родился в месяце Адар, которым управляет Архангел Румиель, то будь он проклят от этого Архангела и всех ангелов его. Будь он проклят от семи Архангелов, управляющих семью днями недели, и от всех ангелов их. Будь он проклят от четырех Архангелов, управляющих четырьмя временами года, и всех ангелов их. Будь он проклят от семи храмов. Будь он проклят от всех начал закона именем короны и печати.

Будь он проклят устами Бога великого, сильного и страшного. Да поспешит к нему несчастье Божие. Создатель, истреби и уничтожь его; Боже Создатель! Сокруши его; Боже Создатель! Покори его. Гнев Божий да разразится грозой над его главой. Дьяволы да встретят его. Будь он проклят, где он обретется. Дух его да улетит скоростижно, нечистая смерть да схватит его, и месяца он не окончит. Да накажет его Господь чахоткой, горячкой, воспалением, помешательством и мечом, язвой и желтухой. Мечом собственным да пробьет он грудь свою и сокрушатся его стрелы! Да будет он как мякина, которой ветер играет, и ангел Божий да преследует его. Путь его да будет опасен, покрыт тьмой, и ходящий по нему да будет гоним Ангелом Божиим. Да встретит его необыкновенное отчаяние и попадет он в сеть, поставленную ему Богом! Будь он изгнан из царства света в царство тьмы и из мира извержен. Несчастье и печаль пугать его будут. Глазами своими он зреть будет удары, постигающие его, и насытится он гневом Всемогущего. Проклятием он облечется, как ризою: сам он себя уничтожит, и Бог сокрушит его навеки. Не даст ему Бог прощения. Напротив, гнев и месть Божий разольются на этого человека и вселятся в него все проклятия, написанные в законе. И сотрется имя его из поднебесной, и обречет его Бог на несчастья вне всех колен Израиля по проклятиям союза, написанным в законе. Вы же, которые Бога вашего держитесь, живите все.»*11

Такова ужасная форма проклятия, налагаемого на человека, исключенного из Израиля за ослушание кагала.

После этого невольно возникает вопрос: если последствия от наложения штрафов и других наказаний ясны сами по себе. То спрашивается: что ожидает еврея, объявленного под херемом? Ясный ответ на этот вопрос мы находим в словах одного из кагалных документов: установив под строжайшим херемом таксу в пользу городского судьи-делопроизводителя, акт этот говорит: само собою разумеется, что «кагал обязан в дугу согнуть каждого отступника от сказанных правил и нарушителя нашего настоящего документа: преследовать, подвергать его наказаниям и штрафам, насколько хватает сил у Израиля, как посредством еврейского, так и нееврейского суда»*12.

И действительно, для того чтобы “согнуть ослушников в дугу”, кагал прежде всего старается покарать их посредством гоимов (местной иноверческой власти). Для достижения этой цели против “исключенного из Израиля” субъекта считаются дозволенными решительно все средства: на него возводят ложные обвинения в краже, грабеже, поджоге, политической неблагонадежности и других уголовных преступлениях и путем подставных и ложно присягающих еврейских свидетелей, считающих показание против подобного человека делом богоугодным, добиваются от местной администрации суда или суровых наказаний для преследуемого субъекта*13.

Так, в 50-х годах настоящего столетия еврей Минской губернии Слуцкого уезда Вениамин Гольдберг был сослан в Сибирь за указание местным властям пропуска евреев по ревизии, сделанного умышленно кагалом. Кагал представил свидетелей, удостоверивших, что Гольдберг в синагоге не читает молитву за Царя.

В 1868 г. еврей той же губернии и уезда, местечка Кинуки Л.Гельфанд был приговорен судом к тюремному заключению за то, что обнаружил злоупотребления кагала по кашерному сбору. На Гельфанда евреи показали, будто он во время польского восстания 1863 г. не допускал евреев выполнить приказание начальства относительно очистки мест, на которых были построены кагалные отхожие места.

В 1872 г. еврей Хацкель Пороховник стал ненавистен местному Шкловскому кагалу за то, что продавал водку на основании прав от местной администрации, но без разрешения кагала и притом в подрыв монополии, установленной кагалом в пользу питейной конторы Фундалинского. Кроме того, кагал ненавидел Х.Пороховника за его доносы относительно “покупки кагалом беглых солдат для сдачи в рекруты [по сути, торговля людьми – *Прим. ЛВН*], относительно подделки лет в метриках у раввина, совершения ложных присяг [лжесвидетельствование – *Прим. ЛВН*], продажи [христианам] мясниками больных коров, продажи табаку с подложными бандеролями [акцизные марки – *Прим. ЛВН*” *14, и т.д. Хацкелю положили в карман еврейское богомолье, и свидетели ложно присягнули в том, что он украл это богомолье; в виду этого Могилевская судебная палата приговорила означенного Пороховника к тюремному заключению на 3 месяца.

Так караются ослушники кагала руками гоимов и, что замечательно, преимущественно за открытие тем же гоимам противозаконных действий кагала. Но если эти наказания, налагаемые иноверческой властью, не в силах, как рельефно выражается кагал, окончательно в дугу согнуть ослушника, тогда он прибегает к другим мерам, еще более существенным. «Со дня падения Храма, хотя синедрион был уничтожен и четыре рода смертной казни были отменены, однако законная сила четырех родов смертной казни не прекратилась: кто подлежит убиению камнями, тот или с крыши упадет, или хищный зверь его загрызет; кто подлежит сожжению, тот погибнет от пожара или змей [эмблема коварства и хитрости] его поразит; кто подлежит убиению мечем, того [по ложному доносу] предадут в руки правительства [иноверческого] или разбойники нападут на него, а кого следует удавить, тот утонет или умрет от того, что у него сдавит горло» *15.

Тур Хошен-Гамишнот (свод еврейских законов) во 2 ст. говорит: «Бет-дин (суд) имеет власть наказывать плетью неподлежащего наказанию плетью, убивать – неподлежащего смертной казни, не с целью нарушения закона, а для поддержания его согласно требованию времени» *16. И вот на основании слов закона кагал, КА это видно из документов №№ 155, 156, 179, 595. 664, 708, 930 и др., приговаривает ослушника к смерти, а исполнение своего приговора поручает особому агенту, известному под именем *тайного преследователя*.

Тайный преследователь, как видно из док. № 155 пункт “з”, дает торжественную присягу никогда и никому в мире не открывать, что он когда-либо был тайным преследователем и никому на свете не потворствовать, но действовать согласно данной ему кагалом инструкции. Последнее и страшное слово этой инструкции, имеющей свою цель “в дугу согнуть ослушника”, гласит: «упшито шебиом покдой юфкад олов расто», что значит: «в роковой час (пусть) разразится на нем (оглашенным) его несчастье» *17.

Определение рода смертной казни, равно как выбор лиц для приведения ее в исполнение, вполне зависит от усмотрения тайного преследователя.

Каждое наше слово относительно карательных мер, практикуемых кагалом. Находит себе неопровержимое подтверждение в прилагаемом к нашему труду отчете по делу мещанина Богузо. Решением Могилевской Палаты Уголовного и Гражданского суда от 4 июля 1875 г. еврей-мещанин Зевель Богузо признан виновным в подговоре к убийству Хацкеля Пороховника и по лишении всех прав состояния сослан на каторжные работы в рудниках на 14 лет.

Из обстоятельств этого ужасного процесса видно, что Хацкель Пороховник как опасный для шкловского кагала член общины был сначала, как это мы выше указали, преследуем посредством русского суда (его заключили в тюрьму), а в конце концов кагал приговорил его к смерти. Тайным преследователем явился один из членов кагала, а именно упомянутый Богузо. Богузо за 175 руб. нанял солдат-евреев: Ятвицкого, Адельского и Славина (осужденных тем же судом), которые и задушили Хацкеля Пороховника.

При этом следует отметить еще одно весьма важное обстоятельство. На следующий день после убийства, по показанию одного из подсудимых, Ятвицкого, все собрались в доме Богузо. Который сказал, что общество (кагал) требует доказательства совершенного.

Была принесена шапка убитого, но общество не сочло шапку за доказательство убийства и потребовало предъявления двух пальцев Пороховника. Убийцы пошли, откопали труп, отрезали ножом, полученным от Богузо, два пальца и принесли их последнему, который завернул их в бумагу и отнес куда-то.

И действительно, на утопленном впоследствии этими же лицами в озере трупе Х.Пороховника, по освидетельствовании “средний палец и мизинец правой руки оказались отсутствующими”.

Это инквизиционное убийство совершено было по приказанию существующего в России по сей день местного шкловского кагала в 1873 г. *18

Наложением системы карательных мер, практикуемых кагалом, мы даем совершенно категорический ответ на невольно возникающий при изучении иудейства вопрос: какую силу держится среди всех государств в течении более 2.000 лет обособленное в отдельное царство иудейство, при посредстве какой силы его национальные законы и канонические правила. Стеснительные для еврейской массы и вредные для местного иноверческого населения, среди которого живут евреи, процветают на почве иудейства, заглушая собою всякие законы иноверческого правительства?

Незнание или недобросовестность при разрешении этого вопроса объясняли это явление влиянием иудейской религии, мы же утверждаем, что тот цемент. Которым скреплено все здание Иуды, включая в него и религию, зовется страхом наказания, вытекающим из исследованной нами системы карательных мер, издавна введенных сеймом и практикующихся каждым местным кагалом по сей день.

*1 Воровство и грабеж, согласно закону (исход, гл. XXII), наказываются и ныне только штрафом; привязывание к позорному столбу – обычное наказание за преступление против нравственности; см. док. №№ 237, 395, 451, 472, 562, 573 и др.

*2 Книга кагала, ч. II, №№ 171, 201, 204, 215, 220, 242, 465, 490, 578, 582, 705, 733, 735, 765, 842 и др.

*3 Книга кагала, ч. II, №№ 165, 201, 316, 466, 489, 706, 723, 738, 774, 834, 835, 877, 899, 900, 925 и др.

*4 Книга кагала, ч. II, №№ 167, 180, 204, 220, 233, 242, 290, 482, 488, 490, 564, 704, 790, 872 и др.

*5 Книга кагала, ч. II, №№ 161, 178, 201, 204, 220, 233, 237, 251, 343, 442, 488, 490, 574, 621, 627, 619, 700, 733, 756, 782, 773, 796, 800 и др.

*6 Колбо, Устав о хреме, § 39. Если какой-нибудь христианин навлечет на себя неудовольствие кагала, то личность такового и его имущество объявляются кагалом под хремом, т.е. под интердиктом, запрещением, в силу которого ни один еврей в мире не имеет права вступить в какие бы то ни было сношения или отношения с этим человеком. При тесных экономических связях, существующих между христианами и евреями в Северо- и Юго-Западном краях, когда помимо евреев ни купить ничего нельзя, ни продать некому, подобное запрещение может обратиться в серьезное наказание.

*7 Виноградное вино, к которому прикоснулся нееврей, считается вином несех, идолослужения. (Иоре-деа, §§ 123-138).

*8 Книга Чисел, гл. XVI, ст. 38-41.

*9 Мезуза обозначает косяк. Отсюда свернутый клочек пергамента, на котором пишется текст из Второзакония, гл. VI, ст. 13-21 и который прибивается у евреев к косякам дверей и ворот, получил название мезуза. Она, по верованию евреев, служит амулетом, охраняющим порог от нечистой силы.

*10 См. Шаре-цедек, ч. V, гл. 4, § 14; Тешубот-гагаоним, § 10; Тешубот-гарамбам (Маймонида), § 142.

*11 Колбо, Устав о хреме, § 139.

*12 Книга кагала, ч. II, акт № 1.

*13 Книга кагала, ч. II, в док. № 156, читаем: «Позволяется (умышленно, для раздражения против слушника масс) опубликовать, что он кушал трэф (пищу, запрещенную евреям по закону Моисея), что он нарушил пост и т.п., представить на это свидетелей и подвергнуть его наказанию».

*14 См. Приложение, Дело о мещанине Богузо, показания Пескина.

*15 Талмуд, Сангедрин, л. 37б.

*16 В процессе Богузо один из подсудимых (Славин, еврей-солдат) показал, что его убеждая убить Хацкеля Пороховника, говорили, что за него вступятся (кагальные), а «раввин сказал, что по еврейскому закону такого человека (слушника кагала) убить можно». См. Приложение.

*17 Книга кагала, ч. II, акт № 156. По делу Богузо один из свидетелей показал так: если кагал не успеет разными путями покорить слушника, тогда он принимает меры посерьезнее: начинает преследовать такого человека, облагает его херемами (анафемами), проклятиями, исключает из еврейской среды, а в случае упорного сопротивления решается на инквизиционное убийство.

*18 Само собою разумеется, что подобные убийства, обставленные глубокой тайною, редко обнаруживаются, но если бы не страх пред всемогущим кагалом, то любой еврей любой общины мог бы указать немало однородных с этим случаев. Нам лично известны следующие два примера смертной казни:

В 60-х годах кагал местечка Рожаны Гродненской губ. Волковиского уезда уплатил отставным еврейским солдатам (в этом отношении исполнителями являются большею частью еврейские солдаты) 70 руб. за доставленные ими нос, ухо и воротник шубы Авраама Лейбовича Когена, занимавшегося доносами на кагал. В тех же годах в г. Минске зарезан по приказанию кагала маляр Шахна Найдич, доносивший правительству о пропусках по ревизии. Найдича нашли зарезанным и спущенным в колодец еврея Берчинского, который и делал пропуски по ревизии. Этому убийству кагал придал торжественную обстановку: на сруб колодца поставлен был горшок, наполненный кровью убитого, тут же лежали и его вещи. В акте, составленном полицией по этому поводу, было указано, что Найдич сам зарезался (а кровь спустил в горшок?!) и бросился в колодец Берчинского, чтобы возвести на своего врага обвинение в уголовном преступлении. Только официально подтвержденное судом убийство Х.Пороховника дает нам право приводить здесь и эти случаи.

Противники наши с выходом в свет этой книги в 1870 г. первым изданием уверяли, что кагал больше не существует и что все написанное нами – пасквиль. Но, благодарение Богу, процесс Богузо, возникший в 1873 г., обнаружил беспристрастие и правоту каждого нашего слова.

Все сказанное автором подтверждается еще следующим процессом.

В 1881 г., в сентябре месяце, в г. Кременце (Волынк. губ.) Окружным судом с участием присяжных заседателей разбиралось дело об убийстве крещеного еврейского мальчика Андрея Гаруна, совершенном из религиозного фанатизма.

Суд признал Мошко и Цилию Берензонов и Исаяю Вайнштейн виновными в предумышленном убийстве, но дал им снисхождение.

Замечательно, что защита извиняющим подсудимых обстоятельством выставила то, что они действовали не самостоятельно, что они были вынуждены на это инквизиционное убийство лицами, укрывшимися за их спиной и составляющими местный кагал. «Целый кагал преследовал своего единове́рца, принявшего св. крещение, - сказал защитник. – Это доказало нам судебное следствие. И, может быть, тот же кагал, руководимый единопреступною душою, совершил это

ГЛАВА XIX

Отношения местных кагалов между собою

Для полноты нашего исследования о кагале нам предстоит сказать несколько слов об отношениях местных кагалов между собою.

Власть кагала, в силу знакомых нам правил Хезкат-Ишуб*1, простирается только на пространстве обычаями за ним упроченной и ему подведомственной территории, за пределами которой простирается власть другого кагала. Каждый местный кагал в своих отношениях ко всем другим кагалам руководствуется принципом полного невмешательства, но тем не менее каждый из них, как это видно из документов, помещенных во 2-й части*2 данной книги, находится в деятельном с другими кагалами сношении, добросовестно помогает товарищу чем может*3 и тщательно изучает его обычаи, с готовностью перенимая те из них, которые кажутся ему удобными и целесообразными. Деятельные сношения эти усиливаются при решении какого-нибудь вопроса, касающегося евреев всего края или всего Израиля; тогда, как это видно из документов*4, назначаются съезды, посылаются депутаты на съезд от местных кагалов, избираются поверенные по делам края или всего Израиля, составляются инструкции для их действий в центре края или в столице и т.д.

Таковы отношения местных кагалов между собою. Впоследствии мы будем иметь случай указать на существование такого органа, который печется не о местном еврействе и не в данном государстве, но который ведает интересы всего Израиля во всем мире и, сообразно с этой задачей, в каждом государстве, обитаемом евреями, имеется свой отдел, под тем или другим названием, являющийся центральным для всех местных кагалов данного государства.

В заключение раздела о кагале и сводя в итог все о нем сказанное, мы можем сделать одно общее определение*5.

Кагал есть национально-еврейское правительство.

Правительство это более 2.000 лет во всех странах и государствах под тем или другим названием заправляет жизнью евреев вопреки интересам как еврейской массы, так и тех государств, где живут евреи. Оно создает из евреев крепко в себе замкнутый и внешнему влиянию недоступный организм.

Организм этот поддерживается национально-еврейским правительством двумя путями: деспотизмом над еврейской массой и изворотами пред иноверческим правительством для устранения влияния на жизнь этой массы его законов.

Безошибочно можно вывести то положение, что сила иудейства (разумея здесь совокупность всех его вредных элементов) в силе кагала, а сила кагала: 1) в бессилии еврейской массы и 2) в той поддержке, которую кагал находит в иноверческих законах о евреях, без труда создаваемых, благодаря незнанию со стороны иноверческого правительства внутреннего строя иудейства, самими же евреями.

*1 Книга кагала, ч. II, Из док. №№ 85, 426 и пр. видно, что район минского губернского кагала не ограничивался г. Минском, а простирался и на некоторые уезды Минской губернии.

*2 Книга кагала, ч. II, док. №№ 77, 85, 106, 141, 607 и др.

*3 Книга кагала, ч. II, В док. № 454 минский кагал извещает одного из членов кагала местечка Смиловича, чтобы он не находился в местечке во время следствия по одному делу.

*4 Книга кагала, ч. II, док. №№ 69, 106, 183, 184, 335, 337, 340, 349, 352, 500, 507, 565, 569, 570, 580, 607, 648 и др.

*5 Яков Пескин, смотритель Шкловского еврейского училища и бывший казенный раввин, свидетель по делу Богузо, следующими словами дает крайне резкую, узкую по взгляду, но беспощадно верную характеристику кагала: «Кагал есть сборище мошенников, которое в следствии разных условий замкнутой еврейской жизни образовалось, укрепилось, захватило силой общественное управление в свои руки и разными хитростями и мошенничествами эксплуатирует, грабит евреев и прямо действует во вред правительственным целям и стремлениям, превращая законы и правительственные постановления и распоряжения в мертвые буквы». «Кагал захватил раз и навсегда общественное управление в свои руки. Влияет на все общество и может заставить всякого подчиниться ему, прибегая для этого к угрозам, подкупам, проклятиям, преследованиям, отдаче в рекруты, экзекуциям, барабанному бою, инквизиторским пыткам и т.д. Он до такой степени держит всех в ужасе и страхе, так ловко заставляет каждого налагать печать молчания на уста, что каждый боится проронить лишнее словечко, каждый говорит осторожно, так как знает, что инквизиционный суд может его приговорить к лишению всего достояния, к пыткам и даже к смерти. Сила кагала наводит на всех панический страх, потому что каждый дорожит своим материальным благосостоянием, а тем более жизнью».

II. СУДЕБНЫЙ ОРГАН ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ БЕТ-ДИН

ГЛАВА XX

Состав бет-дина. Его компетенция

Три рода индульгенций

Доходы бет-дина

В Тур-Хошен-Гамишнот, своде еврейских законов, читаем: «Воспрещено (еврею) судиться в суде нееврейском и в нееврейских судебных учреждениях. Это запрещение не теряет своей силы даже при таких вопросах, по которым нееврейские законы сходны с еврейскими, и если бы даже обе стороны желали предложить свое дело суду нееврейскому. Нарушающий это запрещение есть злодей. Этот поступок признается равным хулению, поношению и наложению руки на весь закон Моисея»*1.

«Документ, в котором сказано, что по нему можно заявить иск в суд нееврейский, не должен, однако же, быть доставляем в суды нееврейские. В противном случае истец должен понести все убытки, превышающие сумму, обязательную по документу на основании еврейских законов»*2. Согласно этим обязательным для еврея на веки законам и их категорическому требованию в каждой еврейской общине существует свой национальный суд, известный под именем бет-дин - дом суда. История возникновения этого учреждения и его значение в древнее время изложены были нами в первом разделе

этой книги, поэтому нам теперь предстоит ознакомиться с нынешней организацией этого учреждения, везде сопутствующего кагалу и находящегося под его высоким покровительством.

Бет-дин составляют: рош, или аб-бет-дин - председатель бет-дина и даионы - судьи.

Председатель бет-дина избирается на общем собрании общины, в асифа; это всегда лицо авторитетное в решении юридических гражданских вопросов по Талмуду, в общине известное под названием раввина*3. Должность председателя суда раввин занимает не в силу назначения, а по предложению от асифа. Раввин, согласно договору, заключаемому между ним и кагалом, состоит на жаловании у последнего и, кроме того, пользуется условленной частью доходов от решения дел (см. акты №№ 797, 959 и др.) в бет-дине.

Дайоны (судьи) избираются асифою и делятся на постоянных (даион-кебуим), участвующих в решениях дел в течении всего срока их избрания, и временных (даион-шееном-кебуим), избираемых тоже асифою, но участвующих в решении дел по особому приглашению. Первые получают жалование от кагала, вторые пользуются доходами от дел.

При бет-дине состоит судебный шамеш, рассыльный, назначаемый кагалом, с жалованьем от последнего. По своим обязанностям шамеш нечто среднее между секретарем и судебным приставом государственных судов (см. акт № 415).

На обязанности бет-дина лежит:

решение гражданских дел;

санкция некоторых постановлений кагала;

аттестация резников.

I. Гражданские дела, подлежащие ведению бет-дина, указаны в своде еврейских законов:

«В настоящее время (когда евреи живут под властью чужих народов и не имеют судей, подтвержденных властями земли Израиля) бет-дин разбирает дела по займам и долгам, по брачным записям, по наследственным и дарственным актам; разбирает жалобы по нанесенным убыткам и пр.»*4. Кроме того: «Разбирательству бет-дина тоже подлежат: повреждение, причиненное чужой скотине, убыток, причиненный чужой скотиной зубом или рогом; дело о воровстве и грабеже, причем бет-дин взыскивает с воров и грабителей только стоимость похищенных ими предметов, не более (т.е. без штрафа, к которому преступник должен быть приговорен по закону Моисея)»*5.

Из этого перечня видно, что все гражданские дела, возникающие в местной еврейской общине, разрешаются бет-дином*6.

Бет-дин ведает дела: а) между кагалом с одной и союзами и частными лицами – с другой стороны и б) между частными лицами.

1. Кагал, как это мы видим, не выносит никаких возражений со стороны союзов и частных лиц по делам административным и тем национально-уголовным, которые ведаются непосредственно им самим, но в спорных делах гражданского характера, как это видно из массы документов 2-й части этой книги, он охотно и сам обращается к бет-дину и принимает вызовы в него. На случай процесса в бет-дине кагал имеет своих поверенных*7. Кроме того, юридические споры между членами кагала о порядке управления, о родственных между ними связях и т.п. нередко поступают на суд бет-дина*8.

2. Частные лица по всем своим гражданским делам в силу вышеуказанного закона обязаны обращаться к суду бет-дина.

Судопроизводство бет-дина не сложно. После письменного или устного заявления, сделанного тяжущимися бет-дину, последним посылается вызов противной стороне к суду.

«Бет-дин, - говорится в законе, - объявляет подсудимому*9 через рассыльного (шамеша), чтобы он явился в суд к назначенному времени. Если он не приходит, то вызов повторяется. Если же подсудимый [вторично] не явился, то суд объявляет ему третий

вызов, ждет целый день, а когда подсудимый все-таки не является, то на следующий [день] налагается на него нидуй. Но эти правила соблюдаются [бет-дином] только тогда, когда подсудимый отлучается из города в деревню. Если же подсудимый живет постоянно в городе, то он вызывается только один раз и за неявку на следующий день налагается на него нидуй»*10.

В кагальном акте № 155 пункт “а” читаем:

«Если кому-нибудь послан чрез бет-динского шамеша вызов три раза или только один раз по делу, по которому сам закон приказывает явиться в суд по первому вызову, а он не явится, то бет-дин обязан послать [вызов] херемом».

Ниже мы укажем те последствия, которые влечет за собою неявка в суд после вызова.

При явке сторон суд приступает к рассмотрению дела по существу.

Решения, устные и письменные, составляются очень скоро, в пять или десять минут после выслушивания тяжущихся и свидетелей, рассмотрения предоставленных документов и т.д.

Решение бет-дина обязательно для сторон, и неподчиняющийся ему подвергается наказаниям, о которых будет сказано ниже.

Для полного представления о еврейском суде нам необходимо остановиться на вопросе о еврейской присяге.

Талмуд делит присягу на 3 разряда: 1) Шебуа-дезрайта, т.е. присяга, которая назначается на основании закона Моисея; 2) Шебуа-гесет, т.е. присяга, назначаемая на основании Талмуда и 3) Сетам-херем, т.е. допрашивание подсудимого под херемом*11.

Надо заметить, что евреи вообще имеют замечательно высокое понятие о присяге, налагаемой судом еврейским, и особенно питают глубокий страх и уважение к присягам первых двух родов. Всеобщее уважение евреев к этим присягам так высоко, что субъект, не исполнивший раз присягу, даже будучи в остальном чист и совестлив, сильно роняет себя в глазах общества; после этого он обыкновенно лишается общего доверия и на него смотрят как на погибшего. В виду этого, вынужденный неизбежными обстоятельствами дать присягу, еврей старается сделать ее формальной, что вполне достигается благодаря тем существующим у евреев индальгенциям, которыми уничтожается всякая присяга, обет, клятва и т.п.

Индальгенции эти суть:

а) Коль-Нидре. Судный день, или день очищения - самый важный и самый торжественный праздник у евреев. Открытие этого праздника, совершающееся накануне вечером и составляющее самый торжественный его момент, состоит в чтении параграфов индальгенции "Коль-Нидре", которою представители общины, со свитками Пятикнижия в руках, разрешают [отменяют] евреям от имени Бога все их присяги, клятвы, обеты и т.п., как прошлого, так и будущего года.

б) Гофорат-Недорим. Это индальгенция, к которой еврей может прибегнуть сам лично, независимо от общей индальгенции, для очищения совести от присяг, клятв и т.п. В таком случае, по его просьбе, три еврея, безразлично кто бы они ни были, садятся и образуют бет-дин (суд). Перед этим судом желающий очистить свою совесть читает формулу "Гофорат-Недорим", которой он отказывается от всех данных им присяг, клятв, и т.п. и просит о снятии с него их обязательной силы; повторившему чтение три раза суд трижды отвечает: "Разрешено тебе и дело кончено".

в) Мессират-Медоа уничтожает присягу предварительно ее исполнения, этот акт уничтожает силу даже письменных документов. Он состоит в следующем: чтобы, например, развод, который еврей намерен дать своей жене, или запись для обеспечения той или другой сделки, или присяга, которую он намерен принести, не имели для него ни малейшей обязательной силы, до совершения акта или до дачи присяги, еврей говорит двум свидетелям, что присяга, разводная или запись, которую ему предстоит дать, будет фиктивной, маневром, вызванным обстоятельствами. В силу этого предварительного

заявления, в силу этой "Мессират-Медоа" еврей уже смело, без зазрения совести, дает ложную присягу.

В своей судебной практике бет-дин, когда ему случается привести еврея к присяге, имея в виду существующие индульгенции, приходит в смущение от трудности обеспечить за евреем верность присяги и поэтому предварительно требует исполнения ее, чтобы он формально и торжественно уничтожил, отрекся от всех родов индульгенций, к которым он прибегнет, а может, и прибегнул уже в подрыв присяге*12. Затем сама присяга обставляется по возможности более торжественно. Присяга приносится в день чтения Пятикнижия (гакнесиа), до молитвы "Ашре-ува-лецион" (т.е. сразу после чтения Пятикнижия, до молитвы, читаемой в будни при исходе утреннего богослужения), со свитком Пятикнижия в руках, в талете (саване), тефилине (филактерии) и кителе (смертной рубашке)*13.

Эта торжественная предосторожность, указывающая на степень боязни даже со стороны еврейского национального суда, решение которого обязательно для еврея наравне со всеми религиозными актами, пред разрушительной силой индульгенций, должна иметь чрезвычайно важное и поучительное значение для иноверческого законодателя.

По основным законам иудейства, с которыми мы раньше познакомились, ни иноверческий суд, ни его решения не имеют обязательной силы для еврея, и, опираясь на них, еврей, верность присяги которого даже в его национальном суде тщательно ограждается и обставляется, в суде иноверческом, даже без индульгенций, свободно дает какие угодно показания и подтверждает их присягой, на которую он смотрит здесь как на религиозный подвиг, как на дело богоугодное. Это бывает в тех случаях, когда иноверческий закон идет в разрез с законами Пятикнижия. Подобных случаев весьма немало, например, за воровство всех видов (за исключением живого человека) еврейский закон (Исход, гл. XXI и XXII) приговаривает вора к денежному штрафу; русский же уголовный закон относится к этому преступлению гораздо строже. Еврей-свидетель, зная, что в силу его свидетельских показаний еврей-подсудимый будет приговорен русским судом к наказанию более строгому, чем денежный штраф, никогда не позволит себе сказать правду. Чтобы не быть душегубцем в глазах своих единоверцев и в собственных своих глазах, а главное всего, чтобы не навлечь на себя негодование со стороны являющихся в таких случаях горячими покровителями подсудимого официальных представителей еврейской общины, еврей не посовестится подтвердить присягой какое угодно показание для освобождения своего собрата от ответственности пред иноверческим судом.

Еще пример. За нарушение субботы, хотя бы собиранием щепок, Пятикнижие (Книга Чисел, гл. XV, ст. 32-37) приговаривает преступника к смерти; русский же законодатель не считает вообще преступлением нарушение евреем субботы. В случае нежелания непосредственно самому наказывать подобного преступника, еврейский кагал не оставляет, однако же, безнаказанным его преступление и предаёт, как это мы раньше указывали, подобного субъекта как вора, поджигателя или политического преступника в руки местной власти, которая и наказывает его*14. Присягу, приносимую евреем в подтверждение своих ложных показаний на гибель нарушителя субботы, он считает религиозным и богоугодным подвигом.

Само собою разумеется, что при подобных взглядах евреев на присягу в иноверческом суде нееврейский законодатель при вопросе о присяге не имеет права ставить евреев в один ряд с другими иноверцами, у которых ничего подобного не существует, а чтобы не быть слепым орудием в руках кагала и не ронять своего достоинства, он должен оградить себя известными мерами, на которые мы своевременно укажем.

II. В круг деятельности бет-дина входит санкция некоторых постановлений кагала и большинства чрезвычайных мер, предпринимаемых кагалом, как он выражается, "для ограждения [еврейского] закона, который вследствие великих грехов наших совершенно поколебался, для того чтобы согнуть в дугу ослушника и чтобы каждый сын Израиля

подчинялся закону”, - мер, которые большею частью составлялись кагалом совместно с бет-дином*15.

Написание херема тоже поручается бет-дину.

Таким образом, хотя бет-дин и находится под покровительством кагала, но тем не менее последний в тех случаях, когда постановление его должно быть оформлено и поставлено на почву закона, обращается к национальному суду. Конечно, о коллизиях между кагалом и бет-дином в подобных случаях и речи быть не может.

III. Аттестация резников составляет последнюю обязанность бет-дина. По постановлению Талмуда нож, которым режется скотина, должен удовлетворять всем условиям, выставленным его казуистикой (без малейшей зазубрины, тонкий и т.д.), в противном же случае мясо такой скотины считается для еврея трэф - в пищу негодным. Испытание резников и свидетельствование их ножей поручается особым специалистам - маргишам, по представлению которых бет-дин и выдает резникам дипломы.

Без диплома раввина ни один резник не имеет права резать скотину и птицу на кашер. Обязательность этого талмудического постановления поддерживается в настоящее время и русскими законами. Мы уже указывали и множеством документов*16 подтвердили, что кагал употребляет все усилия, чтобы кашер - эта ограда иудейства - не поколебался вследствие индифферентности еврейской массы к талмудическим постановлениям.

Конечно, старания кагала и сами по себе не остаются безуспешными, но тем не менее ему удалось подвести кашер под защиту русского закона, который гласит следующее: «При убое скота и птиц на кашер не употребляется других к тому орудий, кроме данных откупщиком с его клеймом и с удостоверением раввина, что они могут быть употребляемы для кашера»*17. При слове этого закона кашер, обязательный для евреев по Талмуду, делается обязательным и по русскому государственному закону.

Доходы бет-дина составляют:

1) демай песах - плата за решение дел, которую обе тяжущиеся стороны должны внести в равной части за объявление им решения. Таксы в этом отношении никакой не существует и сколько положит на стол сторона, которая беднее, столько же, ни меньше, ни больше, должна положить и противная. Хотя плата бывает нередко с каждой стороны по 5 коп., но от этого правосудие в бет-дине нисколько не страдает;

2) плата за составление различных актов, гет, которых у евреев бывает очень много*18; развод стоит иногда и несколько десятков рублей, смотря по состоянию разводящихся, но в крайнем случае и 3 руб. достаточно*19;

3) плата за дипломы резникам*20 составляет последнюю статью доходов бет-дина.

Из всего нами сказанного о бет-дине видно, что по всем своим гражданским претензиям к единоверцам еврей обязан обращаться только к бет-дину и что решение последнего безусловно для него обязательны*21.

Тем не менее еврейский закон указывает, а практика бет-динов выработала немало постановлений на тот случай, когда тот или иной еврей невякою в суд по вызову или неисполнением решения бет-дина осмелился пойти против закона.

*1 Хошен-Гамишнот, гл. 2, ст. 1.

*2 Хошен-Гамишнот, гл. 2, ст. 4; Книга Кагала, ч. II, акты №№ 155, 156, 768 и др. основаны на этих законах.

*3 К титулу “раввин” еврей обыкновенно в сношениях с иноверцами и иноверческой властью прибавляют эпитет “духовный”, дабы отличить своего судью и народного вождя от другого лица, избираемого общиною по требованию русского закона и носящего ироническую кличку “казенного раввина”. О казенных раввинах будет сказано далее.

*4 Хошен-Гамишнот, гл. 1, ст. 1.

*5 Хошен-Гамишнот, гл. 1, ст. 3.

- *6 Вопросы религиозного характера, как, например, о кашере, трэф, омовении женщин и др., рассмотрению бет-дина не подлежат. В богатых общинах для их разрешения существует особый ученый талмудист, в более бедных место последнего заступает тот же раввин, но уже в качестве ученого частного лица, а не представителя бет-дина (см. док. №№ 969, 1044 и др.).
- *7 Книга Кагала, ч. II. См. док. №№ 72, 381, 387, 581, 946 и др.
- *8 Книга Кагала, ч. II. См. док. №№ 398 и др.
- *9 Еврейское законодательство не знает терминов, соответствующих буквально нашим понятиям: “истец” и “ответчик”.
- *10 Хошен-Гамишнот, гл. 11, ст. 1-4.
- *11 Хошен-Гамишнот, Меират-энаим, гл. 75, ст. 6; Тешубот-Гарамбам, § 229.
- *12 Книга Кагала, ч. II. Акт № 959, излагающий договор кагала с раввином, председателем суда, относительно жалования последнему, помещения и т.д., заканчивается уничтожением со стороны раввина всех мессират-медоа.
- *13 Книга Кагала, ч. II. См. док. №№ 701, 745 и др. Существует статья из Маймонида, в которой в точности изображена внешняя обстановка при совершении присяги во всей своей оригинальности.

« Мы слышали, что в вашем городе находятся лица, которые каждому назначают присягу, и такие, которые готовы совершать оную ложно и подтверждать, что она искренняя. Эти люди нехорошо поступают, приготовляя гибель самим себе. Наказание за ложную присягу даже на полушку чрезвычайно велико. Если хотите наложить на кого-нибудь присягу, то выньте свиток (Торы) и укажите присягающему на проклятия, изложенные в этом законе, и принесите носилки, на которых выносят мертвецов, накройте их покровом, употребляемым для накрытия мертвецов, принесите рога для трубления, которые употребляются в день нового года, приведите сюда маленьких детей из училищ, принесите надутые пузыри и бросьте их перед носилками; и бет-дин должен сказать присягающему, что завтра его точно так же бросят, как эти пузыри; принесите петухов, зажгите свечи, принесите земли и поставьте присягающего на эту землю, затрубите в рога и объявите ему гласно: “Слушай, N., если ты присягу сотворишь ложную, то все проклятия, изложенные в законе, постигнут тебя”. После этого читают ему всю формулу херема, и, когда затрубят в рог, все присутствующие и маленькие дети отвечают: “Аминь”» (Шеаре-цедек, ч. 5, гл. 4, § 14; Тешубот-Гагаоним, § 10; Тешубот-Гарамбам (Маймонида), § 142).

- *14 См. Приложение, процесс Богузо.
- *15 Книга Кагала, ч. II. См. док. №№ 155, 156, 1016 и др.
- *16 Книга Кагала, ч. II. См. док. №№ 193, 308, 325, 545, 579 и др.
- *17 Устав о податях, Приложение к ст. 281, п. 53.
- *18 В г. Варшаве в 1871 г. еврейских разводов было 161 (“Izraelita” №1 за 1872 г.).
- *19 Все законы о разводе подробно изложены в §§ 119-154 еврейского закона Тур-Эбен-Гаэзер, Кенигсберг, 1864 г.

После допроса бет-дином разводящихся мужа и жены при двух свидетелях о том, приступают ли они к расторжению брака по личной воле, без всякого к тому принуждения с чьей-либо стороны, и по получению утвердительных ответов муж дает шамешу чернила. Бумагу и перо и просит его написать разводную, гет, для него и его жены. Разводная пишется по известной форме, изложенной в законе, без упоминания каких-либо мотивов развода. Когда разводная написана, то члены суда, пересмотрев ее, свидетельствуют, что она составлена правильно, а два свидетеля подписывают ее. После этого муж вручает жене разводную и говорит: “Вот твой разводной документ (гет), которым ты освобождаешься от меня и делаешься свободною для всех людей”.

- *20 Книга Кагала, ч. II. См. док. №№ 292, 515 и др.

*21 Ремесленники по юридическим вопросам, возникающим из специальных занятий и отношений, обращаются обыкновенно к бет-дину, к суду, существующему в каждой ремесленной корпорации (при так называемых братствах портных, позументщиков и пр., о которых мы будем говорить отдельно). Вопросы религиозные, как это было нами указано, тоже не подлежат суду бет-дина, но решаются море-герое (ученым членом общества для решения разных вопросов).

Указанные случаи, конечно, не составляют исключения из юрисдикции бет-дина, а являются веским подтверждением того, что бет-дин есть правильно организованный гражданский суд для разрешения дел, возникающих из чисто правовых гражданских отношений между евреями. Цеховой суд и вопросы религии нигде не составляют компетенции общегражданских судов.

ГЛАВА XXI

Вызов в суд

Меры для приведения в исполнение решения бет-дина

Когда еврей может обратиться к суду нееврейскому?

Значение названия бет-дина: суд "духовный" и "любобовный"

Тур Хошен-Гашишот относительно неявки вызываемого в суд еврея говорит: «Шамешу бет-дина нельзя оказать неуважение. За огорчение его бет-дин имеет право подвергнуть телесному наказанию. Даже самому шамешу предоставлено право наказывать дерзкого, и с него не взыскивается, если он причинил подобному ослушнику денежные убытки. Если бет-дин переменил свое место, подсудимый должен явиться туда, куда бет-дин перешел. В противном же случае он подвергается нидуй. Если шамеш заявляет, что ему или судье (заочно) была оказана грубость или что подсудимый отказался явиться в суд, то рассыльный пользуется доверием и через него же объявляют ослушнику за это шамту (т.е. смертный нидуй или херем)»*1.

Практика же судов выработала следующее постановление:

«Кто не явится в суд по третьему законному вызову, или не исполнит решения бет-дина, тому бет-дин обязан послать вызов с херемом, несмотря при этом ни на кого в мире, кто бы он ни был; если же и это не подействует, тогда его поступок должен быть внесен в книгу бет-дина для памяти о том, что такой-то человек оказал сопротивление судебной власти. Это лицо должно быть предано тайному преследователю, который всевозможными притеснениями должен принудить его явиться в суд бет-дина и исполнить его решение»*2.

Относительно субъекта, не желающего покориться решению бет-дина, в законе говорится, что евли это «человек сильный [положением в среде нееврейской] и евреям невозможно [самим] покорить его, то такового наказывают посредством власти нееврейской»*3; при этом бет-дин имеет право объявить имущество такого ослушника гефкер*4 и «уничтожить ослушника смотря по обстоятельствам»*5. На этом же законе основано следующее постановление соединенного присутствия кагала и бет-дина: «Когда ослушник не покорится в течении трех дней, то все имущество, находящееся во владении сего человека, и все его места в молитвенных домах признаются гефкер по решению бет-дина, причем все законные претензии против ослушника, основанные на каких-либо документах, взыскиваются бет-дином со всего означенного имущества, в отсутствии хозяина и по оценке, а не с публичных торгов. Если же останется лишнее имущество, то

такое принадлежит кагалу. Словесные же иски и т.п. удовлетворяются в подобных случаях по усмотрению кагала и бет-дина. Но при всех подобных делах шамеш обязан составлять и подписывать самые прочнейшие каболат-судар*6 и эти документы должны быть подтверждены бет-дином с показанием в виде подтверждения, что дело состоялось по добровольному согласию хозяина*7.

Кроме того, как это видно из многих документов, против ослушника направляется вся система карательных мер, установленных кагалом, как-то штрафы, лишение хазак, “тайные преследователи” и пр.*8.

Относительно лиц, обращающихся в нееврейский суд, закон гласит:

«Воспрещено [еврею] судиться в суде нееврейском. Нарушающий это запрещение есть злодей. Этот поступок признается равным хулению, поношению и наложению руки на весь закон Моисея. При подобных случаях бет-дин имеет власть наложить на отступника нидуй и херем и не снимать их с него, пока он не освободит своего противника от нееврейской власти. Этому наказанию подвергается и тот, кто держит сторону противника [свидетель и т.п.], и даже тот, кто употребил бы нееврейскую власть на принуждение еврея [идти] к самому бет-дину»*9.

По этому же поводу в одном из актов сказано:

«Если какой-либо истец привлечет ответчика к суду нееврейскому, то первого подвергают херему, чтобы он судился у бет-дина. При этом ему объявляют, что все убытки и расходы взыщутся с него по усмотрению кагала и бет-дина. Если же херем будет нарушен им, то он, сверх взыскания с него убытков и расходов согласно вышесказанному, подвергается взысканию во ограждение закона»*10, а затем, конечно, назначается обычный “тайный преследователь” и т.д.

Но интересно здесь то обстоятельство, что прежде чем приступить к окончательному расчету со строптивым субъектом, бет-дин, как и кагал, пускает в ход запасное оружие: такой субъект наказывается руками нееврейской власти на основании следующей комбинации.

Обыкновенно, еще до разбирательства дела в бет-дине по существу, бет-дин связывает тяжущихся подписями на вексельных и гербовых бланках [Аналогично подписи нотариально заверенного чистого листа – Прим. ЛВН]. Если одна из сторон не пожелает покориться решению бет-дина, то на бланке ее, заранее подписанном, бет-дин пишет все, что ему угодно; с этим вынужденным документом, получившем законную форму, бет-дин, согласно вышеуказанному слову закона, по которому строптивного наказывают посредством гоимов, разрешает еврею, в пользу которого решено дело, обратиться в суд нееврейский с иском против еврея, не подчиняющемуся решению бет-дина. В процессе Богузо, приложенном к этой книге, имеется совершенно ясное указание на подобный способ воздействий в кагало-бетдинской республике на ослушника.

Но в случае если бы по каким-нибудь обстоятельствам бет-дин предварительно не связал тяжущихся подписями на бланках, то тогда практикуется комбинация другого рода.

Составляется и подписывается председателем бет-дина, раввином или двумя судьями, даионами, постановление о том, что такие-то два лица добровольно избрали их посредниками своего спора и что подписавшимся, по выслушивании претензий, постановлено то-то и то-то.

Такого рода постановление якобы “третейского суда” выдается еврею, выигравшему процесс, для предоставления его в суд нееврейский, против еврея-ослушника.

Интересные подробности подобной процедуры разоблачены мировой практикой [т.е. практикой “мировых судов” – Прим. ЛВН] Северо и Юго-Западных губерний. Приведем один из таких примеров.

У мирового судьи Слонимского мирового округа 2 участка в 2-х заседаниях: 25 августа и 15 сентября. А затем в съезде 2-го ноября 1872 г. слушалось дело по иску Гиллера Шмуйловича Шершевского с ответчика Хаима Давидовича Запольского 350 руб. По

словам истца деньги эти присуждены ему с ответчика домашним решением трех лиц, добровольно избранных сторонами в посредники для окончания споров, возникших между тяжущимися по содержанию в аренде мельницы, каковое и представлено им в суд. Решение это составлено 13 февраля 1868 г., и на нем подписались: духовный раввин местечка Деречин Слонимского уезда Йосел Гиршович и двое жителей того же местечка, Ицка Шершевский и Элия Беренштейн. Подписей же тяжущихся сторон на этом документе нет. «Ответчик, вызванный к суду, заявил, что он не признает себя должным истцу означенную сумму, и не только не изъявлял никогда согласия на подобную сделку, но вовсе не знал досель и о существовании этого документа и никого не уполномочивал разбирать и решать его дела».

Словом, на суде выяснилось, что это ложный документ составленный бет-дином местечка Деречин против еврея Запольского, отбившего, как оказалось, у еврея Шершевского хазаку последнего и не уступавшего ее вопреки постановлению этого бет-дина*11.

«Шкловский кагал, - говорит один из свидетелей по делу Богузо, - получающий от [питейной] конторы ежегодную плату за повышение цены на водку, не мог оставаться равнодушным к Хацкелю [Пороховнику, убитому впоследствии по приказанию кагала] и его корчме и начал преследовать [его] косвенными путями. Хацкель принужден был вести постоянно судебные дела и разорился».

С указанием на образ действий бет-дина, имеющего на ослушника вынужденные обязательства и ложные документы, становится совершенно понятным, каким образом можно вводить кого-либо в судебные процессы, чтобы окончательно разорить. Равным образом этим же фактом объясняется, между прочим, причина невероятного накопления еврейских дел в местных судебных учреждениях.

Из всего сказанного совершенно ясно, что не слепую верю в совершенство бет-динского правосудия поддерживается в евреях рвение к бет-дину, а системою строгих карательных мер. Не представляется также сомнения, что меры эти: штрафы, лишения прав, херемы, местная власть и т.д. суть те же меры, которые употребляются кагалом в его репрессивных действиях против ослушников его велений. Если же здесь вспомнить, что бет-дин находится под высоким покровительством кагала, что в случаях чрезвычайных, когда, как выражается кагал в одном из актов, «закон пошатнулся, Израиль лишен власти и люди друг друга живьем хотели бы пожрать»*12. Если вспомнить далее, что исполнителям решений, постановленных бет-дином, в конце концов является тот же кагальный «тайный преследователь», то станет совершенно понятно, что бет-дин, играя роль судебного органа в еврейской общине, приведение в исполнение своих решений поручает уже кагалу. Таким образом, кагал и бет-дин являются двумя органами взаимно друг друга дополняющими и поддерживающими. Сама история этих двух учреждений совершенно тождественна, равно как тождественны и те меры, которыми они ограждали себя в тех случаях, когда существованию их грозила серьезная опасность. На польском сейме кагал, приговоренный к уничтожению, остался, как мы видели, в живых под фирмою «сборщиков податей»; бет-дин же избежал опасности в Польше под скромным именем «суда любовного», а у нас стал недоступным для внешнего посягательства иноверческих законов – под именем «суда духовного».

Из всего сказанного нами о бет-дине совершенно ясно, что названия «духовный», «любовный» и «третейский суд», коими евреи и поныне называют свой бет-дин, когда о нем идет речь в официальных сферах местной власти, есть не что иное, как фикция. Все эти названия настолько же идут к бет-дину, насколько они пошли бы к нашим мировым судам, гражданским отделениям окружных судов и т.д.

Нам остается еще доказать, что господство бет-дина не прекратилось и до сих пор. Для этой цели приведем здесь следующие два документа, из коих один переведен с еврейского виленским присяжным переводчиком, а другой нынешним виленским «казенным» раввином, окончившим курс в Виленском раввинском училище:

1. (Перевод с еврейского): «По делу о претензиях, состоявшихся между Давидом Мовшевичем Харашим и Давидом Лейзером Шебшеловичем, что первый требует с последнего суммы двадцати девяти рублей. По изложению всех их споров найдено: что Давид Лейзер обязан заложить за руки или наличные деньги, или вещи в стоимости означенной суммы, а Давид Мовшович должен принимать на себя клятву утвердить, что счет, показываемый им, есть верен и что давал ему съестные припасы верною мерою и таковым весом, и за сим имеет сей Давид Мовшович принимать себе означенную сумму денег, в чем для удостоверения подписываемся, октября 16 дня, 1867 г.

(Подписи): Айзик Гиршович Кац и Шебшель Ария Гиршович.

Перевел на русский язык присяжный переводчик Шлиома Сегалович».

Место печати*13.

2. (Перевод с еврейского): «Удостоверяется, что Уряш Димент оповестил Иоселя Ошеровича Паца, чтобы он явился для разведения с ним, а все издержки и убытки, которые ему причинены будут по его же, Паца, причине, от него же взысканы будут; также уведомил его, что о том выдано будет ему письменное удостоверение и при всем том он не хочет окончить с ним, Диментом, духовным судом. Все это показали пред нами двое посланных, в чем подписуемся. Среда, 29 января 1869 года, г. Вильно.

Подписали: Меер Ландан, Янкель Берко Кан, Леви Хаим Гершатер и Лазарь Клейнберг.

Сей перевод с подлинным сходен. 29 января 1869 года. Раввин Ш. Клячко».

Место печати*14.

Несмотря на удостоверение г. раввина в точности перевода, он все-таки далеко не ясен, поэтому мы считаем необходимым перевести вновь:

«Сим удостоверяем, что ребе Урия Димент вызвал ребе Иосифа, сына ребе Ошера Паца, в суд [бет-дина], объявив ему при этом, что в случае неявки с него будут взысканы все издержки и убытки, которые будут понесены Диментом по этой причине, и что ребе Дименту будет выдан [бет-дином] написанный вызов. Но после всего этого [Пац] все-таки не согласился покончить дело с ребе Диментом у бет-дина. Все это исследовано нами через двух рассылных, в чем подписуемся». При сем приложена печать виленского казенного раввина.

Из процесса Богузо и вышеприведенной корреспонденции из Северо-Западного края видно, что в черте оседлости евреев бет-дин продолжает свою практику и поныне при участии даже новых раввинов, окончивших курс учения в казенном раввинском училище.

Все эти документы и факты убеждают нас в том, что: 1) бет-дин есть национально-еврейский гражданский суд, 2) что он существует и в настоящее время и 3) что форма вызова сохраняет тот грозный характер, который всегда отличал и должен отличать ее в силу указанных нами законов о вызове в суд*15.

Закончив исследование о еврейском национальном суде, мы считаем излишним входить в рассуждения о влиянии бет-дина на жизнь евреев и особенно на отношения последних к иноверцам. Но мы не можем не указать на то, что, с точки зрения интересов русского государства, существование бет-дина и как следствие из этого факта – изъятие евреев из ведомства русского государственного суда и насильственное подчинение их юрисдикции суда национально-еврейского, при желании русского правительства уничтожить вредную и для еврейской массы и для местного христианского населения обособленность евреев – по меньшей мере вряд ли удобно. Само собою разумеется, что тот день, когда энергическим словом русского государственного закона будет произнесен смертный приговор кагалу, будет днем гибели и для бет-дина. Без поддержки грозного и могущественного кагала бет-дин не проживет и двух дней.

*1 Тур Хошен-Гамишнот, гл. 11, ст. 1-4.

*2 Книга Кагала, ч. II. См. док. №№ 730, 155, 156, 233 и др.

*3 См. раздел "Система карательных мер кагала".

- *4 Гефкер - вольное, свободное для всех; см. Хошен-Гамишнот, гл. 2, л. 3 и 4. Кенигсберг, 1861 г.
- *5 Тур Хошен-Гамишнот, гл. 2, ст. 1; Иора-деа, гл. 228.
- *6 О каболат-сударе, или иначе каболат-кинионе, см. с. 121 (Глава XII, Каболат-кинион).
- *7 Книга Кагала, ч. II. См. док. № 155 п. 6.
- *8 Книга Кагала, ч. II. См. док. №№ 156, 167, 242, 245, 276, 708, 730 и др.
- *9 Тур Хошен-Гамишнот, гл. 26, ст. 1.
- *10 Книга Кагала, ч. II. См. док. №№ 155 п.2, 768, 855 и др.
- *11 См. выноску на с. 137-139 и корресп. «Из С.-3. края» в «С.-Пет. Ведомостях» за 1873 г., № 146.
- *12 Книга Кагала, ч. II. Акт № 1016.
- *13 В печати, приложенной чернилами, значит: «печать присяжн. перевод. Ш.Сегалович». Документ этот помещен во 2-й части этой книги под № 1053.
- *14 В печати, приложенной чернилами, значит: «печать виленск. общ. раввина». Документ этот помещен во 2-й части этой книги под № 1055, причем в тексте допущена ошибка пропуском союза «не» в фразе: «хочет окончить с нами» и т.д.
- *15 Решение бет-дина почитается окончательным и безапелляционным. Но, тем не менее, существует истанция, доступная только для богатых евреев, слово которой, юридически необязательное для бет-дина, постановившего решение, тем не менее фактически может поставить его в затруднительное положение. Мы говорим о талмудических знаменитостях у евреев-раввинистов и цадикиков у евреев-хассидов. Цадик представляет из себя один из двух типов: это либо отчаянный шарлатан, пользующийся суеверием массы, ее эксплуатирующий, либо заблужденный святоша. Но замечательнее всего то, что каждый цадик имеет, так сказать, свой район, округ, обнимающий иногда пространство одной или двух губерний; евреи в разговоре между собою нередко определяют местность своего происхождения или жительства по цадику: «Я, мол, такого-то (бердичевского, виденского и т.п.) цадика». В вопросах юридических, спорных, еврей, проигравший дело у бет-дина, может обратиться, так сказать, за консультацией к цадику или талмудисту; если их слово пойдет в разрез с решением бет-дина, то хотя фактически от этого бет-дин своего решения по данному делу и не изменит, но во всяком случае он будет изыскивать и, наверно, найдет средство, чтобы исправить свою ошибку. Таким образом, не юридически, но фактически в еврействе и в настоящее время существуют, как высшая инстанция суда, окружные бет-дины.

III. ДУХОВНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ У ЕВРЕЕВ

ГЛАВА XXII

Храм в Иерусалиме

Еврейское духовенство

Учреждения для общественного богомоления

Служители молитвенных учреждений

Доходы и расходы молитвенных учреждений

Причины размножения молитвенных учреждений

Обряды: эйруб, алиа и кадеш

Влияние духовных учреждений на религиозную и общественную жизнь евреев

Основанное на монотеизме иудейства, стремясь к внутреннему объединению религиозно-политической жизни евреев, установило единство храма. Храм, в котором евреи обязаны совершать свое богослужение, состоящее из приношения кровных и других жертв, должен непременно находиться на Богом избранной горе Мориа, находящейся в столице Иудейского царства, в Иерусалиме.

Предавая огню принесенные народом или частными лицами жертвы, священники должны читать молитву об отпущении грехов приносителям этих жертв*1.

Духовенство еврейское установлено словом Пятикнижия, в котором Бог говорит Моисею: «И ты приближи к себе брата твоего Аарона, и сыновей его из всех детей Израиля, чтобы они служили мне». Поставив Аарона и его потомство духовенством у евреев, Бог Сам тут же (Книга Исход, гл. XXVIII и XXIX) подробно определяет права и обязанности этого духовенства. Хотя с падением Иерусалимского храма еврейское богослужение, которое, как мы сейчас говорили, может быть совершаемо исключительно лишь в стенах этого храма, до ожидаемого восстановления оно прекратилось, однако же потомки Аарона живут до сих пор среди народа, сохраняя из рода в рода свое звание коген (священник), а вместе с ним и свои духовные права, которыми они в торжественные моменты религиозной жизни евреев поныне пользуются. Из раздаваемых в синагоге при акте публичного чтения Пятикнижия почестей, о которых будем говорить ниже и которыми, мимоходом скажем, евреи очень дорожат, присутствующий в синагоге коген всегда получает первую алию, вторая из них остается за левитом, и только третья, и за ней все остальные, идут уже в удел мирянам. Этого высокого права никто по сие время не смеет оспаривать у когена. В присутствии когена, хотя бы простолудина и нищего, даже самый знаменитый и ученый раввин может получить лишь третью почесть. Точно также коген по сие время пользуется своим правом относительно первенцев мужского пола, которых евреи в силу закона (Книга Исход, гл. XIII) и поныне приносят живущим между ними когенам. Принесенных детей коген благословляет и, за установленный законом выкуп, возвращает родителям, а животных он оставляет у себя. В большие праздники при заключении общественного богомоления когены снимают обувь, совершают при участии находящихся в молитвенном доме левитов обрядовое омовение рук и, заняв место у гивота, оттуда торжественно дают народу свое духовное благословение бирхот-когеним, которое народ принимает с религиозным благоговением при чтении установленных молитв. Таким образом, у евреев звание и права духовенства закреплены за живущими между ними потомками Аарона авторитетом бессмертного слова Пятикнижия, и каждый, кто знаком с религиозною жизнью евреев, согласится, что пока слова Пятикнижия будут раздаваться под сводами синагоги, пока свитки этого закона останутся в руках евреев, каждый nepoтoмoк Аарона посягающий между евреями на духовное звание или на какие-либо духовные права, будет встречен как отверженный супостат, как самозванец.

С падением Иерусалимского храма евреи, потеряв возможность исполнять богослужение и религиозные требы по требованию закона, остались при введенных сеймом и стечением времени умножившихся гласных и негласных молитв, о чем мы уже говорили, и при публичном чтении книг Ветхого Завета, преимущественно Пятикнижия. Таким образом ясно, что ныне, до восстановления храма, евреи совершают только богомоление, а не богослужение.

Богомоление – чтение молитв и закона, евреи ныне совершают беинхуд, по одиночке, и бецибур - соборно, в составе не менее 10 взрослых евреев мужского пола. В первом случае, т.е. при чтении одним лицом, требуется пропуск некоторых мест, а в особенности кадеша, о котором будем говорить ниже. Чтение же соборное, следовательно полное, совершается в следующих учреждениях:

1. бет-гакнесет (дом собрания, синагога);
2. бет-гамидраш (школа);

3. клауз, или штабель (молельня, келья);
4. миниан (число), т.е. собрание, состоящее из необходимого для общественного богомоления числа (не менее 10) взрослых евреев мужского пола.

Означенные учреждения распадаются на общественные, которые считаются постоянными, и на частные, открывающиеся на срок, для удовлетворения религиозных потребностей частных евреев, о чем ниже будем говорить.

К первой категории относятся первые три рода, т.е. синагога, школа и клауз, которые большею частью являются специальными зданиями. Ко второй категории относятся минианы, которые могут быть открываемы и открываются в частных квартирах, нередко даже в кабаках.

Бет-гакнесет (синагога). Во II веке дохристианской эры в еврейских общинах уже существовали синагоги, которые служили сборным пунктом для обсуждения общественных вопросов и для публичных чтений. Древние синагоги иногда отличались красотой постройки, как, например, Александрийская, Толедская, Багдадская и др., но между тысячами синагог, существующих в России и привислянском крае, ни одна почти не способна остановить на себе внимания. Вид ее – это вид литовской корчмы, относительно которой Мицкевич говорит, что это род архитектуры:

Nowa karczma nie była ciekawa z pozoru.
Stara wedle dawnego zbudowana wzoru,
Który był wymyślony od tyryjskich ciesli,
A potem go Żydowie po świecie rozniesli:
Rodzaj architektury, obcym budowniczym
Wcale nie znany; my go od Żydów dziedziczym.*2

Это общее правило, которое, конечно, имеет и исключение*3.

Почти всякая синагога окружена длинными узкими коридорами, назначение которых состоит в следующем: еврейский закон изгнал еврейскую женщину из духовного мира, заветы и обряды его для нее почти необязательны, присутствие женщины в синагоге нетерпимо*4. И вот благодаря этому взгляду еврейского законодательства еврейки доныне получают свою духовную пищу за стеною синагоги, в коридорах.

На середине и у восточной стены синагоги устроен кивот – хранилище торот, свитков, принадлежащих синагоге. Посредине синагоги поднимается бима (эстрада), которая своими четырьмя незатейливыми колоннами поддерживает обыкновенно свод или потолок здания. Эстрада служит местом для чтения Пятикнижия и Пророков. Перед кивотом находится площадка, на которую нужно подняться по нескольким ступеням – это амвон, с которого в синагоге раздается слово проповедника. Внизу, возле амвона, направо, стоит амод (налой), при котором кантор или частное лицо, заступающее его место, совершает общественное моление. Еще правее, недалеко от амода, на пьедестале, состоящем из четырехугольного, полузакрытого ящика, наполненного песком, красуется большой семиветвенный подсвечник из желтой меди, который, вместе с паукообразными люстрами, опущенными на шнурах со свода, составляет главное украшение синагоги. Остальное пространство синагоги загромождено скамейками, перегороженными на места, и малыми налойчиками [небольшие поупитры – *Прим. ЛВН*]. Тора (свиток) украшается иногда серебряною короною с колокольчиками, серебряными пластинками, на которых можно прочесть имена их жертвователей, и пр. Кивот, большой налой и эстрада бывают иногда украшены деревянными резными фигурами, причем лев, леопард, олень и орел являются символом. Говорящим, что к исполнению приказаний Иеговы человек должен стремиться со смелостью леопарда, легкостью орла и т.д. Стены синагоги тоже иногда щеголяют фресками, стряпни еврея-самоучки, которые представляют: Авраама, готовящегося принести Исаака в жертву, Самсона, раздирающего пасть льва, Левиафана,

свернувшегося в виде кольца, с хвостиком в зубах (посредине этого “кольца” обыкновенно изображен Иерусалим, построенный на воде) и т.п.

Синагога, как здание большею частью холодное, зимою бывает открыто только по субботам утром, когда несколько лишь записных или наемных ее посетителей собираются сюда на молитву. В течении же года синагога видит в стенах своих значительное число евреев только по случаю приезда знаменитого кантора, привлекающего сюда народ молитвенным концертом, или проповедника, приобретшего славу. Кроме подобных случаев, синагога имеет немного посетителей.

Исключение составляет здесь двухнедельный период времени с нового года, Рош-Гашана, до исхода дня очищения Иом-Кипур. Кроме массы бедных, находящихся здесь даровое место, сюда в эти дни собирается и высшая знать, чтобы занять свои высокие места у восточной стены, куда плебею у евреев и за деньги не легко попасть.

Бет-гамидраш всегда здание теплое, поэтому тут посетителей всегда гораздо больше, чем в синагоге.

Согласно своему названию и первобытному назначению, бет-гамидраш служит местом и для изучения Закона. Кроме отдельных лиц, постоянно занимающихся здесь еврейскою наукою, тут нередко помещается училище иешибот, или талмуд-тора, о котором будем говорить ниже. Сверх сего, в стенах бет-гамидраша находятся небольшие библиотеки кагалные и братские [т.е. различных братств, союзов – *Прим. ЛВН*]. После богомоления некоторые прихожане посвящают здесь досуг свой душеполезному чтению св. книг Ветхого Завета, Мишны, Талмуда и т.п. По вечерам в бет-гамидраш книжники толкуют простому народу тексты Пятикнижия, читают им талмудические легенды и т.п.

Иногородние бедные евреи, занимающиеся изучением Талмуда и вообще бездомные, скитающиеся лица, находят в бет-гамидраше не только ночлег и приют, но нередко и верное убежище от преследования местных иноверческих властей [скрывают преступников – *Прим. ЛВН*] и т.п.

Клауз, или штабель (моленья, келья) отличается от бет-гамидраша только своим меньшим размером, что, впрочем, бывает не всегда. Здесь тоже помещаются иешиботы, талмуд-торы, библиотеки, иешиботники и разные скитальцы.

Бет-гамидраши и клаузы, подобно синагоге, имеют всегда женские отделы и разные пристройки и приделы, в которых иногда помещаются кагал (общественное управление), бет-дин (суд) и т.п.

О минианах распространяться нечего, так как они помещаются в частных квартирах.

Так как ныне существующие молитвенные учреждения не заменили евреям храма, и чтение молитв и Закона не заменяет им народного богослужения, то в означенных учреждениях никакой священной утвари, сосудов, облачений и т.п. нет, и единственный предмет, необходимый для исполнения полного общественного богомоления, составляет писанный на пергаменте и при соблюдении известных правил свиток Пятикнижия*5. Но и этот предмет не может считаться необходимою принадлежностью какого-нибудь учреждения, так как его можно на время моления принести с собою и, по миновении надобности, опять унести.

Служители еврейских духовных молитвенных учреждений:

1. хазан (кантор);
2. баал-кореа (чтец);
3. габай (староста или старшина);
4. шамеш (служба, писарь, посыльный)*6.

Хазан (кантор) читает, а иногда с хором поет часть богомоления в субботние и праздничные дни, т.е. он начинает и оканчивает нараспев все молитвы, которые в данный день, по Уставу, читаются всеми прихожанами.

Баал-кореа (чтец) читает нараспев по свитку Пятикнижие и Пророков, а прихожане славят за ним по печатным книгам.

Если хазана и баал-кореа нет, то от этого богомоление никогда не задерживается. Их всегда заступает [замещает] простой еврей, и разница здесь будет лишь в том, что обыкновенный еврей прочитает и даже пропоет, но не так эффектно. Впрочем, громадное большинство еврейских молитвенных домов, общественных и частных, патентованных хазанов и чтецов вовсе не имеют.

Габай (староста или старшина) смотрит за порядком и заведывает всеми хозяйственными делами.

Шамеш исполняет поручения габая. Он обычно соединяет в себе должности служителя и рассыльного.

Кантор и шамеш лица наемные*7. Кроме небольшого жалованья, они пользуются праздничными подарками и т.д.

Баал-кореа (чтец) весьма редко получает жалованье и доходов за эту работу не имеет никаких.

Наем общественного Хазана для большой синагоги зависит от кагала, а в других молитвенных домах от габая. Чтецы и шамеш назначаются габаями.

Габай лицо выборное, и обыкновенно в одном молитвенном доме габаев бывает четыре. Вместе с габаями выбираются кандидаты. Габаи чередуются помесячно. У каждого габая свой кандидат, который, в случае необходимости, подменяет габая. Габаи выбираются на один год.

Для проверки кассы выбираются контролеры. Выборы совершаются в выпускные дни праздника Песах (еврейской Пасхи) ежегодно.

Сверх указанных учреждений и лиц, к области духовной жизни евреев принадлежат еще хедер-гакагал (кагальная изба), гекдеш (приют для нищих) и пр., а так же бет-гамерхац с миквою, т.е. общественные бани с купелью, в которой еврейки после родов и периодов менструаций совершают обрядовое омовение.

Лицо, наблюдающее за точным исполнением еврейками обряда в микве, называется тукерке.

К числу лиц, исполняющих обряды, которые не каждый еврей может исполнить по той причине, что исполнение этих обрядов требует некоторой подготовки, принадлежат могелим (обрезатели) и шохеты (резники).

Тукерке и резники назначаются кагалом, а обрезатели – люди независимые. Они исполняют этот обряд безвозмездно, как дело почетное и богоугодное, и в обрезатели идет каждый, кто чувствует себя способным исполнить эту, впрочем не очень трудную, операцию.

Доходы молитвенных учреждений :

- a. продажа и отдача в наем мест в мужском и женском отделах (в основном совершается еще при постройке здания);
- b. продажа алиот;
- c. добровольные пожертвования;
- d. кружечные и тарелочные сборы.

Расходы молитвенных учреждений :

- a. жалование кантору и службе;
- b. отопление и освещение;
- c. ремонты;
- d. покупка предметов украшения: канделябров, подсвечников для канторского аналоя и эстрады и т.п.

В случае дефицита средств требуются новые пожертвования прихожан. Сборы пожертвований с посторонних лиц, даже для перестройки молитвенного дома или серьезного ремонта – весьма редки.

В частных молельнях постоянных служителей, а так же доходов и расходов никаких нет. Хозяин квартиры, в которой открыта молельня, сам распоряжается всеми почестями,

а богомоление и чтение совершает кто-нибудь из присутствующих, кто хочет или кто может.

При изучении состава и характера еврейских молитвенных учреждений более всего обращает на себя внимание их количество.

Смело можно утверждать, что в мире нет другого народа, у которого была бы такая масса молитвенных домов, как у евреев. Замечательнее всего то, что это явление, составляющее весьма резкую отличительную черту еврейского культа, идет прямо в разрез с принципом строгой централизации религиозной жизни евреев, на котором этот культ основан.

Для очищения грехов Израиля и каждого еврея отдельно и для удовлетворения религиозных потребностей евреев вообще, Иегова назначает не только один храм, но определяет один лишь пункт на земном шаре, где этот храм может быть построен и где может совершаться Им установленное жертвоприношение во искупление грехов. Это гора Мориа в Иерусалиме. Конечно, ныне существующие у евреев молитвенные дома, как мы уже говорили, не заменяют евреям храма, и читаемые ими молитвы не имеют для них значения богослужения, и таким образом между ныне существующими молитвенными домами и богомолением в них, и храмом и богослужением в нем ничего общего нет. Сами евреи, как увидим ниже, глубоко сознают, что раздробление еврейской общины на мелкие молитвенные группы сильно вредит их внутреннему объединению и глубоко подрывает национально-религиозный культ евреев вообще. Главную причину непомерного увеличения числа частных молитвенных домов являются обряды: эйруб, алиа и кадеш.

Эйруб. По закону еврейскому, евреи в субботу и праздники не могут делать более 2.000 шагов от места своего жительства. В силу этого закона каждый еврей, живущий, например, в деревне, отдаленной от еврейского молитвенного дома на пространство большее, чем вышеозначенное, должен позаботиться о том, чтобы иметь молельню в пределах означенного района*8.

Алиа собственно означает поднятие на эстраду синагоги. Обряд этот установлен Эздру*9, а по мнению некоторых даже самим Моисеем*10 и заключается в чтении Пятикнижия и Пророков при общественной молитве на эстраде*11. Чтение это совершается не ежедневно, а по понедельникам, четвергам и субботам*12. За нарушение правил относительно чтения Эзра угрожает следующими словами: «Кто в продолжении трех дней не занимается чтением Закона, на того нападут враги»*13. Кроме сего, чтение Пятикнижия и Пророков вошло в состав общественной молитвы в праздники новолуния и посты. Исполнение обряда алиа возложено синагогою на все сословия. Он одинаково обязателен и для когена (священника), для леви (левита, его помощника) и для Израиля (мирянина). Чтение это совершается не иначе как по Торе — свитку Закона, написанному на пергаменте по правилам Талмуда и составляющему единственный обязательный предмет синагоги.

Приступают к совершению этого обряда следующим образом: по окончании молитвы “Шемина эсрей” (главная часть молитвы) частное лицо вынимает из кивота свиток*14 и передает его кантору или заступающему его место. Кантор, приняв Тору с почтительным благоговением, произносит коротенькую молитву и совершает торжественный вход на эстраду (возвышение), причем народ окружает его и прикладывается к свитку. На эстраде кантора со свитком встречают сеган, или габай (староста), и шамеш (служка). Положив свиток на стол эстрады, кантор, по указанию габая, громко и нараспев призывает по имени и отчеству того, кто удостоился первым приступить к чтению.

На этот зов приглашенное лицо поднимается со своего места и отправляется на эстраду. Приложившись к Торе, приглашенный громко произносит молитву: «Благословляйте Иегову благословенного! Благословен будь Иегова благословенный во веки веков! Благословен еси ты Иегова, царь вселенной, который избрал нас из всех народов и дал нам свой закон. Благословен еси ты, Иегова, — законодатель!». Народ отвечает: «Аминь», и после этого начинается чтение*15. По окончании одного приглашенный опять громко

произносит: «Благословен еси ты, Иегова, Боже наш, царь вселенной, который дал нам закон истинный. Благословен еси ты, Иегова, давший закон!».

- *1 Подробное описание Иерусалимского храма и его службы см. “Биу регагола”. Майнц, 1877 г.
- *2 "Pan Tadeusz", Ksiega IV - Dyplomacja. Adam Mickiewicz.
- *3 Лучшее и грандиознейшее здание синагоги находится в Берлине.
- *4 Три обряда обязательны по закону для женщины-еврейки: 1) миква – обряд омовения (см. с. 170); 2) обряд лихт-беншен – зажжения свечей вечером в пятницу с произнесением молитвы, благословляющей грядущую субботу; 3) хала – бросание кусочка теста в огонь в воспоминание о дани, которая во время храма приносилась первосвященнику.
- *5 Пятикнижие, употребляемое для публичного чтения, при общественном богослужении, должно быть написано на пергаменте или на коже и, согласно многочисленным правилам, изложенным в своде евр. зак. Тур Йоре-деа §§ 270-285 и т.п. Нарушение этих правил при писании свитка, ошибки, порча пергамента, лишняя черта и т.п. делают свиток “посуль” – негодным к употреблению. Подобных негодных свитков немало в каждом еврейском обществе; их прячут в ящиках на чердаках, или в погребках синагоги, или зарывают на кладбище, рядом с могилою талмудического чиновника, что называется “гениза”. Так как при писании свитков евреи, где бы они не находились. Строго придерживаются означенных талмудических правил, установленных отчасти еще до Р.Х., то, само собою разумеется, что все свитки представляют один и тот же текст. При таком порядке вещей обозначение года, в котором написан свиток, даже на полях нельзя сделать, ибо таковое обозначение было бы запрещенным Законом прибавлением против принятого текста. Поэтому невозможно определить, когда написан тот или другой свиток, где бы он ни был найден, а поверить надписям, находящимся на полях тех свитков, которые продаются за древние, значит – легко поддаться обману.
- *6 Здесь опять следует сделать оговорку, что поименованные лица ни своими обязанностями, ни положением не имеют ничего общего с духовенством, и рассматриваем мы их в этом отделе только для удобства.
- *7 Кроме поименованных лиц, иногда при бет-гамидраш в больших городах состоят: Магид (проповедник) и батланы (псаломщики) (“Книга кагала”. Часть II, акты №№ 7, 174, 619, 620, и др.), которые по требованию частных лиц, в опасных случаях, читают спасительные псалмы. Во всяком случае, Магид и батланы не составляют необходимых членов еврейских молитвенных учреждений.
- *8 Орах-Хаим, § 408; “Сефер-Гаяд”, устав об Эйруб, ст. 8 и т.п.
- *9 Колбо, устав о чтении Пятикнижия, гл. 20.
- *10 Талмуд, трактат Мешла, с. 21.
- *11 Орах-Хаим, § 135.
- *12 Орах-Хаим, § 135.
- *13 Колбо, устав о чтении Пятикнижия, гл. 20.
- *14 Вынимать свиток из кивота, вставлять оный обратно, свивать и одевать его называется – мицвот (обеты).
- *15 Так как читать вполне правильно и еще с правильным напевом по свитку, писанному без пунктуаций и знаков препинания, редко кто умеет, то при каждом порядочном молитвенном доме состоит особый баал-кореа, ученый чтец, который читает вслух, а лицо приглашенное повторяет каждое слово втихомолку.

Первая и самая почетная алия принадлежит по праву когену (потомку Аарона), вторая — левиту, остальные идут в удел мирянам (народу)*16. В отсутствие когена левит берет первую алию. В отсутствие левита коген берет первые две, свою и левита. Таким образом утверждается преимущество духовенства. В отсутствие же когена и левита их алиот становится достоянием других лиц недуховного звания, присутствующих при молитве. Для раздачи алиот, принадлежащих народу, существует следующий порядок: 1) наси (князь), 2) талмуд-хахам (ученый талмудист) и 3) парнес (представитель общественного управления) берут самые высшие алиот, которыми считаются шелиши и шиши (3-я и 6-я), прочие алии идут в удел остальным*17. Хиюбим, т.е. лицами, которым все должны уступать алию, считаются следующие: 1) бар-мицва, т.е. лицо, достигающее совершеннолетия; 2) жених в субботу перед свадьбой и после нее; 3) муж роженицы; 4) справляющий годовщину (панихиду) по родителям; 5) окончивший первую неделю траура и т.п.

В субботу чтение Пятикнижия, которое разделено для этой цели на 54 отдела*18 (по числу суббот в году), совершается при участии 8, по праздникам 5, по новолуниям 4, а по понедельникам, четвергам и постам 3 лиц из прихожан, которые, по указанной очереди, подходят к свитку, чтобы втихомолку повторять за чтецом часть текста и затем вслух прочесть установленную молитву.

Получившему алию кантор тут же нараспев читает молитву о здравии лично подходившего и им указанных присутствующих, его родных, друзей и т.п., называя при этом каждого по имени и отчеству, с присовокуплением лестных для евреев титулов: морейне, море-морейне, море-морейне-гарав, имеющих почти одинаковое значение с русскими титулами: благородием, высокоблагородием и т.п.

Смысл обряда алия — в том, что приглашенный к чтению получил алию, т.е. он удостоился чести взойти на Синайскую гору, которую эстрада представляет в молитвенном доме, и читать Закон, дарованный Богом избранному Израилю.

Для евреев этот молебен имеет то самое значение, какое для православных здравницы во время проскомидии. При известных случаях, как, например, разрешении жены от бремени, возвращения с дороги [из путешествия, командировки — *Прим. ЛВН*], годовщины смерти родителей, совершеннолетия, вступления в брак и т.п., алия обязательна для еврея. Но каждый верующий еврей старается и без всяких особенных случаев, хоть раз в месяц получить этот духовный дар. В силу этого обстоятельства спрос на алии, которые тут же, до чтения Пятикнижия, в общественных молитвенных домах большею частью продаются с аукциона, всегда силен, а в большие праздники цена их доходит иногда до нескольких десятков рублей.

Кроме того, обряд алия, разделяя молящихся на высший и низший слои, нередко служит причиной раздора: один считает личным оскорблением, что его не пригласили к Торе, другой обижен на то, что его пригласили, но четвертым, а не третьим; поднимается шум и при совершении самого священнейшего обряда, и синагога превращается в базарную площадь, где все кричат и доказывают каждый свое. Нередко эти споры оканчиваются драками.

Так как каждый молитвенный дом или молельня может в месяц располагать приблизительно лишь 75 алиями, то на 1.000 взрослых евреев, желающих получить хотя бы по одной алии в месяц, необходимо иметь около 15 молитвенных домов*19.

Но гораздо более обряда алия умножает число еврейских молитвенных домов обряд кадеш.

Кадеш - это краткая молитва, которая по характеру своему принадлежит к системе гласных и негласных молитв, введенных сеймом после возвращения евреев из Вавилона для достижения религиозно-политических целей, о чем мы говорили выше. Кадеш говорит о скором пришествии Мессии и о восстановлении царства Йеговы. Но чтобы кадеш глубже проник в почву иудейства и достиг желанной цели, необходимо было сделать его полезным не только для живых. Но и для мертвых. И вот какой-то грешник,

говорит предание, явился с того света и сообщил своему родственнику, что в аду его подвергают страшным мучениям и что избавить его от них возможно только посредством кадеша*20. Таким образом возник и укрепился в иудействе кадеш. Как одна из важнейших молитв, кадеш занял место: в начале, середине и конце общего богомоления и читается только тогда, когда моление это творится соборно, т.е. десятью, или более, евреями вместе, и притом лишь одним из них, именно тем лицом, кто между ними занимает место хазана (кантора), а прочие в известных лишь местах творят усердный и громкий “аминь”, произношению которого евреи тоже приписывают спасительную силу*21. При чтении тех же самых молитв не соборно, частным образом, т.е. одним лицом, про себя, кадеш пропускается.

Так как сила каждого кадеша, прочитанного в пользу спасения чьей-либо души, поднимает эту душу на одну из ступеней, ведущей из преисподней в рай, то, весьма естественно, что редко находится между евреями такой, который бы не старался этим путем помочь усопшим своим родителям поскорее подняться по адской лестнице и переселиться в рай*22. В силу этого важного аргумента каждый верующий еврей и каждая верующая еврейка старается вступить в брак, чтобы запастись кадешами, т.е. сыновьями, ибо в верующей сфере иудейства кадеш и сын – синонимы.

В силу этого порядка вещей со смертью почти каждого еврея или еврейки открывается несколько новых молелен, смотря по тому, сколько умерший оставил наследников и родственников, так как в неделю траура, т.е. в первую неделю после смерти еврея, все близкие родственники должны оставить свои занятия и, сидя дома на полу, заботиться о спасении души усопшего посредством кадешов. Сколько именно из общего числа подобных импровизированных молелен закрывается с истечением траурной недели и сколько их остается на более продолжительный срок – определить трудно. Верен лишь тот факт, что благодаря еврейскому закону о трауре каждый смертный случай непременно порождает несколько молелен, смотря по числу членов семейства умершего и по числу занимаемых ими отдельных квартир. При многочисленности членов еврейских семейств можно было бы принять, что каждый смертный случай рождает четыре и более молелен, но если за среднее число принять только три, то на основании статистического закона, считающего у нас 15 смертных случаев на каждую тысячу душ, в среде, например, 45.000 евреев города Вильны ежегодно образуется minimum 2.325 временных молелен. Во всяком случае молельни эти, как порождение религиозной жизни евреев, как вытекающие из требований народно-религиозного духа, должны быть неприкосновенны в глазах иноверческого правительства. Но децентрализация религиозного культа иудейства, как грустное последствие развития частных молелен, всегда являлось упреком на совести передовых евреев, и сила этого упрека возрастала для них еще от следующих чисто практических соображений.

Исполнение главных обрядов еврейского богомоления, как. Например, замена кантора в субботние и праздничные дни, совершение публичного чтения по свитку Пятикнижия и т.д., требует некоторой подготовки. Чтобы прилично исполнить субботнее и праздничное богомоление, надо быть кантором по профессии, т.е. необходимо иметь хороший голос, знать все сохранные преданием и устно переходящие из рода в род молитвенные мелодии и вполне понимать древнееврейский язык, на котором написаны все молитвы. Те же самые условия необходимы и для чтеца, который берется за публичное чтение Пятикнижия по свитку. Тут тоже прежде всего нужен хороший голос и знание древнееврейского языка, ибо в свитке нет ни гласных букв, ни знаков препинания. Кроме того, в этом случае надо заучить наизусть своеобразные ноты, которыми сопровождается каждое слово, а это дело не легкое. Таких специалистов, канторов и чтецов, мало и ими могут запастись лишь общественные или братские молитвенные дома, которые в состоянии платить им хотя небольшое жалованье и доставлять некоторые доходы.

Известно, что обстановка везде играет немаловажную роль, а при исполнении религиозных обрядов – в особенности. Здесь-то именно часто и подтверждается, что от

великого до смешного один шаг. При приличной обстановке и правильном исполнении обрядов слово еврейских молитв и Закона, сопровождающее эти обряды и говорящее всегда о высоком значении избранного народа, об отрицательных достоинствах иноверцев, о Мессии, о скорейшем собрании избранных союзников Иеговы в старый, венценосный, в священный град и т.п., возбуждает религиозное настроение, западает глубоко в душу и живит национально-религиозное чувство. В частных же молельнях к канторскому аналою и к свитку подходят большею частью люди, для которых это дело не по силам и которые диким голосом и безграмотным чтением, вместо религиозного или фанатического настроения, возбуждают хохот и грубые площадные остроты, унижающие все иудейство и отталкивающее от него многих из присутствующих при тех сценах его сыновей.

Наконец, в частных молельнях еврей никогда не услышит слово толкователя Закона, ни чтеца народных легенд и преданий, которые всегда, перед вечернею молитвою, раздаются в разных углах общественных молитвенных домов. Частные молельни не обладают подобными источниками еврейской национальной морали.

Вот почему передовые евреи, с талмудическим или с общим образованием, всегда старались уменьшить число частных молелен, в особенности с наступлением периода говения и важнейших праздников: Нового года и Дня очищения, которые ныне являются главным моментом освежения и укрепления не только еврейского религиозного, но и национального духа, и которые евреи проводят, так сказать, в стенах своих синагог.

Передовые евреи, видя в частных молельнях язву, разъедающую внутреннюю связь еврейской общины и ведущую иудейство к крайнему упадку, усердно защищают его от этого врага; это, конечно, совершенно в порядке вещей. Передовых евреев воодушевляют здесь чувства национального патриотизма и самосохранения. Но прискорбен тот факт, что с появлением в России закона “Об учреждении надзора за синагогами и еврейскими молитвенными домами” от 3-го июля 1850 г., о котором мы выше говорили, правительственная власть во всех городах еврейской оседлости явилась орудием в руках этих представителей и стеснением и преследованием частных еврейских молелен содействует преуспеванию иудейства вообще и укреплению внутренней замкнутости евреев. Само собою разумеется, что в глазах еврейского народа, массы, русское правительство является при этом гонителем святой еврейской религии и т.д.*23.

Все, что мы до сих пор говорили в этом разделе, сводится к следующему:

1) по понятиям евреев, основанном на учении их веры, у них ныне нет храма – храм только в Иерусалиме, нет богослужения (вместо него богомоление), а духовенство – ааронида, когены и левиты, хотя и существует и сохраняет свои права, но до восстановления храма считается за штатом;

2) что для исполнения своего богомоления евреям необходимы лишь свиток Пятикнижия, написанный по известным правилам, и присутствие не менее 10-ти взрослых евреев мужского пола;

3) что относительно исполнения богомоления и обрядов между ныне существующими общественными молитвенными домами всех наименований и между частными молельнями, открывающимися в частных жилых квартирах, нет никакой разницы;

4) что служащие при молитвенных домах должностные лица не пользуются у евреев правами еврейского духовенства и не имеют для евреев значения оного;

5) что разница между общественными постоянными синагогами и школами и между частными временными молельнями заключается в том, что первые благоприятствуют укреплению внутренней связи евреев и процветанию иудейства вообще, а последние имеют противоположное влияние.

*16 Этот порядок введен, по словам Закона “миной дарке шалом”, т.е. для примирения всех сословий. Орах-Хаим, гл. 135.

*17 Колбо, устав о чтении Пятикнижия, гл. 20.

*18 Евреи ведут свое летоисчисление от сотворения мира, и 12 сентября истекшего 1881 г. было первым днем нового 5642 г. Они держатся лунного года, по Птолемеевскому календарю, принятому ими в V в. До Р.Х. Ученые евреи разных стран и веков в своих сочинениях различно указывают на время принятия евреями Птолемеевской системы. (Подробно об этом см. “Иесоде-галбур”, соч. Х.З.Слонимского, Житомир, 1856 г.).

Согласно означенному календарю годы бывают: нешутот (обыкновенные), состоящие из 12, и мецбарот (високосные) – из 13 лунных месяцев.

Название месяцев и число дней каждого из них следующее:

1. Тишре	30 дней
2. Мархешвон, или Хешвон	29 или 30 дней
3. Кислев	29 дней
4. Тебет	29 дней
5. Шеват	30 дней
6. Адор	29 или 30 дней
7. Нисан	30 дней
8. Аиор	29 дней
9. Сивон	30 дней
10. Тамуз	29 дней
11. Менахем-аб, или Аб	30 дней
12. Эдул	29 дней

Високосный год, который следует два раза сряду через год и раз через два года, получает прибавочный месяц, который следует всегда после месяца “адора” и называется “адором-вторым”, имеющим всегда 29 дней. Прибавление второго “адора” уравнивает, в течении 28 лет, лунный год с солнечным, что дает возможность евреям праздникам, основанным на слове Пятикнижия, имеющим земледельческий характер, являться всегда в соответствующее время года.

Таким образом, обыкновенный год у евреев имеет 355 дней, или 51 неделю, а високосный – 385 дней, или 53 недели.

Согласно числу субботних дней, Пятикнижие разделено на 54 отдела, из которых в каждую субботу, утром, при общественном богомолении, прочитывается один, а в обыкновенные года, в некоторые субботы, и два отдела. В годы, заключающие в себе 53 субботних дней, отдел «Шемина» читается два раза. Именем отдела означает вся неделя, предшествующая субботе.

Разделение Пятикнижия на отделы и названия их см. в Приложении к данной книге.

*19 Орах-Хаим, ст. 135-149.

*20 Колбо, § 14.

*21 Слово “аминь” представляет первоначальные буквы трех слов: «Эсть-Мелех-Ноеман» (Бог истинный царь) и, таким образом, произношением “аминь” еврей признает царскую власть исключительно за Иеговою, о чем сейм сильно хлопотал.

Талмуд много говорит о значении слова “аминь”. См. Талмуд, Шабаш 119; Берахот 34, 52 и 53; Сука 51; Тайнист 15 и 16; Кетубот 65; Назир 66; Сота 18 и 37; Баба-Батра 71 и Шебуот 29.

*22 Колбо, § 14, ч. 2. Для удовлетворения запроса на это душеспасительное средство в конце общественного богомоления прибавлено несколько псалмов и молитв, после которых тоже полагается кадеш. Но число прибавленных этим путем

кадешей, во-первых, далеко все-таки не соответствует громадному спросу на них и, во-вторых, последние кадешы не так вески.

*23 Книга Кагала. Часть II, документы №№ 71, 197, 303, 538.

Относительно еврейских молитвенных домов вообще см. там же акты под №№ 4, 7, 8, 9, 10, 11, 15, 21, 98, 99, 174, 197, 203, 277 и др.

ГЛАВА XXIII

Раввинат

Раввины - светские лица

Обряды обрезания и венчания

Наполеон I и иудейство

Казенные раввины в России

После изучения духовных учреждений и лиц у евреев нам необходимо выяснить чрезвычайно важный вопрос о раввинате.

По каким-то странным и крайне неосновательным соображениям, вопреки основным законам и практической жизни еврейского народа нееврейский мир всегда признавал функцию раввина духовною. Приравнивал раввинов к священникам у христиан, а при речи о религиозных обрядах евреев само исполнение их возлагал на раввинов по аналогии с христианскою церковью, где они исполняются духовенством. Это ложное представление о раввине, как о лице духовном, служило камнем преткновения для всех законодательств, занимавшихся когда и где-либо еврейским вопросом.

Но прежде чем выяснить значение этого глубокого заблуждения для правительств тех стран, где жили и живут евреи, мы предварительно должны указать, в чем заключаются религиозные обряды у евреев и кто их ныне исполняет.

Мы имели уже случай указывать и здесь повторяем, что религия иудейская имеет свое духовенство, установленное законом Моисея. Это когены и левиты. В настоящее время, когены и левиты, живущие среди народа, состоят за штатом до ожидаемого восстановления храма в Иерусалиме, с судьбою которого они неразрывно связаны. Далее. По закону Моисея на обязанности еврейского духовенства лежит исполнение только тех священнодействий, которые относятся к храмовой службе, исполнение же всех обрядов и потреб, к службе в храме не относящихся, лежит всецело на обязанности каждого еврея-мирянина в отдельности как средство к его личному искуплению. Обрезание, бракосочетание, моление над чашей (кидеш и габдала) очищение женщины, совершение общественных и частных молитв в синагогах и все прочие ныне в иудействе существующие религиозные обряды были достоянием мирян еще во времена существования царства, храма и синедриона. Право на это духовное достояние подтверждено за каждым иудеем законами: Моисея, Мишны, Талмуда и всеми древними и новыми толкованиями и комментариями этих законов. На этом основании каждый еврей самолично исполняет тот или иной религиозный обряд, когда и где бы он с ним ни встретился, без всякого замедления, ожидания, разрешения и т.п.; постоянный контроль в этом отношении немислим, и малейшее посягательство на это исконное право еврея вызывает самую крайнюю, упрямую и отчаянную реакцию.

Мы рассмотрим здесь, между прочим, два важнейших в жизни еврея религиозных обряда – обрезание и брак – и исследование существа их не оставит в читателе сомнения в том, что при совершении религиозных обрядов еврей по Закону не обязан и действительно никогда не обращается к содействию своего духовенства - когенов и левитов.

Обряд обрезания у евреев аналогичен по своему значению с крещением у христиан: крещением младенец вводится в лоно христианской церкви, обрезанием еврей-младенец, как гласит сопровождающая этот обряд молитва, делается «участником союза, заключенного между Богом и Авраамом».

На основании закона Моисея (Кн. Бытия, гл. XVII, ст. 10-12) младенец мужского пола на 8-й день после рождения подлежит обрезанию; только опасная болезнь ребенка может вовсе отменить или приостановить исполнение этого священнейшего для евреев обряда. Обрезание совершается большею частью в квартире родильницы и редко в молитвенном доме. Все законы, касающиеся этого обряда, изложены в Тур-Иора-деа (евр. законы) §§ 260-266.

§ 264 этих законов гласит: «Право совершать обрезание имеет всякий, даже раб. Женщина, несовершеннолетний и даже еврей необрезанный, который остался необрезанным потому, что братья его умирали от этой операции».

Итак, право совершать обрезание принадлежит каждому еврею; тем не менее, в виду того что обрезание, как операция хирургическая, требует известного навыка, в каждом еврейском обществе есть специалисты по этой части - могелим, обрезатели.

Обряд обрезания состоит в следующем:

На восьмой день утром повивальная бабка, ближайшие родственницы и домочадцы ревностно занимаются купанием и пеленанием младенца. При этом нередко купель обращается для повивальных бабок в источник приятных доходов. По окончании молитвы в синагоге, около 10 часов, в дом роженицы собираются сандукэ*1, могелим (обрезатели), кватер (Gefatter, кум) и кватерин (Gefatterin, кума), кантор, шамошим, родственники и разные приглашенные лица. Число совершеннолетних присутствующих при обрезании лиц должно быть не меньше десяти (минион). Когда все уже готово к исполнению обряда, кума, подняв младенца на руки, ожидает громкого зова шамеша: «Кватер», при котором она передает младенца куму под громкое приветствие присутствующих: «Борух габа» («Благослеп грядущий!»). Кум, в свою очередь, подносит младенца к могелю, который, восприяв его, читает вслух: «И рече Господь праотцу нашему, Аврааму: Шествуй предо мною и будь праведен», после чего он подходит к дивану, который изображает собою трон пророка Илии, Кисешел Элиогу, где невидимо восседает пророк, присутствующий при обрезании, занимая место возле сандукэ, и передает младенца на колени последнего, возглашая: «Сей трон Илии, поминаемый добром». В эту минуту младенца обступают три обрезателя (могелим). Первый из могелим, творя молитву: «Слава тебе, Иегова, Боже наш, царь Вселенной, освятивший нас приказанием своим совершить обрезание», захватывает двумя пальцами левой руки ргаерутиум и быстро срезает его обоюдоострым ножом, который он держит в руке. В это время отец читает в слух установленную для него краткую молитву: «Слава тебе, Господи, Боже наш, царь Вселенной, который освятил нас своей заповедью и приказал нам присоединить его [младенца] к союзу праотца нашего Авраама». Вслед за этим другой могел схватив срезанное место и разорвавши кожу книзу члена своими заостренными ногтями, что называется переа, уступает свое место третьему, последнему оператору; этот губами высасывает кровь из раны, выплевывая ее в воду, что называется мецица.

Если младенец крепкого телосложения и перенес эту пытку при пронзительных визгах и криках, то рану засыпают древесным порошком и поднимают младенца на руки на подушке. После этого один из присутствующих совершает молитву над чашей с вином и, при двукратном повторении слов пророка Иезекииля: «И говорю тебе, кровью твоею живи», опускает в рот младенца три капли вина. Вся драма эту кантор завершает пением «многая лета» младенцу, родителям его, присутствующим и пр. – обряд закончен*2.

Если операция удалась счастливо, т.е. если первый могел не захватил ножом слишком далеко, второй не разорвал ногтями слишком усердно и третий, высасывающий кровь из раны, не был заражен цингой, то исход ее обыкновенный: младенец приобрел название

еврей на всю свою жизнь, за что родители в этот день дают пир сообразно правилам кагала относительно обрезательных пиров.

Обряд венчания. Главный момент при заключении брака у евреев тот же, что и у христиан – передача кольца; разница лишь в том, что в христианском браке акт этот исполняется священником, по законам же еврейской религии кольцо невесте передает жених, и если передача эта совершилась при двух законных свидетелях, то брак закончен и освободиться от его обязательной силы можно только судебным порядком, посредством разводного акта.

Все законы о браке у евреев вообще и об обряде венчания изложены в §§ 26-119 Евр. Зак. Тур Эбен Гаэзер (Кенигсберг, 1864 г.).

Обряд венчания совершается при следующей обстановке: на дворе дома или синагоги, под хупе, балдахин из платка и четырех прутьев, ставят жениха и невесту, причем последняя занимает место по правую руку от жениха. Наливается стакан вина, над которым один из присутствующих талмудических или финансовых корифеев совершает установленную краткую молитву и дает отведать из чаши жениху и невесте. После этого шамеш читает Кетуба*3, а затем жених сам совершает акт кедушин: подает невесте серебряное кольцо (или монету) говоря: «Гарей ат мекедушет ли бетабаат зу кедат моше вензраель» - «Этим кольцом ты приготовлена [обручена] мне по закону Моисея и Израиля». Тут опять кто-либо из присутствующих читает краткую молитву над другим стаканом с вином, из которого новая чета опять отведывает. После этого жених выливает оставшееся вино, а стакан он должен раздавить ногою в память разорения Иерусалимского храма. Общим поздравлением, мазолтов, обряд венчания заканчивается*4.

Мы имели уже случай указать на религиозные обряды у евреев: моления над чашей, очищения женщины, чтения общественных и частных молитв и изучение их в связи с только что рассмотренными двумя самыми важными обрядами, дает нам категорическое указание на то, что при исполнении еврейских религиозных обрядов духовенство еврейское не принимает ни малейшего участия.

Но все это до сих пор, к удивлению, осталось совершенно неизвестным для всего христианского ученого мира и правительств, которые, смотря на иудейство с точки зрения христианства, даже при указании на эту особенность не могли свыкнуться с мыслью о том, чтобы исполнение религиозных обрядов у евреев не требовало духовенства. Но ложное убеждение христианского мира, будто исполнение треб у евреев возложено на их духовенство, повело к еще более ложному заключению, что таковым духовенством являются раввины. Между тем раввин у евреев отнюдь не духовное, а светское лицо.

*1 Вероятно от греческого “Syndikos” – влиятельный член общества; это лицо, приглашенное родителями новообрезаемого, из денежной или талмудической знати.

*2 Некоторые подробности обряда обрезания:

С рождением младенца у евреев первая забота членов семейства состоит в охране роженицы и самого младенца от наваждения нечистого духа-сатаны, который невидимо парит вокруг и всячески стремится вселиться в них. Самое верное средство к избавлению от этого страшного врага есть Шир Гамалот. Этот мощный талисман состоит из 121 псалма, написанного на бумаге и окруженного со всех сторон таинственными именами обитателей небес, с которыми знакомят евреев Талмуд и каббала. Талисман этот наклеивается на кровати, окна, двери и на все отверстия, через которые нечистая сила могла бы пробраться к жертве. Вечером в первый день появления на свет младенца мужского пола его приветствуют

будущие товарищи и спутники жизни: к нему является целый хедер (училище меламеда) маленьких детей со своим бегельфером (помощником меламеда), и они читают новому пришельцу в мир молитву на сон грядущий. После чтения мальчиков обыкновенно подчуют своеобразным мармеладом из отваренных бобов, гороха, пряников и пр. Чтение этой молитвы хедерными мальчиками происходит ежедневно до самого дня обрезания. В первую пятницу после рождения младенца, вечером, после шабасового ужина, собираются к роженице и взрослые евреи на бен захор и после легкого угощения читают ту же самую молитву. Утром в субботу отец новорожденного отправляется в синагогу или иную молельню, где при чтении Пятикнижия его призывают к Торе и кантор поет мишебейрах — многая лета ему, его супруге, младенцу и т.д. ... По окончании молитвы родственники и приглашенные лица отправляются к роженице на шалом-захор — поздравление с сыном. Там угощают их обыкновенно водкой, пряниками, а у богатых тортом и вареньем. Накануне дня обрезания, т.е. вечером на восьмой день рождения, бывает вахнахт — ночь стражи. Тут собираются так называемые клаузнеры (бедные молодые евреи, занимающиеся изучением Талмуда в ешиботах, или молитвенных домах) и проводят ночь у роженицы в бдении и чтении Талмуда или Мишны. В вознаграждение эти клаузнеры получают, кроме дарового ужина, еще недова (милостыню). Однако ж надо заметить, что вахнахт бывает только у зажиточных евреев, бедные же обходятся и без этого. Затем наступает то знаменательное утро, в которое на младенца накладывается печать, завещанная детям избранного народа, — обрезание.

*3 Кетуба – брачный контракт, писанный на халдейском языке, в котором изложены обязанности мужа относительно жены.

*4 Некоторые этнографические подробности свадьбы у евреев:

Свадебный праздник у евреев начинается обыкновенно раньше дня венчания. Он наступает накануне субботы, предшествующей свадьбе. Когда шестой день труда и забот приближается к вечеру и воцарившиеся в доме мир и тишина предвещают скорое появление шабаса, тогда на встречу этого божественного гостя к семейству жениха прежде, а потом и невесты являются местные музыканты с национальными мелодиями каболат шабат (в каждой еврейской общине существует кагалом утвержденный местный состав музыкантов: скрипач, цимбалист, бас и бубенщик). К этому оркестру принадлежит еще бадхан-лице, который иногда до слез доводит, иногда тешит свадебную публику своими экспромтами в стихах, распевая их под музыку. При свадебном ужине он и фокусник. Таков обыкновенно первый сигнал еврейской свадьбы. В субботу утром жениха, его отца и родственников ожидает синагога со своими почестями. Во время чтения субботнего отдела Пятикнижия жених удостоивается после родственников и друзей последней по числу и месту, но важной по значению алиа (почести) под названием мафтир, и при провозглашении ему обычного “многая лета” кантор в его честь оглашает синагогу напевами. Тут со всех сторон синагоги, а в особенности из окон женского отделения, сыплется на жениха благословенный град орехов, миндаля и пр., причем бросающиеся на эту соблазнительную добычу лихие парни из низшего сословия зачастую оканчивают свою невинную охоту сценами, не совсем приличными для дома молитвы. Торжественно возвращается жених домой вместе с родственниками и друзьями, желающими выразить его родительскому дому свое теплое, душевное поздравление, за что, как водится, они получают легкое угощение. Наконец, веселый день золотой субботы уже на исходе. Музыканты снова берутся за инструменты, опять прежде у жениха, а после у невесты проводят шабас национальными земирот (песнями). (Участвующие в танцах при замироде сами платят музыкантам за каждый танец по установленной цене). Весело исполняются эти песни в семействе жениха, но тут они непродолжительны; у невесты же за

этими светлыми минутами следуют еще танцы с хороводами. Хотя в этих танцах участвует исключительно только прекрасный пол (преимущественно девицы), однако же они всегда оживленны и нередко продолжаются далеко за полночь, пока все медные гроши не перейдут из карманов танцовщиц в цимбальный ящик. С наступлением свадебной недели закипает деятельная жизнь в семействе новобрачных: все суетятся, хлопочут, бегают, придумывают и приобретают средства для украшения грядущего семейного праздника и увеличения его торжественности. Одни только отцы новобрачных озабочены более серьезными делами. У них просто голова идет кругом от тяжелого раздумья, как бы пристроить приданный капитал где-нибудь в верные руки и за выгодный процент, обеспечить обещанное детям в приданое векселями и пр. Когда же эти немаловажные дела улажены, разумеется весьма редко без вмешательства и помощи бет-дина, тогда еще необходимо удовлетворить претензии свата, шадхана (у евреев браки совершаются посредством шадханов (сватов) и сватовством промышляют в каждом городе десятки людей), требующего законное вознаграждение за тяжелый труд. Иначе шадхан притянет к суду бет-дина, наложит запрещение на свадьбу и пр. Наконец, надо покончить с рахашниками, ибо, если не уплачен рахаш, венчанию не быть. (Рахаш — это подать в пользу раввина, хазана (кантора) и шамета (синагогального старосты). В Вильно этот сбор отдавался в откуп до 1868 года и взимался полицией. Рахаш в Вильно входил в состав вспомогательного коробочного сбора, о котором мы говорили выше). И вот после многих трудов все устроено: шадхан, рахашники удовлетворены, музыканты согласились на уступку и кетуба (брачный контракт) уже готова. Тогда, после непродолжительной прогулки шамеша по городу с законным списком в руках, комнаты жениха и невесты начинают наполняться приглашенными гостями. В это время жениху приносят от невесты талет и кител (Талет — кашемировый белый платок с черными полосами с двух концов. Кител — это белая рубаша вроде комжи, употребляемой римско-католическим духовенством при богослужении) — облачение женатых евреев, в которое их одевают и при переселении на тот свет. Эти священные дары подает бадхан, старающийся в импровизированных стихах объяснить их высокое значение, а в особенности значение дня, когда их получают. Как только жених вдоволь наплачется, слушая бадханскую музу, его оставляют в этом печальном настроении под опекой шаферов, которые должны нарядить его к венцу в поданное облачение, а бадхан с музыкантами отправляется к невесте. Гостей и тут собралось немало. Все столпились вокруг невесты, сидящей посреди комнаты (большей частью на обернутой квашне), и безмолвно по волоскам расплетают ей косу. Грустно здесь в эту пору, и все с нетерпением ждут импровизатора бадхана, чтобы поплакать под его лиру, облегчить сердце от давящих его горьких чувств. Когда расплетают косу невесте, в памяти каждой замужней еврейки воскресают минувшие дни свободы и надежды, которыми освещалась ее жизнь до венца, и длинная вереница безотрадных, темных дней, пережитых под гнетом невыносимого положения после венца. “И я недавно была невеста, — думает молодая летами, но постаревшая лицом Эсфирь, — и Мире родители сулили золотые горы в замужестве, и мои надежды были светлые, розовые. Но чем все это кончилось? Еще мне не минуло двадцати пяти лет, а выгляжу уже старухой... Изнемогла я совсем от горемычного, безнадежного житья, будучи единственной опорой и поддержкой многолюдного семейства. Правда, родители не поскупились для меня, всего дали много, и даже сверх своих сил, и поддерживали меня с семейством несколько лет. Разве можно больше требовать от родителей?! Но где же, спрашивается, плоды столь усердного родительского попечения и всего того материального богатства, которым они жертвовали для меня?” В ответ на этот вопрос в памяти Эсфири промелькнула бесцветная, мизерная фигура мужа, ребе

Генделе или ребе Фишеле. “Да, — продолжает думать про себя Эсфирь, — родители дали мне всего вдоволь, но за кого же они меня выдали?.. 17 лет было моему мужу, ведь это еще юноша, да к тому же он, подобно всем еврейским женихам, еще ни к чему не был приготовлен. Вот где была моя погибель. В муже я не нашла и не нахожу ни кормильца, ни покровителя; он со-бой увеличивает только тяжесть семейной жизни, которую я сама должна владеть на своих плечах...” То же самое думают в это время и Рахиль, и Ревекка, и другие присутствующие, ибо редкая из еврейских женщин не испытывала горькой судьбы, подобно Эсфири. При этом общем тяжелом унынии бадхан, как с неба, является сюда со своей импровизированной моралью. Говорит ли он дело или сплетает несвязные слова в пустые стихи — все равно. Все плачут навзрыд. Но вдруг двери открылись. Явился шамеш и закричал: “Каболат поним легахатан!” (“Встречайте жениха!”). Вслед за ним и жених в сопровождении мужчин является, подходит прямо к заплаканной невесте и накрывает ей голову поданным платком, причем женщины осыпают его хмелем или овсом. С музыкой впереди и зажженными свечами в руках шаферы открывают торжественный ход к месту, где находится хупе (балдахин, большей частью на школьном дворе); за ними родители, дружки и пр. ведут туда и невесту, которая, описав вместе со своими спутниками семь кругов около жениха, становится по правую руку своего суженого. Бадхан громко приглашает родителей, родственников для благословения новобрачных под балдахином, что каждый исполняет возложением на их голову рук. И вот наступает время венчания. Этот акт начинается молитвой над чашей, и совершения этой молитвы удостоивается тот из присутствующих талмудических корифеев, который завоевал для себя в талмудическом мире первое место. Его громко приглашают по имени, прибавляя еще и раввинский титул. Из чаши, над которой совершилась молитва, должны отведать жених и невеста; после этого шамеш громко читает по-халдейски написанный свадебный документ. Вслед за тем совершается акт кедушин: жених подает невесте серебряное кольцо или монету, говоря: “Гарей ат мекудешет ли бетабаат зу кедат Моше ве Израель” (“Этим кольцом ты обручена со мной по закону Моисея и Израиля”). При этом он должен раздавить ногой подложенный стакан, чтобы в эту торжественнейшую минуту не забыть о падении Иерусалима. Тут опять читают над второй чашей краткую молитву и, когда молодые отведали из чаши, раздается общее пожелание мазолтов, и затем с музыкой впереди провожают молодых домой.

Постились молодые целый день, ибо день венчания есть вместе с тем и День отпущения грехов для новобрачной четы. Теперь они в первый раз рядом уселись разговеться легким супом из цыпленка, называемым на этот раз золотой ухой. Наконец, наступил свадебный ужин самый интересный момент праздника. Ужин уже готов, столы накрыты для мужчин и женщин (отдельно, разумеется), и свечи зажжены, ожидают гостей, которые, впрочем, не очень опаздывают. Явился ребе Меир даион и ребе Хаим депутат, и тот, и другой, и родственники, чего же еще ждать?.. “К столу просят”, — кричит бадхан, и все гости направляются к тазу с водой для исполнения обрядового омовения рук, без которого еврей не станет есть хлеба. За женихом, занявшим первое место при столе (обenan), разместились все прочие. К ужину, кажется, все приглашены по одной форме, одним и тем же шамешом, по одному и тому же списку, но, занимая место у стола, каждый должен, однако ж, знать свое достоинство. Не лезь высоко, а то осадят назад со стыдом и, пожалуй, еще с ужина вон попросят. Места поближе к жениху принадлежат раввину (если он почтил праздник своим присутствием), кагальному и бетдинскому штату, ученой и денежной аристократии, а простые смертные держатся подальше. Но и между ними не допускается демократическое начало: и здесь меламед портному не чета, а шипкарь не сядет с хлебопеком. Когда все уселись

чинно и хлеб с молитвой разломан, тогда сарвары (прислуживающие у стола) начинают подносить каждому гостю порцию, соответствующую его сану и положению в обществе. В том-то и состоит искусство хорошего сарвара, чтобы аккуратно рассортировать порции шуки и жаркого и пр. и чтобы с аристократической порцией не попасть в плебейский угол. При соблюдении такого порядка опаздывающий ничего не теряет. Появись важная особа даже к концу ужина, сейчас раздастся голос сарвара: “Хорошую порцию рыбы для ребе Хаима” и пр.

К вещественным благам свадебного пира присоединено еще духовное наслаждение. Вкусные блюда сопровождаются остроумными импровизированными стихами бадхона под музыку. Он много льстит жениху, невесте, их семействам и каждому корифею отдельно. Напоминает он в стихах о великом солнечном свете, скрытом в тут же сидящем ребе Лейбе, исчерпавшем до дна мудрость талмудического океана, и о родстве блаженной памяти ребе Шлейме, прадеда невесты, с великим раввином из местечка Штоклишек; разбирает он всех по очереди (разумеется, только аристократов), воздавая каждому честь и славу щедрой рукой.

Потешив публику ораторством, бадхан превращается в актера, фокусника и пр. Одним словом, бадхан горазд на все руки. Но вот и свадебный пир приближается к концу, бадхан кричит: “Дроше-гешанк!” (“Свадебные подарки!”). Все родственники и знакомые, по обычаю, приносят или присылают свадебные подарки; они даются жениху будто за дроше (речь), которую он держит во время свадебного пира. Но речь бывает весьма редко, а подарки вошли в обычай. Полученные со всех сторон предметы бадхан кладет в приготовленный для этой цели поднос, громко провозглашая имена дарителей и названия предметов. Иногда дарят богатые подарки: серебряные сервизы, подсвечники, ожерелье, бриллианты, деньги и пр. Но приношение таковых длится недолго. Все уже утомлены и, вставая со стола после молитвы, готовятся к кашер-танцу. Бадхан приглашает каждого из присутствующих, который подходит к невесте, и, взявшись за платок, находящийся в ее руке, делает с ней один круг под музыку. Последним после всех мужчин и женщин подходит жених к невесте. После кашер-танца молодых уводят в опочивальню.

“Рабби”, ”равви” или ”рав” – слово халдейское, обозначает: начальник, господин, владыка или соответствует еврейскому ”сар”. В книгах Пророков титул “рав” в первый раз является при имени ассирийского начальника Набузарадона (Иеремия, гл. XXXIX, ст. 9); акклиматизированный на еврейской почве в первоначальном своем звучании, титул этот впоследствии присваивается вместо “сар” как представителям еврейских светских учреждений, так и ученым лицам. Таким образом, титул “равви” никогда не обозначал собою духовного лица. В своих молитвах евреи при имени Моисея прибавляют слово “равви”; 8-й член Символа еврейской веры гласит: «Верую и исповедую, что весь закон, находящийся ныне в наших руках, есть тот самый, который дан был Богом равви нашему Моисею, мир ему». Титулом “равви”, конечно, не может здесь покрываться [заменяться – Прим. ЛВН] звание священника; утверждать противное – значит утверждать нелепость, так как известно, что священником был Аарон, а Моисей – никогда. При обращении к Спасителю [Иисусу Христу – Прим. ЛВН] ученики и народ постоянно прибавляют титул “равви” (Марк, гл. IV, ст. 5 и 17; Иоанн, гл. V, ст. 31; Иоанн, гл. VI, ст. 25; Иоанн, гл. IX, ст. 2 и проч.). А ведь никто не станет утверждать, что Спаситель был иудейским священником.

С течением времени, когда власть над еврейскою общиною утвердилась за классом ученых, сам титул “равви” обратился в нарицательное слово, а выдающимся раввинам,

светилам талмудистской казуистики, стали прибавлять еще титул “мелех” - царь*5, как бы для означения всего величия их светской власти. В настоящее время вся талмудическая знать величается титулом “равви”, а выдающийся в общине талмудист, раввин, является всегда, как это мы выше указали, председателем гражданского суда, бет-дина.

Таким образом мы видим, что христианский мир и иноверческое правительство глубоко ошибаются: 1) полагая, будто духовные требы у евреев исполняются духовенством, 2) возлагая исполнение этих треб на раввинов и 3) считая раввинов духовными лицами.

Само собою разумеется, что это тройное заблуждение было всегда. С одной стороны, источником самых серьезных ошибок и затем разочарований для всех иноверческих правительств, нормировавших жизнь еврейской массы, а с другой – доставляло торжество кагало-бетдинской республике. Но плоды этого ошибочного взгляда со стороны нееврейского мира никогда не были так спасительны и так изобильны для иудейства, как в наш XIX век.

Дело вот в чем. Когда в начале настоящего века во Франции успокоилось смятение и водворились спокойствие и порядок, тогда еврейский вопрос, который не замедлил явиться на сцену, обратил на себя серьезное внимание нового властелина Франции и покорителя народов. Обстоятельства, вызвавшие в 1805 году этот вопрос и взгляд на него Наполеона I, точнейшим образом изображены в следующих словах самого Наполеона. “Если этот пункт будет выполнен, — говорит Наполеон I (в § 12 своего проекта о преобразовании жизни евреев), — то нужно будет еще приискать действенные меры для стеснения, вошедшего в привычку ажиотажа, и к подавлению этого организованного обмана и ростовщичества”*6. В IV объяснительной статье к названному проекту он говорит: “Наша цель состоит в том, чтобы оказать помощь землевладельцам (против евреев) вообще и спасти некоторые департаменты от позорной зависимости, ибо переход большей части имений департаментов к евреям в залог (hypothèque), к народу, который своими обычаями и законами составляет отдельную нацию посреди французского народа, есть настоящая зависимость. В недавно минувшее время это бесполезное сообщество чуть совсем не завладело такими землями и крайность заставила правительство препятствовать его успехам. Так как господство евреев час от часу увеличивается посредством ростовщичества и залогов, то было необходимо поставить ему преграды. Второй план имеет цель если не совсем уничтожить, то по крайней мере уменьшить склонность еврейского народа к многим занятиям, которыми они во всех странах мира вредят цивилизации, порядку и общественной жизни”*7.

В этих строках довольно отчетливо изображены обстоятельства, вызвавшие еврейский вопрос и верный на него взгляд Наполеона I. Конечно, во всем этом нет ничего нового. Здесь только изображена та грустная картина, которая повторяется почти на каждой странице еврейской истории. Но важно лишь то обстоятельство, что средства, которыми защитники иудейства всегда успевали затемнить настоящий вид этой картины, на этот раз оказались непригодными.

Возьмем пример. Когда коренное население обширной России, населенное также и евреями, освободилось от крепостного права, а жизнь ее сословий еще не нормализовалась от беспорядков польского восстания 1863 г., тогда еврейский вопрос не замедлил и здесь явиться почти в том же виде, в каком мы сейчас его видели во Франции. Со всех сторон раздался ропот: евреи обирают, эксплуатируют все прочие сословия; они завладели живым капиталом страны и всеми почти домами ее городов и местечек; они захватили в свои руки торговлю и низвели ее до низжайшей степени мелкого торгашества; они вытеснили иноверных ремесленников и до безобразия довели ремесленный промысел и т.д. - все эти обвинения громом раздалось по всему пространству нашего отечества и в 1866 г. еврейский вопрос обратил на себя всеобщее внимание. Но тут же сами евреи, а с ними вместе и многие либералы, не опровергая самих обвинительных фактов, сейчас же пустили в ход обыкновенные громоотводы: “Дайте евреям эмансипацию, и они перестанут жить исключительно для своего сепаратного, заколдованного царства;

распространите между ними русский язык, старайтесь их акклиматизировать, разределите их по всему государству, чтобы они не были так плотно скучены — и все пойдет на лад. Тогда не только еврейского вопроса, но и самих евреев не будет; они станут истыми русскими Моисеева закона”*8. Все эти возгласы пользуются у нас до сих пор доверием и затмевают сущность вопроса, представляя его в превратном виде*9. Но при Наполеоне I они никак не могли иметь места. Вопрос об эмансипации евреев во Франции был давно решен революцией 1789 года. Трехцветное знамя революции нарекло евреев истыми французами Моисеева закона и дало им полную равноправность. Пускать в ход речь об акклиматизации евреев тоже было излишне. Это давно уже совершилось, так сказать, действием общего закона. Если какая-либо господствующая нация материально и нравственно сильна и сознает эту силу, то живущий в ее среде иноплеменный элемент непременно ею будет поглощен, по крайней мере относительно внешнего образа жизни. Повинуясь этому закону, внешняя жизнь евреев во Франции давно уже сложилась на французский манер: языком, костюмом и пр. они давно были уже истыми французами. Сгущенность евреев тоже не могла подать повод к появлению еврейского вопроса, так как евреев во Франции насчитывалось тогда не более 60 000 жителей. Благодаря приведенному обстоятельству Наполеону I удалось не заблуждаться по крайней мере насчет места, в котором кроется болезнь иудейства, и насчет настоящего ее имени.

Из аргументов Наполеона по еврейскому вопросу видно, что, по его взгляду, отношения евреев к французам, составляющее грустное и исключительное между французскими разноверными и разноплеменными гражданами явление, проистекают от того, что евреев связывают с коренным населением только внешние, искусственные, слабые узы - язык, костюм и гражданские права, но кровью, достоянием и семейным бытом они, как народ избранный, всегда образуют совершенно отдельный, по их убеждению аристократический мир, в который неизбранным по крови доступа нет. Таким образом, отношение евреев к туземному населению вытекает прямо из самого иудейства: из аристократического взгляда еврея на остальное плебейское человечество. Чтобы уничтожить источник, порождающий это зло, Наполеону показалось необходимым очистить тот полный, свободный и естественный путь к ассимиляции евреев с французами, которым другие иноверные и иноплеменные элементы: немцы, итальянцы, испанцы и прочие живущие во Франции народности ассимилируются с коренным населением вместе. Для достижения этой цели Наполеон составил план к преобразованию внутреннего быта евреев и надеялся привести его в исполнение посредством раввинов, которых он считал еврейским духовенством.

Не усматривая необходимости для цели нашей книги изучать все то, что Наполеон думал сделать - но не сделал, мы не станем здесь вдаваться в подробности его плана, а вскользь только скажем, что требования его не выходили ни на шаг из границ умеренности, гуманности и справедливости.

В плане своем Наполеон домогался лишь того, чтобы евреи признали французов точно такими же, себе равными во всех отношениях, достойными согражданами, какими французы признают евреев; чтобы французы были евреям братья, с которыми можно вступать в семейное родство чрез смешанные браки. Или еще вернее и короче: Наполеон домогался лишь того, чтобы евреи признали за французами человеческие права, чтобы они в своей среде дали французам равноправность.

Повторяем, что с общечеловеческой точки зрения план Наполеона относительно гуманности и справедливости вполне соответствовал всем условиям общечеловеческой цивилизации, а как орудие для ослабления внутренней силы обособленного царства евреев, казалось бы, план этот был достоин великого своего автора.

Но все это лишь с точки зрения общечеловеческой, с еврейской же, как мы увидим ниже, дело представилось совершенно в другом виде. Сила, однако же, говорят, не в проекте, а в осуществлении его. Тут-то зоркий законодатель, к сожалению, очутился в совершенно темной для него области, по которой он бродил ощупью и, кроме промахов,

ничего совершить не мог. Тут Наполеон действовал по соображениям, вытекающим из упомянутого ошибочного понятия о значении раввинов, вследствие чего, сам того не подозревая, он в средствах, предпринятых против еврейства, придал ему еще новую, неодолимую силу.

Считая раввинов полновластными хозяевами в делах еврейской религии и надеясь осуществить свой план посредством их духовного авторитета, Наполеон прежде всего счел нужным позаботиться об организации и увеличении раввинской власти. Для достижения этой цели он в 1806 г. учредил в Париже Синедрион из 71 раввина по образцу древнего Иерусалимского. Евреи, думал Наполеон, встретят в этом трибунале ту высокую духовную беспредельную власть, которой они беспрекословно должны подчиняться по требованиям ими исповедуемого талмудического закона. Для правильного же отправления этой власти по всей Империи скоро были учреждены провинциальные консистории с дисциплинированной раввинскою иерархией.

И вот, окончив свою предварительную работу и запасшись самым благонадежным, по его мнению, орудием, властелин Франции, которому в то время все беспрекословно покорялось, надеялся уже увеличить свою славу бессмертным венцом реформатора иудейства. Но эта светлая надежда жила недолго: скоро настало время, когда она погасла и рассеялась как дым. Однако же не следует думать, что раввины или Синедрион позволили себе перечить делу или оказывать неповиновение требованиям сильного повелителя. Напротив, раввины без серьезного сопротивления подтверждали и подписывали все, против чего многие из них скоро сами протестовали*10.

Благодаря этому обстоятельству, минута разочарования Наполеона в его надеждах наступила лишь тогда, когда слово должно было превратиться в дело, когда евреи должны были доказать на деле, что они действительно признали французов себе равными и что они готовы вступить с ними на желаемый Наполеоном путь естественной ассимиляции. Другими словами, дело разъяснилось лишь тогда, когда, согласно третьему пункту плана Наполеона, стали требовать, чтобы один из трех еврейских браков был смешанным между евреями и французами. Тут вдруг вышло, что признать французов братьями и вступить с ними в семейное родство — дело немыслимое, невозможное для еврея; оно, с точки зрения евреев, оказалось равносильно принесению еврейской религии в жертву Христианству.

Вот когда Наполеон, наконец, узнал, что авторитетом раввинской власти и йоты нельзя переменить в еврейской религии и что Синедрион в Париже принадлежит к продуктам произвольной фантазии людей, не знающих ни законов, ни истории евреев*11.

Пораженный полной неудачей и убежденный, что разорвать внутренние узы замкнутого в себе иудейства нет возможности, Наполеон в 1808 г. издал указ, в котором он приступал к решению еврейского вопроса совсем с другой точки зрения. В этом указе он подвергал ограничению векселя, находящиеся в руках евреев на христиан, запрещал евреям отпуск денег под залог служащему классу, стеснял переход евреев с одного места на другое и т.д. — одним словом, в указе от 1808 г. Наполеон стал искать спасения местного населения от гнета евреев в тех же общих чисто внешних, неверных мерах, которыми история всегда и везде встречала последних.

Но это было скоропреходящей грозой для иудейства. «Бог пошлет врагу нашему горе, при котором он забудет про нас», — твердят всегда евреи, когда кто-либо восстает против их обычного порядка, и слово это не опоздало осуществиться. Со скорым падением Наполеона действительно все пришло в забвение. Осталась лишь учрежденная Наполеоном еврейская мнимая духовная организация. Но этому новому зданию не суждено было пасть вместе со своим учредителем. Еврейский историк Иост, рассказывая о евреях, которому Карл Великий поручал важные государственные дела, говорит: «Из подобных благоприятных случаев евреи неминуемо извлекали пользу для своей религии»*12. Мы же, после всего сказанного, со своей стороны можем добавить к знаменательному изречению еврейского историка, что евреи умели всегда извлекать пользу для своей

религии и для своего национального знамени не только из одних благоприятных, но даже из самых неблагоприятных обстоятельств. Раввинат превратился скоро в орудие для ограждения еврейского знамени от врага гораздо более опасного, не только Наполеона, но и Навуходносора, Амана и всех прочих врагов, с которыми иудейство когда-либо встречалось на пути своей исторической жизни.

В начале нынешнего века Христианская цивилизация неодолимой силой стала завоевывать себе почву в темном талмудическом царстве, разрывая его внутренние силы и подвергая его не насильственному, а естественному разложению. В среде евреев, получивших европейское образование, «религия еврейская лежала, — как говорит Д. Штерн, — разбитыми скрижалями, обряды — разорванной цепью, а внутренние узы, в силу которых евреи всегда жили один за всех и все за одного, были совершенно расторгнуты». Явившиеся тогда на спасение изнемогающего талмудического знамени Мендельсон, его последователь Фридендер и др., энергичным своим старанием не смогли возбудить в высшем еврейском слое национально-патриотического чувства и отклонить руку могучего врага. Они сами скоро были увлечены общим стремлением и переходом своим в Христианство усилили потрясение иудейской почвы*13.

Для спасения иудейства от сказанного опасного положения недостаточны были силы частных [отдельных] людей, хотя бы с таким значением, как Мендельсон, Фридендер и другие. Тут требовались дружные силы не частного, а официального представительства.

В такое орудие скоро превратилась для иудейства Наполеоном учрежденная мнимо духовная иерархия.

Синедрион при последующем французском правительстве превратился в центральную консисторию, и надо полагать, что при этом французское правительство, думая, будто раввины облечены особыми правами, по крайней мере относительно исполнения обрядов и религиозных треб у евреев, рассчитывало воспользуется этим обстоятельством хотя бы для подчинения еврейской жизни своему контролю, в чем евреи, наверное, его обнадежили. Иначе правительство не преобразовывало бы, а уничтожило бы учреждение, оказавшееся бесплодным.

Созданное таким образом и упроченное французским правительством официальное представительство еврейских общин действительно скоро устранило разрушительное влияние Христианской цивилизации на иудейство и спасло ослабевавшее знамя. Оставляя дела еврейской религии (по причинам, изложенным выше) на попечение старого порядка, новые официальные деятели, согласно своему призванию, взяли под свою опеку национально-патриотическое чувство евреев, которое они стали будить при всяком удобном случае. Ораторские речи, с которыми они являются везде, вместо назидательных проповедей, изобилуя, подобно их журнальным и литературным статьям, постоянными напоминаниями и рассказами о давно минувших страданиях евреев со стороны несправедливого к ним Христианского мира, об инквизиции, кострах, изгнаниях и других средневековых ужасах, с одной стороны, а с другой — выставляя высокое нравственное преимущество детей Израиля, верных хранителей закона Моисея и Талмуда, давших человечеству Спинозу, Сальвадора, Рашель, Мейербера и др.*14, опять стали расширять пропасть, отделяющую евреев от остального мира. Подобные плодотворные для иудейства семена они щедрой рукой стали бросать в среду юношества, захватывая везде в свои руки дело воспитания молодого поколения, заложив, таким образом, самую верную гарантию для будущей судьбы талмудического знамени в так называемые еврейские духовные семинарии и раввинские училища, воздвигаемые ими везде под эгидой местных законов и властей с привлекательными для учащихся правами и преимуществами. Так как они были обеспечены в материальном отношении со стороны правительства и облечены официальной властью, то деятельность этих представителей нигде ничем не была стеснена.

Под влиянием этих новых деятелей на общественную, семейную и частную жизнь евреев скоро везде стали возникать местные и всемирные союзы (братства) под

различными названиями, в которых ослабевшие прежде внутренние узы, в силу которых евреи живут один за всех и все за одного, между рассеянными силами иудейства опять восстановлены, возобновлены и укреплены*15.

Как отличное орудие для достижения высоких народных целей, с которыми мы сейчас познакомились, сказанная иерархия была скоро введена, по ходатайству евреев, и в других европейских государствах. В том, что учрежденная в германских государствах мнимо духовная иерархия солидарна в тенденциях и стремлениях своих с французскою и верна талмудическому знамени, нас убеждают заявления и постановления, сделанные на знаменитом соборе еврейских раввинов в Бреславле (1869 г.).

Вот что между прочим было провозглашено на соборе: «Мы стоим на почве положительного иудейства, и конечная цель наша — укрепить и расширить его границы всеми нашими силами...». «Мы желаем утвердить единство и свободу всех еврейских общин...». «Постановлено с общего согласия побудить все общины Германии обратиться с просьбой к правительству о назначении учителей еврейского закона в высших учебных заведениях...»*16.

«Постановлено также единогласно, чтобы все члены собрания записались членами “Всемирного еврейского союза” и чтобы каждый новый член старался всеми силами действовать в пользу этого союза»*17.

В заключение мы не можем не сказать несколько слов об успехе этой новой организации в России, куда она переселилась в 40-х годах и встретила самый радушный прием со стороны нашего правительства.

Для водворения ее в России в 1847 году открылись в Вильно и Житомире два раввинских училища, а во многих городах еврейской оседлости громадное число так называемых еврейских 1-го и 2-го разряда училищ, приспособленных к приготовлению учеников для раввинских училищ.

Имея в виду найти в этой новой иерархии верного помощника в трудном деле улучшения быта русских евреев и преобразования их в полезных граждан, правительство наше решилось для поддержки этой иерархии учредить новый налог с евреев под именем свечного сбора в размере до 327.000 руб. в год, который еще до сих пор существует.

Интересным, конечно, представляется вопрос о том, чего ожидало русское правительство от нововводимых еврейских раввинов? Ответом на этот вопрос послужат следующие слова закона:

«Должность раввина есть: 1) наблюдать, чтобы в общественном богослужении и обрядах веры были сохраняемы установленные правила; объяснять евреям закон их и разрешать встречающиеся в оном недоумения; вразумлять их в истинном смысле закона, но не употреблять при сем других средств, кроме убеждения и увещаний; 2) направлять евреев к соблюдению нравственных обязанностей, к повиновению общим государственным законам и установленным властями; 3) совершать исключительно по всему его ведомству обряды обрезания и наречения имен младенцам, бракосочетания, расторжения браков, погребения и вести также по всему его ведомству метрические книги и представлять их куда следует по правилам, означенным в Законах о Состояниях»*18.

Если при словах этого закона вспомнить все сказанное нами выше относительно еврейского богослужения, относительно еврейских обрядов и лиц, коими они совершаются, то станет до крайности очевидно, что закон этот есть мертворожденный продукт, которому не суждено было оказать русскому правительству той положительной услуги, которой оно от него ожидало.

Но если вообще все русское законодательство о раввинах не привело к результатам положительного характера, то оно, к сожалению было чревато результатами отрицательного характера.

Поясим примерами.

От еврея, вступающего в брак, закон еврейской религии, как мы уже раньше видели, требует, чтобы обряд бракосочетания был совершен лично им самим, в противном же

случае, говорит этот Закон, брак будет недействительным, жена будет незаконною сожительницей, дети от этого брака мамзерим (незаконные), изверженные из Израиля. Русский же закон требует от этого же еврея, чтобы обряд бракосочетания был исполнен не иначе как раввином, в противном случае брак его будет недействителен и он будет наказан и т.п. Далее, от еврея, желающего развестись с женою, закон еврейской религии требует, чтобы он лично просил писаря и свидетелей о составлении и подписании разводного листа, доставить даже для этого собственный лист бумаги, чернила, перо и т.д. и ясно выразил при этом пред бет-дином, что он разводится с женою по доброй воле и, наконец, чтобы он сам лично передал написанный по его просьбе разводной лист разводящейся с ним жене непосредственно или чрез законного уполномоченного. А русский Закон говорит еврею, желающему развестись с женою, что обряд расторжения брака должен быть совершен непременно раввином и что в противном случае развод будет недействителен, но не объясняя однако же при этом, в чем именно должно проявляться действие раввина: неизвестно, должен ли раввин написать, подписать или подтвердить своею подписью развод, или же он обязан лично передать его желающему развестись мужу или жене, или обоим вместе? Все это остается открытым недоумением не только для евреев и для самих раввинов, но и для правительственных учреждений, так как, возлагая на раввина обязанность совершать обряд расторжения браков, государственный закон не указывает, в чем должно заключаться действие раввина в этом акте.

Затем, закон еврейской религии требует от еврея, чтобы он родившегося у него сына подверг обрезанию на 8-й день лично (а при неумении чрез могелима), а русский Закон говорит, что, кроме раввина, никто не имеет права совершать обрезание.

Еще пример. Относительно похорон закон еврейской религии повелевает совершать их никому другому, как родственникам умершего, а русский государственный Закон говорит, что «...обряд погребения должен быть совершаем у евреев исключительно раввинами», и опять не указывает, в чем должна заключаться роль раввина, т.е. должен ли раввин рвать свое платье по случаю смерти каждого еврея, обязан ли он при смерти каждого еврея, вместо ближайших родственников, сидеть на полу семь дней, читать ли умершему кадеш или он должен совершать отпевание, которого у евреев совсем нет? Все это опять остается открытым, неразрешенным недоумением и вопросом. Повсюду закон еврейской религии говорит еврею одно, а государственный Закон – другое.

Относительно религии у всех почти народов встречается одна и та же психическая черта, что при посягательстве на ее законы или обычаи со стороны внешнего врага, а в особенности со стороны иноверческой власти, горячими защитниками и исполнителями их законов или обычаев являются тогда не только люди религиозного направления, но даже такие, которые без подобных толчков извне относятся к этим законам совершенно индифферентно или даже совсем забывают о своей религии. Еврейская религия испытывала свою судьбу в этом отношении в течении более 20-ти веков и, при посягательстве на ее законы со стороны иноверческой власти, евреи, как известно, не поддались ни мечу, ни огню.

В силу этого психического закона и исторической истины не удивительно, что при вопросе: «Как тут быть?», невольно возникающем в душе еврея при каждом его семейном празднике, религиозном торжестве и т.п., когда ему невольно приходится прислушиваться к противоречивым голосам закона еврейской религии и государственного Закона, он бесповоротно решает починиться только первому закону как “гласу истины”, исходящему свыше, а другой должен быть им отвергнут - как глас врага. Ясно, насколько подобная коллизия между религиозным еврейским и гражданским государственным законами может усилить неприязнь еврея к государственным законам и закрепить его обособленность от всего русского, как посягающего на религию его отцов и вечное достояние Израиля.

Что же касается выбранных по требованию правительства раввинов*19, которых, между прочим, евреи иначе и не зовут, как "казенными", то они глубоко сознавая незаконность своих мнимо духовных прав, остаются вместе с прочими евреями вполне верными не только законам еврейской религии, относящимся к обрядам, но и старому порядку относительно еврейских метрик. Конечно, к концу каждого года "казенные раввины" доставляют куда следует книги и отчеты, в которых они являются действительными духовными деятелями, вполне соответствующими требованиям приведенных законов, но этим книгам теперь уже дают столько веры, сколько цифрам и данным ими же для проформы составляемых метрических книг. Ветхозаветный рассказ, действующий на религиозное убеждение евреев в том смысле, что исчисление евреев должно накликать на народ страшный гнев Божий (2 Кн. Царств, гл. XXIV) и материальные выгоды, которые кагал, обязанный иноверческому правительству подать по числу душ еврейского населения, извлекает для себя и для евреев вообще от утайки большей части еврейского населения, составляют два рычага, которые со дня подчинения евреев иноверческой власти руководили представителями еврейской общины при составлении официальных списков еврейских обществ. Означенные два рычага не потеряли своей обязательной силы и для "казенных раввинов". Поэтому не удивительно, что метрики, составляемые "казенными раввинами", оказались, как это мы выше подтвердили, никуда не годными. Мимоходом следует заметить, что преданность "казенных раввинов" старому порядку для них убыточна. За исполнение обязанностей они никогда не получали бы от кагала того, что они получают за неисполнение оных.

В результате оказывается, что законы о духовных делах евреев, оставаясь сами мертвою буквою, ставят к тому же евреев в ложное и враждебное отношение к правительству, а "казенные раввины", получая вознаграждение за неисполнение того, что по русскому Закону им исполнять следует, дают живой пример неуважения к Закону и властям, и этим путем, разумеется, гораздо больше талмудических законов и фантастических сочинений деморализуют и извращают гражданские чувства евреев, невольно внушая им убеждения, что для них Царский закон – не закон.

Но это одна сторона медали. Есть и другая. Не находя для себя деятельности в области религиозной жизни евреев, "казенные раввины", т.е. более способные и более энергичные из них, хватаются за политическую сторону жизни евреев. Речью с синагогальной кафедры, на которой они, мимоходом говоря, появляются исключительно, когда в синагогу по какому-либо случаю являются представители местной иноверческой власти, отдельными сочинениями, статьями в периодических изданиях и т.п., они постоянно гремят о славе Израиля и о высоких нравственных преимуществах детей его над всеми племенами земли, причем они всякий раз на сцену выводят подобранных ими знаменитостей из роду Израиля*20. В этих речах, статьях, брошюрах, сочинениях и т.п. эти мнимые пастыри непрерывно вопят о религиозном фанатизме, жестокостях и несправедливостях Христианского мира относительно евреев, возобновляя при этом в памяти евреев забытые ими костры, изгнания и тому подобные эпизоды из столкновений между евреями и христианами в средние века, эпизоды, способные воспламенить в их сердцах национальную и религиозную ненависть ко всему христианскому миру, без различия национальности. Тут же всегда идет широкая речь об ограничении гражданских и политических прав евреев, как о признаке грубого невежества и отсталости, как о плоде незаслуженной евреями ненависти и т.п. Вместе с тем они с особенной энергией распространяют в массы убеждения в благотворной деятельности существующего между евреями "Всемирного еврейского союза" для еврейского национального знамени, толкуют о высоком месте, занимаемом Союзом в политическом мире, о могущественном влиянии его высокопоставленных членов в современном политическом и финансовом мире вообще и т.п. Эти правительством поставленные пастыри входят и в прямые сношения с означенным еврейским политическим центром, настаивая на его вмешательстве во внутренние дела государства не только при решении какого-либо вопроса относительно

всех евреев в Империи, но даже при решении участи частных лиц, попавших по тому или другому поводу в ответственность перед государственным Законом и т.п. Этою стороною своей деятельности “казенные раввины” расширяют и без того широкую пропасть, отделяющую евреев от остального христианского мира, глубоко деморализуют гражданские их чувства, окончательно подрывают в них доверие к правительству, влияют на укрепление вредной во всех отношениях для государства замкнутости евреев и солидарности их с заграничными евреями и, наконец, обращают взоры до 5 миллионов граждан Российской Империи к современному политическому центру еврейского народа, “Всемирному еврейскому союзу”. Институт “казенных раввинов” должен быть уничтожен прежде всего.

*5 “Рабонон микре малке” – раввины это цари – на основании Талмуда: Гитин, л. 62; Сотта, гл. Агала-Аруфа; Пахад Ицхак, буква Семах, л. 114-2; Теуд-бе Израель. Часть 1, с. 59; “Гехалуц” 5613 (1852 г.), л. 49-2 и 82 и т.п.

Книга Кагала, часть II. Документ № 797, о продлении срока службы в суде (бет-дине) минскому раввину, употребляет выражение: «...решено возобновить царство нашего государя...».

*6 Манускрипт Наполеона I, ноября 1806 г., nota V к синедрону. *Algemeine Zeitung des Judenthums*. 1841. S. 300.

*7 Манускрипт Наполеона I, ноября 1806 г., nota V к синедрону. *Algemeine Zeitung des Judenthums*. 1841. S. 323.

*8 Виленский вестник. 1866. N146, 151 и 173 (статьи о евреях).

Слова эти, перепечатанные без изменений из 1-го изд. этой книги в 1870 г., со с. LXV, являются верными и в 1881 г. - Прим. изд.

*9 В “Петербургских ведомостях” напечатан похожий по смыслу проект, который перепечатал и “День” в № 11 за 1869 год.

*10 *Stern D. Geschichte des Judenthums*. Frankfurt am Main, 1857. S. 148.

*11 Многие из христиан считают съезды раввинов в Брауншвейте, Касселе, Берлине с целью устроить иерархию и реформировать иудейство явлением серьезным. Но евреи смотрят на это иначе. “Какую пользу принесло, - говорит еврейский историк Грег, - Брауншвейтское собрание и ему подобные? Их всех унес ветер. В еврейском народе нет разницы между духовными и мирянами.” Письмо Др. Грега к своему другу. “Гамагид” № 23, 1869 г., с. 181.

*12 *Stern D. Geschichte des Judenthums*. Frankfurt am Main, 1857. B. 2, s. 384.

*13 Моисей Мендельсон сам умер в иудействе, но потомство его, за исключением одного сына, приняло Христианство. Фридендер же крестился сам, и его примеру последовали многие.

*14 В своем ораторском увлечении они всегда забывают тот важный факт, что все еврейские знаменитости были воспитаны Христианством.

*15 Подробно об этих союзах будет сказано ниже.

*16 Этот вопрос возник в последнее время и у нас относительно средних учебных заведений.

*17 “Гамагид”, 1869 г., № 28, с. 219.

*18 Св. Зак. Том XI, ч. 1, ст. 1086.

Все статьи о раввинах и молитвенных управлениях изложены в Св. Зак. Том XI, ч. 1, ст. 1060-1091, или см.: Указатель законов о евреях Колоколова. М., 1861 г., §§ 4-40, 109-131.

*19 Относительно избрания раввинов Св. Зак. Том XI, ч. 1, ст. 1083 говорит: “В должность раввина назначаются евреи только ученые, по общественным выборам их единоверцев. Выборы производятся на каждые три года из окончивших курс в раввинских училищах 2-го разряда, а также в общих учебных заведениях высших,

средних и в уездных училищах. При недостатке таких кандидатов приглашаются с разрешения и при посредстве Министерства внутренних дел ученые евреи из Германии”.

Раввины состоят на жалованьи у общества: “При вступлении в должность раввина заключается между ним и избравшим его обществом или кагалом договор с означением выгод, предоставленных раввину от общества: жалованья, платы за совершение обрядов” и т.п. (ст. 1084).

*20 Между всеми литературными трудами “казенных раввинов” нет ни одного религиозного поучения, нет ни одной книжки, ни одной статьи теологического содержания.

IV. УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ У ЕВРЕЕВ

ГЛАВА XXIV

Хедеры, талмуд-горы и иешиботы. Причина их размножения Законы 1844 и 1873 гг. относительно национально-еврейских учебных заведений

Почти в каждой еврейской общине существуют тройкого рода национальные учебные заведения: 1) хедер; 2) талмуд-тора; 3) иешибот.

1. Хедеры. Первое желание, с которым еврейские родители встречают свое любимое детище при его рождении, — это желание видеть его талмуд-хахам, т.е. увенчанным мудростью, разумеется талмудической. Согласно этому искреннему желанию, каждый еврей, даже самый бедный, дождавшись с нетерпением пятилетнего возраста своего сына, несет его, а с ним вместе и свою трудовую копейку к меламеду (учителю) в хедер (училище) и готов переносить разные лишения — жертвовать самым для себя необходимым, лишь бы не отрывать сына от этого благодатного источника. При таком всеобщем сочувствии школьному делу неудивительно, что хедеров в каждом обществе много и что на содержание их затрачиваются значительные капиталы.

Теперь сам собою рождается вопрос: какая же сила воспламеняет в сердце еврея такое желание видеть своего сына непременно ученым?

Образованные евреи, которые много писали и теперь пишут о деле воспитания детей у евреев, о меламедах и о хедере, безосновательно селятся доказать, что это сильное влечение к школе есть продукт религиозного фанатизма евреев. Но при серьезном рассмотрении мы убедимся, что это побуждение далеко не фанатическое. Дело вот в чем.

Талмуд, влияние которого насильственно и искусственно поддерживается над жизнью евреев кагалами и бет-динами поныне, еще в древности разделил их на два резко разграниченных между собой сословия — патрициев и плебеев — и определил отношения этих сословий специальными правилами:

«Шесть пунктов, - гласит Талмуд, - должны быть соблюдаемы относительно ам-гаареца (плебей):

Никто не может служить ему свидетелем, равно как и он не годен в свидетели другим.

Ам-гаарец (плебей) не посвящается ни в какие тайны.

Его нельзя назначить опекуном над сиротским имуществом.

Он не может быть блюстителем благотворительных учреждений и

с ним вместе нельзя отправиться в дорогу.»

«Некоторые утверждают, — добавляет Талмуд, — что о пропаже, случившейся у плебея, не объявляется, т.е. вещь, потерянная плебеем, принадлежит тому, кто ее нашел.»

*1

Еще рельефнее выступают отношения еврейских патрициев к плебеем в следующих цитатах из Талмуда: «Раби Елизар говорит: позволено заколоть ам-гаареца (плебея) в Судный день, хотя бы последний совпал с субботой». Далее говорится: «Позволено разорвать плебея, как рыбу». Раввины учили: «Иудей никогда не может жениться на дочери ам-гаареца (плебея), ибо они сами — гады [змеи], жены их — пресмыкающиеся», а касательно их дочерей сказано: «Проклят лежать со всяким скотом»*2, т.е. кровные связи с ам-гаарцем считаются скотоложством.

Эти правила, наложившие тяжелую печать неволи (зависимости) на плебеев, сохранились до настоящего времени.

Все наши исследования, рисуя существующую до сих пор в России кагало-бетдинскую республику, указывают нам совершенно ясно, что вся масса еврейского населения делится на два класса: патрициев - морейне и на плебеев - ам-гаарец, что при морейне-патрициях, который участвует во всех общественных собраниях и имеет право занимать общественные должности в кагале, бет-дине и пр. установлениях еврейской общины, плебей является человеком бесправным и эксплуатируемым, что видно даже из следующего закона: «Ученые свободны от всех родов податей и повинностей как постоянных, так и временных; за них должны платить жители города», и далее: «Если бы даже государь (иноверческий) приказал, чтобы ученые сами платили, то все-таки жители города должны платить за них»*3. Если принять здесь во внимание то обстоятельство, что все повинности в России евреи отбывают по круговой поруке, а распределение их производится в кагале патрициями-морейне, то станет совершенно понятно, почему от этого невыносимого материального гнета и бесправного положения еврей-плебей ищет спасения для своих детей в хедере, ибо один только хедер дает возможность выйти в морейне и, сняв позорную печать плебея, приобрести гражданские права и привилегированное положение в заколдованном мире, к которому он принадлежит по рождению.

Показав, где действительно кроется главный стимул, побуждающий еврея отдать своего сына в хедер, мы можем, по глубокому нашему убеждению, присовокупить, что никакие предпринимающиеся против меламедов административные и полицейские меры*4 никогда не достигнут успеха и старый порядок не прекратится до тех пор, пока правительство прежде всего радикально не уничтожит власть еврея над евреем, олицетворением которой служат отдельные еврейские общественные управления. Теперь постараемся беглым взглядом обозреть дело воспитания детей у евреев.

Дело воспитания детей у евреев не принадлежит отдельному учреждению или ученой корпорации и, если оговорить тот факт, что только с иногородних меламедов (учителей) за право преподавания кагал взимает небольшую сумму (см. док. №№ 117, 392, 493 и др.), то можно сказать, что оно даже находится вне власти и попечения кагала и нигде не обеспечено каким-либо общественным фондом или сбором.

Между множеством меламедов, которыми изобилует каждый еврейский городишко, нет никакой солидарности: их не связывают ни единство программы, ни единство метода, ни какие-либо общие интересы. Наоборот, каждый из них стоит своим особняком и относится к прочим товарищам по ремеслу враждебно, ненавистно, как к опасному конкуренту. Звание меламедское само по себе довольно непривлекательно — за это ремесло еврей берется лишь тогда, когда к этому принуждает крайность. Ходячая между евреями пословица гласит: «Умереть и меламедствовать никогда не опоздаешь».

Учебный год у меламеда делится на два семестра. Промежутки между ними составляют месяцы нисон (апрель) и тишре (сентябрь), время праздников Пасхи и Нового года.

Навербовав в течение промежуточного времени с помощью рекомендательных слов разных бабушек и тетюшек, родственников и прислуги столько учеников, сколько удастся или на сколько изъявляют свое согласие родители учащихся, меламед начинает свое каждодневное преподавание с 9 часов утра до 9 часов вечера, исключая субботние и праздничные дни, когда хедер бастует от [не проводит] занятий. Подвести занятия меламедов и их хедеры под известные классификации весьма трудно и возможно только в общих чертах, т.е. обойдя чрезвычайное разнообразие в мелочах. Согласно этому, мы разделим их на четыре категории: 1) дардеке-меламедим, т.е. обучающие только чтению на древнееврейском языке*5; 2) начинающие учить хумеш (Пятикнижие), с переводом на обычный жаргон и комментарием Раши; 3) начинающие учить Талмуд с комментарием Раши; 4) обучающие Талмуду со многими комментариями и Хошен-Гамишнотом (свод законов).

Хедеры всех категорий вместе делятся на аристократические и плебейские, и точно также, как плебей-отец не имеет притязания на почести и места в синагоге, принадлежащие знати, так и сын его не может иметь претензии сидеть на одной скамье с мальчиком аристократического происхождения. Невнимание к сословным различиям, как мы видим, в иудейском мире допускается весьма редко. В хедерах первой категории мальчик просиживает обыкновенно от 5 до 7-летнего возраста, второй — от 7 до 10, третьей — от 10 до 12 лет, в четвертой он остается до вступления в брак и даже в первые годы после женитьбы, покуда он живет на хлебах у своих или жениных родителей. Но не следует думать, что мальчик, поступив в хедер какой-либо категории, остается в нем до достижения им степени развития, соответствующей хедеру следующей категории; на деле это не так; хедеры и меламеды меняются каждое полугодие, так что мальчик получает свое образование большей частью в 20 хедерах.

Плата меламеду за учение не урочная и зависит от степени состоятельности родителей; она обыкновенно простирается от двух-трех рублей до ста и полутора за полгода. Число учеников в хедере всегда соотносится с возрастом учащихся; в хедерах низшего разряда бывает до 20 человек, восходя же выше, число это уменьшается. Системы преподавания у меламедов напрасно даже искать, ибо ее нет; приемы у них самые допотопные, без малейшего педагогического характера. Чтению учат сперва по алфавиту, припечатанному к молитвеннику, а потом по самому молитвеннику. При преподавании Библии меламеды ограничиваются одним только Пятикнижием, толкуя текст его в духе общепринятых талмудических комментариев. Первоначальные же преподаватели Талмуда, из которых каждый обыкновенно умеет читать и переводить только один трактат, пробавляются своей специальностью во все время своего меламедского поприща, меняя каждое полугодие своих учеников. Меламеды же последней категории, хотя они больше сведущи в Талмуде, но между ними ученый, который способен был бы быть раввином, т.е. председателем бет-дина – редкость, ибо сознающий в себе такую силу не будет тянуть меламедскую ляжку.

Контроля над занятиями меламедов нет никакого. Испытания [проверка знаний – *Прим. ЛВН*] мальчиков обыкновенно бывают каждую субботу. Отец, освободившись от житейских сует, в день шабеса на досуге сам берется за дело, если это по нему, в противном случае приглашает экзаменатора, и успехи, обнаруживаемые учеником, лучше всякого аттестата рекомендуют меламеда.

Что касается помещения хедера, то в этом отношении ни меламеды, ни родители его учеников не взыскательны. Хедер может поместиться в любой смрадной лачужке, лишь бы поближе к квартирам учеников. Обучение письму и счетоводству не входит в состав программы меламеда. Для этой цели существуют в каждом городе особые специалисты, которые ходят по хедерам или на дом, по часам. В иные хедеры, по желанию родителей, приглашаются люди, знающие языки русский, немецкий и французский, чему меламеды не только не противодействуют, но относятся более или менее сочувственно.

2. Талмуд-тора. Учебные заведения этого рода по программе своей ничем не отличаются от хедеров. Различие между кладет сам род этих учебных заведений: в то время как хедер - училище частное, содержимое меламедом, талмуд-тора - училище общественное, содержимое кагалом на общественные и благотворительные суммы (см. док. №№ 484, 485, 493 и др.). Число учеников здесь, сравнительно с хедерами довольно значительно: оно доходит до 50-60 и больше. Тут получают воспитание круглые сироты или дети крайне неимущих. Воспитатели этих заведений получают содержание из общественных и благотворительных сумм. Воспитанники же оных перебиваются нищенством, а если из общественных сумм отпускается для них какая-нибудь доля, то самая ничтожная.

3. Иешибот - род талмудической гимназии с высшим курсом национальных наук. Иешиботы служат местом обучения для начавших свое воспитание в хедере, но не завершивших его по причине бедности родителей (в таких случаях мальчик обыкновенно переезжает в ближайший город и попадает в иешибот) и для круглых сирот, так как обучение здесь даровое. На содержание иешиботников отпускается кагалом самая ничтожная сумма, и большинство их, преимущественно сироты, пробиваются нищенством*6. Воспитатели иешиботников назначаются кагалом с самым незначительным окладом жалованья, но большей частью ешиботники занимаются сами без всякого присмотра и руководства. Самым лучшим побудителем к учению и надзирателем за их поведением служит постоянная дума о своей будущей судьбе. Ешиботники обыкновенно идут в зятья к плебеям - сапожникам, портным, шапочникам и пр., всегда желающим посадить такой талмудический цветок в свое семейство для облагораживания крови своего потомства. Само собой разумеется, что личным заслугам ешиботника соответствует и достоинство партии [брачного союза – *Прим. ЛВН*]. Попавши на хлеб к тестю, они продолжают свое пребывание в клаузах, но, когда крайность заставляет их искать кусок хлеба для семейства, они, как люди ни к чему в мире не способные или не приспособленные, каковыми они вообще слывут в народе, берутся за меламедство. Тот же из ешиботников, который многолетним усидчивым трудом, смирением характера, скромностью поведения, отличными способностями успел прослыть илуи, превосходным молодым человеком, имеет обыкновенно партию из высшей, аристократической сферы; его ожидает невеста с тысячами приданного, а со временем и все высшие привилегии еврейского патриция и раввинская кафедра.

После всего сказанного о хедерах и иешиботах становится совершенно ясным, что дело первоначального национального образования у евреев стояло всегда и ныне стоит на низком уровне развития, но, во всяком случае, всегда вполне соответствовало и соответствует тому запросу на него, какой предъявляла еврейская масса. Бесспорно также и то, что размер проходимых в хедере и иешиботе национальных наук вполне достаточен для того, чтобы дать плебею знание ученого, талмуд-хахама, и произвести его в патриции еврейской республики. Но, несмотря на то, эта безпрограмность преподавания, эта микроскопичность знаний по части национально-еврейской науки, выносимых еврейским юношеством из иешиботов или хедеров полуграмотных меламедов, наряду с полнейшим невежеством относительно предметов общеобразовательных, не могли не обращать на себя самого серьезного внимания со стороны борцов иудейского знамени; они видели, что упадок национальной науки и отсутствие общеобразовательных знаний составляет страшную опасность для будущего всего иудейства, они были уже научены историческим опытом, они знали уже, как в начале настоящего столетия даже самые ярые защитники иудейства, вскормленные исключительно Ветхим Заветом и Талмудом, с его оригинальной богословией, философией, юриспруденцией и естествознанием, подкрепленными дозой схоластики, не были в силах устоять против влечения к запрещенному плоду, явившемуся для них в виде иных воззрений на Бога, человека и природу, воззрений, выработанных и добытых более свободным и более светлым христианским миром, как они, эти лучшие сыны иудейства, будучи не в силах отразить от

себя опасного врага быстро шагающей вперед христианской религии, один за другим постепенно навсегда пропадали для иудейства.

Принятие Христианства детьми знаменитого Мендельсона и его последователем и другом Фридендером служило грозным для вожаков иудейства в России предостережением.

Поэтому главнейшим вождением этих национальных борцов стало создание в России системы таких правительством утвержденных, но отдельных от других вероисповеданий национально-еврейских высших и средних учебных заведений, где бы преподавались систематично и строго научно как национальная еврейская наука во всем ее объеме, т.е. древнееврейский язык, Ветхий Завет, Талмуд, Маймонид и др., так равно и все общеобразовательные предметы. Вскоре к этому представился удобный случай.

Когда в конце тридцатых начале сороковых годов [1830-40-х – *Прим. ЛВН*] поднялся в русском обществе ропот неудовольствия против эксплуатации евреев [эксплуатации евреями коренного местного населения в “черте оседлости” – *Прим. ЛВН*], то представители иудейства стали ревностно самообличать себя пред русским правительством и предупредительно указывать на источник зла от евреев – на отсутствие всякого образования в еврейской массе*7. «Поставьте над еврейской массой образованных духовных руководителей, раввинов, дайте ей вместо хедеров с Меламедами правильно организованные училища – и зло исчезнет». Так говорили русскому правительству представители иудейства, сплотившиеся и образовавшие кружок “друзей нового просвещения”.

Правительство не увидело в этом никакой задней мысли, а Министр народного просвещения С.С.Уваров заявил в своем докладе, что «правительству остается действовать тут в духе этой горсти лучших между евреями». И вот, закон 1844 года (ноября 13) создаются отдельные для евреев казенные уездные училища 1-го и 2-го разрядов *8 и раввинские училища, сравненные по общим предметам с гражданскими гимназиями.

Но в 1873 г. (марта 16) вышел Закон, коим и раввинские, и уездные 1-го и 2-го разряда еврейские училища были закрыты.

Через 30 лет правительство вполне оценило “искренность” советов “друзей просвещения”. Оно совершенно ясно убедилось, что созданные им раввины, вышедшие из раввинских училищ, не имеют ни малейшего влияния на жизнь евреев, а тем менее на духовную, что и выразилось в названии их “казенные”, что раввинские училища, образуя полное противоречие с духовной целью, для которой они были учреждены, приняли характер национальных еврейских гимназий*9. Почти все лица, получившие в них образование, отправлялись в университеты, академии и т.д. или сейчас по окончании, или после нескольких лет мнимой раввинской, или учительской службы в народных еврейских училищах. Кроме того, правительство убедилось, что эти новые деятели своим национально-патриотическим духом направляют евреев не к единению их с туземным [коренным – *Прим. ЛВН*] населением, а к их разъединению, что учреждаемые ими журналы “Рассвет”, “Сион”, “День”, “Тамелиц”, “Такармел” и пр. не менее всех национальных легенд и синагогальных молитв способствуют укреплению внутренней замкнутости и внешней обособленности евреев.

Если же здесь вспомнить еще, что из всех мер, ведущих к сближению евреев с христианским миром, самая действительная есть – общее воспитание детей, при котором иудейство не бывает в силах противостоять ассимилирующему действию христианской цивилизации, о чем мы выше говорили, то вполне очевидно, какую надежную опору нашло для себя иудейское знамя в целой массе русским правительством поддерживаемых еврейских национальных высших и средних учебных заведений и как противоречили эти последние интересам правительства и русского народа*10.

Но к величайшему прискорбию, дух и направление упраздненных Законом 1873 г. учебных заведений, осуществлявших заветные национально-еврейские цели, всецело

перешли и еще больше укрепились в созданных тем же Законом 24 марта 1873 г. следующих национально-еврейских учебных заведениях: 1) одноклассных (с подготовительным классом) училищах, 2) двухклассных (с подготовительным классом) училищах и 3) учительских институтах. Самый поверхностный обзор программы этих учебных заведений даст нам возможность безошибочно решить, чьим интересам служат эти учебные заведения и кто инспирировал Закон 1873 г.

§ 41 Положения об еврейских начальных училищах говорит: «Сверх общих предметов, в одно- и двухклассных училищах преподаются следующие еврейские предметы: древнееврейский язык, еврейский закон веры, Библия, история и объяснение важнейших молитв», а по числу часов в подготовительном классе, например двухклассного училища, на русский язык полагается 6 часов, на арифметику – 6. а на еврейские предметы – 10 часов в неделю.

В еврейских учительских институтах*11 преподаются:

§ 46. а) еврейский язык, б) объяснение Библии (следовало сказать просто: Талмуд), в) еврейский закон веры (Пятикнижие), г) библейская история, д) история евреев послебиблейская (здесь разумеется, конечно, национальная средневековая и новейшая история евреев) и, кроме того (на это обращаем внимание читателя), общеобразовательные предметы почти в объеме гражданских гимназий.

Само собою разумеется, что знания, приобретаемые в этих учебных заведениях еврейским юношеством по общеобразовательным предметам, вполне достаточны для устранения той грозы. Которая с такой свирепостью разразилась над иудейством в начале нынешнего XIX столетия, а что касается еврейской науки, то она в этих улучшенных и расширенных, сравнительно с упраздненными уездными и раввинскими училищами, в национально-еврейских низших и средних учебных заведениях не только не заглохнет, как она глохнет в хедерах, но обновится, расцветет, даст обильные плоды на почве Израиля и уже окончательно выделит и обособит евреев от остального населения.

Из всего сказанного, как следствие, вытекает то положение, что правительство, открывшее для еврейских детей еще в 1835 г.*12 доступ в общие низшие, средние и высшие учебные заведения, должно считать свою задачу по отношению к образованию евреев этим Законом вполне исчерпанною.

Образование же национально-еврейском духе, оставаясь вне сферы правительственных попечений, должно быть, конечно, представлено силам каждого еврея в отдельности, а по сему все стеснения относительно меламадов, созданные еще под влиянием “друзей просвещения”, должны быть сняты со страниц русского Закона. Если же с уничтожением власти кагалов над жизнью еврейской массы, а следовательно, с падением такого органа народной жизни евреев, который беспрестанно обновляет принципы о патрициях и плебейх, в стенах хедеров и иешиботов, учреждениях, дающих возможность плебею путем талмудического образования стать полноправным членом кагало-бетдинской республики, не окажется учеников, если ревность к изучению Талмуда в массе сразу охладет, то само собою разумеется, что вина за индифферентное отношение евреев к их национальной науке отнюдь не упадет тогда на русское правительство и русский Закон.

*1 Талмуд, трактат Песахим, с. 98.

*2 Талмуд, трактат Песахим, с. 49.

*3 Тур-Иора-Деа, ст. 243.

*4 В 1875 г. был повторен строгий Закон 1857 г., далеко не дружелюбный к меламадам.

*5 Вся еврейская национальная литература состоит из 3-х различных языков: 1) древнееврейского, 2) халдейского и 3) жаргона.

1. На древнееврейском языке написаны: 1) Закон Моисея, 2) все книги Ветхого Завета (за исключением книги Пророка Даниила и части Кн. Эздры), 3) все

главнейшие молитвы, проповеди, поучения и т.д., 4) вся Мишна и Берейшит, Тосефта, Сифра, Сифрей и Мехильта, 5) все обширнейшие комментарии Талмуда, 6) все, на основании Пятикнижия, по талмудическому толкованию составленные духовные, гражданские и др. законы, 7) народная история, философия, песни, былины, предания, легенды и т.д., 8) часть книг по филологии, математике, физике, астрономии, медицине, всеобщей истории и т.п. (эта часть еврейской литературы крайне скудна) и 9) повременные периодические издания, повести, романы, рассказы и другие книги беллетристического содержания.

2. На халдейском языке написаны: 1) перевод книг Ветхого Завета (Таргумим), 2) кн. Пророка Даниила, 3) Талмуд и множество книг кабалистического и мистического содержания, между которыми первое место принадлежит книге “Зоар” (мистическое толкование множества мест из кн. Ветхого Завета) и 4) некоторые молитвы.

3. На разговорном языке евреев, или на жаргоне, т.е. на наречии, представляющем смесь различных языков, с преобладающим влиянием немецкого элемента, существует: 1) перевод почти всех книг Ветхого Завета и большая часть немецких молитвенников, 2) множество молитв, составленных исключительно для женщин (Техинот) и 3) рассказы из древней и современной жизни евреев, повести, романы, легенды, анекдоты и т.п., книги беллетристического содержания.

Относительно влияния и тенденциозности, первое место между этими языками бесспорно принадлежит древнееврейскому. Хотя этот язык давно уже перестал быть разговорным для евреев, однако же он до сих пор остается душой этого народа: он формирует и развивает поныне ум и сердце каждого еврея, он освящает частную и общественную жизнь евреев и он один является народным знаменем, соединяющим и осеняющим не только несколько миллионов евреев, живущих в России, но и всех евреев, рассеянных по всему земному шару. Таким образом, хотя ныне евреи на нем не говорят, тем не менее это отнюдь не мертвый язык, тем более что в последнее двадцатилетие на этом языке появилось во всех частях света значительное число периодических изданий, в которых он ожил свежими и новыми силами, соперничая с любым из новейших языков. Если же он вполне доступен лишь для части народа, составляющей его интеллигенцию (впрочем, часть эта весьма значительна), то далеко не чужд он и низшей массе народа; смело можно сказать, что самый простой еврей столько же понимает по-древнееврейски, сколько большинство католического духовенства по-латыне.

Относительно доступности первое место принадлежит жаргону, на котором читают и женщины, за исключением разве самого незначительного числа их из беднейшего класса. Жаргон вполне понятен не только всем евреям, живущим в славянских странах и представляющим громадное большинство всего народа, но и для большей части евреев, живущих и в других странах, во всех частях света.

Халдейский же язык остается мертвым и вполне, можно сказать, безвлиятельным. Так как алфавитом он не отличается от вышеупомянутых языков, то все евреи и еврейки могут читать и по халдейским книгам, но содержание этих книг доступно лишь самой незначительной части людей с высокою раввинскою ученостью. Мистические и кабалистические книги, писанные преимущественно на этом языке, пользуются особым почетом у евреев хассидского толка, читающих эти книги лишь ради процесса чтения, который, по их понятиям, уже сам по себе, без понимания содержания читаемого, душеспасителен.

*6 Про них евреи говорят, что они “кушают дни”, т.е. каждый из них, в каждый день недели, имеет особый дом, где он получает продовольствие. См. док. № 772.

*7 Указание это нельзя упрекнуть в излишке правды. Конечно, уровень просвещения на еврейской почве в России был тогда не очень высок, но тем не менее каждый, кто знаком с тогдашним уровнем просвещения

непривилегированных сословий в России вообще, а в особенности в губерниях еврейской оседлости, тот согласится, что евреи в этом отношении стояли гораздо выше туземного (коренного местного – *Прим. ЛВН*) населения. Все без исключения евреи умели читать на еврейском жаргоне, большинство умело даже на древнееврейском языке. Сверх сего, тогда уже немало было между ними лиц, знающих не только русский, но еще один или два из живых европейских языков. Немецкие классики, французские романы и т.п. в переводе на жаргон нередко читались даже еврейками, сидящими за вырубкою в кабаке, мелочной лавке и т.п. Прошения, контракты, договоры и т.п. на русском языке не только для евреев, но и для туземного населения, составлялись в означенной местности в это время исключительно евреями. Подобным образовательным достоянием, повторяем, не мог похвастаться весь русский народ, за исключением привилегированного сословия, к которому евреи не принадлежали. Если бы источником тунеядства, торгашества, неряшества, алчности к наживе на чужой счет, без разбора средств к достижению задуманных целей и всех прочих пороков, в которых были повинны евреи, было действительно невежество, как уверяли образованные евреи, то, само собою разумеется, что в таком случае все эти пороки должны были проявляться гораздо изобильнее на нееврейской почве, которая была гораздо грубее и темнее. Между тем окружающее евреев христианское население, при всем своем невежестве, было свободно от этих пороков, жило честным, производительным трудом, несло на себе все тяжести государственных повинностей и, сверх сего, прокармливало еще целую массу праздных и высасывающих его силы евреев.

*8 Содержались на суммы свечного сбора.

*9 Один из современных горячих защитников иудейства, некто Моргулис, говоря об образовании русских евреев, причину катастрофы с раввинскими училищами видит, конечно, в русском правительстве, которое:

1) вследствие неправильного понимания Уваровым значения Талмуда убоилось до специального изучения его в этих училищах, между тем как Талмуд составляет “главный источник еврейской науки”;

2) не допустило рекомендованных “друзьями” заграничных немецких раввинов, “которые принесли бы к вам дух и направление науки” (Еврейская Библиотека. Том III).

Эти обвинения крайне типичны, они обнаруживают собою тот образ действий, которого придерживаются так называемые образованные и интеллигентные евреи; они еще никогда и ни в чем не обвинили себя, но всегда успешно умели сваливать с больной головы на здоровую. Относительно замечания г-на Моргулиса можно ответить, что оба пункта обвинения не выдерживают никакой критики: 1-й потому, что Уваров вполне находился под влиянием “друзей просвещения”, а 2-й потому, что Законом 1844 г. (ноября 13) пункт “а” дозволяется вызывать для предметов еврейского закона в еврейских училищах учителей из Баварии, Пруссии и Австрии. Кстати заметим, что этот же Закон пунктом “б” учреждает при попечителях округов и при Министре народного просвещения по одному ученому-еврею, которые все в совокупности, отстаивая в сферах высшей администрации национально-еврейские интересы, немало способствовали тому, что “еврейский вопрос” все более запутывался и не получил разрешения до настоящего дня [см. статью о евреях-факторах – *Прим. ЛВН*]. Само собою разумеется, что с радикальным преобразованием быта евреев в России должны быть упразднены должности этих официальных представителей и защитников еврейства.

*10 Недавно стали опять раздаваться голоса евреев за открытие раввинских училищ; надо полагать, что правительство будет на этот раз более глухо к советам новых “друзей просвещения”.

*11 Институты эти имеют целью «приготовление учителей для еврейских одноклассных и двухклассных начальных училищ с подготовительными в них классами» (§ 1 Положения о еврейских учительских Институтах). Заслуживает особенного внимания тот грустный факт, что содержание этих институтов и их питомцев, будущих национальных еврейских деятелей, вероятно, не без влияния “ученых евреев”, всецело пало на средства Министерства народного просвещения, т.е. русского народа. И действительно, § 8 Положения гласит: «число воспитанников – 100, из них 20 содержатся на средства еврейских обществ, а 80 на средства Министерства народного просвещения». Если принять во внимание, что еврейские общества платят по 150 руб. в год за воспитанника (§ 9), то станет ясно, что на остальных 160 человек, так сказать пансионеров Министерства народного просвещения (в 2-х институтах, в Вилне и Житомире), государство расходует ежегодно 21.000 руб. Если к этой цифре прибавить не меньшую на содержание директоров, инспекторов, учителей-христиан, учителей-евреев, канцелярий, зданий и т.д., то станет понятно, почему, говоря об этом предмете, мы относим его к разряду грустных для русских интересов фактов.

*12 В.П.С.З., Том X, № 8054, §§ 104 и 105.

V. СОЮЗНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

ГЛАВА XXV

Деление Союзов на местные и всемирные Союзы религиозные, благотворительные, ремесленные, ученые

При изучении внутренней организации еврейской общины и строя жизни всего еврейского народа вообще невозможно обойти молчанием целую массу частных союзов, группирующихся на почве иудейства и известных под родовым названием хабура, что значит - союз, братство. Союзы эти преследуют самые разнообразные цели: есть союзы ремесленные, религиозные, талмудически-ученые, политические и т.д.

Влияние их на общественный и частный быт евреев в нравственном и материальном отношении и на общественную жизнь страны, где живут евреи, чрезвычайно велико.

Не познакомившись с этой силою, невозможно составить себе вполне ясного представления о жизни евреев вообще и о тех связях, которые скрепляют всех евреев, рассеянных по всему земному шару, в одно сильное и непоборимое целое.

Частных союзов в иудействе громадная масса, но по району их действий они могут быть разделены на две основные категории: на союзы местные, район которых либо данная община, либо данное государство, и на союзы всемирные.

Местные союзы.

Нет еврейской общины как в Империи, так и за границу, в которой не существовало бы нескольких частных еврейских союзов, и почти нет еврея, который не состоял бы членом какого-либо из них.

Еврейские частные союзы, эти, так сказать, артерии еврейской общины, сердцем которой является кагал, состоят всецело в строгой подчиненности и зависимости от

последнего. Возникая по частной инициативе, каждый местный союз не раньше может открыть свои действия, как Устав его будет утвержден кагалом. Кагал же определяет за каждым союзом его права, доходы, разрешает ему открывать свои частные молельни, устанавливает, если это требуется, юрисдикцию союза над его членами и т.п., словом, в кагале находится альфа и омега существования каждого союза.

Союзы, как лица юридические и обладающие нередко значительными имуществами, по всем своим спорным гражданским делам как с частными лицами, так и с кагалом. Подлежат ведению бет-дина*1.

Согласно тем задачам и целям, для осуществлению коих они призваны к жизни, местные союзы могут быть разделены на:

- a. религиозные;
- b. благотворительные;
- c. ремесленные;
- d. талмудически-ученые;
- e. политические.

Религиозные союзы.

Хабура шева-керуим - Союз семи приглашенных.

При речи о духовных учреждениях у евреев было указано, что нынешнее еврейское богослужение состоит в чтении установленных молитв и Пятикнижия. Пятикнижие, по числу недель в году, разделено на 54 отдела, из которых в каждую субботу читается один. Каждый отдел, в свою очередь, подразделяется на семь глав (паршот).

Каждому еврею вменено в обязанность хотя бы раз в месяц подойти к свитку, Торе, помолиться над ним и прочесть хоть одну главу; поэтому во время чтения каждой главы приглашается одно лицо, называемое, как мы выше говорили, алия. Но так как число кандидатов на алия всегда превосходит цифру 7, означающую число лиц, могущих быть приглашенными, то для устранения этого неудобства и удовлетворения общей потребности в алиях синагога придумала следующую комбинацию для увеличения их числа. Вместо целой главы, которую следует прочитать при каждом приглашенном, читается только часть ее; таким образом, число приглашенных к чтению может быть увеличено по усмотрению синагогального старосты (габая) соответственно потребности. Но при таковой заботливости синагоги об удовлетворении духовной потребности своих чад, алии постепенно разделились на "почетные", к которым относятся шесть первых алий по порядку, и "непочетные", к которым принадлежат все алии от шестой до последней.

Само собою разумеется, что "почетные" алии достаются исключительно талмудической и денежной аристократии, а "непочетные" идут в удел массе. Если вспомнить здесь еще то обстоятельство, что до чтения Пятикнижия производится публичная распродажа алий по обыкновенной аукционной форме, что аристократические конкуренты на "почетные" алии находят здесь место, где публично можно порисоваться своим благочестием, щедростью и т.п., то станет понятно, почему при таком порядке взрывы неудовольствий легки и часты и почему, если в синагоге находится новый богач, плебеев, наживший капитал и путем его желающий попасть в ряды аристократии, шум нередко оканчивается рукопашною схваткою.

Возвращаясь после всего сказанного к Хабуре шева-керуим, можно охарактеризовать союзы этого рода несколькими словами. Лица, которым не нравятся скандалы при молитве, образуют союзы только "семи приглашенных", которые в своей отдельной молельне не допускают при чтении Торы умножения алий, но наблюдают при чтении "почетных" алий чередование между членами Союза, почему и самый Союз называется «Союзом семи приглашенных».

К категории религиозных союзов также относятся:

- Хабура нер-тамид - союз, содержащий в синагоге неугасающую лампаду.
- Хабура тикун-хецот - союз, читающий молитвы тикун-хецот.

- Хабура тешлим - союз, читающий ежедневно определенное число псалмов.
- Хабура мамодот - союз, читающий молитвы мамодот и др.

Цель всех этих союзов бескорыстная, чисто религиозная; члены их по большей части люди простого звания, в чтении псалмов и разных молитв видящие средство к спасению души. Доходы и расходы этих союзов, равно как и влияние их на еврейскую жизнь, незначительны.

Благотворительные союзы.

1. Хабура Пидион шебуим - союз для выкупа пленных.

Само название союза свидетельствует о древности его происхождения. Учреждение союзов для выкупа пленных, без сомнения, вызывалось положением евреев, имевших несчастье попасть в руки неприятеля, за которых обыкновенно требовался выкуп. Конечно, пленных и выкупа уже давно нет, однако ж союзы эти сохранились во всей своей силе по настоящее время почти в каждом местечке и городе еврейской оседлости, применив только свою благотворительность к евреям, которые содержатся под стражею за различные нарушения и преступления. В пятницу или накануне еврейского праздника, утром, на пороге старшины (габая) Союза в каждом еврейском местечке можно встретить толпу настойчивых просителей различного пола и возраста, из которых каждый требует освобождения из-под ареста в полиции члена своего семейства – кто сына, кто мужа. Кто родственника и т.д., и к вечеру этого дня места для арестантов при стане, квартале, части и др., действительно освобождаются от многих своих гостей еврейского происхождения. Если представитель Союза не в состоянии удовлетворить обычного требования просителей по недостатку средств или по другой причине, то в подобных случаях кагал не оставляет его без своей помощи. Для подтверждения наших слов мы приведем здесь одно из кагалных постановлений относительно еврейских арестантов. № 95*2 “О поручительстве за арестованного еврея”

Понедельник, отдел Пятикнижия Бей, 5558 (1798) года

Предводителями города постановлено: дать поручительство за реб N. из Слуцка, задержанного здесь судебным делом, чтобы он мог отправиться домой. Поручителями должны быть реб Иуда-Лейб, сын Якова, и еще один, которого он себе выберет в товарищи. На поручительство это должно смотреть как на поручительство, данное семью предводителями города. Нельзя же предполагать, что в этих актах речь идет о каких-нибудь политических преступниках. Подобная заботливость кагала об арестантах выражается еще и в актах под №№ 94, 96 и др.

Кроме подкрепления нашего слова относительно деятельности упомянутого Союза, акты эти довольно красноречиво свидетельствуют о взаимной солидарности между этим Союзом и кагалом. Надо заметить, что Союз этот весьма редко представляет организованную, цельную корпорацию, по большей части деятельность его проявляется при необходимости, а так как в подобных случаях требуется влияние на местную полицию и чиновников, то само собою разумеется, что евреи низшего слоя не входят в состав Хабура пидион шебуим.

Постоянные источники для своих расходов этот Союз редко имеет. Суммы требуемые ad hoc, собираются посредством налогов, как это видно из приведенных актов. Кроме расходов на освобождение евреев из-под ареста, иногда из собранной суммы часть употребляется на снабжение арестантов-евреев кашерною пищею.

2. Хабура Кадиша - Святой союз, или Погребальный союз.

Этот Союз существует в каждом городе и местечке еврейской оседлости, где только находится еврейское кладбище.

Цель его только de jure благотворительная: он заботится о погребении покойников вообще и о снабжении саванами неимущих. Но какова благотворительность это Союза de facto, об этом речь впереди.

Прежде всего надо заметить, что дела кладбища и похорон не имеют у евреев духовной или обрядовой функции: похороны у евреев – недуховный обряд.

По закону Моисея еврейскому духовенству запрещено заниматься похоронами. Первосвященнику не дозволяется прикасаться к трупу даже своего родного отца или матери (кн. Левит, гл. XXI, ст. 12), священникам же дозволяется прикасаться только к трупам самых близких родственников (там же, ст. 1, 2, 3 и 4).

Когены, т.е. потомки древнего еврейского духовенства, донныне живущего между евреями, строго соблюдают приведенные правила Моисеева закона относительно мертвых. Талмуд не придает делам похорон какого-нибудь духовного значения. Он во многих местах трактует об этом предмете: Сангедрин 20, 46 и 47; Моэд-Катан 24 и 27; Кесубот 69; Сабат п. 23 м. 4; Баба-Батра п. 6 м. 8, 73; Нида 36; Маймуни-Абелот п. 4, ч. 3; Иоре-ора 340-3 и 363-4; Семахот и проч. – все эти места подтверждают точность высказанного нами положения о значении похорон у евреев. Но еще более подтверждается это положение тем живым фактом, что и ныне, если похороны случаются у евреев в праздничные дни, когда они сами не работают, то, на основании закона, таковые, как дело не религиозное, совершается христианскими руками.

Не смотря, однако ж, на полную свободу, которую еврейский закон предоставляет каждому относительно похорон, еврейская аристократия сумела захватить это дело в свои руки, обратить его в доходную для себя статью и, подобно кашеру и другим талмудическим постановлениям, о которых мы выше говорили, образовать из него один из страшнейших бичей для подчинения народа кагалу.

Члены Погребального союза делятся на две категории: на хеберим - действительные члены и каброним - гробовщики или служители.

Члены первой категории принадлежат к еврейской знати, к талмудической и денежной аристократии. Ко второй же категории принадлежат люди низшего сословия. Во главе этого Союза стоят всегда 3 или 4 габая (старшины), которые становятся в этом звании на год посредством баллотировки, а каждый месяц делами Союза управляет один из них по очереди.

Кроме габаев выбирается также неэмон (кассир) и махзек бе-пинкес (хранитель Устава) и составляется очередной служебный список служителям.

При таковой организации благотворительная деятельность Союза отправляется обычно следующим образом.

В случае смерти еврея семейство умершего обращается к месячному габаю с просьбой позаботиться о похоронах, и габай, посоветовавшись предварительно с остальными габаями, определяет место для могилы усопшего и назначает за него плату. При таком совещании месячный габай пользуется правом председателя. Для решения более важных вопросов, т.е. если цена за место доходит до сотен или тысяч*3 руб., что случается нередко, требуется общее заседание членов Союза, причем председательство всегда остается за месячным габаем.

Этот сам по себе невинный процесс, подходящий под один из параграфов Устава Погребального союза, вызывает нередко самые отвратительные и мрачные картины, которых наше слабое перо не в силах отразить. Бесконечная цепь возмутительных злоупотреблений, совершаемых погребальными еврейскими Союдами во имя благотворительности, по характеру своему едва ли мыслима в настоящее время не только в Европе, но даже в тех странах, где человечество осталось в своем первобытном, диком состоянии.

Семейство, потрясенное смертью одного из любимых своих членов, отправляется к сребролюбивому и суровому габаю, который безапелляционно определяет цену за место на кладбище. Запрос габая большею частью бывает не по силам и не по состоянию для семейства покойника, и в подобных случаях габай, указывая на известное ему движимое или недвижимое имущество покойника, оказывает снисхождение готовностью принять оное в залог для обеспечения требуемой им суммы. Если даже движимого имущества нет,

то Союз обеспечивает требуемую им сумму векселями и сохранными расписками, которыми оно всегда может приступить к взысканию своего долга с могущего впоследствии объявиться имущества семейства покойного*4.

Получив, наконец, записку от габая на похороны, семейство умершего обращается к нему к очередным гробовщикам, которые немедленно являются на место, где находится мертвец, и приступают к приготовлению его к похоронам, между тем как некоторые из них в то же время готовят на кладбище легкий гроб, обыкновенно из теса, и роют могилу.

Приготовление мертвеца к погребению состоит в омовении тела водою, облачении его в саван и талет. При приготовлении трупа к могиле члены Союза обязаны по очереди присутствовать, но эта обязанность исполняется ими лишь у трупа ученого или богатого корифея, который провел всю жизнь в талмудическом благочестии.

Приготовление мертвеца к похоронам тоже не лишено картины, достойной внимания. Если покойник при жизни позволял себе носить в субботу платок в кармане, брить бороду или выступать против незаконных поступков кагала, бет-дина или Союза, то, кроме окончательного ограбления его семейства, которое Союз производит под предлогом платы за могилу, останки покойного предаются самым непростительным поруганиям. На глазах целого семейства и посторонних зрителей службы Союза при омовении трупа наносят ему пинки, толчки, оплеухи, сопровождая их оскорбительными ругательствами, причем из них или из членов союза, желая показать свою ревность в вере, старается перещеголять товарищей своими неистовствами.

В подтверждение наших слов о бесчеловечном обращении членов Союза с мертвецами сказанного покроя мы приведем здесь слова известного в еврейской литературе, как первого и единственного обличительного писателя, Исаака (Ицхака) Эртера. Вот как заставляет он говорить своего героя, когда повествование касается Погребального союза: «Кроме того, что я драл с народа много денег под маскою благотворительности, я действительно творил богоугодные дела. Например, мстил я всегда пустым немчикам*5, попадавшим (по смерти) в мои руки. При омовении их тел я бывало так колотил их по ягодицам, что черт их побирал»*6 (“Гилгул нефеш” – “Переселение душ”).

Вот картина с живой действительности, набросанная рукой еврейского писателя.

Эти немногие слова могут познакомить каждого читателя с наглостью и безнравственностью еврейских погребальных Союзов. При этом легко представить, что переносит то бедное семейство, и в каком паническом страхе пребывает общество вообще, находящееся под страшным гнетом деспотического Хабура-кадиша.

В круг благотворительности Союза входит: снабжение трупов бедных евреев саванами, тесом для гроба и др. Но эти случаи бывают очень редки, большею частью похороны нищего производятся на счет добровольных пожертвований, которые собираются кем-либо из посторонних евреев.

Доходы Союза составляют:

1. Демай-кедима (членские взносы).
2. Союз очень редко и неохотно принимает новых членов, а если принимает, то за большую сумму.
3. Плата за места, продаваемые Союзом на кладбище.
4. Здесь следует заметить, что на кладбище места разделены на почетные, для патрициев, и непочетные, для плебеев, и чем ближе к могиле какого-нибудь знаменитого раввина, тем места дороже; Чтобы попасть в соседство к такому корифею, необходимо запастись талмудической мудростью или порядочным богатством. Новые богачи, т.е. евреи и бедного и низшего слоя, которым улыбнулась фортуна, очень дорого платят за такое соседство. Но купить им такое необходимо по той причине, что этим они упрочивают и закрепляют свое положение среди еврейской знати. Благодаря этому обстоятельству, Святому союзу иногда удается получать значительные суммы без особого затруднения.

5. Доходы с бань и миквы, т.е. бассейна, в котором женщины-еврейки после родов и периодов менструаций совершают обрядовое омовение. Бани и миквы отдаются Союзом в аренду банщику по контракту. В контракте, заключенном между Союзом и банщиком, между прочим, обозначается плата за совершение обряда в микве. Таковая плата простирается иногда от 5 или 6 коп. до трех руб. Цена увеличивается и уменьшается сообразно материальному состоянию нуждающейся в совершении обряда.
6. Здесь нельзя не заметить, что бани во всем Северо-Западном крае сделались монополиею Святого союза. Нееврейские бани встречаются в крае изредка только в губернских городах; попытки частных лиц из христиан и даже из евреев строить частные бани никогда не удаются. При каждой подобной попытке дело встречает препятствие со стороны Святого союза, за которым обыкновенно стоит кагал. В борьбе с такими сильными противниками, как Союз и кагал, частному лицу трудно устоять; тем более что в случае надобности кагал налагает херем на частные бани, и тогда нет уже возможности бороться.
7. Доходы с синагоги. В ведении Святого союза, за очень редким исключением, находится также большая синагога.
8. Места в синагоге продаются в вечное владение, что составляет значительный доход Союза.
9. В синагоге, заметим тоже, громадная пропасть разделяет патрициев и плебеев.
10. Места первого ряда у восточной стены, у которой находится кивот, бывают все заняты талмудическою и денежною знатью. Места у этой стены дороги, а для некоторых даже и за большие деньги недоступны. Места второго ряда дороже мест третьего и т.д. Для совсем низкого слоя отведены пространства возле дверей. Чтобы добраться до аристократических мест в синагоге, необходимы те же средства, которыми приобретается соседство еврейской знати на кладбище: талмудическое образование или богатство. Поэтому места первых рядов в синагоге ценятся всегда дорого, доходя до 200 и более руб. серебром.
11. Цедоке-Гедола (большая благотворительная кружка). Кружка эта имеет место быть везде в синагогах, молельнях и частных молитвенных домах и доставляет Союзу порядочные суммы.
12. Проценты с наличного капитала Союза, хранящегося обыкновенно в руках представительных членов и доходов с недвижимых имуществ*7.

Расходы Союза:

1. На покупку земли на кладбище.
2. На ремонт принадлежащих Союзу домов, кладбищенской ограды и т.д.
3. На снабжение тахрихин (саваном) крайне бедных.
4. На сеудат га-хевра (пирушку для членов Союза).
5. 15 числа месяца кислева (в конце октября) – день праздника Святого союза. Утром все члены собираются в синагогу на молитву, а к вечеру – на общий пир в дом месячного габая. Пирушка дается на средства Союза и всегда проводится весело и шумно. Почетнейшее место между пирующими занимают габаи (старшины).
6. На пир для каброним, гробовщиков и служителей, который дается на следующий день после членского и составляет как бы продолжение первого.
7. На пирушку в день шемини ацерет (8-й день праздника Кущей) в честь очередного габая, которого члены Союза после пирушки ведут торжественно из его квартиры в большую синагогу.
8. На подарки лицам, которые по должности своей могли бы требовать, чтобы труп был похоронен не в день смерти, а по истечении определенного законом срока*8.

В сравнении с доходами все эти расходы совершенно ничтожны. Однако ж наличные капиталы редко бывают у Союза. Остатки доходов, за малым исключением, остаются у

габаев. За то их, конечно, на следующий год сменяют другие габаи, которые, в свою очередь, по той же причине подвергаются той же участи.

После всего сказанного о деятельности Союза выясняется еще одна сила, которая насильственно привязывает евреев к талмудической почве. И не преувеличим, если скажем, что Погребальный союз, в силу своего варварского обращения с трупами тех людей, кои при жизни хоть в малейшем отступили от еврейской рутины, и ограбление имущества наследников покойника держит еврейскую массу в страхе и тем являет из себя одного из сильнейших поборников кагало-бетдинского царства.

Влияние Погребального союза на жизнь евреев в настоящее время велико, но оно приравняется нулю тогда, когда каждый еврей будет уверен, что после смерти его бренными останками и имуществом распорядятся люди ему присные, а не стая хищников-фанатиков.

Для того же, чтобы эта уверенность стала фактом, необходимо, чтобы места на кладбищах приобретались евреями от общегосударственных учреждений (дум или полиции), но отнюдь не от Погребального союза.

А когда отыметя у Союза право продажи мест на кладбище, исчезнет страх от него; а без страха и самый Союз – этот деятельный проводник еврейской замкнутости и фанатизма, быстро прикончит свою ревностную службу иудейству*9.

*1 О взаимных отношениях различных союзов к кагалу и бет-дину см. док. №№ 17, 27, 79, 98, 99, 121, 124, 127, 155, 160, 195, 230, 277, 280, 311, 315, 319, 351, 355, 357, 363, 378, 386, 400, 406, 417, 422, 425, 432, 434, 474, 494, 515, 623, 663, 710, 711, 715, 722, 726, 739, 741, 778, 788, 789, 790, 827, 885, 888, 894, 989, 990, 991, 1046, 1048, 1050.

*2 В 1-м издании "Книги Кагала" (1869 г.) этот документ опубликован под № 49 (Прим. ЛВН).

*3 В книге Погребального союза г. Вильны за 1867 г. в ст. под №№ 38, 39, 50, 228, 289, 2843 встречаются следующие цифры: 300 р., 1.200 р., 500 р., 300 р. и проч., а в 1866 г. было взято у одного 2.000 р., а у другого – 800 р. и проч.

*4 Этот насильственный грабеж дал повод к составлению в 1863 г. относительно Погребального союза, напечатанного нами во II части документа № 1050, крайне интересного приговора виленских евреев.

*5 Евреев нового направления народ называет “немчиками”.

*6 В процессе Богузо (см. Приложение к данной книге) имеется показание подсудимого Ятвицкого, из которого видно, что труп убитого за доносы на кагал Пороховника подвергался разным оскорблениям и евреи плевали на него.

*7 В Вильне Погребальный союз владеет немалым количеством домов, лавок и даже торговыми площадками.

*8 Евреи предают земле своих мертвецов чуть только они остывают. По их верованиям, чем скорее останки предаются земле, тем легче для души усопшего.

*9 Та ячейка, из которой возникла, развилась и окрепла существующая в настоящее время еврейская община в Петербурге, - была Погребальный союз.

В высшей степени интересные данные о возникновении Петербургской еврейской общины мы находим в статье одного из деятельнейших борцов национального иудейского знамени, г-на Гордона, помещенной в журнале “Восход” за 1881 г., № 2. Вот что пишет г-н Гордон по этому поводу:

«В исходе прошлого и начале настоящего столетия была уже в Петербурге маленькая колония евреев в несколько десятков душ. Хотя они, надо думать, все принадлежали к категории “незамеченных”, т.е. нелегальных, которые не имели права на открытое проживание, они успели, однако же, настолько устроиться, что могли удовлетворить первейшим требованиям религии, имели своих резников,

своих операторов для обрезания младенцев, приобрели место для погребения своих покойников и успели даже завести нечто вроде памятной книги об умерших, по-еврейски “пинкес”».

С выходом в свет первым изданием в 1869 г. “Книги Кагала”, которая вся основана на документах, почерпнутых из подобной же книги (пинкес) кагала г. Минска, евреи, образованные и необразованные, обрушились на автора, утверждая, что ни одна еврейская община в Империи и за ее границей не имеет и никогда не имела никаких секретных пинкес и что документы “Книги Кагала” сочинены ее автором. Обнаружив ведущийся и в секрете с 1802 г. остававшийся пинкес Погребального союза сравнительно такой молодой еврейской общины, какую является Петербургская, г-н Гордон наилучшим образом отразил все выходки его собратий и лишней раз подтвердил правоту каждого слова в этом исследовании. Но подлинность документов, изложенных в переводе во 2-й части этой книги, подтверждается с замечательной силой при сравнении самого способа изложения мысли, языка любого из документов этой книги со следующей выдержкой из пинкеса, цитируемого в переводе г-на Гордона:

«Книга Священного (погребального) братства г. Петербурга, составленная во вторник 11 нисона 5562 г. лицами, находящимися здесь, которые 1 апреля 1802 г. по их (подразумевается христиан) летосчислению получили от немецкой общины прилагаемый к этой книге документ, в удостоверение уступки нам места в границах между Черною речкою с одной, и рвом с валом немецкого кладбища – с другой стороны, как в сказанном документе обозначено по плану, под условием производства названной общине платы от каждого покойника по 10 руб., кроме расходов.»

Затем идет перечень лиц, составивших ядро колонии. «Чтобы, - говорится далее, - осталась память (для грядущих поколений) об именах лиц, находящихся здесь в настоящее время, получивших прилагаемый документ:

- Уважаемый и почтенный реб Натан-Ноте из Шклова.
- Реб Хаим Шмуклер (басонщик) из Брод.
- Реб Ошер, сын Исаяи Кац (ааронид) из Могилева.
- Реб Мордехай, сын Шраги-Файвиша из Шклова.
- Реб Мататия, сын Ионы Кац.
- Реб Иегуда-Лейб, сын Озера из Шклова.
- Реб Элиезер, сын Гершона из Новоместа.
- Реб Ицхак, сын Натана Сегал (левит) из Могилева.
- Реб Иошера, сын Хаима из Шклова.
- Реб Саббатай, сын уважаемого ребе Натана-Ноте».

Но г-н Гордон уверяет, что «поименованными 10-ю лицами не исчерпывается число находившихся тогда уже в Петербурге евреев». Это были только, так сказать, лучшие члены или представители маленького общества, класс патрициев, морейне, прибавим от себя, так как «из записи умерших видно, что в Петербурге находились и другие евреи из разных городов России», которые в состав Погребального союза не вошли, которые и составили уже класс плебеев, лиц управляемых, ам-гаарец.

Таково было то зерно, из которого выросла через 8 десятков лет одна из обширнейших еврейских общин России – община петербургская.

Еврейская община Петербурга по переписи 10 дек. 1869 г. насчитывавшая 7.854 ч., по нашим соображениям имеющая ныне не менее 30.000-40.000 душ обоюго пола, является в настоящее время организованною по тем же началам, что и в местности [в местечках в черте оседлости – Прим. ЛВН]. Так, в Петербурге евреи успели уже образовать как бы свое гетто (Вознесенский, Подъяческие, Екатерингофский пр., Забалканский пр. и др.), здесь имеют они свои отдельные хлебопекарни, свои отдельные медочные и мясные лавки, а следовательно и своих

особых резников (шохетов), имеют свой суд, бет-дин (в м. Подъяческой ул.), имеют целую массу молелен, имеют молельню общественную (по Забалканскому пр.), собираются открыть синагогу (в Коломенской ч.); имеются в Петербурге мелаеды с их хедерами, равно как существует и талмуд-тора (на Забалканском же); большинство евреев Петербурга, как и в местах еврейской оседлости, оказывается незаписанными, а записанные (за исключением капиталистов и лиц либеральных профессий, имеющих по закону право жительства в Петербурге) все значатся ремесленниками (закон позволяет евреям-ремесленникам жить в П.), в то время как их истинное ремесло, конечно, мелкое торгашество, купля-мена-продажа, негласное ростовщичество и т.п. 90 проц. всех ссудных касс Петербурга по недавним вычислениям городской Думы, конечно, принадлежат евреям. Мариинский рынок (на Вознесенском) в недалеком будущем будет целиком в руках евреев. Словом, евреи Петербурга, несмотря на запрещение Закона, упорно завоевывающие себе этот город теми же средствами, какими завоеван ими Северо- и Юго-Западный край, образуют в настоящее время 30-40 тысячную общину совершенно правильно организованную по тем началам, которые подробно изложены в этой книге, крепко сплоченную и от нееврейского мира окончательно уже обособившуюся.

Спрашивается, какую же силою, какими средствами и когда были достигнуты эта сплоченность и эта обособленность?

В этом сочинении неоднократно указывалось на то, что не религиозный фанатизм единит евреев в одно удивительно гармоничное целое, что не он неумолимо гонит каждого отдельного еврея в заколдованный круг кагалобетдинской республики, но что таким связующим элементом является сила внешняя, искусственно созидаемая, что такую силою является исключительно страх и угроза наказаний:

В тех кратких данных, которые приводит г-н Гордон в своей статье относительно первых евреев г. Петербурга, когда их можно было считать только десятками, мы находим уже яснейшее указание на то средство, коим представители [руководство кагала – Прим. ЛВН] поддержали самую строгую и беспрекословную дисциплину в евреях Петербурга. «Для сохранения памяти о погребенных здесь, - так начинается хроника в книге Погребального союза, - да будет смерть уничтожена на веки и да отрет Господь слезы со всех лиц!». Следует перечисление погребенных.

«1. Исаак, сын Абрама из Житомира, умер и погребен во вторник, 16 шеват 5562 (1802) г. до заключения сделки с общиною. Он похоронен у рва. Раньше его похоронен ребенок, умерший у Ильи, сына Цеви (Гирша), фактора из Шклова.

2. Зеев (Вольф), сын Зельмана из Орши, скончался ночью в субботу 6 ияра и похоронен в воскресенье 7 ияра того же года» и т.д. Но затем, вслед за номером 5, уже без № в пинкес значится нижеследующая запись, на которую мы обращаем особое внимание читателя:

«Заносим для памяти, - переводит г-н Гордон, - что в казенном госпитале случился покойник и нам приказано было его похоронить, так как пред смертью он открыл начальству госпиталя, что он еврей и желает быть погребенным на еврейском кладбище. Мы также, находящиеся в настоящее время здесь, знаем, что он религии своей не переменил, но поведение его было не как подобает истинному еврею, поэтому положили его в отдельном месте, на южной стороне у вала. Имя его: Авидор, сын Давида Чахечовер из Варшавы. Умер 17 шват 5563 (1803) г. – Рядом с ним у вала похоронен бывший одинакового с ним поведения Иосиф, сын Венямина Бунема, немец, царский музыкант».

И так, за то, что еврей, хотя религии отцов не изменил, но был лишь не такого поведения, какое подобает “истинному” еврею – ему роют могилу и кладут не рядом с другими покойниками – правоверными, а в отдельном месте, там, где-то у

вала, на южной стороне...; рядом же с ним кладут человека, бывшего «одинакового с ним поведения», а в назидание потомству, кроме этих особых, одиноких могил в своем безмолвии, тем не менее красноречиво повествующих о поведении при жизни в них погребенных, о таковых субъектах на страницы пинкеса Погребального союза г. Петербурга «заносится для памяти...».

В чем выражалось это неподобающее «истинному еврею» поведение этих двух субъектов, за которыми при их жизни эти 10 пионеров еврейской общины в Петербурге уже успели учредить строгий, негласный надзор, мы доподлинно не знаем, хотя уже из того, что первый из них только перед смертью открылся начальнику госпиталя, что он еврей, нетрудно догадаться, что до этого времени он скрывал свое происхождение, а второй, будучи «царским музыкантом», вероятно нередко нарушал правила о кашере или субботе, оставаясь тем «немчиком», о котором выше приведены слова еврейского писателя Эртера. Вот вероятная их вина, вот чем они провинились перед иудейством – и за это они были наказаны, и за это маленькая община жестоко отомстила им хоть после смерти; и уже, конечно, эта месть является грозным предостережением для всякого сына Израиля, который, являясь в Петербург, должен памятовать, что и здесь он не изъят от строгого надзора, что и здесь он должен оставаться «истинным евреем», если не желает подвергнуть свои бренные останки участи этих двух несчастных.

Само собою разумеется, что по мере того как росла и крепла еврейская община в Петербурге, по мере того как упрачивались здесь бет-дин и кагал, власть над всею общиною перешла к этим органам, которые не стеснялись уже преследовать «ослушников Израиля» не только после их смерти, как это делал и делает Погребальный союз, но уже и при жизни: достаточно на такого ослушника сделать донос местной полиции, что он именует только себя ремесленником, а что в сущности он торгаш и проживать в Петербурге не имеет права, чтобы его в 24 часа по этапу отправили на родину. Так, обычным путем, руками гоимов наказывается тот еврей, который чем-либо навлечет на себя неблаговоление администрации еврейской общины, Конечно, о всяком ослушнике вносится «для памяти» в кагальную пинкес, в книгу кагала г. Петербурга, и, быть может, будет то время, когда случайно обнаружится эта книга со всеми любопытными в ней документами о действиях Петербургского современного кагала и бет-дина, как случайно автором этой книги обнаружена книга кагала г. Минска, а г-ном Гордоном книга Погребального союза г. Петербурга. – *Прим. А.Брафмана*

3. Хабура Ахнасат орхим - Союз странноприимства.

Этот Союз существует почти во всех губернских и уездных городах и в некоторых местечках. Цель его состоит в том, чтобы доставлять нуждающимся приехавшим гостям на несколько дней квартиру и стол. Составом своим он сходен с прочими благотворительными союзами. Доходы поименованного Союза состоят во взносных суммах, кружках, поставленных в молитвенных домах, добровольных приношениях и т.д. Делами же этого Союза управляют выборные габаи. Гостеприимством Союза пользуются обыкновенно странствующие магидаи или даршоны (проповедники), меламены (учителя), являющиеся в какой-нибудь город за приисканием места [в поисках работы – *Прим. ЛВН*], и вообще гости, принадлежащие к аристократическому еврейскому классу, которых неблагоприятные обстоятельства заставляют обращаться к щедрости и благотворительности сынов Израиля.

Кстати заметим, что должность проповедника у евреев не связана с саном духовного раввина, а тем более, конечно, с саном раввина «казенного». Так называемый духовный раввин, этот юрист – председатель бет-дина и ученый талмудист, читает обыкновенно свои поучительные речи только два раза в году: в Шабас тешуба, субботу покаяния, и в

Шабас гагадол, великую субботу, предшествующую Пасхе. Исключая эти два дня, для чтения проповедей по субботам, праздникам и будням существует тьма магидов и даршонов, проповедников. Редко кто из этих проповедников живет или, так сказать, оседает на одном месте. Большею частью они странствуют по городам и местечкам и читают свои проповеди в общественных и частных молельнях. Являясь всюду незваными, они, весьма естественно, довольствуются очень скромным вознаграждением за свои труды. Кроме дарового стола и квартиры, получаемых ими от вышеупомянутого Союза, им дозволяется еще ходить в сопровождении шамеша (служителя синагоги) по домам за добровольными пожертвованиями.

Но как магида, так и другие нуждающиеся странники и приезжие пользуются гостеприимством Союза не более трех или четырех дней. После этого срока они перестают быть гостями (см. док. № 650).

Странствующие евреи низшего слоя находят себе убежище в в гекдеш*10.

Что Союз странноприимства немало способствует размножению бродячего талмудического пролетариата, это понятно; к филантропическому чувству членов Союза прибегают за пособием не только вышесказанные магида, меламеды и др., но и те субъекты, которые бежали из своей общины по подозрению за преступление или по нежеланию отбывать воинскую повинность и т.д.; от них никто не требует никаких письменных видов [паспортов, видов на жительство – *Прим. ЛВН*], установленных правительством. Благодаря этому обстоятельству десятки лет скитаются иногда по заброшенным местечкам и городишкам такие евреи, которых правительство, вследствие представлений еврейских общественных управлений, давно уже внесло в списки умерших и т.д.

4. Хабура Бикур-холим - союз, оказывающий помощь нуждающимся больным.

В состав этого Союза входят нередко и женщины, которые пекутся об улучшении положения больных материально и нравственно. Члены союза женского пола доставляют больным варенье и разные сладости и заботятся о том, чтобы больной своевременно читал исповедь*11.

5. Хабура Гемилот хесодим - союз ссуды.

Эти союзы имеют целью выдавать евреям под залог ссуды за весьма незначительные проценты или вовсе без процентов. В некоторых городах эти союзы владеют значительными капиталами, которые состояются из процентов, кружек, даяний и пожертвований по завещаниям.

6. Хабура Мальбиш эрумим - союз, доставляющий бедным одежду и обувь.

7. Хабура Гахносат кала - союз помощи бедным невестам.

Этот союз оказывает вспомоществование бедным еврейским невестам деньгами в качестве приданного или закупкою свадебных платьев на свой счет и устройством венчания и свадебного пира. Доходы Союза составляют: кружка и добровольные пожертвования.

Этот Союз редко встречается, и благотворительность его находится исключительно в руках еврейских женщин.

Ремесленные союзы.

Приступая к обзору союзов этой категории, мы прежде всего должны сказать, что местное цеховое ремесленное управление, в ведении которого непосредственно состоят все ремесленники без изъятия, знает о еврейских ремесленниках настолько, насколько последние считают это нужным и безопасным для своих интересов и насколько это

дозволяет кагал. Жизнью и делами еврейских ремесленников везде и всегда управляли и ныне управляют отдельные еврейские ремесленные союзы.

Каждое ремесленное сословие евреев образует отдельный союз и имеет свой особый Устав (пинкес), в котором изложены правила, кои должны быть соблюдаемы всеми членами – записанными мастерами, подмастерьями и учениками. Кроме того в Уставе определено: а) отношение каждого члена к целому Союзу; б) правила относительно выбора старшин Союза; в) единовременный взнос каждого лица при вступлении в Союз; г) наказание за нарушение постановлений Союза и пр.

Каждый из этих союзов имеет свой особый молитвенный дом и своего ребе или алефа, т.е. руководителя из высшего талмудического слоя.

Обязанность этого руководителя состоит в том, чтобы разбирать спорные дела между мастерами и подмастерьями или мальчиками, состоящими у них в обучении, и на основании Устава союза творить суд и расправу самим членам Союза в делах, касающихся их ремесла или их молельни. В случае разбирательства между членами Союза таких дел и тяжб, которые не входят в описываемую нами сферу, обе стороны конфликта отправляются к местному бет-дину.

Кроме того, на обязанности руководителя лежит ежесубботно, когда еврей-ремесленники, пробудившись от послеобеденного сна, собираются в свой молитвенный дом, читать и объяснять им популярно тот отдел Пятикнижия, который читали при молитве в ту же субботу, с талмудическими при этом комментариями. При чтении ребе старается выражаться просто и доступно для простого ремесленного люда.

Таким образом и ремесленные союзы, в лице своего алефа или ребе, находятся также под сенью общего талмудического знамени.

Уставы этих союзов до того связывают каждого своего члена по рукам и ногам, что при малейшем отступлении его от какого-либо постановления Союза ему предстоит рискованная экономическая борьба с целым Союзом, а затем уже, в случае упорства – и с кагалом. Выйти же из Союза – это значит нарушить обычный закон, по которому еврей-ремесленник не может не быть членом своего Союза и, следовательно, пойти прямо против кагала.

Каждый из ремесленных союзов, собственно говоря, есть отдельный замкнутый мир – отдельный маленький кагал, недоступный влиянию государственных законов и контролю местной власти. Прел этим Союзом отдельный индивидуум – ничто. В основании этого маленького своеобразного мира лежат те же начала, на которых построен кагал, под опекою которого существуют все союзы, грубая сила и иступленный фанатизм, вследствие чего этот маленький мир покрыт таинственностью также вредною для промышленности края, как таинственный дух кагала для жизни оною вообще.

Причина, по которой ремесленная промышленность всего края сосредоточилась в руках евреев, ясна. Кагальное и союзное управление, подавляя внутреннюю жизнь каждого еврея, вознаграждает его своею сильною защитой в борьбе с противником и конкурентом – нееврейским миром. За еврейского ремесленника стоят всегда Союз и кагал, следовательно, в борьбе ремесленника-еврея с ремесленником-христианином первый должен выйти и действительно выходит всегда победителем, а второй – побежденным: одному против многих не устоять.

Кроме алефа и ребе, во главе Союза стоят еще два выборных габая (старшины) из членов Союза. Выборы производят обычно в выпускные дни или праздника пасхи, или праздника Кушей, при шумных пирушках.

Каждое ремесло образует свой Союз; так, имеются союзы: приказчиков, трубочистов, позументщиков, шапочников и т.п.

К категории ремесленных союзов можно отнести также Союз мясников; он существует везде, во всех городах и местечках еврейской оседлости. Известно, что евреи никогда не покупают мяса у христиан для своего употребления, считая его трэфом (т.е. неугодным,

запрещенным), между тем торговля мясом для христиан сделалась исключительной монополией евреев.

Ремесленные союзы представляют собой серьезную конкуренцию малочисленным в крае ремесленникам-христианам до тех только пор, пока под давлением всемогущего кагала каждый ремесленник-еврей обязательно является членом Союза. Уничтожится кагал, уничтожится эта обязательность и свободная конкуренция между ремесленниками-евреями, расшатав их насильственную ныне солидарность, вызовет к жизни подавленные силы христианского ремесленного сословия.

Ученые союзы.

Ученых союзов в еврейской среде великое множество: а) Хабура Шас - союз для чтения Талмуда, б) Хабыра Мишна - союз для чтения Мишны, в) Хабура Могербоец - союз для чтения талмудических законов, г) Хабура Танах - союз для чтения Ветхого Завета с талмудическими комментариями и много других подобных.

Все ученые союзы возникают по одной причине и сходны как в своей главной цели, так и в своих Уставах, влиянии и даже в способе выполнения своих задач. Вся разница между ними состоит только в той отрасли талмудической науки, которой Союз посвящается и именем которой он живет. Поэтому рассматривать каждый из них отдельно не представляется необходимым.

Возникновение Союзов описываемой нами ученой категории совершается случайно и появление какого-либо из них в еврейском обществе редко выражает общую потребность или особенное движение в общественной жизни. Честолюбие, корыстолюбие, а большею частью расчет на приобретение кредита являются в настоящее время источником всех упомянутых Союзов. Если в каком-нибудь талмудисте пробудилось желание порисоваться, пощеголять, так сказать, своим благочестием, он берет книгу или тетрадку, ставит на ней заглавие вроде следующего: “Пинкес мехабура танах” – Устав Союза для чтения книг Ветхого Завета, и начинает вербовать членов. Вербовка идет всегда успешно по той причине, что никакая власть извне ей не препятствует, а с внутренней стороны, т.е. со стороны еврейского общественного правления, кагала, она всегда находит сочувствие и поддержку.

Цель всех этих разнообразных Союзов – одна. Она состоит в поддержании талмудической науки, и если каждый из них отдельно поддерживает отдельную ветвь так называемого общеталмудического древа жизни – ту ветвь, именем которой он красуется, то, в совокупности своей, они образуют громадную организованную корпорацию, равносильную той, которую составляют все талмудические учебные заведения, известные под именами: хедеров, талмуд-тор, иешиботов, казенных еврейских начальных училищ и учительских институтов.

Пинкесы (уставы) у всех Союзов почти одинаковы. В них определяются: 1) сколько каждый еврей, желающий записаться членом Союза, должен при вступлении и ежегодно вносить в кассу оного; 2) назначается постоянное место для членских совещаний и для ежегодного публичного чтения. Нередко таковые Союзы обзаводятся особыми [отдельными – Прим. ЛВН] молельнями, где отправляются эти публичные чтения, а где таковых нет, то Союзы большею частью собираются в общественных бет-гамедрашах (молитвенных домах), где их можно встречать по нескольку за особыми столами. Чтения эти совершаются одним из компетентных и специальных талмудистов безвозмездно или за известную плату, а слушатели могут только предлагать вопросы; 3) назначается день месячных и годовых собраний Союза для выбора рош (председателя), габаев (старшин), неэмана (казначей) и для обсуждения других вопросов, касающихся Союза.

Расходы Союза состоят в покупке и содержании в исправности [порядке – Прим. ЛВН] библиотеки, выдаче жалованья шамешу (служителю), в членской пирушке, которая дается раз в год по случаю окончания чтения полного курса той отрасли талмудической науки, именем которой Союз наречен, и т.д.

Кроме того, в Уставе Союза, в особых параграфах, обозначаются обязанности членов относительно Союза и наказания за нарушение оных. Наказания бывают: денежный штраф или исключение из союза. Последняя мера и теперь во многих местах, в особенности в уездных городах и местечках, где еврейские жители близко знают друг друга, может считаться медленной смертью. Исключение из Союза изолирует еврея от общества вообще, подрывает его кредит в нравственном и материальном отношениях, отчего он нередко приходит в разорение. Верные же члены, получая награду в сей жизни, ожидают таковую и в будущей. Кроме земных благ, которыми награждается ревность члена Союза к чтению и изучению Талмуда в сей жизни, как то - выгодным положением в обществе, увеличением суммы кредита и др., они обещают ему и посмертные награды. После смерти одного из своих членов назначается по меньшей мере 10 членов Союза, которые должны ежедневно совершать чтение на том месте, где скончался их сотоварищ, для доставления сыновьям усопшего, находящимся в шиве*12, возможности читать после молитвы, чтения Талмуда, Библии, псалмов и проч., в пользу души умершего, спасительный кадеш, о котором мы уже выше говорили.

Все ученые союзы в совокупности разрабатывают, как мы сказали, Талмуд, и при невозможности, по причине неуловимости всех вообще еврейских Союзов, какого-либо воздействия или влияния на них со стороны государственного закона – может возникнуть вопрос о вреде этих Союзов. Но вопрос этот, при коренном и всестороннем преобразовании быта евреев, должен разрешиться сам собой. Действительно, если, с одной стороны, вспомнить сказанное нами (с. 74) о значении Талмуда, законы которого обязательны только при наличии санкции их со стороны еврейского общественного правления (кагала), постановления которого для общины важнее и, главное, в виду наличия карательных мер, действеннее талмудических комментариев, если, с другой стороны, вспомнить, что причина возникновения этих Союзов состоит в связи с полной зависимостью от искусственной солидарности евреев общины создаваемой и поддерживаемой кагалом, то само собой станет понятно, что с действительным поражением кагала, этого центрального нерва организма еврейской общины, будут атрофированы и отдельные служебные его части, каковыми являются трактуемые нами ученые Союзы.

*11 Исповедь у евреев читается больным без особого приготовления. Член семейства или чужое лицо берет книгу, отыскивает формулу исповеди, которых очень много, и читает ее вслух, чтобы больной мог повторять ее за ним..

*12 Шива – по-еврейски означает семь. Чисто еврейское слово вошло в еврейский жаргон и обозначает семидневный обрядовый траур, который обязателен для всех полнолетних членов (13 лет и 1 день) обоого пола семейства умершего. Траур выражается прекращением всех житейских занятий: лавки, кабаки и проч. Закрываются на это время. Кроме того, находящийся в трауре должен подчиняться следующим правилам: не выходить из дому, не сидеть на возвышенном месте, как например, на обыкновенном стуле, диване и скамье, а только на полу, не надевать обуви, нового платья, не стричь волосы, не переменять белья и проч. Причем ежедневно трижды: утром, по полудни и вечером нужно молиться соборне, т.е. в присутствии не менее 10 человек полнолетних мужского пола, а после молитвы читать громко душеспасительный кадеш.

ГЛАВА XXVI

Политические союзы

**Хабура Гагаскала Ливне Израель - Общество распространения просвещения
между евреями в России
Общество ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России
Всемирный союз евреев (L'Alliance Israelite Universelle) - основание Союза**

Политические союзы.

Само название этого союза открывает нам существенное отличие его от всех союзов доселе нами рассмотренных, в то время как последние являются союзами местными, "Общество просвещения евреев в России" по существу своему является центральным Союзом для евреев всей России. Изучение деятельности этого Общества уяснит читателю причину, почему Общество распространения просвещения между евреями в России мы относим к категории еврейских политических союзов, а не ученых, к которым оно, по названию своему, должно было быть отнесено.

"Общество распространения просвещения между евреями в России" возникло в 1863 г. в Петербурге, встретив самое горячее сочувствие между русскими. Действительно, согласно имени своему и Уставу, Общество это должно исключительно оказывать помощь евреям, ищущим "просвещения", т.е. желающим получить образование, разумеется, русское, и распространять между евреями грамотность, разумеется, русскую.

Но известно, что для иноверца еврейские учреждения всегда оставались и остаются неясными, а некоторое небрежение при утверждении самих Уставов еврейских учреждений еще более увеличивало эту неясность, давая вместе с тем возможность еврейским представителям под законным ярлыком всегда провести и контрабанду. Это явление повторяется беспрерывно во всей исторической жизни евреев, начиная со времени возвращения их из Вавилона, и, конечно, изучаемый нами союз Хабура Марбе Гагаскала Ливне Израель не составил исключения из этого общего правила.

Для выяснения вопроса о том, насколько означенное Общество действует в духе обрусения евреев путем распространения между ними русской грамотности, общего образования и, следовательно, насколько деятельность его идет об руку с русским правительством при разрешении им трудной задачи уничтожения вредной и для русских интересов, и для интересов самих евреев, обособленности еврейского населения в России, нам необходимо прежде всего изучить организацию этого Общества.

"Общество распространения просвещения между евреями в России" в 1880 г. насчитывало своих членов 340 человек; делами Общества управлял Комитет, находящийся в Петербурге, и состоящий из председателя, товарища председателя, казначея и шести членов. Выборы в Комитет происходят на ежегодном собрании членов Общества; весь состав Комитета избирается на три года, причем ежегодно возобновляется 1/3 его (§ 11 Устава).

В каждом городе, где имеют постоянное место жительства не менее 15 членов, может образоваться местный отдел Общества (§ 27 Устава). Такие местные отделы в 1880 г. существовали в городах: Одессе, Екатеринославле, Вильне, Минске, Казани, Киеве и Москве.

Такова организация этого Общества, имеющего во главе Комитет в столице и отделы – в местности.

Что же касается деятельности его, то она представляется изумительно-разностороннею, и в виду этого, для ясного изучения, должна быть разбита на несколько пунктов.

1. Общество поощряет открытие еврейских училищ и вспомоществует существующим уже деньгами и книгами.

В отчете за 1876 г. мы находим следующие названия открытых и субсидированных Обществом училищ:

1. дано пособие евреск. училищу в Харькове в 500 руб;
2. открыто евреск. училище в Дерите и дано пособие в 100 руб;

3. дано пособие евреск. училищу в Одессе в 300 руб;
4. дано пособие евреск. училищу в Минске в 50 руб;
5. дано пособие талмуд-торе в Минске в 100 руб;
6. дано пособие евреск. училищу в Немировке в 100 руб;
7. дано пособие евреск. училищу в Мариуполе в 200 руб;
8. дано пособие евреск. училищу в м. Крынках (Грод. губ.) в 140 руб;
9. дано пособие евреск. училищу в Оргеве (Бесарабия) в 50 руб;
10. дано пособие земледельчес. колонии в Израилевке в 50 руб;
11. дано пособие евреск. училищу в Умани в 300 руб;
12. дано пособие евреск. училищу в Сороках (Бес. губ.) в 50 руб;
13. дано пособие евреск. училищу в Вильне в 50 руб;
14. дано пособие евреск. училищу в Борисове в 100 руб;
15. дано пособие евреск. училищу в Соколке в 50 руб;
16. дано ссуду евреск. училищу в Кишиневе в 200 руб;

и т.д., всего за 1876 г. 36 №№ подобных пособий и ссуд; за 1879 г. выдано пособий на 1.848 руб. 64 коп., а в 1880 г. на 3.991 руб. 76 коп.

Подобная деятельность Общества, направленная к поддержанию и развитию школьного дела и образования среди евреев, останавливает на себе самое серьезное внимание.

Но, само собою разумеется, что деятельность эта будет деятельностью плодотворною и с точки зрения русских интересов полезною только тогда, когда несомненно будет доказано, что Общество распространяет именно русскую грамоту, отказавшись окончательно от пропаганды и поддержки той национальной талмудической морали, которая так долго и упорно отделяла еврея от нееврея и Израиля от остального отверженного человечества. К сожалению, мы должны резко и заранее заявить, что главнейшим образом на поддержание и развитие этой национальной еврейской науки, пришедшей в такой упадок в хедерах, о чем мы уже говорили, все силы свои клало и кладет означенное Общество. Как ни умеет Общество в своих отчетах умалчивать о мотивах своих действий, и особенно о тех мотивах, в силу которых оно оказывает пособия разным еврейским училищам, тем не менее мотивы эти иногда невольно проскальзывают в его годовых отчетах и сразу надлежащим образом освещают всю деятельность Общества в этом направлении. В отчете за 1876 г. мы находим следующий мотив при выдаче одному еврейскому училищу пособия в 200 рублей:

«Летом 1875 г., - докладывает Комитет общему собранию, - открыта в Мариуполе г-ном Гольдштейном частная еврейская школа из 4 отделений. Цель школы – заменить собою для местного еврейства хедеры, поэтому в школе обращается особое внимание на еврейские предметы, но при этом преподаются также русский и немецкий языки, арифметика, география и чистописание».

В 1880 г. содержателю еврейского училища в г. Симферополе выдано 75 руб. пособия только потому, что на запрос Комитета о деятельности просителя местным раввином, ребе Нотовичем, доставлены удовлетворительные о нем сведения. Далее, в п. 31 отчета за 1876 г. важен мотив отказа в ссуде 200 руб. некоему Р. из г. Р. На запрос Комитета о просителе и его училище «местный раввин сообщает, что, в виду значительного числа общих училищ, училище г-на Р., в котором не обращается внимание на преподавание еврейских предметов, оказывается лишним и не имеет будущности». Вот мотив отказа.

Итак, с одной стороны, Комитет охотно субсидирует тем училищам, в которых обращено особое внимание на преподавание еврейских предметов; а с другой – отказывает в ссуде такому училищу, где на эти предметы не обращают внимания, училищу, которое подходит под категорию общегородских училищ и, следовательно, для национально-еврейского дела, по свидетельству местного раввина, не представляет какого бы то ни было интереса и будущности не имеет. Еще одно доказательство того, что не русскую грамотность, а национальную науку распространяет Общество распространения просвещения. В 1878 г. умер в Вильне член Общества, еврейский поэт Лебенсон. При

речи об изыскании средств для увековечения его памяти Комитет вскрывает мотивы своей заботливости. «Покойный Лебенсон, - изъясняет Комитет в отчете за 1878-1879 гг. (с. 4), - будучи одним из представителей просвещения между литовскими евреями прошлого поколения, имеет в особенности более значение как знаменитый новоеврейский поэт, своими прекрасными и мощными стихами возбуждавший в юношестве дух поколений, охоту к изучению древнееврейского языка, любовь к библейской поэзии и к еврейскому просвещению». За подобную деятельность в национальном духе Комитету, приводя его слова, «в высшей степени желательно увековечить память этого угасшего деятеля достойным образом, и всякое предприятие с эрою целью найдет в нас самое горячее сочувствие».

После этих данных, заимствованных нами из обнародованных Обществом его отчетов, станет понятно, что главнейшие заботы Общества направлены к развитию еврейской науки, еврейских предметов, еврейского языка, Талмуда, Мишны и т.д., т.е. тех национальных факторов жизни еврейского народа, которые более всего отделяли и отделяют еврея от нееврея и Израиля от всех народов земли, и к поддержанию и развитию которого в еврейской массе стремился еще Эзра и стремились недавно в России знаменитые “друзья просвещения”. Русская же грамотность поддерживается Обществом настолько, насколько знание ее полезно для еврейской массы в ее сношениях с коренным населением, а отнюдь не с целью обрусения евреев.

Комитет помогает еврейским училищам, занимающимся изучением еврейских предметов, и талмуд-торам не только пособиями и ссудами, но также высылкою книг из запасной библиотеки Общества. Так, в 1876 г. выслано 10-ти училищам Херсонской губ. 550 экземпляров разных книг, Виленской талмуд-торе книг на 20 руб., училищам: в Радомысле - 25 томов, в Летичеве - 27 томов, в Шклове - 34 тома, в Сурах - 17 томов, в Евпатории - 53 тома; библиотекам: в Бреславле - 9 томов, в Зоснице - 20 томов, в Еваркове - 72 тома и т.д. всего за 1876 г. разослано Обществом 1.168 томов.

Опять невольно возникает вопрос: что это за книги? Обращаясь к каталогу запасной библиотеки Общества за 1880 г., мы находим в нем следующие сочинения на русском языке:

- Варшавский, “Талмудическая мораль”;
 - Дубелир, “18-вековые предрассудки”;
 - Левин, “О подлинности Книги Кагала”;
 - издание Общества, “Мировоззрение талмудистов”;
 - Хвольсон, “О некоторых средневековых обвинениях против евреев”;
 - Хвольсон, “Характеристика семитических народов”;
 - Шафир, “Очерк Моисеево-Талмудического права” и т.д.
- На древнееврейском и еврейско-русском [жаргоне – *Прим. ЛВН*] языках:
- Абрамович, “Естественная история”;
 - Бардах, “О еврейском склонении”;
 - Варшавский, “Руководство к еврейскому чтению”;
 - Гурвич, “Махзор” (молитвенник);
 - Коган, “Эвен-Гатоим (Камень заблужденных) – История псевдо-Мессии”;
 - Левенсон, “Зорубабель”;
 - Нафтоли, “Сипурей Нафтоли” (Рассказы Нафтоли);
 - Марголис, “Мишпете-Эмес” (Справедливый суд);
 - Румин, “Кипот-Сифре-Кадеш” (Собрание священных книг);
 - Румин, “Гемулат-Решаим” (Возмездие преступникам);
 - Слонимский, “От Зиккарон” - (Жизнь и деятельность Гумбольда);
 - Шапиро, “Эт-Ибри” (Перо еврея) и другие.

Одно уже перечисление заглавий сочинений, составляющих запасную библиотеку Общества, и рассылаемых ежегодно по еврейским училищам России в тысячах экземпляров, дает наглядное представление и о содержании этих сочинений. Напрасно

стали бы мы искать между этими книгами русскую грамматику, напрасно будем мы искать хотя бы учебник географии на русском языке, при изучении которой еврейским юношеством усваивался бы русский язык, этот необходимый фактор при вопросе о сближении массы еврейской с русскою. Такая забота чужда Обществу. Но если рассылаемые Обществом по училищам книги ничего не дают для обрусения еврейского юношества, зато они в виде грамматики на древнееврейском языке, в виде естественных историй на древнееврейском языке, в виде биографий выдающихся исторических деятелей, опять-таки на древнееврейском языке, далеко подвигают еврейское юношество по пути усвоения ими общих знаний, но притом так, что эти обширные знания, согласно зрело обдуманному плану Общества, приобретаются еврейским юношеством не в ущерб могучему рычагу иудейства, древнееврейскому языку, а наоборот, к вящему его укреплению и усилению его объединяющего все иудейство влияния.

Что же касается умственной пищи, предлагаемой Обществом еврейскому юношеству на русском языке, то это большею частью сочинения односторонние, полемические, в которых беспрестанно напоминает еврейскому юношеству “о средневековых обвинениях против евреев” со стороны, конечно, христиан, о “XVIII вековых предрассудках” опять-таки христиан и, конечно, против евреев и т.д., словом, все подобные сочинения, щедро пропагандируемые Обществом, стараются возбудить в юных еврейских умах представления и мрачные картины из истории евреев, которые без этих сочинений утратили бы наверно и жгучесть, и черноту красок.

О собственных же изданиях Общества на русском языке мы ниже будем иметь случай высказать свое мнение.

Итак, из всего сказанного до сих пор о деятельности Общества по отношению к еврейским училищам вытекает следующее положение:

Общество распространяет просвещение, но не русское, а национально-еврейское; с этой целью оно:

- a. открывает еврейские училища в Империи;
- b. субсидирует тем из существующих еврейских училищ, где обращается внимание на древнееврейские предметы;
- c. рассылает во все еврейские училища Империи книги на древнееврейском языке по части общего образования и односторонне-полемические на языке русском.

2. Деятельность Общества проявляется в издании и в поощрении к изданию различных сочинений: а) на русском языке и б) на древнееврейском языке.

Общество издает и поощряет издание сочинений на русском языке.

Чтобы дать возможность читателю ясно определить характер и направление деятельности Общества в этом отношении, мы обратимся к конкретным фактам, почерпнутых нами опять-таки из обнародованных отчетов Общества. В 1876 г. изданы Обществом и вышли в свет три тома сборника талмудических сентенций под названием “Мировоззрение талмудистов”. Сборник этот, над составлением которого трудился весь ареопаг ученых представителей и сотрудников “Хабура марбе-гагаскала”, представляет собой набор несвязных между собою нравственных и туманных сентенций, клочками вырванных и подобранных из обширной еврейской литературы, начиная с первого слова Талмуда и оканчивая последним номером еврейской газеты. Первый том этого сборника трактует о человеке и его обязанностях к Богу, второй – об обязанностях его к ближнему, а третий – об обязанностях его к общественной и гражданской жизни.

Спрашивается, для кого и для чего издается подобный сборник? Каждый согласится, что уже в силу своего названия – “Мировоззрение талмудистов” – сборник этот не может представлять какого-нибудь интереса для евреев, ибо им доступны талмудические подлинники, а сама жизнь знакомит их с талмудическою моралью и мудростью, но именно для русской публики, которой как сама жизнь евреев, так и Талмуд мало известны. В самом деле, кому из русских не интересно познакомиться с жизнью

обитающей в России четырехмиллионной еврейской массы, с которой многим волей-неволей приходится иметь дела, вступать в сношения, приходиться в столкновения и т.п. и которую везде и вечно в продолжении двух тысяч лет все подозревают, осуждают, изучают и все-таки никак не могут изучить? Кому же, спрашивается, из русских ученых нелюбопытно будет ознакомиться с мировоззрением талмудистов, непоборимых вождей этой загадочной жизни? Но так как просвещение русской публики не возложено на составителей сборника, членов изучаемого Общества его Уставом, то, само собою разумеется, они не могли оставить без оговорки цель издания сборника.

«При составлении настоящего сборника, - сказано в предисловии, - имелась в виду двоякая цель: во-первых, дать евреям в руки общепользное религиозное чтение и, во-вторых, дать им это любимое чтение на русском языке; при составлении этого сборника религиозно-нравственных поучений имелась в виду не учащаяся молодежь, а скорее евреи более зрелого возраста, знакомые более или менее с древнееврейскою литературою».

Ученые издатели могут, очевидно, надеяться на сочувствие русского общества при стремлении к замене еврейского языка русским даже при религиозном чтении, дабы ускорить обрусение евреев в самом закоснелом и фанатическом слое, но упорство и настойчивость, с которыми евреи в продолжении двух тысячелетий сохраняли свои религиозные обряды и обычаи, всякому известны; каждый согласится, что заменить у них при религиозном чтении священный язык русским – дело далеко не легкое. Поэтому, будь сборник действительно назначен для этой цели, которую указывают его составители, эти “благонамеренные” просветители Израиля, они непременно постарались бы энергическим предисловием уяснить еврейской публике «более зрелого возраста», именно той, для которой, по их словам, издается сборник, причины побудившие “Хабур марбе-гагаскала” к такой реформе, полезную цель, к которой ведет эта реформа, и, наконец, мнение великих и бессомненных авторитетов в делах еврейской веры, разумеется, Пророков и великих составителей Талмуда, подтвердить, что перемена эта вполне согласна с духом иудейства и т.п. между тем такого предисловия нет, и замечательнее всего, что, игнорируя в этом отношении еврейскую публику и не удостаивая ни одним словом те набожных евреев, которым ученые просветители желают «дать в руки книгу полезного, любимого или религиозного чтения на русском языке», составители сборника обращаются в предисловии к каким-то частным, посторонним и совершенно чужим лицам, которым она может попасть в руки только случайно. Подобный прием обращения в предисловии совершенно не к той публике, для которой издается самая книга, составляет, конечно, новость в литературе.

Далее: годится ли евреям для религиозного чтения не только на русском, но даже на еврейском языке сборник, составленный из различных клочков, между которыми находятся и такие, которые взяты из сочинения Эвклида; из естественной истории “Сефер-габрит”, из сочинений, живших в начале нынешнего [XIX – Прим. ЛВН] столетия далеко не талмудических и не религиозных авторов, как Бен-Зева, Гамбурга, принявшего христианскую веру Д.Фредлендера и т.п.? Может ли подобный сборник, повторяем, если б даже он был написан на еврейском языке, заменить евреям употребляемые ими для религиозного чтения книги Ветхого Завета, Талмуд, Мидраш, Эп-Иаков и др.? Вот вопросы, разрешение которых может показать. Действительно ли сборник предназначается для полезного религиозного чтения евреев «более зрелого возраста, более или менее знакомых с древнееврейскою литературою».

«Полагаем, впрочем, - говорят издатели как бы мимоходом в конце предисловия, - что и читатели неевреи, в особенности ученые и богословы, которые захотели бы узнать способ обучения древних раввинов и познакомиться с их мировоззрением, прочтут нашу книгу не без интереса, тем более что при переводе приложено было старание по возможности сохранить своеобразную дикцию и характерные обороты речи подлинников».

Вот эти последние слова и раскрывают нам, наконец, истинную уже цель издания. Но затем спрашивается, как отнеслись издатели к этой последней задаче, за добросовестное исполнение которой никто не в праве был бы упрекнуть их?

Чтобы не обременять читателя массой выдержек из сборника, мы для примера возьмем только одно место*2 из 3 –го тома сборника, статью 29, в которой читаем:

«Неоднократно я проповедывал еврейским общинам (в подлиннике написано “изгнанникам Израиля”), что те, которые обманывают и обкрадывают иноверцев, оскорбляют имя Бога Израилева, ибо видя с нашей стороны такие поступки, все народы скажут, что у евреев нет учения Божия. Между тем Пророк Сафония говорит (3, 13): остаток Израиля не должен (в подл. “не будет”) делать неправду, говорить лжи и не должен (в подл. “не будет”) находиться в устах его язык лукавства».

Из этой статьи нееврейский читатель невольно выведет заключение, будто по мировоззрению талмудистов или талмудического законодательства еврею безусловно запрещено обманывать иноверца, и нарушающий этот закон или правило наказывается, как оскорбитель имени Бога. Но чтоб убедиться, насколько подобное понятие соответствует духу иудейства, прочтем здесь из той же книги, из которой взят составителями сборника приведенный отрывок, следующий положительный закон об этом предмете:

Равви Кана так учил (Талмуд, Гагазан-ахрон, л. 113): «Ошибкою иноверца дозволено (еврею) пользоваться, если иноверец сам ошибается». Тут же законодатель дает еще многозначительное наставление, как поступать еврею в подобных случаях, говоря: «Если нееврей, составляя счет (проданному им еврею товара) ошибся (не в свою пользу), тогда еврей должен сказать ему : смотри, я доверяю твоему счету, но сам не знаю (верен он или нет) и плачу тебе столько, сколько ты требуешь. Но вводить иноверца в обман запрещено, ибо нееврей может быть захочет испытать еврея, и выйдет хилул-гашем (т.е. бесчестие имени Бога)» (Сефер-Мицвот-Гадоль, Венеция, 1546 г., л. 152б).

Из этого положительного закона иудейства и наставления законодателя ясно как день, что обманывать иноверца еврею можно, но осторожно, чтобы не дать повода неевреям думать, будто закон у евреев не хорош, т.е., чтобы не вышел хилул-гашем, мешающий, по мнению равви М.Мукуци, автора означенной книги, скорому появлению Мессии и восстановлению Иудейского царства.

Обращаем внимание читателя на значение указанной нами замены слов “изгнанникам Израиля” словами: “еврейским общинам”. В основании иудейства лежит, как мы в начале этого труда указали, политический догмат о пришествии Мессии и восстановлении Иудейского царства. «Искренно верую в пришествие Мессии, - гласит 12 член Символа иудейской веры, - и хотя он медлит, но все-таки каждый день ожидаю его». На основании этого догмата установлена в глубокой древности молитва, которые молитвенные дома и еврей, где бы он ни находился, обязаны творить трижды ежедневно: утром, пополудни и вечером. Молитва эта гласит: «Затруби в большой рог к нашей свободе и подними знамя, чтобы собрались наши изгнанники, и собери нас всех со всех четырех концов земли» и т.д.

Так верует и так молится ежедневно еврей-простолудин и образованный. Очевидно, что с точки зрения этого догмата, он не может считать себя вечным гражданином страны, в которой он живет, но изгнанником, ожидающим гласа трубы освобождения от чужого ига и восстановления Иудейского царства. В силу этого именно основного догмата талмудический авторитет раввин М.Микуци и назвал в своей проповеди испанских и итальянских своих единоверцев “изгнанниками Израиля”.

Но чтобы это не совсем благоприятное в данном случае выражение не обратило на себя внимание русского читателя и не возбудило в нем сомнений относительно искренности патриотических чувств русских граждан Моисеева закона вообще, издатели сборника сочли нужным вместо слов “изгнанникам Израиля” вложить в уста раввина М.Микуци слова “еврейским общинам”*3.

Таково направление издательской деятельности Общества относительно сочинений на русском языке. Сочинения эти издаются вовсе не для еврейской публики, а для публики русской, для распространения в ней ложных, односторонних, но выгодных для целей иудейства понятий об евреях и их учении. Чтобы окончательно устранить всякое сомнение в этом отношении, мы укажем на то, что Общество в 1876 г. поспешило издать отдельную брошюрой для распространения в русской публике статью проф. Шлейдена под заглавием “О значении евреев для сохранения и возрождения наук в средние века”^{*4}. Цензура приостановила эту брошюру в виду ее неумеренно-односторонних тенденций, имеющих своею конечную целью превозношение еврейской нации.

Общество издает и поощряет издание сочинений на древнееврейском языке.

Выше мы имели случай перечислить некоторые сочинения на древнееврейском языке, которые пропагандируются и издаются Обществом, и тогда же ясно было указано, что на древнееврейском языке имеются у Общества сочинения с одной стороны по части национально-еврейской науки, как-то: грамматика древнееврейского языка, талмудические комментарии, еврейские молитвенники и т.д., а с другой – по части общего образования. Если цель издания и пропаганды сочинений по части национальной науки остается совершенно ясною и состоит именно в поддержке этой науки, пришедшей в упадок в хедерах, талмуд-торах и иешиботах, то, с другой стороны, цель издания сочинений общеобразовательных, и именно на древнееврейском, а не на русском языке – нуждается в ее выяснении. Цель эта чисто политическая. Выше было указано, что в основе иудейства лежит политический догмат о пришествии Мессии и восстановлении еврейского царства. Его глубоко исповедует как еврей-талмудист, так и еврей образованный. Разница между ними лишь та, что евреи, воспитанные исключительно на Талмуде, веруют, что восстановление Иудейского царства совершится вдруг, неожиданно, без участия со стороны евреев, каким-нибудь чудом, образованные же евреи проповедуют, что восстановление павшего царства совершится совершенно естественно, на почве дипломатических переговоров^{*5}, и что евреи должны приготовиться к этому путем образования, которое даст народу хороших генералов, инженеров, правителей и вообще людей, необходимых для дальнейшего существования восстановленного иудейского государства^{*6}. Для более наглядного ознакомления читателя со взглядом образованных евреев на этот догмат приведем здесь несколько слов из послания бывшего секретаря изучаемого нами Общества, г-на Гордона, к евреям, напечатанного, конечно, на еврейском языке, на страницах заграничного “Гашахара”. «Пусть появится сын Давида (Мессия), - говорит между прочим г-н Гордон, - и тогда наши братья реформаторы (возникшая в Германии еврейская секта, не признающая догмата Мессии) могут в одну минуту обратиться к нему, говоря: Мы грешили, но теперь мы рабы твои. И он примет и найдет их способными и полезными людьми для всех его целей. Но что найдет он между вами и чем можете вы оказать ему помощь? Найдет ли он между вами полезных людей, когда он явится, чтобы возобновить нашу жизнь по-прежнему? Из вашей ли среды возьмет он министра финансов, военного, ученых, государственных людей, способных быть представителями при дворах иностранных государей, инженеров, землемеров и т.п., людей, необходимых для его царства?!»^{*7}.

Так говорит к евреям один из энергичнейших и деятельнейших членов Общества о целях пропагандируемого Обществом общего образования, и мы не имеем права не верить в искренность этих слов, тем более что слова эти изложены в заграничном журнале и не на русском, а на древнееврейском языке, на котором пишутся и сообщаются евреям всего мира самые сокровенные, самые затаенные мысли, вожелания и надежды современного иудейства, которые желательно укрыть и которые действительно, за баррикадами еврейского алфавита, успешно укрываются от всего христианского мира.

3. Деятельность Общества проявляется в поощрении и в пособиях для периодических изданий: а) на русском языке и б) на древнееврейском языке.

С самого своего основания Общество самым ревностным образом стало поддерживать еврейскую периодическую печать как на русском, так и на древнееврейском языках*8.

Угасшие "День", "Вестник русских евреев", "Еврейская библиотека" и все еврейские журналы и газеты возникли под ведением самого Общества (все редакторы русских еврейских периодических изданий состоят членами Общества), находили впоследствии для себя в нем самого исправного подписчика и пропагатора*9. В отчете за 1876 г. на с. 22 значится: «Выдано чрез секретаря Общества, г-на Гордона, на одно литературное издание 100 руб.». В том же году Общество взяло у Ландау "Еврейской библиотеки" на 150 руб. За 1878 г. у Ландау взято "Еврейской библиотеки" на 100 руб., и кроме того, Общество записалось на все еврейско-русские издания.

Относительно изданий на древнееврейском языке находим следующие данные: в 1876 г. выписано у Слонимского (заграничное издание) "Гашахара" на 100 руб., у Вербера – "Га-Иври" на 25 р., у Слонимского "Гамабит" на 100 р., у Готлора "Габекер-Ор" на 100 р.; Комитет записался на 100 экз. "Гацефира" и на 100 экз. "Гамелица" для рассылки в училища. За 1879 г. у Ландау взято на 100 руб., кроме того, выписаны для рассылки в учебные заведения и раввинам периодические издания: "Гакармел", "Габекер-Ор" и "Гацефира" по 20 экз., "Магид", "Га-Иври" и "Магид-Мишна" по 10 экз. каждого (см. там же на с. 44). За 1880 г. опять повторяются обычные названия и цифры: у Ландау взято на 100 руб, положено выписать по 10 экз. журналов: "Восход", "Рассвет" и "Русский Еврей" и т.д.

*1 Статью об этом обществе, напечатанную автором первоначально в "Голосе" (1876 г., № 216) и впоследствии переделанную, мы дополнили некоторыми сведениями более позднего времени, заимствованными нами из ежегодных отчетов Общества. - Прим. А. Брафмана.

*2 Подробный критический разбор этого любопытного сборника сделан нами в № 117 "Голоса" за 1876 г., в статье под заглавием "Иезуиты иудейства".

*3 Впрочем, на еврейском языке евреи нисколько не стесняются высказывать свои действительные мнения относительно этого предмета. Так, в № 1 "Гамелица" за 1882 г. читаем следующее заявление одного из представителей еврейской интеллигенции, Лилиенблюма: «Я неуклонно придерживаюсь того мнения, что пока мы (евреи) будем обитать в чужих странах, мы всегда останемся чужеземцами, какими мы и считаемся по сие время. Никакие средства и никакая эмансипация в мире не принесет нам никакой пользы даже и на йоту. Есть одно только средство – собрание всех евреев из мест изгнания. Мы сами должны затрубить в золотой рог о нашем освобождении и о возвращении в обетованную землю чрез мост государственных кредитных бумаг, акций и векселей. Кроме Палестины, для нас нет государства, в котором мы могли бы оградить себя от вражеской силы. Мы должны поспешить с этим делом до завоевания Палестины греками (?), иначе вся взлелеянная нами в течении 2.000 лет надежда на возвращении в обетованную землю исчезнет как дым». – Прим. А.Брафмана.

*4 Эта статья все-таки была выпущена под заглавием "Значение евреев в деле сохранения и возрождения наук" в серии "Еврейская библиотека" (СПБ., 1878 г., т. 6. С. 1–55) – Прим. ЛВН.

*5 Выше, из слов Лилиенблюма, читатель узнал уже то средство, которым евреи думают осуществить свое заветное мечтание, это - деньги.

*6 Об этом много пишут евреи; см. "Der Israelit", 1866 г., № 51, с. 843; "Деришот Цион" Ц.Г.Калишера; "Беседа об этом предмете за обедом у Монтефиоре" – Гашахар, 1876 г., № 19 и др.

*7 Гашахар, 1871 г., с. 154-156.

*8 Приводим список периодических изданий, как русских, так и заграничных, отстаивающих национальные еврейские интересы:

а) В России: на русском яз.: Русский еврей, Рассвет, Восход, Еженедельная хроника Восхода; на польском яз.: Izraelita; на древнееврейском яз.: Hamelitz, Hazefira, Hebeker-Or, Hakarmel; на жаргоне: Ludischer Volksblatt; за границей: Hamagid, Halebanon, Ivri-Anochi, Haivri, Haschachar, Hamabit, Hakol, Hakerem, Haizraela, Kol-leom, Kikeriki, Leschuran, Ariel, Hajoez, Magid-Mischne, Ludischer Telegraphe, Ludische Presse, Wiener-Izraelit, Izraelit, Israelitische, Wochenschrift, Allgemeine Zeitung des Judenthums, Magazin fur judische Wissenschaft, Monatschrift fur judische Geschichte und Wissenschaft, Israelitische Neuigkeit, Israelitische Presse, Israelitische Elsass-Lotharingen, Arschieve Israelite, Univer Israelite, Bullitins de L'Alliance israelite Universelle, Jewish chronicle, Jewish gazette, The Jewish advance, Jewish World, The Jewish Recore, Il Vessiglio Israelitico и другие.

Такая периодическая литература может поспорить с литературой любого из европейских народов.

*9 «В издании “День” с материальной стороны принимал участие, кроме одесского общества, и Петербургский комитет “Общества распространения просвещения между евреями в России”» (см. “Еврейская библиотека”. Том VI, подлинная выписка из статьи “Оршанский”, с. 21).

Мы говорим здесь о специально еврейских изданиях на русском языке, но опускаем рассмотрением и не перечисляем те русские периодические издания, которые находились и находятся негласно в руках евреев. Интересные разоблачения на этот счет читатель может найти в еврейских изданиях даже на русском языке. Так, в цитируемой нами статье из “Еврейской библиотеки” на с. 26 мы находим след. небезинтересное сообщение: «Бывший редактор “Дня”, (когда это издание было сокращено), поддерживаемый одесским еврейским обществом, задумал войти в сношение с какой-нибудь столичной газетой, которая на известных условиях согласилась бы быть представительницей евреев в журналистике. Такой газетой оказалось “Новое время”, купленное Устряловым». – *Прим. А.Брафмана.*

Характер и направление этих органов на русском языке достаточно всем известны. В этих изданиях евреи постоянно толкуют об эмансипации, о существующих будто бы между русскими средневековых предрассудках относительно евреев, о христианском фанатизме и в то же время о великих еврейских талантах, и т. п., стараясь вместе с тем распространять в русской публике выгодные понятия о еврейских законах, о творчестве и созерцании авторитетов талмудической мудрости, с которою они, как видно, никоим образом не желают расстаться, и т.п. На страницах каждого из русско-еврейских органов – “Рассвета”, “Русского Еврея”, “Восхода” и др., - так щедро субсидируемых Обществом, все русское поражает своей огрубелостью, тупостью, угловатостью и т. п. Дух русской национальности остается там глух и нем или покрыт средневековой тьмой. Если же на чем еврейском, которое вообще выставляется округленным, мягким и светлым, где-нибудь окажется изъян или пятно, то это непременно продукт христианского фанатизма или глупости и жадности русских чиновников и т. д. Все дурное русское, повторяем, умышленно выводится здесь на сцену, но не потому, что оно дурное, а потому что оно русское. Здесь собран сор не для того, чтобы очистить избу, но для того, чтобы бросить ее в лицо хозяину. Наконец, ознакомившись ближе с произведениями авторов этой литературы, не трудно убедиться, что здесь нет людей, желающих внести что-нибудь в общую сокровищницу человеческого знания или по крайней мере желающих служить разработке еврейского вопроса: тут работает целая фаланга горячих защитников ветхозаветно-талмудического царства; в то время, как вся четырехмиллионная масса русских евреев благодаря исключительно особенностям и силе своих общественных и религиозных учреждений до такой степени живет паразитом за счет производительного труда окружающего ее христианского населения, что богатые евреи, даже для домашнего

услужения приглашают христиан, считая своих единоверцев неспособными для этого сравнительно легкого труда, в это время защитники иудейского знамени, не желая сознаться, что вся искусственная организация еврейской общины, вредная для интересов русского государства, создана их же собратьями и благодаря незнанию со стороны русского правительства особенностей жизни еврейской массы, упорно ими же поддерживается, домогаются, с одной стороны, чтобы русские во что бы то ни стало передали в их руки должностные места, допустили их к управлению государственными и общественными делами, сами же, с другой стороны, заявляют непримиримый протест против всякого нравственного сближения евреев с русскими. Каждый беспристрастный человек, полагаем, согласится, что таково общее впечатление, производимое еврейской прессой на русском языке, поддерживаемой означенным Обществом. Что же касается еврейских периодических изданий на древнееврейском языке, как наших русских, так и зарубежных, то, кроме пропаганды тех же самых сепаратических тенденций, но проводимых еще с большей яркостью и резкостью, издания эти оживляют древнееврейский язык, связывающий рассеянных по всему миру евреев в одно целое, язык, составляющий, без сомнения, до сих пор национальное знамя евреев, живут и делают между евреями завещанные им Ветхим Заветом и Талмудом убеждения, чувства и политические надежды, а такими вещами, как сочинение г-на Смоленкина, редактора субсидируемого Обществом заграничного журнала "Гашахар", под заглавием: "Гатое-Бедарке-Гахаим" (блуждающий)*10, представляющее возмутительный пасквиль на русское правительство и русский народ, разжигают ненависть евреев к тому правительству и народу, среди которого большая часть сынов рассеянного по всему миру Израиля нашла себе приют и хлеб*11.

Мы изучили самым тщательным и подробным образом, по отчетам, деятельность "Общества распространения просвещения между евреями в России", и это изучение приводит нас к непреложному убеждению в том, что Общество это всей своею деятельностью идет в разрез с интересами русского правительства, что оно распространяет между русскими евреями просвещение отнюдь не в русском, а в национально-еврейском направлении, а путем поощрения периодических изданий на русском языке, воспитывает и развивает в еврейской массе то чувство национальной надменности, которое всегда и повсюду лежало непроходимую пропастью на пути к уничтожению вредной для интересов того государства, где живут евреи, обособленности и замкнутости еврейского племени.

Если затем вспомнить, что во главе этого Общества стоят все лучшие, живущие в России, сыны Израиля, как капиталисты, так и выдающиеся деятели различных профессий, если затем вспомнить еще, что представителями еврейства в России, при всех официальных случаях и неофициальных ходатайствах, выступают исключительно только члены этого Общества*12, то не покажется уже странным утверждение, что это Общество является в настоящее время выдающимся политическим центром для русских евреев.

Само собою разумеется, что если национальная русская внутренняя политика ставит своею задачею в "еврейском вопросе" уничтожение еврейской обособленности, если она стремится к разрушению этого классического "государства в государстве", то деятельность "Общества распространения просвещения" в духе обособления еврейской национальности, в духе возбуждения политических надежд евреев, мешающих им окончательно слиться интересами с местным русским населением, должна быть прекращена закрытием вредного для политических интересов нашего государства "Общества распространения просвещения между евреями в России".

*"Общество ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России"**13 возникло 22 марта 1880 г. в ознаменование 25-летия царствования в Бозе почившего Государя. Во главе этого Общества стоит комитет, образованный с разрешения бывшего Министра внутренних дел В.Т.Лорис-Меликова из следующих лиц: Н.И.Бекета, Э.Б.Банка,

А.Н.Варшавского, Я.М.Гааперна, бар. Г.О.Гинцбурга, раввина Драбкина, А.И.Зака, И.И.Кауфмана, С.С.Полякова, Л.М.Розенталя и М.И.Фринлянда (все эти лица от первого и до последнего члены “Общества распространения просвещения между евреями в России”). Из отчета “Общества распространения просвещения” за 1880 г. (с. 4) видно, что первоначально желательно было “Общество земледелия и ремесел” образовать в виде отдела “Общества распространения просвещения”, но впоследствии, как сказано в докладе Комитета «почетный член общества С.С.Поляков получил разрешение правительства на образование специального общества» (с. 7), которое и открыло немедленно свои действия. С 30-го марта по 30-е сентября Общество имело 12.577 лиц и 407 мест, записавшихся членами Общества, было собрано 204.000 руб., а сумма ежегодных членских взносов достигла 15.000 руб. Подобная значительная сумма была собрана с евреев всей России по открытой по всем местностям подписке[в СССР эта практика имела вид добровольно-обязательной покупки т.н. “билетов государственного займа”, когда каждый рабочий и служащий должен был при получении зарплаты тут же “купить” эти билеты – Прим. ЛВН], имевшей отчасти принудительный характер, о чем удостоверяет откровенная корреспонденция из Умани в “Русском Еврее” за 1881 г., № 4, с. 142, в которой читаем следующее: «Как известно, наш город считается гнездом еврейских богачей, а между тем он в деле фонда не принял никакого почти участия. Мы обращаем внимание кого следует на непростительное отношение уманьских богачей к такому делу, великое значение которого дознано уже всеми: авось толчком извне – удастся расшевелить их».

Но прежде чем выяснить действительные цели “Общества земледелия и ремесел”, мы позволим себе сказать несколько слов о самой идее поощрения земледелия между евреями и практических ее результатах. Наше правительство с 40-х годов задавшись мыслью приохотить евреев к земледелию, для осуществления ее пожертвовало громадными капиталами. Так, в 1853 г. оно стало отводить евреям казенные земли, оно строило их дома, давало все хозяйственные принадлежности, рабочий и другой скот, все земледельческие орудия, при водворении [прибытии на место поселения – Прим. ЛВН] «по одной четверти озимого хлеба и по полчетверти ржаной муки на каждую душу без различия пола и возраста и на каждое семейство по одной четверти картофеля и по одному четверику свеклы», оно безвозмездно выдавало семена на посев, корм для скота и т.д., и т.д. (Полный свод законов, Том XXVIII, № 27570). Правительство предоставило евреям-земледельцам льготы: 1) на 10 лет освободило их от платежа всех податей и денежных повинностей и от исправления всех земских повинностей, 2) на 25 лет освободило от рекрутской повинности (Положение о евр. землед. 1844 г.), всегда слагало с них недоимки, возраставшие по прошествии льготных годов и продлеvalo сроки льгот... В конце концов, несмотря на эти поощрения и миллионные затраты на устройство еврейских земледельческих колоний, правительству до сих пор не удалось ни одной пары еврейских рук привлечь к этому производительному труду.

Член Императорского географического общества П.П. Чубинский, обозревавший эти колонии в 1871 г., говорит о них, что это «мерзость запустения» и что «попытка учреждения еврейских земледельческих колоний на казенных землях в Юго-Западном крае может быть названа вполне неудачною». Причина такой неудачи выясняется чрезвычайно рельефно из следующих слов Чубинского: «Каждый еврей считает своим долгом гендель, а для земледельческого труда, по его мнению, есть мужик. На вопросы евреям-колонистам почему они сами не ходят за плугом и не косят, они отвечали: “На що я буду ходити за плугом, про то ж мужик е, я йому заплачу, він і зробить що мені треба”. На страницах 50-51 этого сочинения была выяснена первичная, историческая причина, оторвавшая еврейскую массу от земли и плуга: это Моисеев закон с его абсолютными праздниками и системой податей. Если после этих указаний о невозможности обратить еврея в земледельца и о том, что эти попытки стоили нашему правительству миллионы рублей, спросить, какое же значение имеет недавно возникшее сравнительно с малыми

средствами частное “Общество ремесел и земледельческого труда евреев в России”, то мы ответим, что сами учредители его не придают ни малейшего значения этому официальному заглавию своего Общества, нисколько не согласуют своей деятельности с ним, но под этой формой приводят в исполнение свои национальные планы.

Дело в том, что Закон устанавливает известную “черту оседлости” для евреев: вся еврейская масса обязана жить в черте – это правило; но этот же Закон делает исключение в пользу евреев с учеными степенями, евреев – купцов 1-й гильдии и ремесленников; эти три категории лиц имеют право повсеместного в России жительства. Конечно, обратить всех евреев в ученых или купцов 1-й гильдии невозможно, но при помощи “казенных раввинов” и сборщиков податей переименовать еврея-пролетария в ремесленника не представляет ни малейшего затруднения. И вот Общество задалось мыслью провести возможно большее число евреев внутрь России под видом ремесленников, но эту свою затаенную мысль Общество постаралось замаскировать, заговорив предварительно о земледелии*14. Но уже в § 4 Устава этого Общества сразу открывается то, что так было желательно укрыть. В силу § 4 Устава, Обществу дозволяется расходовать имеющиеся в его распоряжении суммы, а потому Комитет решил:

1. «Лицам и учреждениям, которые пожелают открыть земледельческие и ремесленные классы при существующих уже еврейских училищах, выдавать на обзаведение по соображению со средствами Общества 100 руб. и за каждого ученика 5-10 руб. в год.
2. Общества и лицам, которые вновь откроют самостоятельные земледельческие и ремесленные училища – 200 руб. и за ученика 5-10 руб. в год.
3. Лицам с основательными ремесленными познаниями, желающим переселиться на жительство в другие места (т.е. вне черты оседлости внутрь России), где запрос на ремесленный труд представляет более выгодные условия существования, выдавать по официальному удостоверению об их познаниях и засвидетельствовании местных обществ (кагалов) или лиц известных Комитету об их благонадежности, по усмотрению Комитета: а) на переезд с одного места на другое 50-100 руб. и б) на обзаведение на новых местах жительства инструментом и проч. для открытия правильного ремесленного заведения – до 200 руб.»

Само собою разумеется, что если цифра оплаты Общества в виде 5-10 руб. в год за ученика в земледельческом училище представляется более чем смешною, то цифра в 300 руб., которую Общество субсидирует еврею-ремесленнику на переезд и обзаведение внутри России, заслуживает уже самого серьезного внимания. Из всего этого ясно, что Общество это должно было называться “Обществом негласного расселения евреев по России”. Конечно, как ни похвальны стремления Общества, но нам кажется, что до разрешения вопроса о праве евреев на повсеместное в России жительство в законодательном порядке, подобная контрабандная деятельность Общества должна быть прекращена закрытием самого Общества.

Рассмотрением деятельности “Общество распространения просвещения между евреями в России” и “Общество ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России” мы заканчиваем изучение системы организации современного иудейства в России; эту главою мы венчаем грандиозное и стройное здание Иуды на территории русского государства. Не желая здесь повторяться, мы вкратце заметим только, что организация эта, начинаясь с местного кагала, переходит чрез экстренные съезды делегатов из различных мест по делам евреев всего края – в постоянный центр, являющийся неизменно представителем еврейства всей России. Но было бы глубокою ошибкою полагать, будто современное иудейство, образующее в каждом государстве свое государство, распадается на столько общин, в скольких государствах обитают евреи, это предположение действительно имело место до 1860 г., когда один из выдающихся политических деятелей Франции – энергичнейший представитель и защитник еврейской нации, адвокат еврей

Исаак Адольф Кремье (Cremieux), придя к выводу, что распадение иудейства по государствам без сильной внешней связи может кончиться его гибелью, обратился с могучим словом к евреям всего мира, призывая их сомкнуться плотно и образовать “L’Alliance Israelite Universelle” – **“Всемирный союз евреев”**. Слово его не замедлило обратиться в дело. Париж был назначен центральным городом для штаб-квартиры “Всемирного союза евреев”, на знамени которого были начертаны знаменательные для евреев слова Талмуда: «Все евреи за одного и один за всех». С тех пор не было ни одного явления в жизни не только русских, но и заграничных, вполне эмансипированных евреев, в котором тайно или явно не принимал бы участия этот видимый политический центр всего современного иудейства; поэтому, опуская рассмотрением организацию местных заграничных еврейских обществ, так как она ни в малейшем не отличается от организации русских еврейских обществ, опуская целый ряд заграничных союзов, начиная с благотворительных и оканчивая местными политическими (в Англии “The Anglo-Jewish Association”, в Америке – “Union of American Hebrew Congregation”) мы перейдем к изучению организации и деятельности “Всемирного союза евреев”, охватывающего собою все общества евреев в различных государствах Старого и Нового Света.

*10 “Гашахар” за 1872 г.

*11 Как верное отражение тех чувств и политических мечтаний, которые изливаются в еврейской периодической прессе, мы приведем здесь в буквальном переводе с древнееврейского языка стихотворение г-на Шапиро, помещенное в субсидируемом Обществом журнале “Габекер-Ор” (Заря) за 1878 г. под заглавием «Поэтам моего народа».

В начале стихотворения г-н Шапиро делает упрек поэтам своего народа за то, что они не только не будят могучим словом дух уснувшего народа, но, наоборот, убаюкивают его, далее восклицает:

«Поэт которому дана лира в руки!
Когда дух твой возбуждается,
Возьми лиру и бей ею безумный народ по голове,
Бей и разможжи голову безумию,
Бей по куполу, и пошатнутся столбы.
Пусть проснутся пустоголовые,
Которым чужда мысль!
Заглуши своим гласом слова горделивых,
Затруби так, чтобы глухие услышали,
Затруби и вызови слух у глухих!
О! Поэт, брось воспевать весну, гору Кармел и виноградники,
Не величай ты злодея “благочестивым”,
Пусть песня твоя гремит, как гром,
Шумит, как буря, и блещет молнией,
Но успокоительного дождя – не лей!
Метай лишь лаву, град и гром;
Перо твое пусть будет мечом,
Песня твоя – ятаганом,
Пиши стальным пером
И острее меча выточи его.
Разжигай, поэт, воспламенившийся дух,
Мечи из уст своих огненных ядра,
Пусть горят горы и долины адским огнем,
Пока пламя не истребит зла,
Пока не исчезнет варварское правительство,

Составляющее радость дикарей!..»

Не безинтересно здесь заметить, что Готлобер, редактор “Габекер-Ор”, в котором было напечатано это стихотворение, испугавшись заключительных слов его, заменил слова «варварское правительство», “мемшелет зодон”, словами: «глупая надежда» - “тиквот ивелет”. На это Шапиро в другом еврейском органе, “Гамелиц”, восстановив прежнюю редакцию, обращается к Готлоберу со словами: «Имеешь ли ты право топтать в грязь мою честь, убивать мои мысли, похищать помышления моего сердца, душу души моей? Отчего ты испугался моих слов “варварское правительство”? Ведь тогда ты был еще глупым и всему верующим мальчиком, когда, без сомнения, ты читал молитву: Да исчезнут как дым злодейства, да очистится земля от “мемшелет зодон” – “варварского правительства”, ныне же, когда ты состарился и стал мудрым, ты дрожишь пред “варварским правительством”... Да, Готлобер, переменою слов ты ограбил меня, ты превратил все мысли мои в стыд и позор, свет в тьму, сладость в горечь» и т.д.

*12 11 мая 1881 г. имели счастье представиться Его Императорскому Величеству: Г.О.Гинцбург, А.И.Зак, А.Я.Пассовар, Э.Б.Банк, И.М.Берлин. По отчету 1880 г. все они числятся членами Общества – Прим А.Брафмана.

*13 С 1921 г. Общество переименовано в Общество ремесленного труда (ОРТ). Сегодня, в 21-м веке, уже Всемирный союз ОРТ является одной из крупнейших в мире негосударственных некоммерческих организаций, работающих в сфере образования. Его отделения находятся в более чем 50 странах мира, и ежегодно в системе ОРТ обучается около 300 тыс. человек. Основными направлениями работы ОРТ являются профессиональное обучение (преимущественно в областях, связанных с использованием информационных и коммуникационных технологий) и технологическое образование в средней школе.

В России ОРТ осуществляет свою деятельность через Представительство Всемирного союза ОРТ и Автономную некоммерческую организацию «Образовательные ресурсы и технологический тренинг» (ОРТ России).

После государственного переворота в России 1917 г. некоторые еврейские общества «оказались временно опечатанными вследствие избытка коммунистического энтузиазма», но в 1921–23 гг. возобновили свою работу – Общество распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ), Общество ремесленного труда (ОРТ) и Еврейское историко-этнографическое общество (ЕИЭО). - Прим. ЛВН.

*14 Подтверждением этого служит тот факт, что в 1921 г. это Общество было переименовано в “Общество ремесленного труда” (ОРТ) и никакого упоминания о земледелии мы в нем уже не видим – Прим. ЛВН.

ГЛАВА XXVII

**Хабура Коль Израель Хаберим - Союз всех еврейских союзов
Всемирный союз евреев (L'Alliance Israelite Universelle*1)
Организация Союза
Материальные средства Союза
Задачи и цели Союза**

Ведению “Хабура Коль Израель Хаберим” подлежат евреи во всем мире, независимо от государства, в котором они обитают. Всемирный союз берет под свою высокую опеку евреев не только тех государств, которые не признают их полноправными гражданами, но

и тех, где они вполне уже эмансипированны; еврей Франции и еврей Марокко одинаково подчинены Всемирному союзу. Если бы евреи даже одного какого бы то ни было государства были исключены Союзом из его опеки, Союз утратил бы тогда свое значение в жизни иудейства, и название “всемирный” не соответствовало бы сущности этого высокого учреждения. На отчетах Союза, печатающихся на французском языке, выставлены: его девиз – “Все евреи за одного и один за всех” и его эмблема – скрижали закона Моисея, под ними протянутые и пожимающие одна другую руки, а основанием всему этому служит земной шар.

Основанный в 1860 г., “Всемирный союз евреев” уже в 1866 г. насчитывал более 5.000 членов, а к началу 1881 г. он насчитывал 24.176 членов. Члены Союза рассеяны по всему земному шару и распределяются по государствам следующим образом:

Франция и Алжир	5.711
Эльзас - Лотарингия	1.112
Германия	7.130
Америка	840
Англия	84
Австро-Венгрия	1.269
Бельгия и Люксембург	338
Египет	336
Греция	63
Голландия	1.240
Италия	139
Марокко, Тунис и Триполи	541
Португалия	15
Россия	140
Румыния	1.111
Сербия	31
Швеция и Дания	325
Швейцария	471
Турция Европейская и Азиатская	2.786*2

Но эта огромная цифра в 14.176 членов, какую ни одно из современных частных обществ похвалиться не может, далеко не удовлетворяет притязаниям лиц, стоящих во главе Союза. Л.Леман, казначей Союза, заканчивает финансовый отчет за 1880 г. следующим восклицанием по поводу этой цифры: «И хотя, чтобы мы довольствовались ею! Да для этого необходимо обладать либо снисходительностью, на которую мы вовсе не способны, либо слепотою, которою мы не страдаем!..»

Конечно, миссия “Всемирного союза евреев” – собрать под свое знамя всех евреев всего мира.

Рассеянные по разным государствам земного шара и, по-видимому, разрозненные члены Союза соединяются в одно целое системою следующей организации, изложенной в ее Уставе. Статья 5 Устава “Всемирного союза евреев” гласит:

«Всемирный союз управляется Центральным комитетом, находящимся в Париже. Центральный комитет сносится с комитетами областными (regionaux), центральными для данного государства, и местными (locaux).»

«Ст. 6. Число членов Центрального комитета – 60»*3.

«Ст. 8. Центральный комитет выбирается всеобщим голосованием членов Союза по большинству голосов. При равенстве голосов бросается жребий между кандидатами.»

«Ст. 9. Члены Центрального комитета избираются на 9 лет и каждые 3 года 1/3 их возобновляется.»

«Ст. 11. Центральный комитет ежегодно выбирает из своих членов бюро, состоящее из председателя, двух товарищей председателя, казначея и секретаря».

«Ст. 13. Центральный комитет по крайней мере один раз в год созывает общее собрание членов Союза для дачи отчета о нравственном и материальном положении Союза. Отчеты, представленные общему собранию, публикуются во всеобщее сведение».

Комитеты Областные и Местные.

«Ст. 15. Во всякой местности, где находятся 10 и более членов Союза, может возникнуть Местный комитет; число членов такого комитета определяется членами Союза, приглашенными на выборы».

«Ст. 16. Во всяком государстве, где имеется уже несколько комитетов Местных, учреждаются Областные комитеты».

«Ст. 17. Областные и Местные комитеты должны возобновлять свои выборы ежегодно».

«Ст. 18. Областные и Местные комитеты самостоятельно решают вопросы исключительно местного характера и притом самое решение берут на свою ответственность».

«Ст. 19. Они доносят Центральному комитету и получают от него все сведения, касающиеся Союза».

«Ст. 20. Они открывают подписку, принимают и посылают деньги в кассу Центрального комитета».

«Ст. 21. Каждый уполномоченный Областного или Местного комитета имеет право присутствовать при заседании Центрального комитета».

Согласно этой организации “Всемирного союза евреев”, Центральный комитет его находится в Париже, а по всем государствам находится один комитет Областной и неопределенное число комитетов Местных. Областные комитеты возникли либо по инициативе Союза, либо если Союз застал в данном государстве какие-либо союзы, то некоторые из них вошли в состав Союза, оставив за собою то название, которое они имели*4. Вследствии этого Областные комитеты Союза, о которых он говорит в своих отчетах, носят разные названия. Так, Областной комитет Союза в Англии функционирует под названием “The Anglo-Jewish Association”, в Лондоне же существует несколько Местных комитетов (“Board of Deputies”, “Board of Guardians” и др.), В Америке Союз “Барцель” и др., в Соединенных Американских Штатах, равно как и новым обществом, образовавшимся из соединения Нью-Йоркской “Board of Delegates” с “Союзом еврейских конгрегаций”. Парижский Комитет пропаганды продолжает свою образцовую деятельность под руководством М.Г.Кана (президента), М.Ж.Дальзаса (вице-президента). Комитет имел несчастье лишиться своих сотрудников и преданных членов: в числе их мы назовем здесь М.А.Мандольфа, бывшего президента Александрийского комитета в Египте, А.Генрикец, члена Комитета “The Anglo-Jewish Association” и президента Манчестерской ветви Союза и т.д.*5.

Несмотря на то, что Центральный комитет в каждом из своих отчетов говорит о евреях в России, тем не менее он о существовании Областного комитета Союза в России умалчивает, зная, что такой открытый комитет по отношению к евреям в России, где их более 4 миллионов, т.е. столько, сколько во всех остальных государствах вместе взятых, не был бы терпим русским правительством, как реальное осуществление принципа “государство в государстве”. Насколько тщательно Союз оберегает тайну имен своих членов в России, это видно уже из того, что открыто печатая ежегодно в своих отчетах тысячи фамилий своих новых союзников в разных государствах, он еще ни разу не позволил себе назвать по фамилии хоть одного еврея из России.

В отчете за 1881 г. Центральный комитет насчитывает 36 вновь возникших Местных комитетов, 242 города, в которых живут вступившие в Союз в течении 6-ти месяцев (с 31 декабря 1880 г. по 1 июля 1881 г.) 666 его новых членов и подробно перечисляет как названия комитетов, так и фамилии членов*6, но относительно Местных комитетов в

России вовсе умалчивается, а фамилии лиц, записавшихся членами Союза, обозначаются им в таком виде: в Балте – N.N., в Одессе - N.N. и т.д.

Но несмотря на эти предосторожности составителей отчетов Союза, мы тем не менее имеем возможность привести здесь следующие данные, которые констатируют факт существования Местных комитетов Союза в России.

В отчете за 1880 г. при речи о пропагандируемом Союзом всемирном сборе с евреев в пользу еврейских жителей Иерусалима (халукка-кедима), организацию которого Центральный комитет принял на себя, перечислены поименно те местные еврейские общины в России, которые принимали участие в этом деле, деньги препровождали в кассу Центрального комитета и, следовательно, согласно вышеприведенной 20 ст. Устава Союза, действовали как Местные комитеты Союза в России.

Мы приводим здесь таблицу в том виде, как она напечатана на с. 72 отчета:

Название общин	Число лиц	На халукку	На кедиму*7	Всего
1. Гродно	350	по 13 р.	от 4 - 40 р.	8.000
2. Минск	400	по 12 р.	от 4 – 30 р.	8.000
Пинск	400	по 7 р.	от 1 – 5 р.	8.000
3. Решин (?)	400	по 9 р.	от 3 – 25 р.	12.000
4. Слоним	170	по 17 р.	от 15 – 50 р.	4.000
5. Сувалки	500	по 18 р.	от 10 – 50 р.	10.000
6. Варшава	500	по 20 р.	от 1 - 30 р.	20.000
7. Вильно и Замостье	1.100	по 15 р.	от 10 - 60 р.	25.000
Всего	3.820 лиц	-	-	105.000 р.

После этой выписки становится уже несомненным, что “Всемирный союз евреев” имеет свои негласные Местные комитеты в России.

Но немного нужно проникательности, чтобы убедиться, что образовавшееся в России в 1863 г., т.е., через 3 года после возникновения “Всемирного союза евреев” “Общество распространения просвещения между евреями в России” есть ни что иное, как Областной комитет Союза в России.

Деятельность этого Общества, направленная на развитие среди евреев в России национально-еврейской науки, равно как энергичные его попытки к расселению евреев по России, вне черты оседлости, увенчавшиеся даже открытием самостоятельного “Общества ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России” составляет, как читатель убедится ниже, пунктуальное выполнение тех национальных задач, к осуществлению которых стремится “Всемирный союз евреев”.

Наконец, чтобы убедиться, что “Всемирный союз евреев” действует в России и влияет на русских евреев именно чрез “Общество распространения просвещения между евреями в России”, стоит лишь прочесть помещенные рядом отчет о деятельности Виленской комиссии 1869 г. по еврейскому вопросу, во главе еврейских членов которой очутился секретарь означенного Общества, и отчет о съезде членов “Всемирного союза евреев” в Берлине под председательством Кремье, состоявшийся одновременно с означенною комиссией. Наконец, в отчет съезда Союза тоже в Берлине в 1874 г., равно как в отчет Центрального комитета за 1879 г., в статье под заглавием “Oeuvre russe” (“Деятельность в России” – Прим. ЛВН), прямо говорится о заботах Союза относительно образования

еврейских детей в России, т.е. именно о том, что ведется “Обществом распространения просвещения между евреями в России”*8.

Такова в общих чертах организация этого всемирного органа современного иудейства.

Материальные средства Союза складываются: из членских взносов – minimum 6 франков в год (Ст. 4 Устава) и из пожертвований.

Так как все Областные и Местные комитеты Союза согласно его Уставу (ст. 18) действуют по всем вопросам местного характера совершенно самостоятельно и, следовательно, самостоятельно распоряжаются имеющимися у них суммами, то Центральный комитет в нижеприведенной таблице указывает движение тех только сумм, которые проходят исключительно через его кассу. К 31 декабря 1878, 1879 и 1880 гг. средства Центрального комитета показаны в его отчете во франках в следующем виде:

Доходы

	1878	1879	1880
Членские взносы	14.521.520	16.206.020	16.599.775
Пожертвования	2.252.755	2.453.465	2.329.530
Школы	254.040	4.675.445	3.690.990
Различные поступления	710.660	975.960	771.035
Земледельч. школа	126,45	110	1.850
Ценности	-	-	3.142.140
Постоянные вклады	624.910	-	1.466.005
Русский отдел (Oeuvre russe)	18.475	-	-
Итого:	18.395.005	25.076.460	28.001.325

Расходы

	1878	1879	1880
По почте	582.860	375.310	470.010
Библиотека	248.380	379.565	251.690
Училища	3.304.515	9.093.675	9.454.835
Подготовит. школы (для мальч.)	3.299.990	3.732.475	39.700
Подготовит. школы (для девоч.)	733.390	899.635	1.014.485
Общие расходы	3.611.985	3.318.520	3.451.675
Печать	1.685.640	707.875	1.779.360
Уплаты	235.840	253.580	742.965
Субсидия	276.340	779.555	432.075
Русский отдел (Oeuvre russe)	857.985	90.255	14.441.938
Земледельч. школа	1.132.270	21.903	2.142.015
Итого:	15.669.195	21.820.745	25.151.045

В этой таблице мы обращаем внимание читателя на то обстоятельство, что Центральный комитет в своих отчетах из года в год под специальной рубрикой “Oeuvre russe” печатает те суммы, которые идут на дело Союза в России. Конечно, цифра в 14.419 фр., показывающая расходы на этот предмет Центрального комитета в 1880 г., незначительна, но не следует забывать, что в этих отчетах не показаны те суммы, которые имеются в распоряжении Областного и Местных комитетов Союза в России и которые расходуются ими на свои местные нужды под собственную ответственность.

Заслуживает также внимания и то, что при речи о пожертвованиях в пользу дел Союза Центральный комитет, перечисляя суммы и указывая имена жертвователей в различных государствах, относительно жертвователей из России держится правила: указывать только цифру их пожертвований, имена же их укрывать.

Так в отчете за 1880 г. на с. 79 между прочим значится следующее:

«Получены две русские облигации по 100 руб. займа 1864-1866 гг., пожертвованные анонимом из России – 1.200 фр.».

На странице 80-й:

«Тоже одна облигация русская в 100 руб. 5% займа 1866 г., пожертвованная анонимом из России – 500 фр.».

«Тоже две облигации г. Милана 1861 г., пожертвованные анонимом из России – 90 фр.».

«Тоже три облигации г. Парижа от 1869 и 1871 гг., в качестве постоянного вклада от 3-х членов Союза в России – 1.218 фр.» и т.д.

Насколько значительны те суммы, которые стекаются со всех стран земного шара в кассу Центрального комитета Союза в Париже, уже видно из того, что только из семи вышеуказанных Местных комитетов Союза в России (в Гродно, Минске, Речине, Слониме, Сувалках, Варшаве и Вильне), по сбору на один только предмет менее чем в один год поступило 105.000 руб. [~ 520.000 фр. – Прим. ЛВН], а весь сбор по одному этому предмету со всех Местных комитетов Союза достиг в 1880 г. 956.555 фр. (72-73 с. Отчета за 1880 г.).

Задачи и цели.

Обращаясь затем к деятельности “Всемирного союза евреев”, нам необходимо прежде всего указать те цели, к осуществлению которых Союз стремится.

Устав Союза гласит:

«Ст. 1. “Всемирный союз евреев” имеет своей целью:

Содействовать всюду эмансипации и нравственному прогрессу евреев.

Деятельно поддерживать тех, кто страдает за свое еврейское происхождение.

Поддерживать все литературные издания, которые могут привести к такому же результату.»

Как ни эластичны эти три пункта, но уже из них совершенно ясно, что программа Союза чрезвычайно обширна и вполне соответствует величии самого Союза, что она продиктована далеко не теми побуждениями, по которым обыкновенно составляются программы частных обществ, представляющие цели филантропические, религиозные, ученые и т.п.

В программе союза “Коль Израель Хаберим” проявляется дух не частного общества, а целого народа, дух, сознающий свою силу идти вперед к осуществлению миссии грандиозной, политической.

Действительно, приглядываясь поближе к этой программе Союза и изучая деятельность этого органа по его отчетам, мы не можем не придти к заключению, что деятельность Союза является деятельностью политической в самом обширном смысле этого слова.

Поставив своим девизом: «Все евреи за одного и один за всех», Союз:

- a. заботится о распространения между евреями просвещения в духе еврейской национальности;
- b. заботится о расширении гражданских прав евреев во всех государствах, где они находятся;
- c. заботится об ослаблении влияния на евреев тех общегосударственных законов, которые по содержанию своему несогласны [противоречат – Прим. ЛВН]с духом иудейства;
- d. защищает еврейских преступников от преследования иноверческого Закона и решений судебных мест;
- e. ограждает иудейство от губительного для него влияния христианской цивилизации, которая в начале нынешнего [XIX – Прим. ЛВН] столетия, благодаря отсутствию между евреями народного центра и строгой системы в воспитании детей, стала отрывать от иудейства целыми массами самых лучших его сынов;

- f. подготавливает естественные средства к осуществлению надежды евреев на восстановление их давно потерянного Царства, надежды, составляющей основной догмат еврейской религии.

*1 Статью о “Всемирном союзе евреев” мы дополнили позднейшими данными, заимствованными нами из “Bulletins de L` Alliance Israelite Universelle”, выходящих в Париже. – Прим. А.Брафмана.

*2 Отчет за 1881 г., с. 28-29.

*3 Некоторые статьи мы опускали как мало уясняющие дело, так ст. 7 гласит: «Центральный комитет определит число тех своих членов, которые должны быть избраны из членов Союза, проживающих в Париже».

*4 Союз “Allgemeine Angelenheit der Juden” во Франкфурте-на-Майне, присоединившись к “Всемирному союзу евреев”, препроводил ему свой наличный капитал и кроме того 489 франков, пожертвованных членами этого последнего союза в Швеции. То же самое сделал и союз “Ишуб гаарец” в прусском Торне. Протокол о присоединении этого Союза ко “Всемирному союзу евреев” составлен в Центральном комитете в феврале 1866 г. В этом протоколе сказано: «Г-н Калишер, раввин г. Торна, представитель союза “Ишуб гаарец”, предложил соединить Союз, избравший его своим председателем, со “Всемирным союзом евреев” с передачей последнему наличного его капитала в 12.000 фр. с тем, чтобы “Всемирный союз евреев” принял на себя обязанности союза “Ишуб гаарец”». Центральный комитет “Всемирного союза евреев”, изъявляя свое согласие на предложение председателя союза “Ишуб гаарец”, постановил: «Принять предложенную им сумму с условием употребить ее согласно Уставу союза “Ишуб гаарец” в то время, когда она значительно увеличится» (“Га-Карнел”, 1867 г., № 28).

*5 Отчет за 1881 г., с. 51-52.

*6 В Висбадене присоединившимися к Союзу за это время показаны следующие лица: Бер Герман, Бер Г-жа, Баум М., Баум С., Берле Блох, Кан, Гольдштейн, Герц Д-р, Гесс, Гейман, Гирш, Исаак, Ионас, Ионас М., Кан, Либман, Либман В., Либман Н., Линель, Лозер, Ловенталь, Мейер М., Мейер Я., Рейфенберг, Розенталь Г., Розенталь, Симон, Штраус, Штраус Б., Зись и Вольфсон. В Филиппополе, например, образовался Местный комитет из следующих лиц: Хайма Мебора - председателя, Грациана – товарища председателя, Калеба – казначея, и членов: М.Калеба, Намиаса, Галени, Саранги и Романо и т.д. (Отчет за 1881 г., с. 111).

*7 Халукка и Кедима – это название одного и того же сбора, но в то время как Кедима изменяется соответственно с материальным состоянием подписавшегося, Халукка устанавливается с общего согласия и по цифре одинакова для всех подписавшихся.

*8 См. “Гамагид” 1869 г., № 44; “Такармел” 1869 г.; “Голос” 1874 г. № 279; “Отчеты” Союза за 1879 г., с. 24.

Не желая до бесконечности расширять свой труд подробным развитием пунктов этой программы, мы скажем о них только несколько слов, отсылая читателя за подробностями непосредственно к отчетам Союза.

Относительно школьного дела Союза в 1881 г. Центральный комитет дает следующее заключение:

«На последнем нашем общем собрании мы считали у себя 29 школ (в Алказар, Аленно, Адрианополе, Багдаде, Бейруте, Константинополе, Магадоре, Париже, Софии, Тунисе, Филиппополе, Шумле и т.д.), теперь у нас не меньше 40; значит, в последние 3 года мы

открыли 15 новых учебных заведений: 9 для мальчиков и 6 для девочек. Наш школьный состав возвысился с 4.100 до 6.300, значит он увеличился на целую треть»*9.

Само собою разумеется, что здесь речь идет о тех училищах, которые открыты непосредственно Центральным комитетом.

Относительно программы этих училищ в отчете Союза за 1880 г. находится следующая любопытная инструкция Центрального комитета:

«В подготовительных школах Союза число учебных часов равняется 25-ти в неделю; из них по крайней мере 8 должны быть посвящены еврейским предметам:

- 2 часа на объяснение Библии,
- 1 час на чтение Библии,
- 1 час на еврейскую грамматику,
- 1 час на упражнение в стиле,
- 2 часа на Талмуд (Мишна и легкие пассажи из Талмуда) и
- 1 час на еврейскую историю».

«Необходимо, - замечается в инструкции, - чтобы эта программа, которая относится к школам, рассеянным по Европе, Азии и Африке, от Тангера до Багдада, была по возможности приравливаема к местным потребностям. Относительно еврейского образования должны быть соблюдаемы следующие основные положения:

1. Первоначальное еврейское обучение преподается туземными раввинами. Во все училища Союза приглашены местные раввины.

В высших классах обучение раввинов пополняется директором, посланным от Союза.

2. Обучение раввинов состоит: в чтении нараспев, письме и традиционном в той стране переводе. Переводятся: Библия (Пятикнижие и Пророки), молитвы и несколько талмудических отрывков, помещенных в книге “Гок-Израель”.

Заставить раввинов следовать иной методе до сих пор не удалось, а их обучение – это в конце концов то, что преподается в местных талмуд-торах.

Директор преподает еврейскую грамматику и объяснение библейских текстов.

3. В низших классах дети большую часть времени проводят под руководством раввинов. Директор обучает 2-3 часа ежедневно чтению и письму нееврейскому.

В 3-м классе на еврейские предметы полагается minimum 3 часа ежедневно.

Во 2-м и 1-м классах на еврейские предметы полагается 2 часа ежедневно»*10.

Из этой же выдержки совершенно ясно, что “Всемирный союз евреев” на ряду с общим образованием старается по преимуществу упрочить в своих училищах образование в национально-еврейском духе*11.

В этом отношении деятельность “Общества распространения просвещения между евреями в России” безусловно совпадает с деятельностью Центрального комитета, а программа наших еврейских учительских институтов, благодаря стараниям разных “ученых” евреев, близка к тому регламенту Союза, который мы выше привели.

Справедливости требует сказать, что “Всемирный союз евреев” имеет одно агрономическое училище: близ Яффы, под названием “Миквей Израель”. Но из отчета Центрального комитета за 1880 г. видно, что училище это не соответствует своему названию: учеников-земледельцев там нет, редко попадаются садовники, а большинство их сапожники, столяры и даже повара (с. 43).

В немецком журнале “Daheim” за 1881 г. № 11 в статье под заглавием “Евреи и земледелие” находим следующий отзыв об этом училище:

«“Миквей Израель” не дало никаких результатов; правда, там воспитываются еврейские юноши, но они охотнее занимаются ремеслами, а на поле вовсе не работают. Но чтобы поля вовсе не пустели, вот уже 10 лет как они исправно обрабатываются туземцами-магометанами. Училище до сих пор еще (13 лет) не дало ни одного еврея-земледельца».

«Такова судьба этого детища Alliance Israelite – и это естественно. Можно быть глубоко убежденным, что все попытки обратить евреев к земледелию – одна утопия. Природа не выносит насилий».

“Всемирный союз евреев” заботится о расширении гражданских и политических прав евреев.

В 1867 г. последовало избиение евреев в Румынии. Причина этого печального события совершенно ясно указана в следующей корреспонденции из Ясс, помещенной в еврейской газете “Гамагид”: «Между евреями в г. Яссах есть такие лица, которые оборотами своими при торговле и способами, какими они наживают богатство, возбуждают ненависть ко всем евреям, так что этим лицам румынские евреи обязаны насчастьем, встретившим их в последнее время. Кто знаком с историей евреев в Испании, тому известно, что большинство случаев изгнания евреев из этой земли было вызвано поступками некоторых евреев, возвысившихся богатством, накопленным недозволенными средствами и что за этих людей страдал весь народ»*12. Итак, причина событий в Румынии совершенно выяснена, на Союз, игнорируя ее, искусно переносит центр тяжести на вопрос о политических правах евреев, ограниченных в них будто бы исключительно потому, что они исповедуют иудейскую религию и адресуют к Министру иностранных дел Франции циркуляр, в котором между прочим говорится:

«Не будут ли правительства просвещенных держав раскаиваться, если они допустят Румынию к независимости? И наконец, не сама ли справедливость требует от них не допускать Румынию к самостоятельности, пока она не способна воспользоваться этим благом. Для Румынии осталось только одно: она должна во всем подражать просвещенным державам, учиться от них и ввести полную гражданскую равноправность для всех подданных без различия вероисповедания.

Евреи тогда только будут сочувствовать этому преобразованию, то есть независимости Румынского правительства от консулов, и только в таком случае бедет им это приятно, если с этим вместе Румыния изменит свои законы по образцу правительств просвещенных держав.

Г-н Министр! Нам известно, что правительство Ваше желает и любит защищать религиозную свободу, и это искреннее желание подает нам полную надежду, что Французское правительство воспользуется случаем в настоящее время, когда Румынское правительство нуждается в милости великих держав и когда ему трудно будет уклониться от исполнения желания Французского правительства по еврейскому делу, если только это будет заявлено.

Все же дело состоит в том, чтобы попросить это маленькое государство обращаться с евреями по-человечески.

Благоволите, г-н Министр, принять наше уверение в искреннейшем почтении. Председатель Союза А.Крамье. Делопроизводитель Союза Н.Левин».

В 1878 г. “Всемирный еврейский союз” не замедлил обратиться к представителям европейских держав на Берлинском конгрессе со следующим циркуляром:

«Почтеннейший г-н Президент и почтенные члены Европейского конгресса!

Шестнадцать месяцев тому назад европейские делегаты всех стран обратились с просьбой к Европейской конференции в Константинополе положить конец тому гнету, которому подвергаются евреи в Румынии и Сербии, и обеспечить за ними в Турецких провинциях, судьба которых подлежала решению Константинопольской конференции, гражданские и политические права, которые будут потребованы для всех других немусульман.

Вы теперь вновь собрались, чтобы продолжить дело Константинопольской конференции.

Представители европейских великих держав! Вы созваны для того, чтобы установить в восточной Европе такой режим, при котором население различных рас и исповеданий жили бы между собой в мире и согласии. Но Европа не поняла

бы такого мира, который не был бы основан на уважении к великим принципам всеобщего права, равенства людей между собою, свободы религиозного культа.

Принципы цивилизации необходимо требуют, чтобы в конституции восточных земель Европы было установлено, что религиозный культ ни для кого не может быть предметом социального или политического ограничения*12. Установление этого положения требуется еще более необходимостью устранить опасность продолжительных столкновений различных рас и различных исповеданий.

Договоры 1856 и 1858 гг. имели целью гарантировать применение этих принципов в Румынии и Сербии. Однако недостаточно ясное изложение этих договоров дало возможность исказить их дух и обнародовать против евреев обеих названных стран целый ряд ограничительных постановлений. В Сербии они мало-помалу были вытеснены из селений и большей части городов, лишены прав занимать какие бы то ни было должности, повергнуты в нищету. Но лишение самых драгоценных прав не освободило их, однако, ни от одной обязанности. Они уплачивали подати, как все сербы, и подобно им были принуждены отправлять военную службу. В последнюю войну они своим патриотизмом думали восторжествовать над несправедливостью, причиняемой им их родиной. Они сражались храбро и на полях битв смешивали свою кровь с кровью своих сограждан. Если эти жертвы и снискали им несколько благосклонных слов со стороны Министра внутренних дел в великой Скупщине 1877 г., то положение их однако нисколько не улучшилось. Во время заключения в 1877 г. конвенции между Турцией и Сербией первая напрасно добивалась у последней устранения упорно отстаиваемого ограничения прав евреев.

При таком порядке вещей число евреев в течении известного времени сократилось наполовину. Они живут в нескольких городах под постоянным опасением и страхом изгнания. В Румынии положение многочисленного еврейского населения еще ужаснее. Уже десять лет, как они там подвергаются самым жестоким преследованиям.

Почти каждый год Европа бывает потрясена известиями о возмущениях, о грабежах и убийствах или изгнании en masse [поголовно, массово – Прим. ЛВН], жертвы которых – румынские евреи. К этим жестокостям прибавилось еще, так сказать, законное преследование, ряд законов, исключаящих евреев из всяких почетных, государственных и публичных должностей, из всяких либеральных профессий [журналисты, адвокаты и т.д. – Прим. ЛВН], из некоторых отраслей торговли и промышленности и, наконец, стесняющих их даже в отправлении их религиозного культа и стремящихся всевозможным образом ввергнуть их в нищету и унижить.

Напрасно державы-поручительницы ссылались на 46 ст. Парижского трактата, обеспечивающую за румынскими евреями, по крайней мере их гражданские права, протестовали против этой неблагодарной, варварской политики. Ни их предостережения, ни их протесты не привлекали к себе никакого внимания. Румыния тем не менее имеет в своих евреях, несмотря на то, что относится к ним с такой жестокостью, подданных преданных труду, полезных для развития торговли и промышленности, способных доставить своей стране честь на всякой свободной карьере. В последнюю войну услуги, оказанные ими на перевязочных пунктах, в госпиталях, и их поведение на поле сражения доставили им публичный почет со стороны их Государя, и, тем не менее, еще недавно изданные законы и приговоры судебных мест всенародно заявляют, что эти евреи, проливавшие свою кровь за славу отечества, не принадлежат ни к какой национальности, не имеют никакого отечества.

Если же таково отношение к евреям Сербии и Румынии, то чего же нельзя опасаться со стороны других освобожденных турецких провинций?

Надо ли еще напоминать о недавних эпизодах в Эски-Загре [Стара-Загора, Болгария - *Прим. ЛВН*] и Казанлыке*13, чтобы показать опасности, угрожающие евреям в Болгарии и известной части Румынии. Тысячи беспомощных и поныне скитаются без крова вдали от своей родины.

Именем евреев, именем человеколюбия почтительно ходатайствуем мы пред Европой в пользу наших несчастных единоверцев в Болгарии, Румелии и Румынии*14. Мы ожидаем от нее конца их страданиям. Ее защита необходима им в настоящем и будущем. Пусть Европа возвысит свой могучий голос, пусть она провозгласит равенство людей, свободу всякого религиозного культа и пусть она потребует включения этого принципа в конституции этих государств. И пусть она, наконец, будет зоркою охранительницей этого принципа!

Вот дело, которого мир ожидает от конгресса, заседающего в 18778 г. Это соответствует традициям европейской политики, желаниям просвещенных людей всех наций. Оно даст мир Европе и благоденствие странам, ныне разоренных войною. Оно будет обильным источником благ для всех наций, оно будет славою нашего века, и память этого конгресса не изгладится из умов грядущих поколений».

Некоторые представители европейских держав на Берлинском конгрессе, кроме того, в частной аудиенции принимали евреев: Неттера, Канна и Венециани, посланников «Всемирного союза евреев».

Те же Нетер и Венециани были посланы Союзом в качестве неприглашенных делегатов на европейскую конференцию в Мадрид в 1880 г. (в мае) по поводу некоторых вопросов о положении христианского населения в Марокко, на которой они возбудили вопрос и о евреях*15.

Со времени образования Союза последний не пропускает ни одного случая для того, чтобы официально выступить защитником евреев; Центральный комитет его немедленно командует куда следует своих членов, рассылает дипломатические ноты и вообще действует в области политики с беспрецедентной наглостью и большой развязностью.

Один только раз Центральный комитет, при всем желании выступить в качестве активного борца «свободы, равенства и братства», должен был ограничиться ролью пассивного зрителя.

Это было в 1880-1881 гг., в эпоху страстного движения, охватившего всю Германию и получившего название движения антисемитского. Центральный комитет лучше чем кто-нибудь другой знал, что это движение против евреев вызвано абсолютно теми же причинами, коими всегда и повсюду евреи вооружали против себя народ, среди которого они поселились, что причина эта – эксплуатация на всех путях жизни и во всех формах и видах коренного местного населения. Но выдвинуть против германского правительства свои обычные доводы и указать, как это повсюду с большим успехом делалось, будто причина этого движения вызвана вовсе не преступной деятельностью евреев, будто она лежит не в укладе и образе их жизни, не внутри их, а наоборот, вне их, в тех правовых ограничениях, которые установлены по отношению к евреям основными государственными законами, забить далее тревогу о том, что эти правовые ограничения, в свою очередь, рушатся на голову евреев исключительно за то, что они исповедуют иудейскую религию, - было абсолютно невозможно. В силу королевского эдикта 1812 г. и позднейших узаконений евреи во всей Германии пользуются правами полноправных граждан и вероисповедные принципы не служат поводом к ограничению каких-либо гражданских или политических прав евреев. Народная молва в Германии охарактеризовала это «антисемитское» движение как таковое, что дело здесь идет не об эмансипации евреев, а об эмансипации немцев от социального и экономического гнета евреев. Вот причина, почему Центральный комитет «Всемирного союза евреев» на этот

раз был обречен на дипломатическое бездействие, а в своем отчете за 1881 г. ограничился несколькими злобными замечаниями по адресу Германии.

«Конечно, благодаря Берлинскому конгрессу, - говорил пред общим собранием членов Союза его почетный председатель, раввин Франции Изидор, - где так громко раздавался великодушный голос Франции, евреи на всем Востоке получили свободу вероисповедания, свободу гражданскую и политическую. Но, увы! Это еще мертвые буквы закона, не усвоенные духом наций... А еще ближе, в сотне лет от нас, в Германии – эта лига с оригинальным названием антисемитской, эти позорные нападки, безумные проекты, сумасбродства, внушенные злобой и завистью! Это ли свобода, равенство и цивилизация! Нет, нет, нет, милостивые государыни и милостивые государи, рано еще нам складывать руки и располагаться на отдых в наших шатрах! Еще не кончена наша роль, еще более чем когда-либо нужен наш Союз»*16.

По отношению к России Центральный комитет неоднократно непосредственно вмешивался в ее внутренние дела, отстаивая не только интересы еврейства вообще, но выступая защитником частных, отдельных евреев, когда они попадали в ответственность пред русскими законами и властями.

Так, в 1867 г. Союз вмешался в дело минского еврея Бороды, который за поджог в 1864 г. был приговорен к смертной казни.

Об этом деле в еврейской газете “Гамагид” сообщается следующее: «Г-н Легрен из Амстердама сообщил Союзу полученное им письмо из России от минского раввина, в котором он сообщает, что семь евреев г. Минска попали в тюрьму по подозрению в поджогах при последних больших пожарах, случившихся в Минске и его окрестностях, и что один из арестованных уже приговорен к смертной казни».

И в конце повествования: «Минский раввин, уведомляя об отмене смертной казни, к которой приговорен был один из упомянутых евреев, выражает свою благодарность членам Союза за их старание в этом деле»*16.

Переписка Союза с русским послом во Франции в 1868 г. по случаю перехода одной еврейки в православную веру, съезд членов Союза в Берлине, состоявшийся одновременно со съездом делегатов 6-ти губерний Северо-Западного края в Вильне для окончания работ известной еврейской комиссии 1869 г., переписка Союза по случаю деятельности той же комиссии в том же году с г-ном Куртин, поверенным в делах Североамериканских Соединенных Штатов, из которой видно, что Союз инсинуировал [сфабриковал, наврал – Прим. ЛВН] пред Президентом Соединенных Штатов против русского правительства как воздвигающего гонение на евреев за их веру, второй съезд Союза тоже в Берлине в 1874 г. по поводу преобразования в России воинской повинности*17, приезд в Петербург представителя Союза сэра М.Монтефиоре по поводу 200-летнего юбилея дня рождения Петра Великого – все это факты, которые говорят, что Союз не покидает своего надзора и попечения над евреями в России.

Наконец события 1881 г. на юге России вызвали тоже усиленную деятельность “Всемирного союза евреев”. В отчете Союза за 1881 г. в статье под заглавием “Евреи в России” Центральный комитет говорит следующее об этом предмете:

«Уже несколько месяцев на глазах Европы совершается надрывающая душу драма. Воскресли все ужасы давно умершей, казалось, эпохи варварства. Дома мирных, честных трудолюбивых жителей, ревностных распространителей прогресса и цивилизации, верных своему Отечеству, предаются огню и разоряются только за то, что эти жители – евреи. Официальная сила является для усмирения буйства слишком поздно или действует слишком слабо. Стариков, детей, женщин бьют, оскорбляют, грабят. Целые улицы разорены и уничтожены. Тысячи бедняков очутились без крова, одежды и хлеба. Буйство все больше увеличивается, и опустошение принимает ужасные размеры. Это еще невиданный в наш век взрыв

фанатизма и зверства. Такое проявление варварства в XIX веке возмутило общественное мнение. В евреях Европы и Америки громко заговорил голос братского долга и милосердия, и с помощью благородных людей без различия исповедания они приняли все меры для поддержания своих несчастных единоверцев в России.

Сразу со всех концов стали посылаться туда пособия. Еврейский Союз в заботах о будущей судьбе несчастных собратьев на юге России придумывал более прочные и постоянные средства к облегчению их грустной доли.

Такого средства нечего было бы и искать, если бы русское правительство, постепенно исправив пункты своих законов, касающиеся евреев, решило бы наконец в этом отношении держаться современного взгляда, который установился у всех цивилизованных наций, устранило бы прежние законы, исключавшие евреев из среды остальных жителей государства. Самым роковым из этих законов как для евреев, так и для самой России, может считаться безусловное воспрещение евреям селиться в большей части провинций. Если бы евреи, этот смысленный и деятельный народ, мог свободно рассеяться по всей обширной Российской Империи, он не замедлил бы встать на ноги, содействуя трудом своим успехам промышленности, торговли и земледелия страны.

Тогда не замедлили бы ясно увидеть, какой большой шаг вперед сделают внутренние провинции России в экономическом отношении.

Но до сих пор это средство не приведено в исполнение, у Союза еще с самого начала событий имелся в виду проект, обещавший в глазах его членов послужить хорошим средством к спасению. Этот проект раньше предлагался и теперь предлагается Союзу.

Всем известно предложение м-ра Олифанта купить участок земли на левом берегу Иордана и заселить его евреями Палестины и других стран. Хотя имя Палестины обаятельно действует на воображение, но тем не менее проект этот – великодушная утопия. Палестина – страна бедная. В ней не развиты ни торговля, ни промышленность, не устроено дорог, нет никакого сообщения, и приезд русских эмигрантов увеличил бы число местных нищих.

Союзу оставалось обратиться к двум другим мерам, казавшимся практичными и дававшими некоторую гарантию на успех; это: 1) содействие переселению внутрь России тех евреев, которые имеют право жить там и 2) содействовать эмиграции в Америку.

Переселение внутрь России возможно только в известной степени: закон позволяет селиться там некоторым категориям евреев, как-то: купцам 1-й гильдии, ремесленникам, отставным солдатам и лицам, кончившим курс в учебных заведениях.

Но до сих пор, однако же, эта мера не могла осуществиться...

Оставалась, значит, эмиграция в Америку. Союз тем более имел основание поощрять эту эмиграцию, что он неоднократно получал уверения от Нью-Йоркского "Board of Delegates", что американские евреи примут и энергично поддержат своих единоверцев-эмигрантов, которые окажутся способными к труду. Таким образом, на Союзе лежала обязанность прежде всего сделать выбор эмигрантов. Затем заплатить за передвижение их до Нью-Йорка и, по мере возможности, помогать "Board of Delegates" в издержках по устройству их в Нью-Йорке и других отдаленных Штатах. Благодаря подписке между русскими евреями, давшей сумму в 435.000 фр., а главное одному щедрому пожертвованию, Центральный комитет получил возможность устроить эмиграцию в довольно широких размерах. С этой целью месяц тому назад он послал доверенное лицо в Броды, на русскую границу, где приютились 3-4 тысячи русских евреев. Туда же отправился для наблюдения и регулирования операции г-н Натер, преданностью

своею этому делу стоящий наравне со своею высокою обязанностью. С сентября месяца отправлено 4 партии и готовится 5-я, в которой находится 451 человек. Эмигранты отправляются по железным дорогам из Брод на Анвер, оттуда на Ливерпуль, где их пересаживают на океанские суда Английской компании. В Америке их принимает “Board of Delegates”.

В Анвере к прежнему Местному комитету Союза присоединился Специальный, который своими действиями энергично помогает “Всемирному союзу евреев”. В этом же отношении заслуживает упоминания комитет Английской Ассоциации в Ливерпуле. В Бродах также образовался Местный комитет, содействующий г-ну Неттеру, из следующих лиц: Капелус, Калье, Калишер и Шайес.

В ту минуту, когда мы печатаем этот отчет, русских евреев, отправленных Союзом в Америку, насчитывается 1.050 человек.

Две партии сели на пароход в Гамбурге, где о них позаботился Местный комитет Союза»*18.

Наконец, антирусское движение в Англии и преимущественно в Лондоне началось и муслировалось “Всемирным союзом евреев”, члены которого, как известно, вручили русскому послу при Сент-Джемском дворе, князю Лобанову-Ростовскому, петицию в пользу русских евреев*19.

Последнею и конечною целью, для которой призван к жизни “Всемирный союз евреев”, является, как мы выше сказали, осуществление основного политического догмата иудейской религии о восстановлении Иудейского царства. Конечно, члены Союза уверены, что осуществление этого есть достояние будущего, но вместе с тем они отлично понимают, что индифферентность к нему еврейской массы может бесконечно отдалить этот счастливый момент. Вот почему Союз ставит в числе своих задач будить в иудействе его дремлющий дух, вот почему он считает необходимым воспитывать в этой мысли еврейское юношество, Вот почему “Всемирный союз евреев” постоянно обращается к евреям всего мира, безразлично, будут ли то неравноправные русские или равноправные французские евреи, с речью об Иерусалиме. Один из ревностнейших членов Союза, Калишер, в своей брошюре “Деришот Цион” так говорит об этом:

«Освобождение Израиля совершится медленно; в настоящее время утро наше уже взошло; когда Наполеон I и Голландия дали евреям свободу, то свет, озаривший Израиль, был еще мал, но впоследствии, когда евреи стали жить недалеко от государей, как, например, Ротшильды, Монтефиоре и другие, то свет увеличился; ныне мы должны собрать все свои силы и средства для того, чтобы быть в состоянии самим предпринять свое освобождение.

А если мы сделаем все, что в нашей власти сделать можно для восстановления священных развалин, и если осуществится хоть часть нашего желания, то благо нам! Если же, Боже упаси, мы не успеем в этом, то в нашем сердце останется, по крайней мере, приятное сознание, что мы ничего не упустили. Посмотрите как народы – итальянский, польский и мадьярский – жертвовали своему патриотическому делу достоинством и жизнью. Почему же нам молчать? Нам, народу, которому принадлежит превосходнейшая часть всего земногошара, земля, которая в честь нам признана всеми племенами земли – священной? Можем ли мы осрамить себя позорным равнодушием к этой святыне? Больше всех народов земли мы обязаны жертвовать для спасения своего отечества. У всех народов с отечеством связана их личная честь, а с нашим отечеством ведь, кроме чести наших предков, связана еще честь самого Бога, избравшего Сион своим седалищем... Постараемся же дружно! Но будем входить туда не силою, а золотым скипетром, находящимся в руках еврейских князей»*20.

На общем собрании членов Союза в Париже в 1881 г. почетный президент Союза и главный раввин Франции М.Изидор в своей речи о задачах Союза высказал между прочим следующее: «Разве не повсюду нашлись союзники нашего дела! По всем государствам

мира, где только есть евреи, во всех концах земного шара: и в Багдаде, и в Алжире, и в Индии, и в Германии, и в Италии образовались комитеты из людей, задавшихся целью поддерживать братьев все еще страдающих от религиозного предрассудка. Мы не перестанем поддерживать Союз! Какие-нибудь два десятка лет он существует, и вы видите, до каких размеров он дошел, и это потому, что только евреям могла быть понятна мысль “Всемирного союза евреев”! Но я обращаю ваше внимание, друзья мои, на одно место земного шара и попрошу у вас особенного участия к нему: я говорю об Иерусалиме, об этом святом городе, где стоял наш храм, где жили наши цари-пророки; его предназначение – стать метрополией всемирного братства» и т.д.*21

Подводя итог всему сказанному нами о “Всемирном союзе евреев”, мы не можем не прийти к заключению, что этот Союз есть не что иное, как

Как современный политический центр всего израильского народа, что это Всемирный еврейский кагал, действующий в обширных размерах, но совершенно по тому же направлению, по которому следует в несравненно ограниченных масштабах каждый местный кагал, каждый ничтожный еврейский Союз, что, принимая на себя развитие евреев в духе еврейской национальности, но не в национальном духе того народа, среди которого они живут, он охраняет изолированное положение еврейской общины в частности и еврейской общины вообще, подготавливает рассеянному еврейскому племени возвращение в прежнее его отечество, в обетованную землю, и таким образом искусственно поддерживает в еврейском народе дух обособленности и исключительности. Требуя гражданской равноправности евреев в каждом государстве от каждого народа, Союз в то же время требует признания за евреями прав принадлежащих им, как гражданам самостоятельного якобы государства. В Союзе связываются все отдельные еврейские общины общими узами, Союз воссоздает из этих рассеянных единиц одно стройное политическое целое, и пока будет жив Союз, пребудет истиной изречение Шиллера: «Die Juden bilden einen Staat im Staate».

Рано или поздно, когда правительства всех великих и малых государств осознают, какой вред наносит их государственному достоинству и единству своим существованием “Всемирный союз евреев”, эта самозванная держава будет низложена по приговору международной конференции, но до тех пор, пользуясь искусственно поддерживаемую рознь во взглядах различных правительств на еврейство, “Всемирный союз евреев” будет продолжать свою деятельность в указанном направлении. Поэтому в настоящее время задача каждого правительства состоит в том, чтобы закрыть на своей территории Областной комитет Союза.

Затем, обращаясь в частности к “еврейскому вопросу” в России, мы твердо уверены, что с закрытием указанного нами Областного комитета Союза в России этот последний утратит свое влияние на русских евреев, а с приведением в исполнение всех тех мер, которые вытекают как следствие из подробно развитых нами в этой книге положений, Местные комитеты Союза потеряют свою жизненность и умрут вместе с местными кагалами, бет-динами и вместе со всем тем, что в настоящее время обособляет евреев и создает этот 2.000 лет неразрешенный “еврейский вопрос”.

*9 Отчет за 1881 г., с. 15.

*10 Отчет за 1880 г., с. 38.

*11 С этой же целью Союз имеет богатую запасную библиотеку (каталог библиотеки в отчете за 1879 г. на с. 52-56, за 1880 г. на с. 65-68, за 1881 г. на с. 69-82) различных сочинений и изданий, которые он рассылает ежегодно в десятках тысяч экземпляров по всем еврейским училищам. Состав книг этой библиотеки

ясно обнаруживается из следующего перечня, приведенного в отчете Центрального комитета за 1881 г. на с. 20:

- 1) “Дикдуке-Соферим” – Собрание талмудических вариантов Рабиновича.
- 2) “Дикдуке-та-Теамим” – еврейское предание.
- 3) Комментарий к Исае.
- 4) “Госефта” изд. Д-ра Цукерманделя.
- 5) “История еврейских учреждений (таковот)” Блоха и т.д.

*12 События 1917 г. и последующих годов в России показывают всю глубину лживости и лицемерия евреев. Захватив власть в стране, первым делом евреи подвергли гонениям христианство - уничтожая церкви, убивая священнослужителей и разворовывая ценности, затем пришла очередь рас, а именно русских, как государствообразующей национальности – за годы еврейского правления убито или изгнано из России, по разным источникам, от 40 до 70 млн. человек. Кроме того, само понятие “русский” было заменено на “советский”, а затем на “россиянин”. - *Прим. ЛВН.*

*13 Во время войны за независимость Болгарии (1876–78) от Турции, в городах Видине, Казанлыке и Свиштове местное население, уличив евреев в пособничестве туркам, подвергло евреев репрессиям и изгнало из селений. – *Прим. ЛВН.*

*14 В Болгарии в 1878 г. проживало 19.000 евреев – 0,9% населения страны, в Румынии (1861 г.) 130.000 евреев – 3% населения страны. – *Прим. ЛВН.*

*15 Отчет Союза за 1881 г., с. 12.

*16 “Гамагид”, № 38 за 1867 г., с. 301.

*17 О деятельности Союза в этом отношении мы скажем несколько подробнее.

“Кто принял на себя иго Торы, тот свободен от государственных повинностей”, гласит Талмуд. До введения в России в 1874 г. всеобщей воинской повинности этот национальный иудейский закон в течении почти 50 лет, как евреи отбывали воинскую повинность (с 1827 г.), освободил десятки тысяч еврейских юношей, если только они занимались изучением Торы, национальной наукой, от рекрутской повинности.

В 1874 г. вышел Закон о всеобщей воинской повинности, и местные еврейские общины, еще не знавшие, как и на каких основаниях будет практиковаться новый порядок набора рекрутов, решили удалить из России молодых людей, достигших 21 года. Конечно, это решение могло быть приведено в исполнение только при сочувствии к этому делу заграничных еврейских союзов. И действительно, русские евреи не ошиблись в расчетах: в этом добром и национальном деле, самую существенную помощь и горячую поддержку еврейским беглецам из России оказал “Всемирный союз евреев”. Всемирный союз и особенно его лондонский комитет, “Board of Guardians”, еще в марте 1874 г. постановил: беглецов принять и возможную помощь им оказать. Та страшная цифра недобора рекрутов с евреев, которую мы раньше привели, находит себе объяснение в этом постановлении.

Интересны дебаты при обсуждении этого вопроса в лондонском комитете Союза. Один из членов комитета высказал по этому поводу мнение, что молодых, бежавших от воинской повинности в России евреев следует отправлять обратно на родину, так как Закон о всеобщей воинской повинности в России составлен не исключительно для евреев, а для всех граждан государства. Это мнение было отвергнуто громадным большинством голосов, и между различными аргументами и упреками, с которыми многие ораторы выступили против упомянутого мнения, было сказано: 1) на основной закон иудейства: “раба не предавай в руки господина его” и 2) на то, что между лондонскими евреями находится много давно уже эмигрировавших из России лиц, которым в свое время оказана помощь как бедным евреям, и что теперь эти бежавшие некогда из России евреи, будучи богаты, обязаны помогать своим единоверцам и т.п. Приводя эти факты, лондонская газета

говорит: «Мы обратили внимание на книгу “Правила для синагоги г. Лондона”, напечатанную в 1816 г., и оказалось, что она издана на еврейском жаргоне, т.е. на разговорном языке польских и русских евреев; это доказывает, что 58 лет тому назад большинство лондонских евреев не знало еще по-английски, так как все они были из Польши и Германии».

*18 Отчет Союза за 1881 г., с. 56-60.

*19 “Journal de St. Petersbourg” № 13, 1882 г.

*20 “Деришот Цион”, с. 1, 13, 45 и др.

*21 Отчет Союза за 1881 г., с. 52-56.

ОСНОВНЫЕ ПУНКТЫ

плана преобразования быта евреев в России на основании "Книги Кагала"

В области административной

1. Отменить:

а) Все до сих пор существующие законы, по которым евреи выделяются в отдельные общества для уплаты государственных податей и отбывания повинностей, подчинив их в этом отношении городским и сельским управлениям, на общих с прочим населением Империи основаниях, и

б) отменить все до сих пор существующие отдельные сборы с евреев.

Ближайшим образом это значит:

а) упразднить еврейских сборщиков податей (с. 172-174);

б) упразднить коробочный сбор: общий и вспомогательный (с. 174-183);

в) ввести для евреев легитимационные книжки*1.

Чтобы исчисленные административные меры имели полный успех, правительство, прежде чем приступить к ним, должно доподлинно узнать то, что ему до сих пор узнать не удавалось, а именно: подлинное число еврейского населения в России*2.

Общею мерою в этом отношении считается обыкновенно поголовная перепись, но эта чрезвычайно дорогостоящая операция по отношению к евреям в настоящее время в результате не дала бы абсолютно верных показаний. Узнать подлинное число еврейского населения можно без денежных государственных затрат и абсолютно точно введением легитимационных книжек для евреев. Должен быть издан Закон, по которому всякий еврей, достигший 21-го года, обязан иметь легитимационную книжку на свое имя, заменяющую ему паспорт; дети должны быть внесены в легитимационную книжку отца. Для того чтобы побудить евреев брать из полиции легитимационные книжки, в Законе должны быть указаны последствия невзятия их, но отнюдь не уголовные, отнюдь не тюрьма, пени и штраф, а гражданские. Закон должен указать, что еврей, не приобретший книжки, лишается права открывать какое-либо торговое заведение, не иметь права ни выдавать от своего имени доверенности, ни получать доверенность на себя (нотариус свидетельствует личность еврея только по легитимационной книжке) и т.д. Мало того, дети, не внесенные в легитимационную книжку отца, лишаются в последствии права поступать во все правительственные учебные заведения.

При таком Законе можно быть уверенным, что каждый еврей поспешит запастись легитимационной книжкой если не ради выгод, то ради будущей судьбы своих детей, и через несколько лет абсолютно все евреи будут переписаны, известны, и такие

унизительные для достоинства России, не имеющей возможности справиться с евреями, явления, как, например, почти повальное уклонение их от воинской повинности, не будут иметь более места. Само собою разумеется, что эта исключительная мера должна быть временною, так как с коренным преобразованием быта евреев и твердым упрочением нового порядка управления еврейскою общиною она окажется излишнею.

2. Ведение всех еврейских метрических записей браков, рождений и смерти передать в ведомство общей городской или земской полиции по правилам, установленным для баптистов (от 1879 г. сентября 12 дня).

Ближайшим образом это значит:

Упразднить "казенных" раввинов (с. 250-253).

3. Еврейские кладбища, подобно кладбищам других исповеданий, разбить на разряды; места на кладбище должны продаваться в общих установлениях (думе или полиции) (с. 272-277).

4. Разрешать евреям иметь отдельные больницы не иначе, как с основным капиталом, не допуская существования таковых на отдельные сборы.

5. Предоставить евреям полную свободу исповедания.

Ближайшим образом это значит:

а) отменить положение о евреях от 13 апр. 1835 г. (с. 105)

б) отменить Закон от 3 июля 1850 г. об учреждении надзора за синагогами и еврейскими молитвенными домами (с. 106).

В области судебной

Оградить святость присяги.

Ближайшим образом это значит:

а) либо вовсе отказаться от привода евреев к присяге;

б) либо присягу еврей должен приносить не иначе как со свитком Пятикнижия в руках (с. 202).

В подобных случаях власть, приводящая еврея к присяге, обращается в ближайший молитвенный дом или молельню, и присяга приносится над свитком, по которому совершалось обрядовое чтение.

Само собою разумеется, что мера эта должна быть временною, так как с коренным преобразованием быта евреев, когда уничтожится власть еврея над евреем и отсюда страх еврея пред обществом (кагалом), еврейские свидетельские показания станут со временем настолько же достоверны, насколько достоверны показатели-неевреев и, следовательно, святость присяги ими нарушаема не будет.

В области учебной

Отказаться от правительственной опеки и регламентации национальной еврейской науки.

Ближайшим образом это значит:

1. Упразднить созданные Положением от 24 марта 1873 г.:

а) еврейские начальные одно- и двухклассные училища (с. 264);

б) еврейские учительские институты (с. 264).

2. Отменить Закон 1875 г. о преследовании меламедов (с. 256).

В области государственной политики

При учреждении уставов еврейских обществ под каким бы то ни было названием тщательно устранять пункты, создающие отдельные еврейские центры.

Устранять влияние еврейских заграничных союзов.

Это значит:

1. Закрыть “Общество распространения просвещения между евреями в России” со всеми его местными отделами (с. 306).
2. Закрыть “Общество поощрения земледельческого труда и ремесла между евреями в России” со всеми его местными отделами (с. 307).

Все перечисленные меры в своей совокупности должны указать преимущественно то направление, которого следует держаться как при разрешении “еврейского вопроса” в настоящее время, так и в будущем относительно евреев вообще. Направление это состоит в том, чтобы в области внутреннего управления еврейскою общиною уничтожить все то, что создает из евреев отдельную обособленную и замкнутую группу, чтобы подчинить евреев в этом отношении общим государственным законам. Каждый из указанных пунктов мер должен быть подробно и тщательно разработан. **Эти меры – верный и простой путь к разрешению “еврейского вопроса”.**

Вопрос о расширении гражданских прав евреев, как второстепенный, ибо не в нем суть “еврейского вопроса”, здесь не был затронут, и по отношению к нему правительство может руководствоваться собственным усмотрением.

А. Брафман

*1 Эти "книжки" были введены в СССР для всех граждан и получили название "Паспорт гражданина СССР". - *Прим. ЛВН.*

*2 Число евреев достоверно не известно и в 2009 году. Оно не было также известно и в период СССР, т.к. евреи свободно указывают при переписи другую национальность, беспрепятственно меняют фамилии, становясь Фрадковым, Приходько или Загидулиным. Но основная причина – евреи взяли под контроль саму перепись населения и статистический учет. - *Прим. ЛВН.*

ПРИЛОЖЕНИЕ

Дело о мещанине Богузо

В I отделении V департамента правительствующего сената 28-го января 1876 г. должно было слушаться поступившее из минской палаты уголовного и гражданского суда арестантское дело о мещанине Зевеле Меерове Богузо, обвиняемом в подстрекательстве к убийству. Обстоятельства этого дела, как видно из доклада, заключаются в следующем.

Горецкий мещанин Вульф-Панхусов Пороховник 2-го ноября 1873 г. заявил приставу 1-го стана Могилевского уезда, что сын его, Хацкель Пороховник, проживавший в местечке Шклове, в доме Блудштейна, отлучившись 10-го октября из своей квартиры, домой не возвращался. При этом Вульф Пороховник выразил подозрение, что сына его в живых нет и что он убит по распоряжению Шкловской питейной конторы, чтобы избавиться от него как доносчика и подвозчика водки в подрыв конторским интересам.

Одновременно с этим начальник жандармского управления Могилевского и Быховского уездов сообщил могилевскому губернскому прокурору, что, по народной молве, Пороховник убит и брошен в озеро; убийство совершено 10-го октября, потому что 7-го октября встречался и говорил с Пороховником Абрам Рыжик, 8-го октября видел его

жандарм Путовалов, 10-го было сборище у Зевеля Богузы, который в эту же ночь брал лодку у Залмана Рыбака, а 11-го шкловские евреи поздравляли друг друга с избавлением от Пороховника.

При следствии Вульф Пороховник, подтверждая свое заявление приставу, далее объявил, что служащие в питейной конторе: Бобров, Беренштейн и Кроль говорили ему, что сын его Хацкель будет лежать где-нибудь в воде или в яме, если не перестанет возить водку в подрыв конторе, а бывший управляющий конторой Михневич, как-то раз в присутствии мирового судьи Лувандина сказал, что не пожалел бы и 20.000 руб., если бы кто взялся убить Хацкеля; об убийстве должен знать домохозяин Блудштейн, который на вопрос свидетеля говорил ему, что его сын Хацкель уехал в Киев и что его не увидеть.

Рядовой углицкого полка Гирша Михельсон (он же Конфетка) показал, что Хацкель Пороховник, как рассказывал ему бродяга Хаим, удушен веревкой и брошен в озеро, для чего Зевелем Богузою предварительно была заготовлена лодка. Убийство совершили чрез два дня после праздника Симхастерии сказанный бродяга Хаим, солдат Давид Литницкий (Ятвицкий), Нохим Славин и Йосель Хрипун (ныне умерший), которые получили за это вознаграждение из питейной конторы. Подговорщиком же со стороны конторы был Зевель Богузо и вместе с ним действовал Блудштейн, у которого покойный Хацкель Пороховник квартировал и который тотчас же после убийства сдал квартиру Хацкеля. Бродяга Хаим, называвший себя турецким подданным, проживал в доме Богуза, а ранее того содержался в остроге по обвинению в покушении на убийство.

Хозяин прежней квартиры Пороховника Залман Равман без присяги показал, что Пороховник перешел на квартиру к Блудштейну за несколько дней перед праздником духа, а после будок – месяца через четыре после переезда Хацкеля от свидетеля пронесся слух, что он убит; затем через три дня после исчезновения Хацкеля перешла в его квартиру, к Блудштейну, еврейка Перла. Далее равман, между прочим, пояснил, что Хацкель Пороховник жил у него два года и сошел с квартиры единственно по его, свидетеля, желанию, вследствие неблагоприятного взгляда на него общества за квартиранта Пороховника, который был противником кагала и постоянно доносил о незаконных действиях кагала. Пороховник говорил свидетелю, что его приглашал на квартиру Блудштейн, который известен как ревностный слуга кагала, исполняющий все его распоряжения и требования. Проживая у свидетеля, Пороховник никуда надолго не отлучался. Самая продолжительная его отлучка была в г. Могилев, где он содержался в остроге по обвинению в краже богомолья, которое ему было подброшено, по всей вероятности, по распоряжению Нисельсона, одного из влиятельных членов шкловского кагала.

Привлеченный к следствию Нисон Блудштейн показал, что Пороховник ушел от него спустя неделю после праздников Симхастерии, сказав, что идет по деревням недели на три. Не признавая себя виновным ни в убийстве Пороховника, ни в знании о том, Блудштейн объяснил, что в продолжительном отсутствии Пороховника не видел ничего особенного и думал, что он скоро вернется.

Перла Любина без присяги показала, что заняла комнату Пороховника в доме Блудштейна во вторник, 16-го октября, узнала же о квартире за неделю до этого; когда она осматривала комнату, то в ней стоял комод со шкафом, когда же она переехала, то шкаф уже стоял в сенях, и его взял отец Пороховника.

Зевель Богузо показал, что лодку он действительно брал у Залмана Рыбака (Ленский), но какого именно месяца и числа, не припомнит; помнит только, что спустя неделю после праздника Симхастерии, в четверг или пятницу (10-го или 11-го октября), которую и возвратил на другой день, часов в семь утра. Лодку он брал перед вечером, чтоб съездить в шинок Шнаровку за водкой, ездил же туда и вернулся ночью.

Залман Ленский (он же Рыбак) с предварением о присяге показал, что богузо брал у него лодку неделю спустя после праздника Симхастерии, во вторник или среду (9-10

октября), говоря, что ему надо перевезти водку из Шнаровки; лодку брал Богузо большую, в которой может поместиться человек десять, прежде же сего Богузо брал малую лодку.

Содержатель шнаровской корчмы Хаим Короткин с предварением о присяге подтвердил показания Богузо с тою только разницей, что Богузо приезжал не ночью, а в 6 или 7 часов вечера, и при этом спешил получить водку и уехать домой. Показание это подтвердила и жена показателя Хая Короткина.

Между тем, убийство Пороховника положительно обнаружилось сперва отысканием в Шкловском озере шубы Пороховника, а потом и самого трупа. Именно 22-го марта 1874 г. отставной рядовой Василий Степанов и другие ловившие в Шкловском озере рыбу увидели в проруби какое-то тело, о чем и заявили становому приставу. По осмотру пристава тело оказалось в сильной степени гнилости вследствие продолжительного пребывания в воде. Труп находился в холщовом мешке, так как остатки такового были усмотрены на нем, ноги оказались связанными веревкой, конец которой, в 5 аршин, болтался около ног; шея обвязана черною косынкой и шерстяным шарфом. По снятии с трупа одежды в кармане жилета найдена повестка могилевского мирового съезда на имя Хацкеля Пороховника. Вызванный приставом. Вульф Пороховник признал, что труп – его сына Хацкеля Пороховника.

На трупе были найдены следующие повреждения: носовые кости были переломлены; на правой щеке найден был продолжительный разрез длиной с вершок, с повреждением кости; нижний угол рта был разрезан на полвершка; затем средний палец и мизинец правой руки оказались отрезанными, а первый сустав среднего пальца левой руки был выломан из своего сустава и висел свободно; сверх этого, вокруг шеи был окручен весьма крепко пятью оборотами шерстяной шарф и завязан в глухой узел под левым ухом, а под шарфом оказалась борозда, пятью оборотами окружавшая шею над и под язычною костью и сильно врезавшаяся в тело.

По заключению врача, утвержденному врачебным отделением, Пороховник умер скоро после принятия пищи от удара мозга и вследствие задушения затянутым вокруг шеи шарфом, произведенного посторонними лицами, и что раны и повреждения, причиненные Пороховнику режущим и колющим орудием, по всему вероятно простым ножом, еще при жизненной деятельности покойного, принадлежит к числу несмертельных.

Затем в дело вступили более обстоятельные сведения о подробностях убийства Пороховника.

Рядовой Лейба Эськин под присягой показал, что недели три назад (до отыскания трупа) ему рассказывал рядовой углицкого полка Будников, Пороховник убит в доме Богузы ночью солдатами того же полка 6-й роты, горнистом Адельским и рядовым Ятвицким и 7-й роты Славиним; что деньги за убийство в количестве 175 руб. получены ими от Шкловской питейной конторы, так как смерть Пороховника была именно нужна питейной конторе, которой он вредил, торгуя водкой сам, помимо конторы, и делал доносы на безпатентную торговлю вином; в убийстве принимал участие Богузо, получивший за это полугодичный патент на шинок и бочку водки. Из подробностей убийства показателю известно, что Пороховник был задавлен веревкой и брошен в воду, что убийцы отрезали пальцы и отнесли их кагальному писарю Гуревичу как доказательство исполнения порученного убийства. Потом свидетель от кого-то слышал, что торгующий табаком Шендерихин тоже дал на это дело 35 руб., будучи сердит на Пороховника за донос.

Рядовой Юдка Будников показал, что ничего подобного Эськину не говорил.

Шлбома Рабинович под присягой показал, что Ятвицкий, Славин и Адельский сознались ему в убийстве Пороховника и что он об этом слышал раньше от солдат Волохова и Мельцера.

Рядовые Волохов и Мельцер показания Рабиновича отвергли как неправду.

Калман Неськин под присягой показал, что при разговоре об убийстве в толпе евреев красильщик Мойша Руин говорил, что и ему Богуза, Блудштейн и Шендерихин за участие в убийстве Пороховника предлагали 75 руб., но он отказался.

Перла Любина и Мендля Перлина показали, что недели чрез четыре после исчезновения Пороховника приходил к ним рядовой Бальчиков и рассказывал, что Пороховника убили рядовые Ятвицкий, Адельский и Славин и за это получили 90 руб. от Шендерихина, а когда эти солдаты сказали Шендерихину, что есть солдатик, который все может рассказать, то Шендерихин дал и ему 10 руб., которые он и получил чрез названных солдат.

Спрошенные под присягой, содержавшиеся в могилевской тюрьме Симон Каган и Ицка Наймарк показали, что содержавшийся вместе с ними в тюрьме рядовой Ятвицкий сознался им в разговоре, что он вместе с Адельским и Славиным убил Пороховника, который для этой цели был приглашен в дом резника Дубровинского, где тогда находился Зевель Богузо и другие какие-то евреи.

Красильщик Мойша Руин под присягой показал, что Богузо и Блудштейн действительно в разговоре предлагали ему найти такого человека, который возьмется убить Хацкеля; услышав это, показатель ушел от них, но Богуза и Блудштейн догнали его и сказали. Что разговор вели в шутку; потом, когда уже стали говорить об убийстве Пороховника, то Богуза и Блудштейн как-то остановили его и сказали, что если он выдаст кого-нибудь из них, то ему достанется еще хуже, чем Хацкелю; его найдут мертвым в постели.

Рядовой могилевской сборной команды Елья Берков Бельчиков с предварением о присяге показал, что рядовые углицкого полка Ятвицкий, Адельский и Славин в пьяном виде рассказали ему, что они получили и еще получают много денег за то, что они покончили с тем человеком, который пропал. Затем свидетелю нетрудно было догадаться, что речь шла о Пороховнике, который в то время исчез. Об этом разговоре он тогда же передал дочери и служанке Любина. К этому Бельчиков добавил, что поименованные рядовые обещали ему 10 руб. в подарок, но он этих денег не взял, причем просили, чтоб он молчал, грозя в противном случае его закопать; эта угроза была причиной, что свидетель не объявил об этом разговоре начальству.

Затем из числа оговоренных в прямом участии в убийстве рядовой 6-й роты углицкого полка Арон Давид Ятвицкий, долго не сознававшийся и отвергавший оговор Наймарка и Кагана, на допросе 23-го апреля 1874 г. показал, что он признает себя виновным в том, что принимал участие в убийстве Пороховника. Дело это совершилось следующим образом: еще в прошлом году, когда он с полком стоял в Шклове, многие евреи, которых не помнит, но в том числе был и шинкарь Богузо, уговаривали его и других солдат убить Хацкеля, но тогда соглашение не состоялось. Когда они в эту осень опять пришли в Шклов, то опять начались переговоры об этом. Богузо постоянно уговаривал лично его, Ятвицкого, и других всякий раз, как только заходили к нему в шинок; уговаривал еще табачник Шендерихин, который зазывал к себе в дом и угощал водкой. Бывал он также в квартире одного еврея, что служит в питейной конторе, такой толстый, тот тоже уговаривал убить Хацкеля, говоря, что от себя даст 50 руб.; Зевель (Богузо) тоже обещал дать 50 руб. Накануне убийства Богузо повел их, т.е. показателя, Бельчикова, Адельского и Славина в контору, где тот толстый еврей угостил их водкой. В это время вышел конторщик и сказал: "Берегись, Пороховник здесь"; тогда Богузо вышел, а за ним вышли и другие. Пороховник тоже пошел. Славин стал с ним разговаривать, и они пошли в цех (где живут извозчики); показатель пошел тоже за ними; Адельский и Бельчиков пошли особо и туда не заходили. Когда показатель пришел в цех, то Славин и Пороховник пили уже водку. По уходе Пороховника они, т.е. Ятвицкий и Славин, тоже вышли, но на дороге встретили Богузо, который и позвал их к себе. Там уже были Адельский и Бельчиков. Все это было уже на другой день, т.е. в день убийства, так как они в этот день тоже были в

конторе и в этот же день был там Пороховник. Посидев у Богузо, Славин вышел, и показатель видел, как он кивнул девочке, которая вышла за ним; вскоре пришел Славин опять и с ним Пороховник, которые стали говорить о какой-то перине. В восемь часов вечера все они пошли на квартиру показателя, причем Богуза дал им водки, курицу, огурцов, свечку и сырой капусты. До 10-ти часов они пробыли в квартире показателя, а в это время Славин позвал Пороховника куда-то, все по делу о какой-то перине. Ранее того было решено покончить с Пороховником, но когда все собрались уходить, то показатель хотел остаться, Бельчиков же, Славин и Адельский заставили идти с ними. Вышедши из его, показателя, квартиры, они пошли огородами, а когда пришли в поле, то Славин накинул на шею Пороховника веревку от сахара, которую передал Богузо, но Пороховник тогда вырвался и побежал; однако Славину удалось нанести ему сзади удар камнем или кулаком, отчего Пороховник упал. Тогда все накинулись на Пороховника и стали его душить шарфом, причем Адельский держал его за руки. Сам показатель никакого участия не принимал, да и не мог помогать товарищам, так как у него болела рука от пореза бритвой. Покончив с Пороховником, они оставили его труп на месте убийства и пошли к Богузо, но предварительно Славин вынул у Пороховника из кармана 10 руб. и 50 коп. медью. По приходе к Богузо Славину пришлось умыться, так как у него на лице оказалась кровь; тут показатель заметил черенок складного ножа у Славина, который рассказал, что нож этот он нашел у Пороховника и им же нанес Пороховнику раны по лицу и говорил, что резал ему рот. Потом Адельский и Бельчиков, взяв у Богузо лопаты, ходили зарывать труп, а когда возвратились, то Богузо дал Славину 25 руб., и они все разошлись по домам. На другой день они опять собрались у Богузы, который сказал им, что общество в доказательство того, что убийство действительно совершено, требует предъявления двух пальцев Пороховника. Славин, Адельский и Бельчиков пошли и принесли два пальца, которые Богузо завернул в бумагу и отнес куда-то. Свидетелями этого были: еврей-портной, фамилии которого показатель не помнит, потом маклер извозчичьего цеха и еще писарь, обучающий детей. Богузо, возвратившись, принес с собою 25 руб., которые и отдал Славину. На следующий день Богузо велел им придти, чтоб схоронить Пороховника; но когда они пришли, то узнали, что у Богузо приготовлена подвода и он велел ехать и привезти труп Хацкеля, говоря, что общество хочет видеть его. Адельский, Бельчиков и Славин, взяв с собою приготовленный Богузой мешок, поехали и, спустя полчаса, привезли труп в дом Богузо, в котором к этому времени собрались писарь, портной и маклер. Евреи эти стали ругать покойного Пороховника и плевать на его труп. После надругательства Богузо сказал, что нада бросить труп в озеро, и так как Адельский, Славин и Бельчиков не умели управлять лодкой, то с ними вместе поехал Богузо, показатель же остался вместе с указанными евреями. Когда возвратились с озера Богузо, Адельский и другие, то рассказали, что труп они поместили на носу лодки, а когда выехали на глубину, то бросили его в воду, наложивши сначала в мешок камни. В шубу Пороховника они тоже наложили камни и затопили ее отдельно от тела. Чьи были лодка и подвода, на которых возили труп, показатель не знает. В этот вечер Богузо отдал Славину остальные 50 руб. Когда отвозили труп, то при этом был также у Богузо тот толстый, который служит в питейной конторе или содержит ее; он также плевал на труп и потом, вынув из бумажника 50 руб., отдал их Богузо, который передал их Славину. Из полученных денег Славин дал показателю 20 руб., Адельскому - 30 руб. и Бельчикову - 15 руб. Знал ли об убийстве Будников - не знает, но сам показатель об этом не рассказывал никому, кроме арестантов Кагана и Наймарка. Убили Пороховника за то, что он вредил обществу своими доносами на безпатентную торговлю вином в Шклове; из погребального еврейского братства денег за убийство участники убийства не получали.

По указанию Ятвицкого был произведен осмотр местности, где совершено убийство. По осмотру оказалось, что на северо-запад от местечка Шклова, в 365-ти сажнях от последних жилых строений, на границе пахотных полей и болота, прилегающего к

Шкловскому озеру, найдена была яма длиной два аршина и шести вершков и шириной четырнадцать вершков. Яма эта была засыпана землей, которая, при выбрасывании оказалась рыхлою и перемешанною с кустами завядшего дерна и в ней найден кусок пестрого трико со швом с одной стороны, признанный отцом Пороховника за лоскут от штанов, которые в последнее время носил покойный. Дом, в котором квартировал Ятвицкий, находится от конца местечка, за которым лежит эта местность, в двухстах шагах, а от дома Богузы, находящегося на той же улицы, в четырехстах шагах.

По предъявлении Ятвицкому оговоренных им лиц, которых он не мог назвать по фамилиям, он тотчас же указал на Шапиру, как на того толстяка, о котором он дал показание; на Беренштейна, как на лицо, принадлежавшее конторе и знавшее о деле; на Залмана Быховского, как на лицо, у которого показатель вместе с другими виновными в убийстве был в квартире, где велись переговоры; на Симона Голина, о котором объяснил, что это именно тот портной, о котором он упоминал в своем показании; наконец, указывая на содержателя Шкловской питейной конторы Фундалинского, объяснил, что, кажется, был у него в квартире по этому делу.

Затем, на допросе, Ятвицкий в разъяснение сделанных им оговоров объяснил, что в доме Шапиры (толстого) он не был, а был в доме того, которого он указал последним (Фундалинского), и что этот самый человек предостерегал их в вечер убийства, сказав: «Берегитесь, Хацкель идет»; Шапира же только приносил водку в контору и был при всех разговорах об убийстве и накануне, и в самый день убийства. Указанный им Беренштейн тоже при всем этом находился, будучи в конторе, где выдавал билетки на водку и получал деньги. В квартире его показатель не был. В квартире Залмана Быховского, который также подговаривал на убийство, товарищи показателя были несколько раз, а он, показатель, только один раз. По всем этим домам водил их Богузо. Сверх сего, Ятвицкий пояснил, что именно Фундалинский сказал, что от себя даст 50 руб., если принесут ему знак, но выдал деньги у Богузо не он, а Шапара, а также что при предварительных разговорах об убийстве присутствовал какой-то староста, не Шкловский, кажется, с черною бородой, с шишкою на лбу, который тоже говорил, что и от себя прибавит денег. Притом, как ездили с подводой за трупом, в поле был еще извозчик, которого показатель хорошо не рассмотрел, но Адельский и Славин должны знать лучше всех этих лиц, так как они дольше жили в Шклове и чаще ходили к ним.

Оговоренные в убийстве Пороховника рядовые того же углицкого полка, Адельский и Славин, и могилевской сборной команды Бельчиков не признали себя виновными, и из них первые двое отвергли оговор Бельчикова в учинении пред ним сознания.

Из оговоренных в подговоре к убийству и в принятии участия в этом преступлении шкловских евреев никто тоже не повинился и в оправдание свое объяснили:

Зевел Богузо, подтверждая прежнее свое показание, объяснил, что солдат Ятвицкого, Адельского и Славина не знает, хотя, может быть, и видел их когда-нибудь в своем шинке.

Хаим Шапира – бухгалтер в питейной конторе – что взведенное на него обвинения ложно и полагает, что оно сделано по проискам Богузо, по злобе; солдат же он не знает, водкой их не поил, к убийству не подговаривал, денег им не обещал и не выдавал, в доме Богузо не был; в контору же входят люди всякого звания и всякий мог видеть и знать его.

Мордух Боренштейн – что он, состоя кассиром при конторе, принимает деньги и выдает билетки на покупку водку, но Ятвицкого не знает, при подговорах Фундалинским к убийству Пороховника не находился и ничего о них не знает.

Залиан Быховский – что Ятвицкого видел он только раз у своей дочери, к которой тот приходил проситься на стол, в чем показатель отказал, так как у него был уже солдат Залман Мельцер, который обедал у них; был ли у него в доме Ятвицкий осенью – не знает, но, может быть, он и заходил к Мельцеру.

Симон Годин (портной) показал, что непричастен к убийству Пороховника, что доказывается тем, что он сам сообщал жандармам, где что услышит по этому делу; при том, как принесли пальцы убитого и как привезли его труп, не присутствовал.

Израиль Шендерихин показал, что, может быть, Ятвицкий и бывал у него в лавке, на дому же у него не был.

Ефроим Фундалинский – что был ли у него солдат Ятвицкий – не знает; Вульф Пороховнику не говорил, чтоб он убирал своего сына, иначе он будет убит. К сему Фундалинский добавил, что питейная контора платит кагалу 100 руб. в месяц за то, чтобы кагал обязывал евреев нигде, кроме конторы, не брать водки. С 1-го сентября он уплатил 900 руб. членам кагала; из них 600 руб. – Несельсону, а 300 руб. Цетлину.

Подсудимый Ятвицкий в подтверждение своих оговоров подробно описал внутреннее расположение квартир оговоренных им лиц, а именно: Шендерихина, Фундалинского и Быховского и сам указал их дома, расположение которых оказалось вполне согласным с его описанием, с тою только разницей, что в квартире Фундалинского из кухни ход сначала в комнату, а уже из этой комнаты – направо в залу, между тем как Ятвицкий объяснил, что из кухни – направо зала.

Затем при дальнейших допросах подсудимые Яцка Адельский и Ицка Славин сознались в убийстве Пороховника и показали: Адельский – что Богузо еще в 1872 г. подговаривал к убийству Пороховника; осенью же 1873 г., однажды вечером, через несколько дней после шабаша Брейсиш, когда показатель шел мимо дома Богузы, последний позвал его, постучав в окошко. Показатель застал там Ятвицкого, Славина и Бельчикова; в это время приходил и уходил несколько раз портной Симон Годин, который тоже подговаривал убить Пороховника. За убийство обещано им 100 руб., которые должны были дать общество и контора. К Богузо пришел в то время Пороховник, который вместе с ними пил водку и разговаривал с Ятвицким о какой-то перине. От Богузы, по указанию его, все они, т.е. показатель, Славин, Ятвицкий, Бельчиков и Пороховник пошли на квартиру Ятвицкого и взяли с собою от Богузы какую-то закуску. Выпивши порядочно, уже ночью они все вышли от Ятвицкого и пошли к полю. Каким родом это устроилось – сказать не может, потому что был выпивши. Когда вышли в поле, Ятвицкий схватил Пороховника сзади за руки и кто-то накинул ему веревку на шею, но веревка порвалась. Пороховник вырвавшись, закричал и побежал; когда он отбежал шагов десять, то Славин кинулся на него и повалил на землю; тогда подбежал Бельчиков и стал душить шарфом, который был у Пороховника на шее. Покончив с Пороховником, они все пошли к Богузе. Там Славин и Ятвицкий умывались, так как у них была на лице кровь, особенно у Славина. Ятвицкий говорил, что ему Пороховник искусал пальцы. Он еще и в поле, во время борьбы, кричал, что Пороховник кусал ему пальцы. В доме Богузы показатель видел у Ятвицкого черенок складного ножа, который был отнят у Пороховника; Славин вынул из кармана Пороховника 9 или 10 руб. и 50 коп. мелочью, Бельчиков же принес с собою шапку Пороховника. Но Богуза сказал, что шапка не знак, а нужно отрезать и принести пальцы, но, все-таки, тут же дал 25 руб. Получив от Богузы две лопаты, все они пошли и закопали труп, немного оттащив его от места, где он лежал. На другой день, вечером, они опять собрались у Богузы и показатель вместе со Славиним, пошли и откопали Пороховника, у которого Славин отрезал два пальца ножом, который он получил от Богузы. Взяв пальцы, Богуза куда-то унес их, но скоро вернулся и, кажется, немного после него пришел “толстый, высокий”, который служит в конторе, и принес 50 руб., которые и получили Ятвицкий и Славин. На следующий день они опять пришли к Богузе, который сказал, что надо “схватить” Хацкеля, хотя, говорил он, “по-моему, пусть он хоть среди города лежит, но лучше припрятать”. На дворе была готова подвода и при ней подводчик, швагер (брат жены) солдата Конфетки (Гирша Михельсон). Показатель, Славин и Бельчиков все вместе с извозчиком поехали на место, вырыли тело и привезли к

дому Богузы. Тут был портной Симон Годин; он дал мешок, с которым и отправились к берегу, взяв с собою от Богузы, около дома, камень. На берегу вложили тело в мешок, положили туда же камней и шубу Пороховника, но так как мешок порвался, то кто-то дал другой, в который и положили шубу особо от тела, и, взяв тело и шубу, поехали на глубину озера; сначала выбросили тело, а на обратном пути и шубу; ездили - показатель, Богуза, Славин и Бельчиков. По прибытии с озера к Богузе начался дележ: показателю дали 13 руб., Бельчикову – 15 руб., а по сколько пришлось остальным – не знает. Делили Ятвицкий и Славин. Бельчикову обещано было 30 руб., но их не дали, потому он и выдал их. Славин говорил, что он часы не купил, а получил в подарок за это дело. В то время когда показатель был позван к Богузе, в вечер убийства, там был еще староста из сельца Кац, с шишкой на лбу; он говорил, что не пожалеет от себя дать рублей 10, так как Хацкель и ему делал неприятности. В конторе, при подговорах к убийству, показатель не был, равно как и в домах Быховского и Фундалинского. Фундалинский, впрочем, виновен в подговорах; Богуза говорил, что именно по его желанию он ищет людей для убийства. Шендерихин дал 35 руб.; это показатель слышал от Ятвицкого, Славина и Бельчикова, но сам в его доме не был. Славин и Ятвицкий рассказывали, что порезали Пороховнику рот его собственным ножом, но кто именно из них порезал – не помнит. Бобров, служивший в конторе, тоже должен быть участником этого дела, так как он вместе с Богузой уговаривал убить Пороховника.

Славин показал, что в подговорах на убийство в прошлом году участвовал вместе с Богузой еврей Кацман, с шишкой на лбу. В эту же ночь, когда прибыл Ятвицкий из арестантских рот, то и он стал подговаривать. Богуза водил их в контору, где Фундалинский обещал им дать за это дело 175 руб. Там же были и служащие у него в конторе, которые, убеждая их, говорили, что за них вступятся, и что раввин сказал, что, по еврейскому закону, такого человека убить можно. Показатель и товарищи его, т.е. Ятвицкий, Адельский и Бельчиков, были и на дому у Фундалинского, а также у Шендерихина, который после убийства дал им 35 руб. у себя в квартире. Накануне убийства, вечером, они были в конторе и пили водку. Были: он, показатель, Ятвицкий, Адельский, Бельчиков и Богуза, и тут окончательно порешили убить Хацкеля. На другое утро были опять в конторе. Туда же пришел и Хацкель. Из конторы они, вместе с Пороховником, пошли в цех, где пили водку. Зайдя потом к Богузе, они разошлись по домам, а вечером, после ученья, опять собрались у Богузы. Показатель пришел с Ятвицким; там были уже Адельский и Бельчиков. Вскоре пришел черненький портной, а также и Пороховник. Посылал ли Богуза за Пороховником – не знает. Отсюда, по распоряжению Богузы, пошли в дом Ятвицкого. Портной с ними не ходил, Ятвицкий разговаривал с Пороховником о какой-то перине. Пороховник все требовал от Ятвицкого, чтобы он выдал какую-то украденную перину. Обещаясь выдать ее, Ятвицкий позвал Хацкеля в поле, за ним пошли все, будучи порядочно выпивши, не исключая и Хацкеля. В поле Ятвицкий накинул Хацкелю на шею веревку, которую дал ему Богуза еще у себя в квартире. Адельский подхватил веревку с другого конца, но она порвалась, и Хацкель побежал. Показатель придержал его за плечо, а Ятвицкий схватил его за руки, тут накинулись на него все четверо и повалили, но ударов по голове показатель не наносил. Потом, бывшим на Пороховнике шарфом, Адельский и Бельчиков его задушили. Раны на лице нанес и рот порезал Пороховнику каким-то ножом Ятвицкий, а показатель тогда держал Пороховника. Портмоне с деньгами 10 руб. 50 коп. вынул показатель и передал их Ятвицкому. Убив Пороховника, они принесли Богузе шапку убитого; в это время у Богузы был маленький портной, Кацман (с шишкой) и еще кто-то. Богуза с шапкой пошел в контору, но, вернувшись вскоре, сказал, что шапка – не знак и что контора требует двух пальцев. Получили ли они в тот вечер деньги – не помнит, но, кажется, что получили 25 руб. В тот же вечер показатель, Адельский и Бельчиков закопали труп Пороховника, взяв для этого у Богузы две лопаты. На другой вечер они ходили откапывать труп и отрезали

два пальца; показатель держал руку, а Адельский резал. Богуза, получив пальцы, завернул их в бумажку и понес в контору. В это время у Богузы были тоже евреи, но кто именно – не помнит. После этого, на другой день или в тот же раз, пошли они с Богузой в контору, где Фундалинский дал им 50 руб. Утром, на третий день убийства, Богуза сказал, что надо схоронить Хацкеля, тогда контора выдаст остальные деньги. Вечером у Богузы были подготовлены подвода и подводчик (швагер солдата Михельсона). За трупом ездили показатель, Адельский, Бельчиков и извозчик и привезли к крыльцу Богузы. На крыльцо вышли евреи, из коих помнит только портного и того, что с шишкой. Евреи посмотрели на труп и плюнули на него. Богуза вынес мешок, в него положили тело, а также два камня и шубу и повезли к озеру. Ятвицкий остался у Богузы, который поехал с ними. На берегу была приготовлена лодка, в которую и положили тело. С одного конца сел Богуза, а с другого показатель, Адельский и Бельчиков. На мелком месте озера они выбросили труп: Богуза, взяв за конец длинную веревку, которая была привязана к ногам, тянул труп за лодкой до глубокого места и после бросил веревку. Шуба всплыла вверх, ее взяли и кто-то сходил опять за мешком, в который вложили шубу и затопили особо от тела, ближе к тому берегу, где дом Богузы. После похорон они получили от Шендерихина 35 руб., Богузо дал 10 руб., кажется, от того еврея, что с шишкой. Показателю досталось 25 руб., Ятвицкому – 30 или 35 руб., Адельскому тоже 25 руб., наверное, впрочем, не помнит, а Бельчикову – 15 руб.; последнему Ятвицкий обещал больше, но не дал, почему Бельчиков и выдал их. Когда Фундалинский выдал 50 руб., то при этом были два толстяка конторские, которые за убийство обещали больше денег: в конторе говорили, что дадут 300 руб. Выдавались ли на это деньги из погребального еврейского фонда – не знает.

На очных ставках, данных сознавшимися в убийстве по случаю разногласия их показаний, выяснено следующее: Славин согласился с Адельским, что Адельский, придя в дом Зевеля (Богузы), застал уже там его, Славина и Ятвицкого; Адельский же на улику Славина, что он тоже был у Шендерихина, когда они получили от него 35 руб., объяснил, что, может быть он и был, и согласился со Славиним, что, может быть, и он, Адельский, отрезал пальцы у трупа, но отрицал, что он был при том, как в конторе им обещали 175 руб. и остался при своем показании, что Шапира отдавал деньги в шинке Богузы. Наконец Адельский согласился со Славиним и в том, что, может быть, он и действительно тянул за шарф вместе с Бельчиковым. Славин уличал Ятвицкого в том, что деньги, вынутые из кармана Пороховника, он отдал Ятвицкому; что раны по лицу делал Ятвицкий и что показания Ятвицкого о том, что он им не помощник, неправильно; напротив того, когда схватили Хацкеля и повалили, то Ятвицкий заметил, что у них, Славина и Адельского, дрожали руки и они оробели, и кричал на них: “Помогите, а то я пропаду”. Ятвицкий возразил, что денег от Славина он не брал, что раны Пороховнику нанес Славин, что веревку на шею накинул он же и что криком он никого не принуждал; в отношении обещанных денег за убийство Ятвицкий объяснил, что слышал как обещали 50 руб., а может быть, Славину обещано было 175 руб., так как Славин вообще был старший в этом деле и с подговорщиками о том больше разговаривал.

Об организации шкловских питейной конторы и кагала и об отношениях их к покойному Хацкелю Пороховнику следствием добыты следующие данные:

Пейсах Либерман под присягой показал, что Шкловская питейная контора существует лет 50, состоит в арендном содержании у Фундалинского в компании с Ландау, по доверенности от Тревса, и устроена с чисто коммерческой целью. Поступающие от продажи вина барыши исключительно поступают в пользу Фундалинского и его доверителя. Служащие в конторе Шапира, Бернштейн, Бобров и прочие в барышах конторы не участвуют, а получают одно лишь жалованье, без сомнения рассчитанное пропорционально удачам конторы. Выгоды от винной операции заключаются в том, что контора продает вино по 5 руб. 20 коп. за ведро, между тем как в кабаках, например, у

Мордуха Кагана (на церковной земле) то же вино, да еще и лучше, отпускается от 3 руб. 80 коп. – до 4 руб. Такая высокая цена и право монополии конторы хотя и поддерживается, по мнению показателя, взаимным согласием конторы и общества, но за всем тем от времени до времени являлись личности, которые, торгуя вином в подрыв конторе, становились тем самым в неприязненные с нею отношения, и одною из таких личностей был покойный Хацкель Пороховник, который, при своей двусмысленной репутации вообще, обладал еще страшно неуживчивым характером, вследствие чего и был преследуем. Так, подвергся он однажды ужасным побоям, будучи задержан с небольшим количеством вина еще во время управления конторой Махневича, о чем было заведено дело у станового пристава. Во время заведования конторой Лурьей Хацкель открыл “подрывной” кабак, но этот кабак ему закрыли. Пороховник служил также помехой и резникам, обнаруживая их плутни. Показатель в следствие изложенного им выводит заключение, что Хацкель убит не по злобе или другим личным видам убийц-солдат, а что они могли быть лишь орудием посторонней ненависти, но чьей – показатель не знает и подозрения ни на кого не имеет.

Смотритель шкловского еврейского училища Яков Пескин под присягой показал, что контора состоит в зависимости от шкловского кагала и платит ему за монополию продажи вина, за устранение подрывов и за повышение цены на водку от 1.500 до 2.000 руб. в год. Деньги эти вносятся кагалным: Генкину, Гуревичу, Нисельсону, Аскинази и Давиду Лифшицу, а также цеховому старшине. Кагал, в свою очередь, защищает контору от подрывов, и, в противном случае, лишается права на вознаграждение; а поэтому, в случае обнаруженного подрыва, кагал своей властью или заставляет то лицо мириться с конторой, или же принимает демарш посерьезнее: начинает преследовать такого человека, облагает его херемами (анафемами), проклятиями, исключает из еврейской среды, а в случае упорного сопротивления решается на инквизиционное убийство. Хотя и контора в таких случаях не остается равнодушною, но исполнителем всех этих мер является кагал, который, в случае нужды, доставляет ей даже солдат с барабанами для экзекуции, как это случилось в зиму 1873 г. с одним бедняком Каганом, осмелившемся продать дешевую водку, о чем известно жандармскому капитану Ключеву. Тем не менее все эти проделки кагала, в главе коего стоят названные Несельсон, Гуревич и другие, все испытанные мошенники, в глазах простого народа остаются незаметными, так как в глаза бросаются исключительно одни только конторские, но не кагалные. Хацкель вредил конторе подвозом дешевой водки, кагалу же своими доносами на покупку им беглых солдат для сдачи в рекруты, на подделку лет в метриках у раввина, на совершение ложных присяг, на продажу резниками дохлых коров, что особенно вредило коробочному сбору, на продажу табаку с подложными бандеролями [акцизными марками] и т.п.

Затем в особо подданном отзыве Яков Пескин объяснил, что Пороховник, необученный никакому ремеслу и не получивший образования, должен был сделаться арендатором корчмы; но тут стал терпеть неудачи: первая и вторая корчмы были от него отобраны, так как явились люди, предложившие за аренду большую плату. Хацкель взял третью корчму, но в ней он прежде зарыл свое состояние, а потом чрез нее зарыли в землю и его самого, потому что, как только он сделался арендатором этой корчмы, то тогдашний содержатель Шкловской питейной конторы, боясь подрыва Хацкелем торговли конторы, постарался не выдавать ему патента, на что Хацкель сначала жаловался властям в Могилеве, а потом сенату, который уважил его жалобу.

Шкловский кагал, получающий от конторы ежегодную плату за повышение цены на водку, не мог оставаться равнодушным к Хацкелю и его корчме и начал преследовать его косвенными путями. Хацкель вынужден был вести постоянные судебные дела и разорился. Не имея более денег на покупку водки и на получение патента, он вступил в товарищество с евреем Мипдацном. Между этим товариществом и конторой возникли споры, которые разбирает показатель, будучи тогда раввином, и окончившиеся тем, что содержатель конторы, ради удовлетворения Хацкеля, обязался платить ему с условием,

чтобы Хацкель только жил в корчме, а не торговал. Хацкелю платили эти деньги, пока показатель состоял равнином; после же прекратили эту плату, и кагал стал думать, как бы избавиться от Хацкеля. Ему положил в карман еврейское богомолье, и свидетели ложно присягнули в том, что он украл богомолье, за что Хацкель был заключен в тюрьму на три месяца. Потом кагал устроил ему такое же дело с каким-то пакетом, имея при том намерение подвергнуть более продолжительному заключению. Хацкель открыл [раскрыл] «дело Крюкова», но услышав, что 12 лиц, ложно присягнувших, присуждены к тюремному заключению, он забежал к показателю, сказав: “Да, дело дрянь: кагалом уже отмечено, что они все 12 умерли, а один из них отец Блудштейна” [т.е. отмечены в кагалом в ревизской сказке как умершие – Прим. ЛВН]. Далее Хацкель сообщил показателю, что он, доказывая свою честность, подавал прошение прокурору, губернатору и председателю палаты [судебной – Прим. ЛВН], а в Шклове разгласили, что он подал донос на купцов. В другой раз Хацкель рассказывал, что он, будучи сердит на торговца табаком Шендерихина, привел к нему акцизного чиновника, при котором купил табак под низкую бандеролью [фальшивой акцизной маркой – Прим. ЛВН], и что Шендерихин, чрез Богузу, желал откупить этот табак с барышом. На следующий день Хацкель рассказал показателю, что Шендерихин хотел разбить ему голову и сказал: “Будет тебе место под мостом”. В это время весь кагал восстал против Хацкеля, который несколько раз говорил: “Боюсь разбойнического кагала”. В течении целого месяца Хацкель не ел по суткам; забежит к показателю, возьмет кусок хлеба с селедкой или чарку водки и уйдет; иногда, встретив показателя на улице, просит: “Дайте несколько копеек, умираю – уже двое суток не ел”. В последнее время он зарабатывал от мясников, дававших ему рубль или два за то, чтоб он не доносил на продажу ими мяса от дохлых коров. Хацкель рассказывал, что раз в резнице встретил его кагальный десятский Кречмер, схватил его за горло и хотел задушить, но Хацкель вырвался и скрылся. В другой раз рассказал, что его хотели убить двое русских в то время, когда он был в Корниловке, в доме, где производилась безпатентная торговля вином, о чем Хацкель многократно доносил председателю казенной палаты и акцизному управлению. Во время праздников Кущи Хацкель в последний раз виделся с показателем и сказал, что у него есть деньги и что поедет в Петербург судиться с кагалом на счет своей корчмы, и тогда же передал, что Нисон Блудштейн советовал швагеру Хацкеля, Мееру Шустеру, отравить Хацкеля, говоря, что это дело богоугодное. После этого Хацкель исчез, и в Шклове пронесся слух, что он убит в доме Богузы. Хацкель Пороховник был здорового телосложения, силач; для убийства его нужна была совокупная сила нескольких человек и напасть на него пьяного, иначе он бы отбил от всех.

Кагал есть сборище мошенников, которое вследствие разных условий замкнутой еврейской жизни образовалось, укрепилось, захватило силой общественное управление в свои руки и разными хитростями и мошенничествами эксплуатирует, грабит евреев и прямо действует во вред правительственным целям и стремлениям, превращая законы и правительственные постановления и распоряжения в мертвые буквы. Шкловский кагал, а после него Бердичевский, суть два главных кагала России; из них первый самый главный, более влиятельный и многосложный по своим действиям. Кагал, захватив раз и навсегда общественное управление в свои руки, влияет на все общество и может заставить всякого подчиниться ему, прибегая для этого к угрозам, подкупам, проклятиям, преследованиям, отдаче в рекруты, экзекуциям, барабанному бою, инквизиционным пыткам и т.п. Он до такой степени держит всех в ужасе и страхе, так ловко заставляет каждого налагать печать молчания на уста, что каждый боится проронить лишнее словечко, каждый говорит осторожно, так как знает, что инквизиционный суд может его приговорить к лишению всего достояния, к пыткам и даже к смерти. Сила кагала наводит на всех панический страх, потому что каждый дорожит своим материальным благосостоянием, а тем более жизнью.

Сведения эти об отношениях конторы и кагала к Пороховнику подтвердил опрошенный под присягой жандармский унтер-офицер Андрей Аникьев, который показал, что, состоя на службе в м. Шклове лет шесть, он знал Пороховника хорошо. Он когда-то содержал корчму, но она была отобрана от него по суду. Хацкель, в свою очередь, узнав, что некоторые шинки в Шклове торгуют вином, получаемым от конторы, без патентов, сообщил об этом свидетелю и акцизному начальству, вследствие чего и были составляемы акты. Сверх того он раскрыл «дело Крюкова», которое заключалось в том, что Крюков, еврей чужого общества, был сдан в рекруты шкловским обществом за своего (это было в 1870 или в 1871 г.). Еще Хацкель содействовал обнаружению злоупотреблений бывшего шкловского старосты Несельсона по делу о растрате им 1.300 руб. общественных денег, вследствие чего Несельсон был смещен, но впоследствии выбран опять. Об этом тоже производилось следствие. Все это возбудило против Хацкеля всеобщее негодование евреев, и он подвергся от них разным преследованиям. Так года четыре назад (1870 г.) в окрестностях Шклова в корчме были убиты три еврейки, то шкловские евреи хотели обвинить в том Пороховника, и свидетель сам видел, как они толпой заставляли Пороховника держать головы трупов по тому существующему у евреев поверью, что если убийца возьмется за голову убитого им, то потечет из трупа кровь. Когда же Пороховник взял за голову сначала труп матери, а после трупы дочерей, то все евреи кричали, что течет кровь. Но бывший тут надзиратель Славинский заметил, что кровь и прежде текла; в толпе этой свидетель заметил Несельсона, о котором тогда не знал, что он такой влиятельный человек, а также Шльому Гуревича, Меера Кречмера, Цадика Любина и Субботина. Однако по этому делу были обнаружены убийцы – солдаты углицкого полка, а не Пороховник. Еще до этих дел Пороховнику в конторе подложили в карман богомолье и заявили, что он украл его; в проделке этой, как Пороховник сам рассказывал, участвовали служащие в конторе Кроль и Бобров. Пороховник за это богомолье был присужден к тюремному заключению. Затем в апреле 1873 г., он взят был в Шклове с привезенною из шпаровской корчмы водкой. Его доставили было в станovou квартиру, но туда же прибыл по требованию Пороховника и показатель, и видел его связанным и избитым. На дворе показатель встретил Кроля и Боброва, на которых Хацкель жаловался, что они нанесли ему побои. Кроме этих лиц, на дворе становой квартиры собралась толпа народа. Пороховник лежал связанный на земле, лицо и рубаха его были в крови. По этому случаю становой пристав составил акт о задержании Пороховника с водкой. Тогда же призывали фельдшера Цукермана, но тот объявил, что боевых знаков у Пороховника нет. После этого Пороховник доносил на безбандерольную [безакцизную, т.е. незаконную – Прим. ЛВН] торговлю табаком и на убой больных коров. Однажды свидетель, идя по рынку, встретил Пороховника; он бежал из резницы [помещение для разделки туш – Прим. ЛВН]; лицо его было синее, вид испуганный, рубаха разорвана. Он говорил, что в резнице Меер Кречмер (кагальный десятский) хотел его задушить, но кто-то отбил его. Портной Годин, дня через два, тоже заявил об этом свидетелю, объяснив, что Пороховника отбили резники. Тот же Годин рассказал, что когда Пороховник освободился из рук Кречмера, то последний, ударив его рукой по плечу, сказал: “Ну, Пороховник, полно – тебе не долго жить”. Это было 29-го сентября 1873 г. К сему свидетель добавил, что об этом он заявил по начальству, но случай этот, пока жив был Пороховник, не представлялся важным.

Залман Равман под присягой показал, что кагал не есть управление, выбранное обществом, а это совокупность людей, захвативших в свои руки власть общественного управления. Питейная контора платит кагалу рублей 22 или 26 за право продавать водку дороже, чем в других заведениях; если бы она не платила кагалу, то лишилась бы покупателей.

Двоюродный брат убитого Хацкеля, Исая Пороховник, без присяги показал, что Хацкель еще задолго до своей несчастной кончины открыл шинок в Шклове и продавал вино дешевле, чем шкловская питейная контора, за что и подвергся различного рода

гонениям: контора судилась с ним, таскала его по острогам и т.п. Спрошенные под присягой: Миндлин, Столяров, Альтон, Шерман и Пескин отозвались о поведении Богузо неодобительно, как о первом мошеннике, от которого можно ожидать всего грязного; это человек без религии, совести и человеческих чувств.

Могилевская палата уголовного и гражданского суда, рассмотрев 4-го июля 1875 г. настоящее дело, определила:

1. Арона Беркова Ятвицкого, 29-ти лет, Ицку Калманова Адельского, 26-ти лет, и Ицку Мойшева Славина, 30-ти лет, признать, по собственному их сознанию и по обстоятельствам дела, виновными в убийстве мещанина Хацкеля Пороховника, совершенном в уединенном месте, куда он был заведен убийцами по предварительному между собою соглашению вследствие подкупа другими лицами, и из них Адельского и Славина, на основании 13, 119, 134, 135, 149, 1452 (по продолж. 1871 г.) и 1453 статей уложения и 1-й статьи воинского устава о наказаниях, а Ятвицкого, на основании тех же статей и 152-й ст. улож. и приговора временного военного суда, состоявшегося 25-го апреля 1874 г., коим Ятвицкий за кражу со взломом первого рода во второй раз присужден к лишению всех особенных прав и преимуществ и отдаче в военно-исправительные арестантские отделения на четыре года и шесть месяцев, лишить всех прав состояния и сослать на каторжные работы в рудниках (3-й степ. 19-й ст. улож.) на двенадцать лет с последствиями по 25-й ст. улож.
2. Рядового первой статьи могилевской уездной команды Елью Бельчикова, 24-х лет, признать невиновным в убийстве, а по собственному его признанию виновным в недонесении о содеянном преступлении и, на основании 126, 149 и 138-й ст. улож. и 6 и 56-й ст. воинского устава подвергнуть одиночному заключению в тюрьме на два месяца и две недели с зачислением в разряд штрафованных с условием по 69-й ст. воинского устава.
3. Могилевского мещанина Зевеля Меерова Богузу, 41-го года, признать по обстоятельствам дел виновным в подговоре к убийству Хацкеля Пороховника и на основании 13, 120 и 1454-й ст. улож. лишить всех прав состояния и сослать на каторжные работы в рудниках на четырнадцать лет с последствиями по 25-й ст. уложения.
4. Могилевского мещанина Израиля Яковлева Шендерихина, 37-ми лет, по обвинению в подговоре посредством подкупа на убийство оставить в подозрении с последствиями, как неодобренного в поведении, по 315-й ст. т. XV кн. 2.
5. Чаусовского 2-й гильдии купца Ефроима Лейбова Фундалинского, 44-х лет, по обвинению в подговоре на убийство, оршанского мещанина Германа Фейгина, 40-ка лет, по обвинению в сокрытии преступления, земледельца Хайма Шапиру, 43-х лет, и мещанина Мордуха Беренштейна, 39-ти лет, Симона Година, 35-ти лет, и Меера Шустера признать виновными в недонесении о совершившемся известном им преступлении и на основании 126-й ст. улож. подвергнуть тюремному заключению на три месяца.
6. Относительно кандидата прав Михневича, мещан Берки Боброва и Залмана Быховского, земледельца Шмуйлы Кацмана и рядовых углицкого полка Волохова, Мельцера и Будинкова, по голословности возведенных на них обвинений, дело производством прекратить.

Губернский прокурор в поданном на это решение протесте объяснил, что, по точному смыслу 120-й ст. улож., Богуза подлежит высшей мере наказания по 2-й ст. 19-й ст. улож, в прочих же частях губернский прокурор согласился с решением палаты.

(Перепечатано из “Голоса”, 1876 г., № 68)